

А.И. СПРЕСЛИС

**ЛАТЫШСКИЕ
СТРЕЛКИ
НА СТРАЖЕ
ЗАВОЕВАНИЙ
ОКТАБРЯ**

А. И. СПРЕСЛИС

**ЛАТЫШСКИЕ
СТРЕЛКИ
НА СТРАЖЕ
ЗАВОЕВАНИЙ
ОКТЯБРЯ**

1917-1918 ГГ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО • ЗИНАТНЕ • РИГА 1967

9(L) + 9(S) 22
C746

Художник Г. ЭЛЕР

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Академии наук Латвийской ССР от 16 июня 1966 г.*

ВВЕДЕНИЕ

Латышский пролетариат имеет славные революционные традиции, сложившиеся в общей освободительной борьбе трудящихся многонациональной России. В грозном 1905 г. он проявил огромную революционную энергию и с тех пор по праву выдвинулся в первые ряды рабочего движения в нашей стране. Не случайно Владимир Ильич Ленин так высоко оценивал вклад рабочего класса Латвии в русскую революцию. «Во время революции, — писал он, — латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее видных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя»¹.

Эти революционные традиции латышский пролетариат упрочил в борьбе за победу Великого Октября, защищая его завоевания на полях гражданской войны. Выдающаяся роль в эти годы принадлежала латышским стрелкам, которых И. Стучка назвал вооруженными рабочими и безземельными Латвии, воплотившим лучшие качества своего класса, его революционный опыт и традиции.

Возникновение латышских национальных воинских формирований связано с событиями первой мировой империалистической войны. Ввиду наступления германских войск на территории Прибалтики, оккупации Курземе и приближения немцев к Риге, в июле 1915 г. местная буржуазия призвала латышскую молодежь «собираться под национальные знамена, чтобы с оружием в руках изгнать векового врага с родной земли». Вовлекая латышскую молодежь в империалистическую бойню, буржуазия стремилась выслужиться перед царским самодержавием и укрепить свое политическое положение.

Социал-демократия Латышского края активно выступила против создания национальных воинских формирований, так

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 19, стр. 305.

как считала, что это приведет к массовому истреблению латышской молодежи во имя чуждых трудовому народу интересов¹.

Используя вековую ненависть латышей к германским завоевателям и временный шовинистический угар среди части населения Латвии, буржуазии удалось в 1915 г. сформировать 8 латышских стрелковых батальонов и 1 запасной. Вначале подразделения комплектовались из добровольцев². Однако позднее, с 1916 г., поскольку рабочие и безземельные крестьяне Латвии неохотно шли в создаваемые воинские формирования, в батальоны стали зачисляться мобилизованные латышской национальности.

В октябре 1916 г. латышские батальоны были развернуты в полки и сведены в 2 бригады³. Численный состав бригад, в которые входило 8 полков, в декабре 1916 г. достигал 24 378 стрелков и 507 офицеров⁴. В латышском запасном полку тогда насчитывалось 11 тыс. человек.

В конце 1915, в 1916 и в начале 1917 г. латышские стрелки участвовали в ожесточенных боях на Рижском фронте и прославились своими высокими боевыми качествами и дисциплинированностью. В оборонительных и наступательных боях стрелки несли огромные потери. Только в «рождественских» боях 1916 г. и январских боях 1917 г. латышские бригады потеряли до 8 тыс. человек ранеными, убитыми и пропавшими без вести⁵.

Латышские воинские формирования пополнялись в основном за счет мобилизованных в армию рабочих и безземельных крестьян Латвии, поэтому состав подразделений все более пролетаризовался. Типичен для латышских частей социальный состав 2-го Рижского полка. В сентябре 1916 г. в нем (тогда еще батальоне), по данным анкет 1639 стрелков, было 40,7% городских и сельских рабочих, 35,8% безземельных, 8,4% крестьян-землевладельцев и арендаторов, 4,7% моряков и рыбаков, 2,2% ремесленников, 3,4% городской мелкой и средней буржуазии, 2,6% интеллигенции и чиновников.

---

¹ Подробнее см.: Я. Кайминь. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961, стр. 32.

² Там же, стр. 32—33.

³ Latviešu strēlnieki. Latviešu veco strēlnieku vēsturisko dokumentu un atmiņu krājumi, 4. sēj. Rīgā, 1938, 1955. lpp.

⁴ ЦГВИА СССР, ф. 2032, оп. 1, д. 207, лл. 45—57, 160, 161.

⁵ Latvju strēlnieku vēsture, I. sēj., I. d. Maskavā, 48. lpp.

1,0% учащихся, людей разных профессий — 1,2%¹. Таким образом, 81,2% стрелков 2-го латышского полка были представителями городского и сельского пролетариата и полупролетариата. 14,0% стрелков были выходцами из различных буржуазных слоев. Представители буржуазной интеллигенции и чиновничества, а также учащиеся составляли 3,6%. Среди последней группы преобладали безработные².

Классовый состав 2-го Рижского полка, следовательно, был выражено пролетарским. Состав всех остальных латышских полков не отличался от рассмотренного³.

Для полноты характеристики существенны данные о национальном составе латышских воинских формирований и образовательном уровне стрелков. В 6-м полку, например, было 87,7% латышей, 5,0% эстонцев, 2,8% русских, 2,5% литовцев и т. д.

В этом полку 91,4% стрелков имели начальное и неполное начальное образование, 2,8% — незаконченное среднее, 0,1% — незаконченное высшее, 3,9% — домашнее образование и только 1,8% составляли неграмотные⁴. Следовательно, образовательный уровень латышских стрелков был высоким по сравнению со средним уровнем царской армии.

История сыграла злую шутку с организаторами латышских национальных формирований. Давая в руки рабочего и безземельного крестьянина Латвии винтовку, буржуазия с благословения царского самодержавия хотела превратить их в послушное орудие для достижения своих политических целей. Но классовая ненависть к угнетателям оказалась сильнее шовинистического угара первых месяцев войны. Рабочие и безземельные Латвии не могли забыть своих славных революционных традиций. Выдающийся латышский коммунист Петр Стучка писал: «...дело круто изменилось с Февральской революции. К этому времени полки, за исключением, конечно, офицерства, состояли уже почти исключительно из рабочих.

---

¹ По материалам Института истории АН Латв. ССР, фонд Общества старых латышских стрелков, список стрелков 2-го Рижского латышского полка, лл. 2—98.

² Там же.

³ Там же, списки 1-го Усть-Двинского (Даугавгривского), 3-го Курземского, 4-го Видземского, 5-го Земгальского, 6-го Тукумского, 7-го Бауского и 8-го Вольмарского (Валмиерского) полков.

⁴ Материалы Института истории АН Латв. ССР, фонд Общества старых латышских стрелков, список 6-го Тукумского полка, лл. 1—112.

И достаточно было искре большевизма попасть в умы давно недовольных, изнуренных войной стрелков, чтобы они в мае месяце 1917 г. все, целыми полками, перешли на большевистскую платформу»¹.

17 (30) мая 1917 г. съезд латышских стрелков принял ленинские решения по всем основным тактическим вопросам социалистической революции. Значение этого события для судеб революции выходило далеко за рамки района XII армии и Северного фронта. Именно так и расценивал переход 40 тысяч латышских стрелков на сторону большевиков В. И. Ленин².

С этого момента социалистическая революция выдвигает латышских стрелков на передовые участки борьбы. Стрелки сыграли выдающуюся роль в победе Советской власти на неоккупированной территории Латвии и оказали серьезную помощь восставшему Петрограду. Ленин целиком доверял этому вооруженному отряду пролетариата Латвии, известного своим интернационализмом и замечательными революционными качествами³. Поэтому не случайно, что именно латышским стрелкам поручили охрану Смольного и Кремля, их неизменно направляли на те участки гражданской войны, где молодой Республике Советов было трудно, и они целиком оправдали высокое доверие.

Настоящая монография посвящена одной из важнейших страниц истории латышских стрелков. Она охватывает период с ноября 1917 до ноября 1918 г. — первый год гражданской войны. Этот год исключительно богат событиями упорной борьбы за Республику Советов. Именно тогда рождалась Красная Армия, создавались первые советские дивизии, складывались фронты. В 1918 г. Красная Армия получила свое боевое крещение и одержала первые серьезные победы над врагами.

Во многих важнейших событиях того времени в России принимали участие латышские стрелки. Изучение их боевых подвигов способствует глубокому и правдивому освещению истории гражданской войны, служит интересам укрепления дружбы народов нашей страны. Боевая слава латышских стрелков — гордость всех народов Советской страны, так как

¹ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии. Рига, 1964, стр. 484.

² О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии. Рига, 1959, стр. 13—14.

³ Там же, стр. 13—16.

она родилась и росла в борьбе за идеи пролетарского интернационализма.

История формирований латышских стрелков с ноября 1917 по ноябрь 1918 г. в советской исторической литературе освещена недостаточно. Изучение ее, как и развитие всей советской историографии гражданской войны, можно разделить на несколько основных периодов.

Первый период охватывает непосредственно годы гражданской войны — 1918—1920 гг. В периодической печати того времени и в отдельных изданиях часто фигурировали латышские стрелки, описывались их боевые подвиги и оценивалась их роль в борьбе против контрреволюции¹.

Серьезное изучение истории латышских стрелков было начато после гражданской войны, когда возникла необходимость создания литературы, обобщающей опыт героической борьбы народа за Республику Советов. Это был второй период развития историографии гражданской войны, охватывавший время с 20-х до середины 30-х годов. Он характерен творческим подходом к изучению проблем, накоплением значительного архивного материала, поисками серьезных выводов и обобщений.

Первую попытку показать боевой путь стрелков с первых дней существования латышских воинских формирований (1915 г.) до конца гражданской войны предпринял бывший начальник Латышской стрелковой советской дивизии и первый главнокомандующий вооруженными силами РСФСР И. Вацетис. В своей интересной работе «Историческое значение латышских стрелков»² он остановился также на событиях борьбы стрелков с внутренней и внешней контрреволюцией в ноябре 1917 — ноябре 1918 г. В книге в общих чертах рассказывается о пребывании латышских стрелков в Петрограде, об участии их в разгроме контрреволюционных мятежей Каледина и Довбор-Мусницкого, образовании Латышской стрелковой советской дивизии, подавлении мятежа

¹ П. Стучка. Армия Латвии. — В кн.: Пять месяцев Социалистической Советской Латвии, ч. 1. Сборник статей и заметок. Москва, 1919; И. М. Варейкис. Убийство Муравьева. — Газ. «Заря» (Симбирск). № 43—44 от 10 и 11 июля 1919 г.; М. Я. Лацис (Судрабс). Два года борьбы на внутреннем фронте. Москва, 1920; Р. И. Берзинь. Этапы организации и развития Красной Армии. Харьков, 1920 (переиздана в книге «Этапы большого пути», Москва, 1962).

² J. Vācietis. Latviešu strēlnieku vēsturiskā nozīme, 1.—2. d. Pleskavā, 1922, 1924.

левых эсеров в Москве, о борьбе стрелков на Восточном фронте и др. Наибольший интерес представляют материалы об участии 5-го Земгальского латышского полка в обороне Казани. Однако в этой работе автор оценивает ряд исторических вопросов субъективистски, без достаточного марксистского анализа происходивших событий.

В 20-х годах в Москве начала работать Историческая комиссия латышских стрелков, которая собрала значительные материалы по истории стрелков. Часть собранного (воспоминания и документы) была опубликована латышским издательством «Прометей» в трех томах «Истории латышских стрелков»¹, а также в двухтомном сборнике «Латышский революционный стрелок»². Периоду 1917—1918 гг. посвящена вторая часть первого тома «Истории латышских стрелков». Многочисленные воспоминания участников гражданской войны, помещенные в книгу (наряду с подборкой архивных документов), имеют особую ценность, так как их писали люди, хорошо знавшие боевую и политическую жизнь стрелков.

В сборнике помещены статьи, которые освещают основные вопросы истории латышских стрелков в 1917—1918 гг. Статьи носят обычно научно-популярный и публицистический характер. Авторы, как правило, основываются на своих личных воспоминаниях и только изредка прибегают к документальным источникам. Наиболее ценны статьи А. Фельдманиса «Комитет Коммунистической организации латышских стрелковых полков» и К. Иокума «Борьба латышских стрелков на Восточном (чехословацком) фронте», в которых довольно широко использованы документы. В сборнике помещены содержательные статьи Иоакима Вацетиса «Первый бой латышских стрелков в гражданской войне», «Восстание левых социалистов-революционеров в июле 1918 года»³ и «Бои у Казани». Автор приводит в них интересные фактические материалы об участии стрелков в подавлении антисоветских мя-

---

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 1.—2. d., 2. sēj., 2. d. Maskavā, 1928, 1934.

² Latvju revolucionārais strēlnieks, 1.—2. sēj. Maskavā, 1934, 1935.

³ Статья является по существу дополненным переводом работы И. Вацетиса «Мятеж левых эсеров в Москве», опубликованной в 1927 г. в № 10—11 журнала «Война и революция».

тежей в Белоруссии, Москве и Поволжье. Эти статьи не потеряли научной ценности и ныне¹.

В «Истории латышских стрелков» помещена ценная обзорная статья Р. Баузе «Латышские стрелки в 1918 году»². Интересна также его статья «3-й Курземский латышский полк в боях против Каледина». Нельзя не отметить воспоминания К. Дозита, К. Жубита, Я. Бале и др.³

Периоду истории латышских стрелков с ноября 1917 до ноября 1918 г. посвящены некоторые материалы первого и второго томов сборника «Латышский революционный стрелок». В первом томе обращают на себя внимание воспоминания Я. Лаубе о 6-м латышском полке, К. Урбановича «Витебский латышский кавалерийский полк» и П. Апара «Объединенная рота латышских стрелков в Смольном институте». В разделе библиографии этого сборника имеются замечания Р. Берзиня («Ра») ко второй части первого тома «Истории латышских стрелков»⁴.

Во втором томе сборника «Латышский революционный стрелок» помещены воспоминания, непосредственно касающиеся первого года гражданской войны. Среди них статьи А. Лайцена «Латышские стрелки в Смольном», А. Кронькална о борьбе 6-го латышского полка с анархистами в Петрограде и финскими белогвардейцами у форта «Ино», Ф. Берзиня о 1-м Александровском русско-латышском отряде и др. В целом издания Исторической комиссии латышских стрелков содержат богатые материалы по истории пролетарской революции и гражданской войны. Плодотворная работа

---

¹ Статья И. Вацетиса «Мятеж левых эсеров в Москве» опубликована в упомянутом сборнике воспоминаний о гражданской войне «Этапы большого пути» и в сборнике воспоминаний и документов «Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг.», Рига, 1962; статья «Бои у Казани» помещена в сборнике «Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг.».

² *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., Maskavā, 1928.

³ Там же.

⁴ *Latvju revolucionārais strēlnieks*, 1. sēj., 339.—346. lpp. Р. Берзинь критикует статьи А. Фельдманиса и Р. Баузе за их оценку значения Исколастрела. По мнению автора рецензии, в 1918 г. Исколастрел не сыграл положительной роли в повышении боевой и политической активности стрелков. Такая оценка не выжется с объективным положением вещей, искажает историческую действительность. По нашему мнению, А. Фельдманис и Р. Баузе в целом правильно отметили, что в 1918 г. Исколастрел в большой мере способствовал успехам латышских стрелков.

комиссии была прервана в 1937 г. Выпущенные издательством «Прометей» книги по истории латышских стрелков в настоящее время представляют собой библиографическую редкость. Значительная часть материалов и документов, собранных комиссией, не была опубликована и долгое время оставалась недоступной исследователям. В настоящее время они находятся в Партархиве ЦК КП Латвии. Среди них — рукописи трудов И. Вацietиса по истории гражданской войны¹, которые до сих пор, к сожалению, не увидели свет.

Некоторые интересные данные о латышских стрелках в Петрограде и участии их в разгроме Каледина приводит в своих книгах В. А. Антонов-Овсеенко². О совместных действиях чекистов и латышских стрелков против внутренней контрреволюции рассказывают М. Лацис (Судрабс)³ и Е. Петерс⁴. Среди советской литературы, в которой описываются эпизоды боевого пути латышских стрелков, следует отметить книгу В. Д. Бонч-Бруевича «На боевых постах Февральской и Октябрьской революций», изданную в 1930 г.⁵

Управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич по долгу своей службы был тесно связан с латышскими стрелками, охранявшими Смольный в Петрограде и Кремль в Москве. В книге он тепло отзывается о стрелках, высоко оценивает их боевые качества, дисциплинированность и верность Советской власти. В. Д. Бонч-Бруевич ярко рассказывает об участии латышских стрелков в укреплении революционного порядка в Петрограде, в национализации частных банков, разоружении анархистов и др.⁶ В книге подробно описан переезд Советского правительства из Петрограда в Москву, во время которого правительственный поезд охраняли латышские стрелки. Следует указать, что в некоторых случаях Бонч-Бруевич забыл отметить роль латышских стрелков в событиях, в которых они принимали самое деятельное участие.

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 25, 26, 28, 30, 32, 33, 34, 35.

² В. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне, т. 1, 2. Москва, 1924.

³ М. Лацис (Судрабс). Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. Москва, 1921.

⁴ См. [Е.] Петерс. Воспоминания о работе ВЧК в первый год революции. — Пролетарская революция, 1924, № 10 (33).

⁵ В несколько сокращенном виде эта работа включена в издание: В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные сочинения, т. 3. Москва, 1963.

⁶ Там же, стр. 109, 119—122 и др.

Так, он, к сожалению, не отметил, что латышские стрелки несли внешнюю охрану Таврического дворца и разогнали ряд антисоветских демонстраций.

В другой работе В. Д. Бонч-Бруевича — «Убийство германского посла Мирбаха и восстание левых эсеров» — ярко обрисована обстановка в Кремле во время левоэсеровского мятежа 6—7 июля 1918 г.¹ При всех достоинствах этой работы нельзя не упрекнуть автора в том, что он почти ничего не говорит о латышских стрелках, тогда как они сыграли решающую роль в подавлении мятежа.

Отдельные разрозненные факты и эпизоды участия латышских стрелков в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции встречаются в целом ряде других работ, опубликованных в 20-х и первой половине 30-х годов². В целом в эти годы была проделана значительная научно-исследовательская работа по воссозданию истории латышских стрелков в годы гражданской войны, и в частности с ноября 1917 по ноябрь 1918 г.

В последующий, третий период развития советской историографии гражданской войны, который начался со второй половины 30-х годов и продолжался до середины 50-х годов, эта работа не была продолжена. Под влиянием культа личности Сталина были перечеркнуты многие достижения нашей исторической науки за предыдущие годы. Развитие исследований по истории гражданской войны затормозилось, значительно сузилась источниковедческая база научных работ, так как почти полностью был закрыт доступ к архивным материалам этого периода. Освещение многих вопросов истории гражданской войны было неудовлетворительным. Ряд крупнейших событий в жизни страны искажался, принижалась роль В. И. Ленина в организации борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией. Совершенно замалчивались славные имена полководцев и политработников Красной Армии, павших жертвой необоснованных репрессий, многие из них были оклеветаны.

Вопреки фактам исторической действительности, латышские стрелки — эта славная ленинская гвардия — по существу были забыты. Подавляющее большинство командного

¹ В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные соч., т. 3, стр. 231—256.

² Гражданская война 1918—1921 гг. Под ред. А. Бубнова, С. Камнева и Р. Эйдемана, т. 1. Москва, 1928; Ф. Попов. Чехословацкий мятеж и самарская «учредилка». Москва — Самара, 1933, и др.

состава и стрелков бывшей Латышской стрелковой советской дивизии пострадало или погибло в результате нарушения ленинских принципов социалистической законности. Их имена пытались вычеркнуть из истории.

Так, в книге В. Парфенова «Разгром «левых эсеров» в Москве» нет даже упоминания об участии латышских стрелков в подавлении мятежа¹. Автор пишет, например, что по особняку Морозова вела огонь батарея инструкторских курсов, которая якобы решила исход боя, в то время как основную роль здесь сыграли латышские стрелки.

Американские прогрессивные журналисты М. Сейерс и А. Кан в своей книге «Тайная война против Советской России», основываясь на недостоверных и подчас сфабрикованных материалах, неправильно осветили роль латышских стрелков и Э. Берзиня в ликвидации заговора Локкарта². Ныне на основе исторических документов доказано выдающееся значение латышских стрелков в разгроме заговора. Известно, что именно Э. Берзинь по заданию ВЧК разоблачил заговор Локкарта. Имя этого замечательного ленинца было возвращено партии и народу в середине 50-х годов³.

После XX съезда КПСС были созданы необходимые предпосылки для ликвидации всех ошибок и извращений в исторической науке, порожденных в предшествующий период. В историографии гражданской войны начался четвертый период. В последние годы достигнуты серьезные успехи в освещении истории гражданской войны. Успехи эти выражаются прежде всего в значительном расширении источниковедческой базы⁴. Истории гражданской войны за последнее десятилетие посвящена богатая литература⁵. В целом она характери-

¹ В. Парфенов. Разгром «левых эсеров» в Москве. Москва, 1940.

² М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Советской России. Москва, 1947.

³ См. П. Д. Мальков. Записки коменданта Московского Кремля. Москва, 1962, стр. 237—260; П. Г. Софинов. Очерки истории ВЧК. Москва, 1960, стр. 95—107; Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг.

⁴ См. Советская страна в период гражданской войны. 1918—1920. Библиографический указатель документальных публикаций. Под редакцией Е. Н. Городецкого. Москва, 1961.

⁵ Обзор литературы за 1956—1961 гг. см. в сборнике «Историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР». Москва, 1962, стр. 373—394. Обзор литературы о гражданской войне в СССР, вышедшей в 1962—1964 гг. см. в статье Д. К. Шелестова «Советская литература 1962—1964 гг. о гражданской войне в СССР». — Вопросы истории, 1965, № 4, стр. 150—157.

дустся стремлением правдиво осветить героические 1917—1920 гг., показать руководящую роль Коммунистической партии и В. И. Ленина в разгроме врагов Советской республики, а также роль народных масс в этой борьбе. Немало сделано для того, чтобы возродить положительное наследие советской историографии 1920—1936 гг., показать действительных героев борьбы за Республику Советов. Среди исследований, вышедший после XX съезда КПСС, особое внимание привлекает третий том «Истории гражданской войны в СССР»¹. В этом капитальном труде обобщен огромный фактический материал, освещающий события первого года гражданской войны в нашей стране. В трактовке целого ряда исторических вопросов сделан серьезный шаг вперед. Однако нельзя не отметить, что роль латышских стрелков в укреплении и защите Советской власти показана слабо².

Явно недостаточно в книге освещен левозсеровский мятеж в Москве. Повторяя старую трактовку этого важного события, авторы не уделили латышским стрелкам ни строчки. Бледно описаны события на Восточном фронте летом 1918 г. Недостаточно и с фактическими ошибками освещаются события освобождения Казани. О латышских стрелках, овладевших высотой Верхний Услон и решивших исход боя за Казань, в книге ничего не говорится. Серьезными недостатками страдает также описание военных действий на Южном фронте летом и осенью 1918 г. Читатель напрасно будет искать в томе имя Э. Берзиня³, не назван и первый главком вооруженных сил РСФСР И. Вазиетис, не перечислен первый состав Реввоенсовета Республики, отсутствуют имена видных военачальников фронтов, армий и дивизий.

В последние годы выходит все больше работ, в которых преодолеваются утвердившиеся в прошлом ошибочные положения и трактовки⁴. Расширяется круг изучаемых вопросов истории гражданской войны, растет научный и теоретический уровень исследований.

---

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3. Москва, 1957.

² Там же, стр. 32.

³ Там же, стр. 214—215.

⁴ А. Л. Фрайман. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. Москва — Ленинград, 1964; С. М. Кляцкин. На защите Октября, 1917—1920. Москва, 1965; Герои гражданской войны. Москва, 1964; Комиссары. Москва, 1964, и др.

Наибольший интерес с точки зрения изучаемой темы представляет работа П. Г. Софинова¹, в которой приводятся интересные материалы о совместной борьбе чекистов и латышских стрелков против антисоветских заговоров в 1918 г.²

В мемуарной литературе, касающейся некоторых вопросов истории латышских стрелков, нельзя не отметить воспоминания бывшего коменданта Смольного и Кремля П. Д. Малькова «Записки коменданта Московского Кремля», вышедшие двумя изданиями (1959, 1961)³. Книга Малькова — это правдивый рассказ непосредственного участника Великого Октября и событий гражданской войны. Много страниц своей книги автор уделяет верным солдатам пролетарской революции — латышским стрелкам. С большим восхищением он рассказывает о совместной с ними службе в Смольном и Кремле в годы социалистической революции.

После XX и XXII съездов КПСС появились работы, в которых специально рассматривается история латышских стрелков.

Борьба латышских стрелков за установление и укрепление Советской власти с ноября 1917 по февраль 1918 г. нашла отражение в заключительной главе содержательной книги Я. Кайминя «Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции»⁴. Автор касается в основном истории борьбы за Советскую власть в Латвии, приводя также некоторые материалы о пребывании латышских стрелков в Петрограде.

Отдельные вопросы истории латышских стрелков с ноября 1917 до ноября 1918 г. получили некоторое освещение в книге Т. Драудина⁵.

Интересные материалы по изучаемой теме содержит сборник воспоминаний и документов «Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг.»⁶.

Подводя итоги краткого обзора литературы, можно сделать вывод, что до настоящего времени период боевого пути стрелков с ноября 1917 до ноября 1918 г. изучен недостаточно, а в некоторых работах освещен неверно. Всестороннее

¹ П. Г. Софинов. Указ. соч.

² Там же, стр. 43, 97—98 и др.

³ П. Д. Мальков. Указ. соч.

⁴ Я. Кайминь. Указ. соч.

⁵ Т. Драудин. Боевой путь Латышской стрелковой дивизии в дни Октября и в годы гражданской войны (1917—1920 гг.). Рига, 1960.

⁶ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг. Сост. Я. Крастынь, А. Спрелис. Рига, 1962.

изучение истории гражданской войны требует серьезно исследовать борьбу латышских стрелков, и в частности период с ноября 1917 по ноябрь 1918 г.

Глубокое марксистское изучение истории стрелков тем более актуально, что латышские буржуазные националисты до последнего времени пытаются ее извратить.

Можно определить два основных направления в попытках фальсификации истории латышских стрелков буржуазно-националистическими авторами. Первое из них — прямое и неприкрытое извращение исторических фактов или их умалчивание, откровенная клевета на стрелков, боровшихся за Советскую власть. Представители другого направления не отрицают, что стрелки сражались на стороне большевиков, но стремятся выхолостить из этой борьбы революционное содержание и придать ей националистический характер. Через все работы националистических авторов проходит основная идея, что стрелки всегда боролись за «независимую» буржуазную Латвию.

Так, в брошюре Р. Бангерского — бывшего колчаковского офицера, а впоследствии гитлеровского приспешника — «Тернистый путь латышских стрелков» (на латышском языке) говорится, что в латышских национальных формированиях отсутствовали классовые противоречия, что стрелки и офицеры были едины в своем стремлении отстоять Латвию от нашествия германских войск и завоевать «независимость». По мнению этого реакционера, стрелки вообще не были «привержены большевистским идеям» и сражались в рядах Красной Армии только потому, что их родина была оккупирована и у них не было другого пути.

Буржуазный публицист Я. Порьетис излагает националистические идеи под маской объективизма. В своей книге «Хождение по мукам»¹ он использует некоторые материалы о латышских стрелках, опубликованные в советских изданиях, но делает тенденциозные выводы. В частности, Я. Порьетис навязывает читателю мысль о том, что латышские стрелки, боровшиеся на фронтах гражданской войны против белогвардейцев, были просто бравыми вояками, далекими от политики. В конце 1918 г. стрелки, по мнению Порьетиса, самовольно покинули фронт в Советской России и возвратились в Латвию

---

¹ J. Porietis. Sāpju ceļš. Rīgā, 1932.

еще бóльшими националистами, чем были¹. Высказывая эту мысль, автор, разумеется, не потрудился объяснить, что заставило латышских стрелков героически сражаться за Советскую Латвию в 1919 г., а затем внести огромный вклад в разгром Деникина и Врангеля.

Весь боевой путь стрелков в период гражданской войны полностью опровергает клеветнические измышления националистических авторов. И поэтому тщетны попытки, грубо извращая историческую действительность, превратить латышских стрелков — этих убежденных интернационалистов и верных сынов социалистической революции — в националистов и борцов за буржуазную Латвию.

Фальсификацией истории стрелков занимаются и в наши дни латышские буржуазные националисты, находящиеся в эмиграции, причем в их идеологическом арсенале нового ничего не прибавилось. В «Латышской энциклопедии» под редакцией А. Швабе проповедуется старая идея, что латышские стрелки заложили основу буржуазной Латвии и были убежденными националистами.

По истории латышских стрелков за границей вышло также несколько работ У. Германиса. Одна из них² является по существу перепечаткой известной работы И. Вацietиса «Историческое значение латышских стрелков» с двумя статьями, комментариями и примечаниями У. Германиса. В статьях и комментариях делается попытка превратить славного полководца Красной Армии, первого ее главкома, в буржуазного националиста. Однако характерно, что даже приводимые У. Германисом в комментариях и примечаниях факты из истории латышских стрелков и деятельности И. Вацietиса нередко опровергают его концепцию.

Советские историки призваны решительно разоблачать любые попытки буржуазных националистов фальсифицировать героическую борьбу латышских стрелков за рабоче-крестьянскую власть.

В настоящей книге рассматривается в основном история формирований Латышской стрелковой советской дивизии и лишь попутно описываются боевые действия латышских отрядов, не входивших в дивизию.

---

¹ J. Porietis, Указ. соч., 258.—259. lpp.

² U. Ģermanis, J. Vācietis. Pa aizputinātām pēdām. Stokholmā, 1956.

ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ В БОРЬБЕ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В ПЕРИОД ТРИУМФАЛЬНОГО ШЕСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1. БОРЬБА ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА НЕОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция, одержав победу в Петрограде, быстро распространилась по всей России. Могучей волной она смела власть эксплуататоров в центральных районах страны, Прибалтике и Белоруссии, на Украине и в Молдавии, на Кавказе, в Туркестане и на Южном Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. По выражению В. И. Ленина, Советская власть с октября 1917 по февраль 1918 г. совершила свое «триумфальное шествие»¹.

В Центральной России, Прибалтике и в ряде других районов пролетарская революция в большинстве случаев побеждала без продолжительной вооруженной борьбы. Это объясняется тем, что революционные рабочие, солдаты и крестьяне имели здесь огромный перевес над силами контрреволюции². Попытки эксплуататорских классов задержать победоносное шествие Советской власти легко разбивались революционными массами. Иначе обстояло дело во многих национальных районах и на окраинах страны. Здесь социалистическая революция встретила более серьезное сопротивление со стороны контрреволюционных сил, объединившихся вокруг различных буржуазных «национальных советов» и областных

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 4—5.

² Там же, стр. 5.

«правительств». Эти буржуазно-националистические «советы» и «правительства» стали очагами реакции, центрами притяжения всех сторонников старого мира. Поэтому во многих национальных районах и на окраинах России борьба за установление рабоче-крестьянской власти носила более затяжной характер, но в конечном итоге сопротивление эксплуататоров и здесь, как правило, подавлялось.

Трудящиеся страны с воодушевлением встретили социалистическую революцию. Исторические декреты Советской власти о мире и земле, принятые II Всероссийским съездом Советов, разрешили вопросы, которые волновали широчайшие народные массы. «Декларация прав народов России», принятая 2 (15) ноября 1917 г. Советом Народных Комиссаров, провозглашала равноправие всех народов России, их право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отменяла все национальные ограничения и привилегии, обеспечивала свободное развитие всех национальностей, населявших территорию страны¹. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства укрепила доверие трудящихся национальных окраин к русскому народу и сплотила все народы страны в общей борьбе за Советскую власть.

На неоккупированной территории Латвии вся власть окончательно перешла в руки Советов в начале ноября 1917 г., когда латышские стрелки вместе с русскими революционными солдатами ликвидировали последний очаг контрреволюции в Валке². Латышские стрелковые полки были опорой Военно-революционного комитета района XII армии в проведении социалистической революции, создании и укреплении органов диктатуры пролетариата, разгроме остатков контрреволюции.

В середине ноября 1917 г. в составе XII армии Северного фронта было 8 латышских стрелковых полков, объединенных в две бригады, а также один запасной стрелковый полк. Численный состав латышских воинских частей был следую-

---

¹ Декреты Советской власти, т. I. Москва, 1957, стр. 39—41.

² См. подробнее: Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1957; Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Документы и материалы. Март 1917 — февраль 1918. Рига, 1963; *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d.; *Я. Кайминь*. Указ. соч.

шим¹. В 1-ю бригаду входили: 1-й Усть-Двинский полк, насчитывавший около 3800 стрелков и офицеров; 2-й Рижский полк с 2644 стрелками и офицерами; 3-й Курземский полк (более 2600 стрелков и офицеров) и 4-й Видземский полк, численный состав которого достигал 2600 стрелков и офицеров. Штаб 1-й бригады насчитывал около 1050 человек. В состав 2-й бригады входили: 5-й Земгальский полк (2785 стрелков и офицеров), 6-й Тукумский полк с 2617 стрелками и офицерами, 7-й Бауский полк (2850 стрелков и офицеров) и 8-й Вольмарский полк, насчитывавший 2750 стрелков и офицеров. В штабе 2-й бригады числилось 1053 человека. В запасном полку было более 3520 стрелков и офицеров². Итого в ноябре 1917 г. во всех латышских стрелковых частях и их штабах насчитывалось около 28 300 стрелков и офицеров.

1-я бригада входила в состав 2-го Сибирского корпуса, а 2-я бригада — в состав 6-го Сибирского корпуса.

Во всех латышских частях и подразделениях сразу же после победы Октябрьской революции была проведена демократизация командного состава. Реакционная офицерская верхушка была отстранена от командования и замещена офицерами, признавшими Советскую власть. Вся власть в полках была сосредоточена в руках выборных комитетов, которые действовали под руководством коммунистических организаций. Общее руководство бригадными, полковыми, батальонными, ротными, командными и другими комитетами осуществлял Исколастрел (Исполнительный комитет объединенного Совета депутатов латышских стрелковых полков). Его председателем был член партии с 1906 г. Петерис Барда, комиссаром латышских полков — член партии с 1904 г. Семен Нахимсон. После Октябрьского переворота председателем комитета 1-й бригады стал Юлий Берзинь, а комиссаром — Эдуард

---

¹ Данные о численности состава 2, 5, 6, 7, 8-го и резервного латышских полков, а также штаба 2-й бригады см.: *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 706. lpp.; сведения о составе 1-го Усть-Двинского полка (на 1 сентября 1917 г.) см.: Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 168, л. 21; данные о 3-м Курземском полке (на 1 января 1918 г.) см.: Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, л. 54; состав 4-го Видземского полка и штаба 1-й бригады определен на основе среднего количества стрелков и офицеров в латышских стрелковых частях и штабах в ноябре 1917 г.

² *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 706. lpp.

Циммерман¹. Председателем комитета 2-й бригады являлся Карлис Петрович Петерсон².

По приказу Исколастрела в штабах 1-й и 2-й латышских бригад было арестовано большинство реакционных офицеров, враждебно встретивших победу социалистической революции

Члены Исколастрела в 1918 г. Слева направо сидят: шестой — В. Штейнгардт, крайний справа — Ю. Заринь. В третьем ряду крайний слева стоит Я. Юдиль.

в Петрограде³. То же происходило и в 1, 2, 3, 6-м и других латышских полках.

Среди офицеров началось массовое дезертирство из частей⁴. К концу декабря 1917 г. в латышских полках оставалось

¹ ЦГВИА, ф. 2152, оп. 7, д. 30, л. 35—35 об.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 36, л. 2.

³ Октябрьская революция в Латвии, стр. 256, 264, 265. Следует отметить, что все арестованные офицеры вскоре были освобождены «под честное слово» с условием не участвовать в борьбе против Советской власти. Однако большая часть их слова не сдержала и впоследствии открыто перешла на сторону контрреволюции.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 4, л. 34.

не более $\frac{1}{3}$ бывших офицеров. Из высшего офицерского состава на сторону Советской власти перешли единицы, из среднего — несколько десятков человек. В частях оставались младшие офицеры, в основном выходцы из трудящихся или демократической интеллигенции. В 6-м Тукумском полку, например, 14 (27) ноября 1917 г. Советской власти присягнули 48 офицеров¹ — почти все из младшего командного состава и только несколько человек — из среднего.

Командиром 1-й латышской бригады был назначен Карлис Озолинь². Командиром 2-й бригады сразу после Октябрьской революции стал полковник Иоаким Вацietис. В декабре 1917 г. его вызвали в Ставку верховного главнокомандующего в Могилеве и назначили начальником Революционного полевого штаба Ставки³. Командиром 2-й латышской бригады после этого выдвинули подполковника Петериса Авена. Командирами частей и подразделений были назначены те младшие и средние офицеры, которые пользовались доверием стрелков.

Демократизация командного состава латышских частей привела к укреплению революционной дисциплины. Этому способствовал прежде всего преимущественно пролетарский состав латышских воинских формирований и высокий авторитет выборных комитетов, а также коммунистических организаций. В дни Октября в рядах ленинской партии находилось более 2000 стрелков.

Отсев реакционного офицерства несомненно сыграл положительную роль в укреплении частей. Новый командный состав, опиравшийся на комитеты и действовавший под их руководством и контролем, пользовался несравненно более высоким авторитетом среди стрелков, чем старое, реакционное командование.

Под руководством своих комитетов, Исколастрела и Комитета организации СДЛ латышских полков стрелки с первых дней Октября приняли самое активное участие в создании и укреплении на местах новых органов власти — Советов рабочих, безземельных и солдатских депутатов⁴. В Цесисе

¹ Октябрьская революция в Латвии, стр. 271.

² ЦГВИА, ф. 2152, оп. 7, д. 30, л. 35—35 об.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 15, лл. 26, 27.

⁴ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 92. lpp.

опорой уездного Совета и Военно-революционного комитета были стрелки 1-го и 3-го латышских полков, которые заняли город в октябрьские дни¹. В Валмиере активное участие в установлении и укреплении Советской власти приняли стрелки 6-го и 7-го латышских полков², 7-й Бауский полк обеспечил укрепление Советской власти во многих волостях Цесисского

Члены Комитета организации СДЛ латышских стрелковых полков и Исколастрела в 1918 г. Слева направо сидят: третий — Э. Викманис, четвертый — Р. Баузе; стоят: первый — Ю. Заринь, третий — Я. Ларозе (Мазайс), пятый — Я. Думинь.

и Валмиерского уездов³. Он же выслал одну роту в распоряжение Руиенского Совета⁴. Исколастрел и Комитет организаций СДЛ латышских стрелковых полков направляли стрелков для создания органов Советской власти в волостные

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 505. lpp.

² Там же, 524.—525. lpp.

³ Там же, 533. lpp.

⁴ Там же.

города и местечки — Смилтене, Стренчи, Лимбажи и др., а также в сельскую местность¹. Латышские стрелки возглавили штабы по организации Красной гвардии в уездных городах и многих волостях². На плечи стрелков легла ответственная задача защиты местного населения от грабежей, насилия и мародерства, совершавшихся темными элементами разлагавшейся старой армии, которых подстрекали контрреволюционеры. В конце ноября контрреволюционно настроенные казаки начали массовые грабежи имений и крестьянских хозяйств в окрестностях Смилтене. По требованию Валмиерского военно-революционного комитета Исколастрел направил туда батальон 7-го латышского полка, который быстро навел порядок³. Успешно боролись с мародерством контрреволюционных казаков в районе Руиены стрелки 4-й роты 7-го полка.

Стрелки держали под контролем все железнодорожные станции от Лигатне, где проходила линия фронта, до Валки. Они охраняли вокзалы, железнодорожные объекты и склады, вели борьбу со спекулянтами и грабителями, разоружали дезертиров и контрреволюционеров. Благодаря этому на важной железнодорожной линии, связывавшей тыл с фронтом, царил революционный порядок.

Латышские стрелки сыграли важную роль в установлении и укреплении Советской власти в Тарту (Эстония). Там стоял латышский запасной полк. Представители стрелков Петерис Бруниник, Карлис Янелис и другие входили в число руководителей Тартуского Совета солдатских, рабочих и батрацких депутатов⁴. Совместно с эстонскими красногвардейцами латышские стрелки 21 ноября (4 декабря) 1917 г. ликвидировали контрреволюционное выступление в Тарту, организованное местной буржуазией⁵. И в дальнейшем латышские стрелки оставались надежной опорой Тартуского Совета. В феврале 1918 г. латышский запасной полк по приказу командования покинул город.

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 92. lpp.

² Я. Кайминь. Указ. соч., стр. 343—344.

³ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 533. lpp.

⁴ См. газету «Молот», орган Тартуского (Юрьевского) Совета солдатских, рабочих и батрацких депутатов за декабрь 1917 — январь — февраль 1918 г.

⁵ И. Тупнер. В огне революции. Таллин, 1964, стр. 14—45.

В период выборной кампании в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. коммунистическая организация латышских полков совместно с Исколастрелом провели среди солдат XII армии и населения неоккупированной территории Латвии и южной Эстонии большую агитационную работу, призывая голосовать за большевистских кандидатов. На выборах по всем латышским полкам за большевиков голосовало в среднем 96,5% избирателей¹. Таким образом, почти все латышские стрелки, за исключением ничтожного меньшинства, выразили свою верность социалистической революции, рабоче-крестьянской власти. Выдающимся событием в жизни стрелков после Октябрьской революции явился V съезд (Большой Совет) латышских стрелковых полков, который проходил с 7 по 9 (20—22) декабря 1917 г. в Цесисе². На съезде присутствовало 245 делегатов от всех частей и подразделений латышских бригад, а также 8 гостей, в том числе представители ЦК Социал-демократии Латвии, Исколата³, Петроградского Совета, Комитета организации СДЛ латышских полков и др.

В президиум съезда были избраны Вильгельм Штейнгардт, Адольф Редер, Карлис Берг, Алвил Цеплис, Август Эзер и Екаб Зекке⁴. Делегатов съезда приветствовали члены ЦК СДЛ и Исколата Отто Карклинь и Юлий Межинь, представитель ВЦИКа Г. А. Меркин⁵. Приветственную телеграмму от Искосола⁶ подписал комиссар латышских стрелков С. М. Нахимсон.

Делегаты съезда обсудили положение в полках и наметили дальнейшие задачи выборных органов латышских стрелков.

---

¹ См. подробнее: Я. Кайминь. Указ. соч., стр. 342; *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 706.—707. lpp.

² «Ziņotājs», 1917. g. 30. decembrī, Nr. 7.

³ Исполнительный комитет Советов Латвии. Образован в июле 1917 г. по инициативе большевиков. На II съезде Советов Латвии, проходившем в Валмиере в декабре 1917 г., был избран новый состав Исколата, который стал практически первым Советским правительством Латвии.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 7, л. 47.

⁵ Там же, лл. 47—49.

⁶ Исполнительный комитет солдат XII армии. Избран в марте 1917 г. До середины ноября 1917 г. находился в руках соглашателей. На Чрезвычайном съезде Советов XII армии 14—15 (27—28) ноября был избран новый, большевистский Искосол во главе с С. М. Нахимсоном.

В резолюции об очередных задачах стрелков указывалось, что в интересах социалистической революции необходимо укрепить революционную дисциплину и боеспособность полков, чтобы по первому зову Советского правительства вступить в борьбу с контрреволюцией¹.

В резолюции о текущем моменте съезд выразил решимость и в будущем укреплять связь с рабоче-крестьянским правительством.

V съезд латышских полков выступил против попыток буржуазии отделить Латвию от Советской России и столкнуть стрелков на националистическую платформу. Он потребовал немедленного разгона буржуазно-националистических организаций, так как они не выражают интересы народа².

«Совет, — говорилось в резолюции, — выражает свою признательность народным комиссарам за те энергичные шаги, которые они предприняли против предателей революции. Латышские стрелки обещают свою немедленную поддержку Советскому правительству, они будут защищать революцию до ее полной победы»³.

На съезде обсуждался также вопрос о демобилизации стрелков в связи с предстоящим заключением мира. В принятой резолюции подчеркивалось, что демобилизация должна проводиться организованно, чтобы обеспечить сохранение завоеваний революции. Демобилизованные стрелки обязаны взять на себя поддержание революционного порядка на местах. Они должны вступить в ряды организуемой Красной

С. М. Нахимсон — комиссар латышских стрелковых полков в октябрьские дни 1917 г.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 7, л. 51.

² Там же, л. 54.

³ Там же.

Члены редакции и сотрудники газеты «Бривайс стрелниекс» в конце 1917 г.
в Валке.

гвардии, чтобы защищать власть Советов от посягательств ее врагов¹.

На V съезде латышских стрелков был избран новый состав Исколастрела из 62 человек². Председателем Исколастрела стал Вильгельм Штейнгардт, его заместителями — Карлис Берг и Максис Думпис, секретарем — Альберт Петерсон и его помощниками — Август Эзер и Оскар Стига, кассиром — Петерис Старке и его помощником — Эрнест Озолинь³.

Съезд направил приветствия видным большевистским деятелям Латвии — Петру Стучке, Фрицу Розиню-Азису и Карлу Данишевскому⁴. Новый Исколастрел послал

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 7, л. 52.

² Там же, лл. 58—60.

³ *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 636. lpp.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 7, л. 60.

Титульные листы газет «Бривайс стрелниекс» и «Циня».

приветствие Исколату — высшему органу Советской власти в Латвии¹.

В конце 1917 и в начале 1918 г. латышские стрелки приняли участие в первых мероприятиях по преобразованию экономической жизни на неоккупированной территории Латвии.

В Видземе и Латгале латышские стрелки участвовали совместно с представителями уездных и волостных Советов в конфискации помещичьих имений. В Цесисском уезде для этой цели было выделено несколько команд стрелков 1-го, 4-го и 5-го латышских полков. В Валмиерском и Валкском уездах в конфискации баронских имений принимали участие стрелки 7-го Бауского и 8-го Вольмарского полков. Так, в Руиенской и Мазсалацкой волостях стрелки 4-й роты 7-го

¹ «Cīņa», 1917. g. 15. (28.) decembrī, Nr. 24.

Э Викманис — председатель Комитета организации СДЛ латышских стрелковых полков в 1918 г.

полка конфисковали наряду с другими имения барона Вольфа. Для их охраны были выделены команды стрелков.

В городах Северной Латвии латышские стрелки приняли участие и в национализации промышленных предприятий. В Стайцеле ими была национализирована бумажная фабрика, которая затем охранялась нарядом стрелков.

В Латгале представители латгальской секции Искола-стрела обычно возглавляли комиссии по конфискации имений и фольварков. Стрелкам приходилось также бороться против попыток контрреволюционных и несознательных элементов расхищать национализированное имущество имений.

2. ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ В ПЕТРОГРАДЕ

Установление и утверждение советского строя в России происходило в условиях гражданской войны. Гражданская война была навязана Советской власти. Вначале, в первые месяцы после Октябрьской революции, разбитые эксплуататорские классы пытались восстановить свое господство, организуя контрреволюционные мятежи и заговоры (генерала Краснова и беглого премьера Временного правительства Керенского, генерала Духонина в Ставке верховного главнокомандования армии, атамана Каледина на Дону и атамана Дутова в оренбургских степях и др.). Все эти выступления против Советской власти потерпели крах. Владимир Ильич Ленин писал по этому поводу: «Началась гражданская война, и в этой гражданской войне силы противников Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс, оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее,

у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось»¹.

Первый период гражданской войны — с ноября 1917 по февраль 1918 г. — завершился торжеством Советской власти. Но империалистические державы не могли смириться с установлением рабоче-крестьянской власти на одной шестой части земного шара, они видели в русской социалистической революции прямую угрозу для своего существования. Поэтому они изъявили полную готовность поддержать контрреволюционные силы России, чтобы разжечь гражданскую войну. В. И. Ленин указывал, что всемирный империализм «...вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании...»².

Таким образом, молодая Советская республика с первых дней своего существования оказалась втянутой в гражданскую войну. В наследство от старого разбитого строя она получила экономическую разруху и необходимость отстаивать свое существование от внутренних и внешних врагов. Рабоче-крестьянскому правительству России предстояло добиться окончания войны с австро-германским империалистическим блоком, провести демобилизацию старой армии, подавить сопротивление эксплуататорских классов и отразить интервенцию иностранных империалистических держав. В этих исключительно неблагоприятных условиях надо было начать социалистическое преобразование страны.

Организуя борьбу против российской и иностранной контрреволюции, Советское правительство России нуждалось в новых, революционных вооруженных силах. Рожденная революцией Красная гвардия, естественно, могла только временно заменить регулярные вооруженные силы. После Октябрьского переворота на Красную гвардию легла основная тяжесть подавления первых контрреволюционных мятежей. Однако численность красногвардейских формирований была недостаточной, они были разбросаны по всей стране, слабо вооружены и обучены. Добиться решающего успеха в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией они не могли.

Для защиты республики Советское правительство использовало наиболее революционные части старой армии. Некоторые из них находились в Петрограде, Москве и других

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 94—95.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 39, стр. 343.

городах страны, но большинство было разбросано по линии австро-германского фронта. К числу наиболее преданных социалистической революции частей старой армии относились полки латышских стрелков. Поэтому не случайно, что Советское правительство сразу после Октябрьского вооруженного восстания и первых попыток контрреволюции развязать гражданскую войну решило использовать латышские полки для борьбы против контрреволюции не только в Латвии, но и в Петрограде¹.

28 октября (10 ноября) 1917 г. Петроградский военно-революционный комитет по предложению В. И. Ленина признал необходимым вызвать в столицу части латышских стрелков для усиления революционного гарнизона². Выполнить это важное решение было поручено члену ЦК СДЛ Карлису Гайлису, находившемуся в Петрограде³. К. Гайлис, прибыв в Цесис, доложил Исколастрелу, армейской большевистской организации и Военно-революционному комитету района XII армии об этом решении⁴.

6 (19) ноября командующий Петроградским военным округом В. А. Антонов-Овсеенко отдал распоряжение послать в Петроград из состава XII армии один латышский полк, 17-й сибирский стрелковый полк и одну артиллерийскую батарею⁵. Кроме того, Исколастрел должен был сформировать из 250 человек сводную роту латышских стрелков для охраны Смольного — резиденции Советского правительства⁶. Эту роту должны были составить наиболее преданные делу революции стрелки и офицеры.

8 (21) ноября специально собрался Исколастрел для решения вопроса о посылке стрелков в столицу⁷. Члены Исколастрела после всестороннего обсуждения решили, что для этой цели следует выделить 6-й Тукумский стрелковый полк, участвовавший в занятии Валки⁸.

---

¹ Lielā Oktobra sociālistiskā revolūcija un ārzemju militārā intervencija Latvijā, Rīgā, 1957, 265. lpp.; Я. Кайминь. Указ. соч., стр. 358; Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 52. lpp.

² Там же.

³ Lielā Oktobra sociālistiskā revolūcija un ārzemju militārā intervencija Latvijā, 265. lpp.

⁴ Там же.

⁵ Я. Кайминь. Указ. соч., стр. 358.

⁶ Там же, стр. 365.

⁷ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 7, л. 36.

⁸ Там же.

На следующий день, 22 ноября (5 декабря) 1917 г. 6-й латышский стрелковый полк в составе 2500 стрелков и офицеров отбыл из Валки в Петроград¹. Утром 25 ноября (8 декабря) он был уже в столице и расположился в казармах на Васильевском острове, а позднее — на Галерной.

Одновременно с отправкой в Петроград 6-го Тукумского полка происходило формирование сводной роты латышских стрелков для охраны Смольного. Ранее Смольный охраняли красногвардейцы, но им было трудно справиться со своей задачей из-за текучести состава, отсутствия военного опыта и дисциплины². Необходима была регулярная воинская часть, преданная революции, имеющая боевой опыт и знания кадровых военных. Среди войск Петроградского гарнизона трудно было найти часть с преобладающим пролетарским составом. Большинство солдатской массы составляли крестьяне, не имевшие пролетарской и революционной закалки. Именно поэтому выбор Советского правительства пал на латышских стрелков³.

Получив указания о формировании сводной роты, Комитет организации СДЛ латышских полков вместе с Исколастрелом поручили партийным ячейкам и полковым солдатским комитетам немедленно начать набор добровольцев: от каждого взвода и команды отбиралось по одному стрелку, а от полка — по одному офицеру. Выдвинутые кандидатуры подлежали утверждению на ротных собраниях стрелков⁴. 23 ноября (6 декабря) сводная рота была сформирована в Валке в количестве 248 стрелков и 5 офицеров. Командиром ее был назначен подпоручик Янис Петерсон⁵. 26 ноября (9 декабря) сводная рота латышских стрелков прибыла в Петроград и поступила в распоряжение коменданта Смольного П. Д. Малькова.

6-й Тукумский полк и сводная рота латышских стрелков прибыли в Петроград накануне открытия Учредительного собрания. Получив большинство мест за счет голосов непромышленных губерний, кадеты и соглашательские партии намеревались противопоставить Учредительное собрание Советской власти.

¹ Октябрьская революция в Латвии, стр. 385.

² П. Д. Мальков. Указ. соч., стр. 59—60.

³ Там же.

⁴ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 408. lpp.

⁵ Октябрьская революция в Латвии, стр. 385.

Требование созыва Учредительного собрания было одним из самых популярных в предреволюционной России в годы борьбы с царизмом. Его поддерживали большевики, а также меньшевики и эсеры. Это требование предполагало тогда революционное свержение самодержавия и установление демократической республики. С победой Октябрьской революции, указывал В. И. Ленин, буржуазно-демократическая республика с Учредительным собранием является шагом назад по сравнению с Советами¹. Однако большевики считали, что народные массы должны сами понять реакционную сущность Учредительного собрания и прийти к выводу о необходимости его роспуска. Поэтому 26 ноября (9 декабря) Совнарком вынес решение об открытии Учредительного собрания в назначенный ранее срок, т. е. 28 ноября (11 декабря) 1917 г., при условии, что на него явится половина (400) депутатов². Противники Советской власти, используя колебания левых эсеров, намеревались игнорировать это решение Советского правительства и открыть Учредительное собрание при любом количестве депутатов. Совнаркому стало известно, что контрреволюция готовится провести 28 ноября (11 декабря) антисоветскую демонстрацию у Таврического дворца, где должно было состояться открытие Учредительного собрания³. В связи с этим Петроградский Совет предпринял ряд мер для поддержания порядка в городе. Было решено привести в боевую готовность все отряды Красной гвардии и революционные войска⁴.

Для охраны Таврического дворца были назначены только что прибывшие в столицу латышские стрелки. Рано утром 28 ноября (11 декабря) полурота 6-го Тукумского полка прибыла ко дворцу и заняла все входы и выходы. Был получен приказ никого не пропускать во дворец без разрешения коменданта. Около 10 часов утра у Таврического дворца стали собираться участники антисоветской демонстрации. Вследствие малочисленности охраны им удалось проникнуть во внутренний двор⁵. Стрелкам было запрещено пускать в ход оружие, и они отошли к главному входу. Весь двор оказался

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 236.

² Там же, стр. 149; Декреты Советской власти, т. 1, стр. 159.

³ Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 238 от 28 ноября 1917 г.

⁴ Там же.

⁵ В. Антонов-Овсеенко, Указ. соч., т. 1, стр. 18—19.

заполненным демонстрантами, число которых достигало примерно 10 тыс. человек¹. Среди них были откровенно антисоветские элементы, но были и люди, не разобравшиеся в происходящих событиях и попавшиеся на удочку агитации кадетов, эсеров и меньшевиков². Немало собралось и просто любопытных. Толпа пыталась проникнуть в здание дворца, но стрелки надежно охраняли главный вход.

Среди антисоветски настроенных демонстрантов было и несколько латышских буржуазных националистов, пришедших агитировать стрелков в пользу Учредительного собрания. Их попытки потерпели полный провал. Охрана дворца, выпроводив «непрошенных гостей», стала очищать двор от толпы³. Явившийся во дворец член комитета 6-го латышского полка прапорщик Янис Меднис, чтобы избежать кровопролития и выиграть время, предложил демонстрантам провести митинг. Он предупредил собравшихся, что латышские стрелки имеют задачу охранять дворец и не допустят, чтобы какая-либо мелкая группа депутатов объявила себя правомочным Учредительным собранием⁴. Я. Меднис посоветовал толпе успокоиться и не действовать самочинно.

О событиях у Таврического дворца было сообщено в Смольный, в Совнарком. Командующий Петроградским военным округом В. А. Антонов-Овсеенко пишет, что, уверенный в надежности охраны Таврического дворца, он особых мер посылке подкрепления не предпринимал. К вечеру его срочно вызвали в Совнарком, где собрался ряд руководящих деятелей Советского правительства. В. И. Ленин приказал В. А. Антонову-Овсеенко немедленно удалить антисоветских демонстрантов из Таврического дворца и не допускать их к Смольному⁵. Антонов-Овсеенко ответил, что отправится к Таврическому дворцу с латышским полком. Он приказал отряду матросов также двинуться на помощь охране.

Через 10 минут после того, как Антонов-Овсеенко приехал в казармы, где располагался 6-й латышский полк, часть была построена и быстрым маршем двинулась к Таврическому дворцу. Когда полк прибыл на место, оказалось, что к

---

¹ Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 239 от 29 ноября 1917 г.

² Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 304. lpp.

³ Там же, 305. lpp.

⁴ Там же.

⁵ В. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., т. 1, стр. 18—19.

дворцу еще раньше подошел отряд матросов, который помог охране очистить его от толпы¹.

Оставив во дворце усиленную охрану, 6-й латышский полк возвратился в казармы. Его примеру последовали также матросы. 28 ноября (11 декабря) Учредительное собрание из-за отсутствия необходимого кворума не было открыто: явилось всего 127 депутатов, в основном кадеты, эсеры и меньшевики. Им не удалось при помощи антисоветски настроенных демонстрантов, вопреки декрету Совнаркома, открыть Учредительное собрание и выступить от его имени перед народными массами².

Участие латышских стрелков в разгоне контрреволюционной демонстрации у Таврического дворца вызвало злобные нападки буржуазных и соглашательских газет. К ним присоединились голоса латышских буржуазных националистов, представители которых находились в столице. Вместе с Я. Голдманом, З. Мейеровицем активными защитниками Учредительного собрания выступили бывший командир 1-й латышской бригады К. Гоппер, бывший командир 1-го латышского полка Ф. Бриедис и группа дезертировавших или изгнанных из латышских стрелковых частей офицеров. Они призывали стрелков не принимать участия в гражданской войне и не выступать против Учредительного собрания³.

Латышские буржуазные националисты говорили, что место стрелков в Латвии, а не в Петрограде. Их слова о невмешательстве в гражданскую войну в России были лживыми и лицемерными. Сам Гоппер признал, что он и 120 бывших латышских офицеров во главе с Ф. Бриедисом в Петрограде активно выступали за Учредительное собрание, против Советской власти⁴. Однако все их попытки заполучить стрелков на свою сторону оказались бесплодными. Стрелки 6-го Тукумского латышского полка остались верными социалистической революции.

До середины декабря полком руководили выборные члены Чрезвычайной комиссии полкового комитета — Рудольф Кирхенштейн, Янис Лаубе, Янис Меднис и Карлис Герцберг⁵

¹ *Latvju revolucionārais strēlnieks*, 2. sēj., 306. lpp.

² Известия ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, № 244 от 6 декабря 1917 г.

³ *К. Гоппер*. Четыре катастрофы. Рига [1920], стр. 6.

⁴ Там же.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 23, л. 144.

Затем 13 (26) декабря был выбран командный состав полка. Командиром стал Петерис Судраб, его помощником — Карлис Герцберг и комиссаром — Янис Лаубе¹.

Активно работала коммунистическая организация полка во главе с Андреем Шнукой. В декабре 1917 г. каждый седьмой стрелок полка был членом партии. Коммунистическая организация пользовалась авторитетом среди стрелков. Она руководила всей политической жизнью части, направляла работу полкового комитета. Комитет организации установил связь с Петроградским комитетом партии.

Вместе с другими революционными частями армии и отрядами Красной гвардии 6-й Тукумский латышский полк нес напряженную гарнизонную службу в столице. Он охранял Зимний, Аничков и Таврический дворцы, военные склады на Очаковской и Знаменской улицах, полевое казначейство, здание бывшего министерства иностранных дел, центральную телефонную станцию и другие важные объекты².

В конце 1917 и в начале 1918 г. помимо караульной службы полк постоянно выполнял боевые задания по ликвидации контрреволюционного подполья, саботажа буржуазии, банд мародеров и грабителей, стоял на страже революционного порядка в столице.

В начале января 1918 г. 6-й латышский полк принял непосредственное участие в разгоне Учредительного собрания и ликвидации попытки контрреволюционного мятежа в Петрограде. Советское правительство еще 20 декабря 1917 г.

Я. Лаубе — комиссар 6-го
Торошинского латышского полка
в 1918 г.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 23, л. 152.

² Там же, лл. 140, 142, 144.

(2 января 1918 г.) постановило открыть Учредительное собрание 5 (18) января 1918 г. при наличии установленного кворума делегатов в 400 человек¹.

В. И. Ленин в своих «Тезисах об Учредительном собрании» дал исчерпывающие разъяснения о позиции большевиков по отношению к Учредительному собранию. Он убедительно показал, что лозунг «Вся власть Учредительному собранию!» стал лозунгом кадетской контрреволюции. Большевики, — подчеркнул В. И. Ленин, — согласны созвать Учредительное собрание, но решительно требуют от него безоговорочного признания Советской власти и ее декретов. В случае отказа Учредительного собрания выполнить это условие Советское правительство будет вынуждено принять самые решительные меры против контрреволюции, какими бы лозунгами она ни прикрывалась².

Как и в ноябре 1917 г., контрреволюция готовилась в день открытия Учредительного собрания — 5 (18) января организовать антисоветскую демонстрацию³. Одновременно контрреволюционные офицеры должны были начать вооруженный мятеж против Советской власти⁴.

3 января Президиум Петроградского Совета принял специальное решение о мерах борьбы против контрреволюции в день открытия Учредительного собрания⁵. В нем говорилось: «Демонстрации не запрещать, выпустить воззвание, в котором призвать рабочих и солдат не принимать участия, заявить, что будут приняты самые крайние меры, если демонстрация выйдет за пределы мирной. Все районы должны быть в боевой готовности»⁶.

Правительственному комиссару Г. И. Благонравову было поручено принять необходимые меры для сохранения порядка на улицах города в день открытия Учредительного собрания. Военные власти получили самые широкие полномочия для оказания беспощадного отпора контрреволюционным заговорщикам⁷. На борьбу против возможного выступления

¹ Декреты Советской власти, т. 1, стр. 265—266.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 162—166.

³ ЦГАОРСС Ленинградской обл., ф. 7384, оп. 7, д. 45, лл. 5—6.

⁴ История гражданской войны, т. 3, стр. 93.

⁵ ЦГАОРСС Ленинградской обл., ф. 7384, оп. 7, д. 45, лл. 5—6.

⁶ Там же.

⁷ «Правда», № 3 (вечерний выпуск) от 4 января 1918 г.

врагов Советской власти были мобилизованы наиболее надежные воинские части, в том числе и латышские стрелки.

6-й латышский стрелковый полк получил приказ занять важнейшие объекты, перекрыть улицы вокруг Таврического дворца и организовать его наружную охрану. Часть стрелков 6-го полка вместе с матросами должна была нести охрану внутри дворца. Уже 4 (17) января 1918 г. все подразделения и команды полка получили конкретные задания¹. На собраниях стрелков подчеркивалась важность происходящих событий.

В ночь с 4 на 5 (17—18) января 1918 г. стрелки 6-го Тукумского полка заняли исходные позиции для выполнения задания. Рядом с ними на Шпалерной улице расположились солдаты Финляндского полка². Во всех районах столицы в боевую готовность были приведены воинские части и отряды красногвардейцев.

Первая небольшая антисоветская демонстрация была рассеяна стрелками у Охтенского моста утром 5 января³. Во второй половине дня большая толпа контрреволюционно настроенных демонстрантов с лозунгами «Вся власть Учредительному собранию!» пыталась приблизиться к Таврическому дворцу по Литейному проспекту⁴. На углу Кировной и Литейного проспекта она была остановлена и рассеяна стрелками пулеметной команды 6-го латышского полка⁵.

Толпы антисоветских демонстрантов пытались приблизиться к Таврическому дворцу и по другим улицам, однако повсюду им путь преграждали латышские стрелки или отряды красногвардейцев и революционных солдат. На Шпалерной улице толпа демонстрантов была разогнана солдатами 9-й роты Финляндского полка, которые дали несколько залпов в воздух⁶. В Выборгском и других районах были случаи, когда антисоветские элементы пытались спровоцировать перестрелку с патрулями солдат и красногвардейцев, но их

---

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 308. lpp.

² Бюллетени Бюро военных комиссаров, № 4 от 17 января 1918 г., стр. 22—23.

³ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 308. lpp.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Известия ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (экстренный выпуск № 4 от 6 января 1918 г.); Бюллетени Бюро военных комиссаров, № 4 от 17 января 1918 г., стр. 22—23.

действия были решительно пресечены¹. Попытка контрреволюционного выступления в столице республики потерпела полный провал.

Тем временем с утра 5 (18) января в Таврическом дворце стали собираться депутаты Учредительного собрания. Большевицкая фракция поручила председателю ВЦИКа Я. М. Свердлову открыть Учредительное собрание и огласить разработанную В. И. Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа»². Было решено, что в случае, если депутаты отвергнут ее, большевики немедленно покинут заседание. Как и следовало ожидать, контрреволюционное большинство Учредительного собрания отказалось от обсуждения Декларации. Тогда вся большевицкая фракция во главе с В. И. Лениным покинула зал заседания³. Левые эсеры после долгих колебаний, уже ночью, также ушли с заседания. В зале остались только кадеты, правые эсеры, меньшевики и их сторонники, продолжавшие парламентскую болтовню. Под утро внутренний караул здания — латышские стрелки и матросы во главе с матросом А. Г. Железняковым — потребовал у оставшихся делегатов покинуть дворец, что они незамедлительно и сделали⁴. В ночь с 6 на 7 (с 19 на 20) января 1918 г. ВЦИК по предложению В. И. Ленина принял декрет о роспуске Учредительного собрания⁵.

Таким образом, ставка контрреволюции на передачу всей власти буржуазному парламенту была окончательно бита. В этот ответственный для рабоче-крестьянской власти момент латышские стрелки снова показали себя верными ее защитниками. Вместе с революционными солдатами и красногвардейцами они решительно пресекли выступление контрреволюции в защиту Учредительного собрания.

Важные для защиты социалистической революции задачи выполняла в Петрограде сводная рота латышских стрелков,

---

¹ Известия ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (экстренный выпуск № 4 от 6 января 1918 г.); Бюллетени Бюро военных комиссаров, № 4 от 17 января 1918 г., стр. 22—23.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 221—223.

³ Известия ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов №№ 4 и 5 от 6 и 7 января 1918 г.; Ф. Ф. Раскольников. На боевых постах. Москва, 1964, стр. 252—255.

⁴ Ф. Ф. Раскольников. Указ. соч., стр. 254—255.

⁵ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 570; Декреты Советской власти, т. 1, стр. 329—336.

прибывшая в столицу 26 ноября (9 декабря) 1917 г. Поступив в распоряжение коменданта Смольного П. Д. Малькова, она 27 ноября (10 декабря) сменила красногвардейцев, охранявших дворец¹. Смольненская рота постоянно пополнялась из латышских стрелковых полков. В декабре 1917 г. в роте насчитывалось 350, а в феврале 1918 г. — 509 стрелков². В это время она по численности уже равнялась батальону. Вскоре после прибытия в Смольный был выбран командный состав сводной роты и комитет. Командиром был утвержден подпоручик Янис Петерсон, его помощником — Петерис Ванаг, председателем ротного комитета — Волдемар Залман³. 1 (13) декабря состоялось первое партийное собрание. Решили поддерживать связь с Комитетом организации СДЛ латышских стрелковых полков, а также установить тесный контакт с местными партийными организациями⁴.

Вскоре был выбран комиссар роты — Эдуард Озол. По мере увеличения состава роты росла и ее партийная организация, которая объединяла около 80% всех стрелков. В середине декабря была создана также комиссия внутренней охраны Смольного, состоявшая из трех стрелков и двух работников комендатуры, снабженных специальными мандатами за подписью Ленина. В ее обязанности входило регулярно проверять все помещения Смольного⁵.

28 ноября (11 декабря) 1917 г. стрелки сводной роты принесли торжественную присягу на верность Советской власти. Она была опубликована в центральных «Известиях». В ней говорилось: «...мы еще раз подтверждаем, что все надежды, возлагаемые на нас Советом Народных Комиссаров и Военно-революционным комитетом во имя революции, оправдаем и будем исполнять свои обязанности все как один до последнего стрелка с оружием в руках»⁶.

Сводная рота латышских стрелков при ВЦИКе, как ее официально называли, оправдала оказанное ей Советским правительством доверие. Латышские стрелки с первого дня своего пребывания в Смольном организовали его надежную

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 264. lpp.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 258, л. 1.

³ Latvju revolucionārais strēlnieks, 1. sēj., 266. lpp.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 3, л. 522.

⁵ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 264. lpp.

⁶ Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 240 от 30 ноября 1917 г.

охрану. Во время несения караульной службы они проявляли высокую дисциплинированность и революционную сознательность. С особой бдительностью стрелки охраняли кабинет В. И. Ленина на втором этаже, а также кабинеты других членов правительства¹. Не было случая, чтобы комендант Смольного П. Д. Мальков, управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич или члены правительства выразили недовольство стрелками².

Сводная рота латышских стрелков помимо несения караульной службы постоянно привлекалась для выполнения различных боевых задач в борьбе с контрреволюционерами, саботажниками, грабителями, мародерами и другими врагами Советской власти.

Уже на следующий день после прибытия в Смольный, 27 ноября (10 декабря), группа стрелков во главе с командиром сводной роты Я. Петерсоном отправилась на автомобиле в одну из редакций буржуазных газет, которая выпустила очередной номер антисоветского содержания. Весь тираж газеты был конфискован³. Другой отряд стрелков численностью в 11 человек конфисковал тираж еще одной буржуазной газеты. На следующий день группы стрелков участвовали в закрытии ряда реакционных газет, выступавших в защиту Учредительного собрания⁴.

29 ноября (12 декабря) командир латышской роты Я. Петерсон с группой стрелков, красногвардейцев и матросов отправился на операцию по аресту вождей кадетской партии. На обратном пути они были обстреляны контрреволюционерами. Я. Петерсон получил тяжелое ранение в грудь, один матрос был убит и один стрелок ранен⁵. Я. Петерсона доставили в Смольный в тяжелом состоянии. Необходима была срочная операция, но в Петрограде в то время еще не было военного госпиталя с надежным персоналом. В. И. Ленин приказал найти лучших петроградских врачей и проследить, чтобы они вылечили раненого. Приказ Ленина был выполнен. Я. Петерсон вскоре смог вернуться в строй⁶.

Стрелки сводной латышской Смольненской роты и 6-го

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 266. lpp.

² Там же.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 5, д. 4, л. 9.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 298. lpp.

латышского полка были привлечены к национализации частных банков, которая была проведена Советским правительством, чтобы сломить экономическую мощь буржуазии и закрепить победу социалистической революции.

В ночь с 13 на 14 (с 26 на 27) декабря 1917 г. В. И. Ленин провел закрытое совещание Совнаркома, на котором обсуждался вопрос о занятии всех частных банков Петрограда с целью их дальнейшей национализации. По указанию В. И. Ленина, В. Д. Бонч-Бруевич подготовил приказы о национализации всех 28 частных акционерных коммерческих банков и кредитных учреждений столицы, чтобы провести операцию быстро и организованно. В. Д. Бонч-Бруевич вызвал командира Смольненской роты и предложил ему срочно и совершенно секретно выделить 28 отрядов стрелков численностью от 10 до 20 человек каждый¹. Ко всем этим отрядам были прикреплены рабочие-комиссары. Кроме того, командир Смольненской роты обязан был выделить стрелков для ареста директоров банков и кредитных учреждений. В операции должны были принять участие также стрелки 6-го латышского полка и другие надежные отряды красногвардейцев и солдат.

В 7 часов утра 14 (27) декабря все отряды стрелков были построены в полной боевой готовности в коридоре Смольного во главе с назначенными командирами и рабочими комиссарами. В. Д. Бонч-Бруевич передал им секретный пакет с приказом, причем указал, что вскрыть пакет разрешается после выезда на операцию². Через полтора часа в Смольный стали прибывать арестованные директора банков и кредитных учреждений. К 11 часам все банки и кредитные учреждения были национализированы и на основании специальной инструкции временно закрыты. У банков выставили охрану из стрелков 6-го латышского полка, солдат гарнизона Петропавловской крепости и других надежных частей гарнизона. Вечером 14 (27) декабря 1917 г. ВЦИК принял написанный В. И. Лениным декрет о национализации банков и кредитных учреждений, по которому банковское дело объявлялось государственной монополией. Все частные банки и кредитные учреждения объединились с Государственным банком³.

¹ В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные соч., т. 3, стр. 119—120.

² Там же, стр. 121, 122.

³ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 564; Декреты Советской власти, т. 1, стр. 225—231.

В операции по занятию частных банков столицы активно участвовали латышские стрелки, действовавшие с обычной решительностью и высоким сознанием своего революционного долга.

С конца ноября 1917 г. латышские стрелки в Петрограде включились в борьбу с погромами винных складов, которых в городе было множество. Иногда погромы возникали стихийно, но обычно они направлялись рукой контрреволюционеров, стремившихся нарушить порядок в столице и нанести ущерб Советской власти. Зачинщиками пьяных погромов, как правило, были хулиганы, мелкие спекулянты, уголовники, и прочие деклассированные элементы, которых немало собралось в столице. К участникам погромов нередко присоединялись солдаты старой армии и матросы, некоторые рабочие, пришедшие из деревни и не получившие еще пролетарской закалки. Как правило, разгром винных складов сопровождался драками, грабежами, убийствами и порою — пожарами. Чтобы обуздать пьяную, одичавшую толпу, требовалось немало сил и энергии. Советское правительство должно было прибегнуть к самым решительным мерам, чтобы восстановить в столице революционный порядок. Практическое руководство борьбой с погромами осуществлял Петроградский военно-революционный комитет.

6 (19) декабря 1917 г. Петроградский Совет обратился ко всему населению Петрограда с призывом единодушно выступить на борьбу за восстановление революционного порядка.

Для борьбы с погромами винных складов были привлечены самые проверенные отряды Красной гвардии и революционных солдат. Естественно, что к борьбе с погромщиками привлекли и латышских стрелков, которые уже не раз показывали свою дисциплинированность и революционную выдержку. Стрелки Смольненской роты впервые были вызваны на ликвидацию погрома винного склада уже через несколько дней после прибытия в столицу¹. В декабре 1917 и январе 1918 г. такие операции им приходилось проводить почти ежедневно. Так, 26 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) 40 стрелков роты предотвратили погром винного склада на ул. Галерной № 11, изъяли и уничтожили там все запасы вина. На другой день 70—80 латышских стрелков провели такую операцию на

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 5, д. 4, л. 9.

Конногвардейском бульваре. 29 декабря (11 января) ночью ликвидировали пьяный погром на ул. Галерной № 19¹.

Латышские стрелки участвовали также в разоружении деморализованных солдат и матросов старой армии, которые массами покидали части и разъезжались по домам. Обычно они увозили с собой оружие и военное имущество, силой захватывали железнодорожные составы, терроризировали железнодорожных служащих и мирных граждан. Обуздать их было довольно трудно, так как они нередко прибегали к оружию.

Серьезную опасность для революционного порядка в столице представляли вооруженные отряды анархистов. Они обычно состояли из деклассированных элементов, в том числе из матросов. В январе—феврале 1918 г. анархистским разгулом особенно отличался разложившийся 2-й гвардейский флотский экипаж с линкора «Республика»². В. И. Ленин дал указание В. Д. Бонч-Бруевичу и коменданту Смольного П. Д. Малькову навести в экипаже порядок³. Однако все предпринятые ими меры оказались безрезультатными: анархистски настроенные матросы продолжали насилия и грабежи. Часть экипажа 28 февраля 1918 г., захватив оружие и награбленное имущество, двинулась несколькими группами на Николаевский (ныне Московский) вокзал, чтобы уехать на юг страны⁴. Как только весть об этом дошла до Смольного, латышские стрелки получили приказ от коменданта П. Д. Малькова направиться на машинах на вокзал, чтобы разоружить анархистов⁵. Отряд стрелков сопровождал, как обычно, М. Д. Цыганков. На Знаменской площади одна часть стрелков Смольненской роты разоружила группу матросов, которая направлялась на вокзал с большими возами различного имущества. У дезертиров было отобрано оружие, в том числе и пулемет системы Кольта⁶. Тем временем остальные стрелки роты окружили вокзал и стали разоружать подходившие группы матросов-анархистов, а также стоявший на путях эшелон с дезертировавшими солдатами⁷. У дезертиров оказа-

¹ ЦГАОРСС Ленинградской обл., ф. 73, оп. 2, д. 3-а, л. 82.

² В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные соч., т. 3, стр. 96—102.

³ Там же, стр. 87, 99.

⁴ Там же, стр. 109.

⁵ Там же; *Latvju revolucionārais strēlnieks*, 2. sēj., 275. lpp.

⁶ *Latvju revolucionārais strēlnieks*, 2. sēj., 275. lpp.

⁷ В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные соч., т. 3, стр. 109.

лось много винтовок, наганов, ручных гранат и патронов, а также несколько пулеметов. Стрелкам оказал помощь отряд матросов 1-го гвардейского экипажа, который сохранил высокую дисциплинированность и боролся за поддержание революционного порядка в столице¹.

Через несколько дней было решено разоружить оставшихся в Петрограде анархистствующих матросов 2-го гвардейского экипажа, которые продолжали бесчинства². Эта операция также была поручена стрелкам Смольненской роты. Чтобы избежать вооруженного столкновения, операция была тщательно подготовлена. Комиссар Смольненской роты Э. Озол сам разведкал расположение анархистского отряда, выяснив его состав, местонахождение оружия и охрану³. Ночью отряд латышских стрелков во главе с П. Д. Мальковым и Э. Озолем незаметно подошел к зданию, бесшумно снял охрану и разоружил застигнутых врасплох матросов. Часть матросов линкора «Республика» (около 200 человек), обманутых анархистской пропагандой, осознав свою вину, обещала верно служить Советской власти. Слово свое моряки сдержали⁴.

Однако не всегда подобные операции проходили так гладко. В нескольких случаях вооруженные дезертиры пытались оказывать сопротивление, но стрелки сводной роты решительно пресекали эти попытки, проявляя обычное хладнокровие и выдержку⁵.

Находившиеся в Петрограде латышские стрелки оказали помощь финским красногвардейцам, сражавшимся за Советскую власть в Финляндии. 18 (31) декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров издал декрет о признании самостоятельности Финляндии. В середине января 1918 г. в Финляндии началась революция. 15 (28) января финская Красная гвардия заняла Гельсингфорс. На следующий день было создано революционное правительство Финляндии — Совет Народных Уполномоченных. На юге страны власть перешла в руки рабочих. Буржуазное правительство обосновалось на севере страны. Советская республика, оставаясь верной своему интернациональному долгу, оказывала финскому пролетариату посильную помощь.

¹ *Latvju revolucionārais strēlnieks*, 2. sēj., 275. lpp.

² *В. Д. Бонч-Бруевич*. Избранные соч., т. 3, стр. 110.

³ *П. Д. Мальков*. Указ. соч., стр. 94—98.

⁴ Там же.

⁵ *В. Д. Бонч-Бруевич*. Избранные соч., т. 3, стр. 110.

Во второй половине января 1918 г. в юго-восточной части Финляндии шли упорные бои между отрядами финской Красной гвардии и белогвардейцами. Рабочим Финляндии оказывали помощь красногвардейские отряды из Петрограда, Сестрорецка и других городов. Однако эти отряды были довольно слабыми, и необходима была поддержка из Петрограда. Командование Петроградского военного округа не располагало достаточными резервами, так как Красная Армия только начинала организовываться. Все лучшие отряды, сформированные в столице, были направлены на борьбу против контрреволюции, поднявшей голову в различных районах страны. Напряженная обстановка требовала также, чтобы в Петрограде находились надежные революционные части. Несмотря на все эти обстоятельства, 19 января (1 февраля) командующий Петроградским военным округом К. С. Еремеев приказал комиссару 6-го латышского полка Я. Лаубе организовать отряд стрелков с пулеметами и направиться на помощь финским красногвардейцам¹.

22 января (4 февраля) 1918 г. эшелон с отрядом стрелков 5-го Тукумского полка отбыл в Финляндию. В составе отряда насчитывалось 206 штыков, 3 пулемета, 2 бомбомета, 1 миномет, однако количество боеприпасов было недостаточным.

Во главе отряда был поставлен командир 1-го батальона 6-го латышского полка бывший офицер Константин Пельня, а его помощником — комиссар полка Я. Лаубе². Вместе с отрядом стрелков отбыл также блиндированный вагон с 3 орудиями и 15 артиллеристами из путиловских рабочих. Командовал поездом коммунист В. Чекнов. Боевой приказ командование отряда получило в Выборге. Эшелон отправился через ст. Коуволла по направлению к Сан-Михели (Миккели) — городу, сильно укрепленному белогвардейцами. Не доезжая 8 км до ст. Мянтихарью, эшелон вынужден был остановиться — оказалось, что железнодорожный путь поврежден³. Стрелки исправили путь, и эшелон двинулся дальше, но с большой осторожностью, так как стало известно, что белофинны овладели ст. Мянтихарью, вытеснив оттуда красногвардейские отряды. Впереди шел блиндированный вагон, за

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 157, л. 31.

² Там же, л. 36.

³ Там же.

ним следовал эшелон с латышскими стрелками, а затем эшелон с финскими красногвардейцами в составе двух рот¹. В 3 км от ст. Мянтихарью был открыт огонь из орудий блиндированного вагона, а стрелки и отряд финских красногвардейцев, рассыпавшись в цепь, стали приближаться к станции. Завязался бой².

27 января (8 февраля) латышские стрелки при поддержке финских красногвардейцев овладели ст. Мянтихарью и обратили противника в бегство³.

За станцией Мянтихарью мост оказался испорчен, что затруднило дальнейшее продвижение эшелона. Пока шло восстановление моста, стрелки и красногвардейцы провели 29 января (11 февраля) разведку боем в направлении Миккели. Был обнаружен отряд противника с двумя пулеметами, который после короткого боя отошел. Выполнив задание, разведчики вернулись в Мянтихарью⁴.

Задержка латышского отряда и финских красногвардейцев в Мянтихарью дала противнику возможность перегруппировать свои силы и подтянуть их к станции с различных сторон. Несколько столкновений с белофиннами показали, что с наличными силами успешное наступление на Миккели вести нельзя. Мало того, 1 (14) февраля латышскому отряду стало известно, что в тылу между Мянтихарью и Коувола белогвардейцы испортили железнодорожный путь и заняли несколько станций⁵. Затем белогвардейцы повели наступление на ст. Мянтихарью с фронта и с левого фланга. 2 (15) февраля латышский отряд стал пробиваться к ст. Коувола. Вечером того же дня финские красногвардейцы отступили от ст. Мянтихарью и присоединились к латышскому отряду. Станцию удержать не удалось, так как противник имел примерно четырехкратный перевес сил⁶. Исправив железнодорожный путь, отряд К. Пельни через Коуволу и Выборг отбыл в Петроград. На смену ему из столицы прибыл отряд стрелков 6-го латышского полка в 250 человек под командованием коммунистов К. Герцберга и Я. Эглита⁷. Вместе с финскими

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 1. sēj., 199. lpp.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 157, л. 42.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, лл. 58—60.

⁶ Там же, лл. 59—64.

⁷ Там же.

красногвардейцами этот отряд вел бои с контрреволюционными войсками вплоть до начала германского наступления 18 февраля 1918 г.¹ Но возникшая смертельная угроза красному Петрограду со стороны войск империалистической Германии заставила отряд срочно возвратиться в столицу.

3. УЧАСТИЕ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ В РАЗГРОМЕ МЯТЕЖА ГЕНЕРАЛА КАЛЕДИНА

После провала антисоветского мятежа бывшего премьера Керенского и генерала Краснова, вслед за подавлением 29 октября (11 ноября) 1917 г. восстания юнкеров в Петрограде, контрреволюция пыталась перенести центр тяжести вооруженной борьбы против Советской власти на окраины страны, в районы, населенные казачеством, — на Дон, Кубань, в оренбургские степи.

На Дону уже в первые дни после Октябрьского переворота образовался контрреволюционный центр во главе с генералом Калединым, опиравшимся на местное зажиточное казачество². Начав мятеж против Советской власти, он повел переговоры с атаманами терских, кубанских и астраханских казаков, лелея надежду создать для борьбы с Советской Россией «Юго-восточную федерацию»³. Генерала Каледина поддерживала буржуазно-националистическая украинская Центральная рада, которая в то время уже открыто выступала против рабоче-крестьянской власти и готовилась к тому, чтобы отторгнуть Украину от Советской России⁴.

Организаторами сил контрреволюции на Дону были бежавшие из центральных районов России генералы Корнилов и Алексеев⁵. Под их знамена стекались разбитые в центре страны офицеры, юнкера и другие антисоветские элементы⁶.

В замыслы контрреволюции на юге входило отрезать Советскую республику от бакинской нефти, отнять у нее донецкий уголь, украинский хлеб, а затем объединенными силами

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 54, оп. 2, д. 57, л. 64; Latvju revolūcionārais strēlnieks, 1. sēj., 200.—201. lpp.

² История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 46.

³ Там же, стр. 47.

⁴ Декреты Советской власти, т. 1, стр. 147—159.

⁵ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 46.

⁶ Там же.

двинуться на Москву и Петроград, чтобы окончательно раздавить рабоче-крестьянскую власть¹. Силы контрреволюции на Дону нашли поддержку у иностранных империалистов. Американский посол в России Френсис, английский генерал Шор, французские полковники Шардиньи и Гюше вместе с

И. Вацietис в 1917 г. — командир 5-го Земгальского латышского полка.

другими представителями Антанты в России приняли активное участие в организации антисоветского мятежа. Империалистические правящие круги США, Англии и Франции оказали контрреволюции на Дону также значительную финансовую поддержку². Одновременно с мятежом Каледина и выступлением против Советской власти украинской Центральной рады подняла голову контрреволюция на южном Урале, возглавляемая атаманом Дутовым.

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 46; Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Сборник документов. Москва, 1958, стр. 79, 80.

² Декреты Советской власти, т. 1, стр. 160.

26 ноября (9 декабря) Совет Народных Комиссаров обратился с воззванием к населению, предупреждая об ужасах контрреволюции, которые готовят Каледин на Дону, буржуазная Центральная рада на Украине и Дутов на Урале¹. Совнарком объявил о введении в Донском округе военного положения и решил срочно направить вооруженные силы революции против Каледина.

2 (15) декабря калединцы овладели Ростовом-на-Дону². Это был, по существу, их последний успех. Отряды Красной гвардии, основу которых составляли донецкие шахтеры, перешли к активным боевым действиям и стали теснить калединцев. Однако силы их для окончательного разгрома белогвардейцев были недостаточны. Чувствовалось отсутствие единого командования всех красногвардейских отрядов, действовавших против Каледина. 8 (21) декабря 1917 г. В. И. Ленин назначил В. А. Антонова-Овсеенко главнокомандующим советскими войсками, сражавшимися на юге России³. По прибытии в Харьков он разделил все отряды, сражавшиеся против Каледина, на две боевые группы. В северную группу, которой командовал бывший прапорщик Ю. В. Саблин, вошли красногвардейские отряды, оперировавшие в направлении станций Зверево, Шахтная и г. Новочеркасск⁴. Южная группа под командованием бывшего младшего офицера, активного участника революционного движения в XII армии Р. Ф. Сиверса действовала в направлении Ростова-на-Дону⁵.

По запросу главнокомандующего В. А. Антонова-Овсеенко из Москвы, Петрограда, Харькова и других промышленных городов страны в конце 1917 и в начале 1918 г. на юг стали прибывать подкрепления⁶.

Народный комиссариат по военным делам республики решил направить на Донской фронт также латышских и сибирских стрелков, находившихся в XII армии⁷.

¹ Из истории ВЧК, стр. 65.

² Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье, вып. 1. Ростов-на-Дону, 1939, стр. 102.

³ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 50, стр. 17—18.

⁴ В. Поликарпов. Комдив Саблин. — Военно-исторический журнал, 1965, № 8, стр. 31—33.

⁵ Там же.

⁶ Борьба за власть Советов на Дону. 1917—1920 гг. Сборник документов. Ростов-на-Дону, 1957, стр. 194.

⁷ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 7, лл. 67, 68.

В начале января 1918 г. в Цесис, в Исколастрел прибыл уполномоченный штаба В. А. Антонова-Овсеенко Петерис Пурвинь, которому было поручено организовать отряд из двух латышских полков и балтийских матросов для посылки на фронт против Каледина. На мандате-удостоверении П. Пурвиня была резолюция народного комиссара по военным делам Н. И. Подвойского: «Если представляется возможность по стратегическим соображениям — удовлетворить»¹. Далее следовала резолюция В. И. Ленина: «Считаю очень важным это дело и очень прошу принять энергичные меры, чтобы исполнить просьбу товарища»². П. Пурвинь имел также письмо, адресованное революционным организациям Латвии и гласившее:

«На помощь рабочим Донецкого бассейна, на борьбу с калединцами, разоряющими край труда, придите, братья, латышские пролетарии! Два полка латышей через неделю решили бы дело. Тыл дает и может дать только Красную гвардию, гарнизоны уже полураспушены или слабы духом. Помогите нам, братья латыши! Голосом тысяч семей, обездоленных разбойничьими бандами, голосом борьбы, поднятой донецкими пролетариями, призываю Вас на помощь.

Да здравствует пролетарская солидарность!

Да сгинут враги революции!

Народный комиссар Антонов, Харьков»³.

Получив это обращение, президиум Исколастрела собрался 4 (17) января 1918 г. на экстренное закрытое заседание, на котором решено было послать против Каледина один латышский полк, а затем, если потребуется, отправить подкрепление. Члены президиума пришли к выводу, что сразу послать на юг два полка нельзя, так как это ослабило бы революционное ядро XII армии⁴. Постановили направить на Донецкий фронт 3-й латышский полк⁵.

5 (18) января Исколастрел на своем заседании утвердил решение президиума о посылке 3-го полка в распоряжение В. А. Антонова-Овсеенко⁶. По решению Искосола XII армии

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, л. 47.

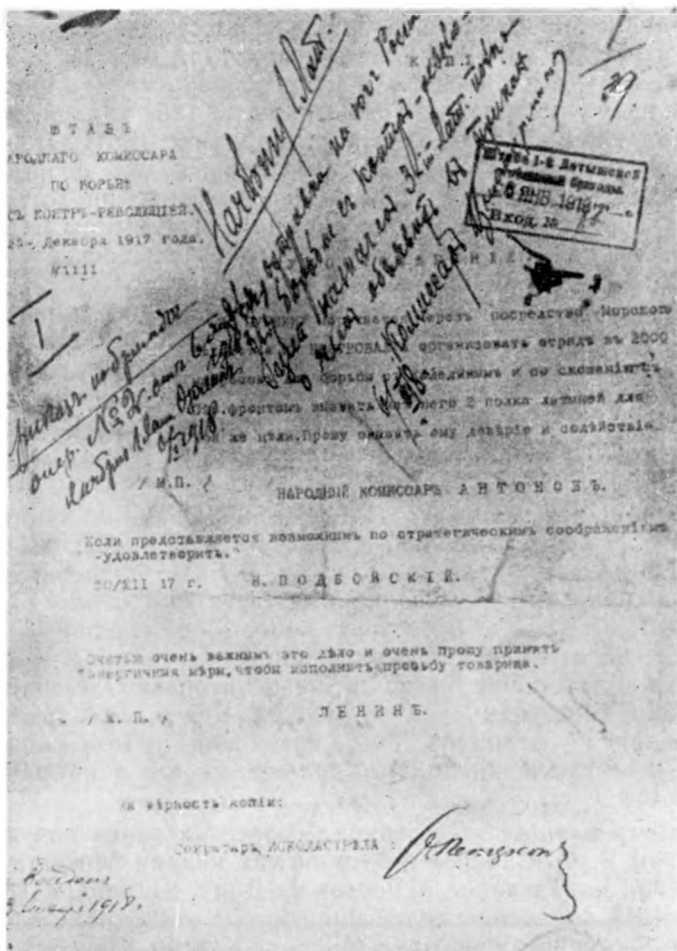
² Там же.

³ В. А. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., т. 1, стр. 102.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 7, л. 81.

⁵ Там же.

⁶ Там же, лл. 81, 82.

Удостоверение П. Пурвина, выданное командующим советскими войсками юга России В. А. Антоновым-Овсенко, с резолюцией В. И. Ленина.

на борьбу против Каледина должен был отправиться также 18-й сибирский полк, связанный с латышскими стрелками узлами боевой дружбы еще со времени империалистической войны. Подготовка к отправке 3-го латышского и 18-го сибир-

ского полков на Донской фронт завершилась через несколько дней, и 11 (24) января их эшелоны отбыли из Цесиса в Петроград, откуда должны были проследовать через Москву на юг. Во время остановки в Петрограде, 13 (26) января, делегация 3-го латышского полка была принята В. И. Лениным. Стрелки приветствовали его от имени полка и выразили готовность выполнить любые распоряжения пролетарского правительства. В. И. Ленин пожелал им успехов в борьбе и выразил надежду, что революционные латышские стрелки нанесут банде Каледина решительный удар¹.

Эшелоны 3-го Курземского и 18-го сибирского полков прибыли 20 января (2 февраля) в Донбасс, на ст. Никитовку. Там их встретил командующий советскими войсками на юге России В. А. Антонов-Овсеенко, штаб которого находился на станции. Латышские и сибирские стрелки были немедленно снабжены необходимым обмундированием и продовольствием.

21 января (3 февраля) В. А. Антонов-Овсеенко принял парад 3-го латышского полка. В своей речи он разъяснил обстановку в республике и на Донском фронте, подчеркнув, что Красная гвардия и революционные части уже начали разгром калединцев. Теперь предстоит нанести решительный удар. Латышские и сибирские стрелки примут участие в выполнении этой ответственной задачи². Речь Антонова-Овсеенко была встречена громовым «ура!» стрелков. Через несколько дней, 25 января (7 февраля), 3-й Курземский и 18-й сибирский полки двинулись эшелонами дальше на юг в направлении Таганрога.

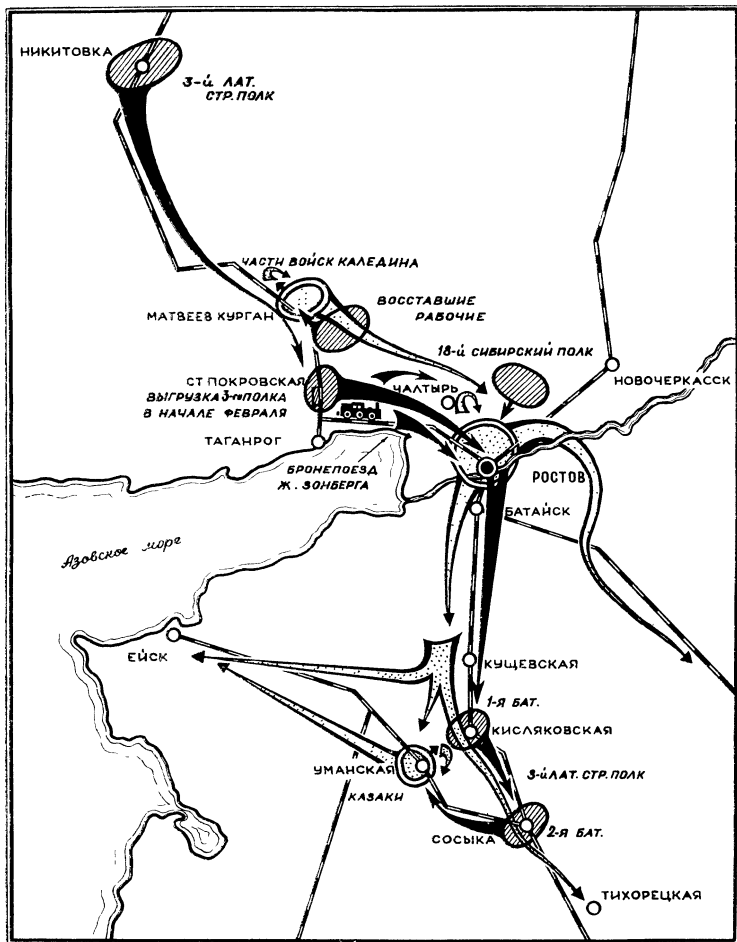
Оперировавшая здесь группа советских войск под командованием Р. Ф. Сиверса в 20-х числах января перешла в наступление на Таганрог и Ростов-на-Дону. 21 января (3 февраля) 1918 г. красногвардейские отряды атаковали белогвардейцев у станции и поселка Матвеев Курган. На следующий день после ожесточенного боя противник был выбит со своих позиций³. После пополнения группы Сиверса 3-м Курземским и 18-м сибирским полками наступление на калединцев усилилось. 27 января (9 февраля) в Таганроге началось восстание рабочих. При поддержке подросших отрядов Красной гвар-

---

¹ См. Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 761.—762. lpp.

² Там же.

³ Там же, 377. lpp.

3-й латышский стрелковый полк в боях против Каледина.

дни город был освобожден¹. В тот же день 3-й Курземский латышский стрелковый полк выгрузился из эшелонов на ст. Неклиновка и двинулся по маршруту Покровская —

¹ Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. Сборник статей. Москва, 1956, стр. 50.

Синявская — Мокрый Чалтырь — Ростов-на-Дону¹. 28 января (10 февраля) часть вступила в соприкосновение с противником в районе ст. Синявская².

Главные силы Р. Ф. Сиверса двигались в следующем порядке: по правую сторону от линии железной дороги Таганрог—Ростов наступали красногвардейские отряды, в том числе и 2-й Петроградский сводный отряд Красной гвардии, по левую сторону — 18-й сибирский полк и несколько красногвардейских отрядов, а в центре вдоль железной дороги — латышские стрелки и бронепоезд путиловцев, которым командовал Жанис Зонберг. 31 января (13 февраля) отборные силы белогвардейцев — корниловский полк и казаки — под Синявской оттеснили красногвардейский отряд Трофимова, но латышские стрелки энергичным ударом во фланг противнику восстановили положение³. В этом бою отличились также бойцы 2-го Петроградского сводного отряда Красной гвардии. После взятия Синявской и перегруппировки группа Р. Ф. Сиверса 16 февраля (по н. ст.) перешла в решительное наступление на Ростов-на-Дону.

3-й Курземский латышский полк под командованием Карлса Калныня получил приказ наступать на Ростов через Мокрый Чалтырь⁴. Часть двигалась по левой стороне Мертвого Донца, для прикрытия левого фланга были выдвинуты конные разведчики под командованием Я. Кришьяна⁵. В 3 км от Мокрого Чалтыря латышские стрелки пошли в атаку на позиции белогвардейцев и после упорного боя сломали их сопротивление, заставив отступить⁶. Противник понес значительные потери. В Чалтыре 3-й латышский полк находился несколько дней, сюда прибыл также штаб Р. Ф. Сиверса. Калединцы закрепились около железной дороги в балке Сухой Чалтырь.

В. И. Ленин пристально следил за боями под Ростовом-на-Дону. 21 февраля он по прямому проводу с Харьковом отдал распоряжение В. А. Антонову-Овсеенко о немедленном взятии Ростова и Новочеркасска⁷. Во исполнение этого распоря-

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 278. lpp.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, лл. 66, 67.

³ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 278. lpp.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, лл. 67—70.

⁵ Там же.

⁶ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 278. lpp.

⁷ См. В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 580.

жения 21 февраля 1918 г. по войскам группы Сиверса был издан приказ о взятии Ростова. Наступление назначалось на утро 22 февраля¹. 3-й латышский полк должен был двигаться к Ростову с северо-запада. Южнее, по линии железной дороги, наступал красногвардейский отряд Крочковского и конные разведчики Я. Кришьяна. Севернее латышского полка должен был двигаться 18-й сибирский полк².

Группа стрелков 3-го Курземского полка в Ростове-на-Дону 25 марта 1918 г.

В Ростове противник сконцентрировал свои основные силы. Сюда из Новочеркасска, которому угрожала группа Ю. В. Саблина, был переведен штаб белогвардейской «Добровольческой» армии Корнилова и Алексеева. Силы противника насчитывали, помимо казачьих полков, 4000 штыков, 200 сабель и 12 орудий³.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, лл. 70, 71.

² Там же.

³ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 278. lpp.

Латышские стрелки начали наступление в 3 часа утра 22 февраля. Перед ними была поставлена задача — очистить от белогвардейцев в течение этого дня Ростов и Нахичевань. Когда полк приблизился к городу, неприятель начал обстреливать его цепи артиллерийским огнем. Батареи, приданные части, тоже вступили в бой, Первый их снаряд попал в неприятельское орудие, и вскоре вражеская артиллерия вынуждена была замолчать¹. Через несколько часов первые цепи стрелков и конники Я. Кришьяна вступили в предместье Ростова, где их встретили ростовские рабочие, приветствовавшие своих освободителей.

В разгар боя за Ростов-на-Дону на имя В. А. Антонова-Овсеевко пришла телеграмма В. И. Ленина с требованием овладеть городом в тот же день². Приказ Ильича был незамедлительно передан в штаб Р. Ф. Сиверса, и о нем узнали командиры атакующих частей и отрядов. Латышские и сибирские стрелки, а также красногвардейцы были преисполнены решимости выполнить приказ вождя. В течение 23 февраля большая часть города была очищена от противника. Только в Темерниках, у кирпичной фабрики, корниловский офицерский полк оказал сопротивление, но под натиском латышских стрелков вскоре обратился в бегство³. Противник отступил в южном направлении, не успев даже взорвать мост через Дон. 24 февраля 1918 г. Ростов был полностью освобожден латышскими и сибирскими стрелками, которых активно поддерживали красногвардейские отряды.

В город тотчас же прибыл штаб группы Р. Ф. Сиверса. Немедленно стали создавать советские учреждения. Командиру латышского полка К. Калныню было поручено сформировать местные вооруженные силы. В Ростове-на-Дону полк простоял несколько дней, затем он получил приказ двинуться на Батайск для преследования отступавшего противника.

В боях против каледицев принимал участие также красногвардейский отряд латышских рабочих из Харькова, которые были эвакуированы из Риги в 1915 г. вместе с заводами «Всеобщая компания электричества» (ВЭК), Лейтнера, Шпильберга и др.⁴. Основу отряда составляли рабочие ВЭКа. Возник он еще накануне Октябрьской революции, в период

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 278. lpp.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 50, стр. 46.

³ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 278. lpp.

⁴ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 322. lpp.

Октября активно участвовал в установлении Советской власти в городе. Затем в декабре 1917 г. вместе с матросами и революционными солдатами действовал против гайдамаков в районе Лозовая — Синельниково — Павлоград¹. После возвращения в Харьков в конце декабря отряд пополнился рабочей молодежью и стал называться 1-м Харьковским пролетарским отрядом². Он насчитывал 400 бойцов, среди которых половина была коммунистами. Отрядом командовал рабочий ВЭКа Гангус. В начале 1918 г. отряд получил приказ В. А. Антонова-Овсеенко направиться на борьбу против Каледина в составе боевой группы Ю. В. Саблина. Вместе с отрядом на фронт выехал харьковский большевистский работник М. Л. Рухимович. Перед отправкой 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) красногвардейцам пришлось участвовать в разоружении контрреволюционно настроенного 2-го Украинского полка. На следующий день отряд прибыл в Дебальцево, которое накануне оставили каледиинцы. Затем 1-й Харьковский пролетарский отряд с боем овладел ст. Щетово и, преследуя противника, занял ст. Гуково³.

После этого по приказу Ю. В. Саблина латышский красногвардейский отряд предпринял ночную атаку на ст. Звереве — важный опорный пункт каледиинцев⁴. Станция была захвачена, но затем ее пришлось оставить.

16 (29) января 1918 г. 1-й Харьковский пролетарский отряд повторно атаковал ст. Звереве, но безуспешно. Каледиинцы, подтянув подкрепление, на рассвете 17 (30) января в свою очередь атаковали латышский красногвардейский отряд на ст. Гуково⁵. После ожесточенного боя они были отброшены с большими потерями. Через два дня белогвардейцы снова пытались овладеть ст. Гуково. Красногвардейцы стойко выдержали несколько атак отборных офицерских подразделений. Понеся тяжелые потери, противник вынужден был отойти. В этом бою красногвардейский отряд потерял 52 бойца, в том числе многих коммунистов⁶. После боев у станций Звереве и Гуково отряд должен был возвратиться в Харьков для пополнения.

---

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 322. lpp.

² Там же, 323. lpp.

³ Там же, 326.—327. lpp.

⁴ Там же, 327. lpp.

⁵ Там же,

⁶ Там же.

Тем временем 27 января (9 февраля) ст. Звереве была с боем взята отрядом черноморских моряков под командованием Мокроусова¹. Через два дня к ним присоединился также пополненный рабочими 1-й Харьковский пролетарский отряд. Вместе с моряками и другими красногвардейскими отрядами группы Ю. В. Саблина он участвовал во взятии ст. Шахтная, поселка Александровск-Грушевский (ныне г. Шахты) и ст. Каменоломни². Особенно ожесточенным был бой у ст. Каменоломни. 19 февраля калединыцы крупными силами контратаковали станцию. Им удалось захватить у красногвардейцев орудия. Однако черноморские матросы под командованием Мокроусова совместно с 1-м Харьковским пролетарским отрядом отбросили белогвардейцев и отбили орудия³. Получив известие о взятии Шахтной и Каменоломни, В. И. Ленин телеграфировал Донревком: «...Приветствую успехи советских войск. Особенно благодарю за сообщение о посылке 60 вагонов угля через Царицын. Убедительно прошу сообщить телеграфом номера поездов с углем и хлебом и точные часы и дни отправки. Крайне важно...»⁴. Эта приветственная телеграмма Ильича бойцам группы Ю. В. Саблина — красноречивое свидетельство значимости описанной операции. Отбросив белогвардейцев от Каменоломни, боевая группа Саблина разгромила их у ст. Персиановка⁵. Одновременно посланный кружным путем отряд красных казаков ворвался 25 февраля в Новочеркасск⁶. Ростов-на-Дону был уже окончательно взят накануне. Таким образом, белоказачьим войскам Каледина и «Добровольческой» армии Корнилова и Алексева под Ростовом-на-Дону и Новочеркасском был нанесен сокрушительный удар. Остатки белогвардейских войск бежали в кубанские степи. Генерал Каледин, убедившись в бессмысленности дальнейшей борьбы, еще до падения Ростова-на-Дону и Новочеркасска покончил с собой⁷. Со взятием Ростова-на-Дону, Новочеркасска и Батайска советским войскам предстояло разгромить остатки белогвардейских войск, отступивших к югу. В выполнении этой задачи должен был участвовать 3-й

---

¹ В. Поликарпов. Указ. соч., стр. 31.

² Там же; Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 329. lpp.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 50, стр. 43.

⁵ В. Поликарпов. Указ. соч., стр. 32.

⁶ Там же.

⁷ История гражданской войны, т. 3, стр. 48.

латышский полк, который в Батайске поступил в распоряжение командующего группы советских войск Автономова¹. Командир части К. Калнынь был назначен начальником колонны, в которую вошли 3-й Курземский латышский полк и несколько красногвардейских отрядов. Командиром полка стал Кирилл Стуцка, бывший начальник пулеметной команды.

Колонна советских войск под командованием К. Калныня, согласно предписанию В. А. Антонова-Овсеевского от 1 марта 1918 г., должна была двигаться от Батайска и ст. Каяла к ст. Кушевская, чтобы соединиться с другими отрядами Автономова и продолжать преследование отступающего противника². Белогвардейцы отступали по направлению к Ильинке и Гуляй-Борисовке (в 20 км от Кушевской)³. Преследуя их, советские войска заняли Степную, Кушевскую и другие станции по железной дороге Ростов—Тихорецкая⁴.

Вплоть до ст. Тихорецкая 3-й латышский стрелковый полк и другие советские отряды не встретили сопротивления. По пути начальник колонны К. Калнынь собрал рассеянные в окрестностях отряды красногвардейцев. По левую сторону линии железной дороги Ростов—Тихорецкая действовали конные разведчики, которыми командовал Я. Кришьян.

10 марта 3-й латышский полк получил приказ нового командующего фронтом К. Калныня, сменившего Автономова, наступать на ст. Сосыка и овладеть ею⁵.

Совместно с подразделениями революционных солдат 39-й дивизии, красногвардейского отряда П. Д. Жлобы и отрядов, сформированных из местных железнодорожных рабочих и крестьянской бедноты, латышские стрелки овладели к 10 марта ст. Сосыка⁶.

Противник 10 марта сконцентрировал все свои силы в ударный кулак и предпринял ожесточенную контратаку на советские отряды. Ему удалось овладеть станицей Екатерицинской, но конные разведчики Я. Кришьяна выбили его отсюда после ожесточенного боя⁷. Затем стрелки 3-го латышского полка нанесли чувствительный удар белогвардейцам

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, л. 77.

² Там же.

³ Там же, л. 80.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 84.

⁶ Там же, лл. 84, 88.

⁷ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, л. 92.

Группа командиров 3-й роты
3-го Курземского полка.
Слева направо: Риттер, Ла-
пайнис, Плуме.

у станицы Кагальницкой¹. После этого корниловцы пытались организовать сопротивление у станицы Уманской, расположенной в 35 км от Сосыки². 12 марта они были атакованы там четырьмя ротами латышских стрелков, красногвардейскими отрядами П. Д. Жлобы и Кравченко при поддержке броневика и 4 орудий³. Действиями этих войск руководил командир 3-го Курземского полка К. Стуцка. После упорного боя белогвардейцы были разбиты и бежали в сторону Екатеринодара⁴.

Для стрелков 3-го латышского полка это был последний бой на юге страны. После того как он 16 марта сконцентрировался в районе станций Крыновская Сосыка

¹ Там же, л. 84.

² Там же, л. 102.

³ Там же.

⁴ Там же; *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 280 lpp.

и Сосыка Ейская, был получен приказ командования немедленно возвратиться в Ростов-на-Дону, так как в это время германские войска начали оккупацию Украины¹. Дальнейшее преследование отступивших войск Корнилова продолжали революционные части 39-й казачьей дивизии, красногвардейские отряды П. Д. Жлобы, Кравченко и др. Под общим руководством командующего Северокавказским фронтом (бывшего командира 3-го латышского полка) К. Калныня 14 марта советские войска овладели Екатеринодаром (Краснодар)². Получив поддержку от кубанского контрреволюционного казачества, корниловцы 9—10 апреля пытались вновь захватить город. Красноармейские отряды в упорных боях отстояли Екатеринодар. Во время одной из атак генерал Корнилов был убит осколком снаряда. Принявший командование «Добровольческой» армией генерал Деникин прекратил попытки овладеть городом и увел остатки своих войск в Сальские степи³.

18 марта 1918 г. 3-й Курземский полк прибыл в Ростов-на-Дону. В его составе насчитывалось тогда 1569 человек⁴. Ввиду того что, согласно условиям Брестского мира, старая армия подлежала демобилизации, советское командование предложило демобилизоваться в Ростове-на-Дону и 3-му латышскому полку, чтобы затем на добровольных началах сформировать из него регулярную красноармейскую часть⁵.

Председатель партийной организации
3-го Курземского полка Ю. Лукевич
в 1918 г.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, лл. 98, 104.

² История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 49.

³ Там же.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, лл. 98, 104.

⁵ Там же, лл. 98, 99.

Общее собрание коммунистической организации полка и полковой комитет вынесли решение демобилизацию части временно не проводить, а направиться в центр страны¹. Коммунистическая организация 23 марта приняла резолюцию, в которой указывалось, что стрелки не могут оставлять ряды полка, пока контрреволюция угрожает молодой рабоче-крестьянской республике². Стрелки 3-го латышского полка единодушно поддержали решение партийной организации и комитета.

24 марта 1918 г. полк в полном составе отбыл из Ростова-на-Дону в Воронеж³. 30 марта в Воронеже он получил приказ направиться в Москву в распоряжение штаба 1-й латышской бригады⁴. В начале апреля 3-й полк прибыл в Москву.

Еще на Южном фронте, в Ростове-на-Дону началось формирование латышского отряда из эвакуированных латышских рабочих и находившихся на излечении и в отпуске стрелков. Он должен был присоединиться к 3-му Курземскому полку. Однако в начале марта его перебросили в Харьков в распоряжение главнокомандующего советских войск Юга России В. А. Антонова-Овсеенко. В отряде было 220 штыков, командовал им Эдуард Тилтынь. Этот латышский отряд назывался Курземским батальоном. В конечном итоге он не вошел в состав 3-го латышского полка и сохранил свое название. Отряд участвовал в боях против германских войск на Украине, а затем в Воронеже был переформирован в 3-й Курземский полк. Это была самостоятельная воинская часть, которая не имела ничего общего с 3-м латышским полком, находившимся с начала апреля 1918 г. в Москве. Она имела собственную боевую историю и участвовала в сражениях на Южном фронте летом и осенью 1918 г.

3-й Курземский латышский полк на юге страны сражался в тесном боевом содружестве с сибирскими стрелками, рабочими Донбасса, Москвы, Петрограда, красными казаками Дона и Кубани. В боях с калединско-корниловскими контрреволюционными силами росла и закалялась пролетарская дружба. Боевой опыт и дисциплинированность латышских и сибирских стрелков служили примером для многих красноармейских отрядов.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 3, лл. 226, 227, 229.

² Там же, ф. 45, оп. 2, д. 190, л. 107.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 109.

4. ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ В БОЯХ ПРОТИВ БЕЛОПОЛЬСКОГО КОРПУСА ДОВБОР-МУСНИЦКОГО

Ведя военные действия против Каледина и украинской буржуазно-националистической Рады, молодая Советская республика вынуждена была одновременно бороться с контрреволюционным мятежом польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого в Белоруссии.

В период Брестских мирных переговоров по приказу главнокомандующего польский корпус должен был сконцентрироваться в районе Рогачев—Бобруйск—Жлобин, чтобы усилить участок фронта, расположенный против Бреста. В отличие от большинства частей старой армии, которые быстро разлагались, польский корпус сохранил боеспособность. Поэтому Советское правительство решило использовать корпус, хотя и не питало особых иллюзий в отношении политических позиций командования. В начале января 1918 г. в район Бобруйска прибыли две дивизии корпуса и уланская бригада, третья польская дивизия двигалась из района Рославля к Рогачеву. Однако планы верховного главнокомандования Республики не удалось осуществить, так как польский корпус генерала Довбор-Мусницкого поднял мятеж против Советской власти.

Уже в период корниловского заговора польский корпус, находившийся под влиянием буржуазно-шляхетского офицерства, стал на его сторону. После ареста Корнилова в сентябре 1917 г. генерал Довбор-Мусницкий продолжал поддерживать с ним связь. Октябрьскую революцию командная верхушка польского корпуса встретила враждебно, однако некоторое время не вступала в конфликт с Советской властью. Реакционная верхушка корпуса в занятых им районах Белоруссии чинила произвол: разгоняла Советы, арестовывала сторонников Советской власти и грабила крестьян¹.

Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко в начале января 1918 г. приказал генералу Довбор-Мусницкому немедленно провести демократизацию корпуса². Генерал категорически отказался выполнить приказ, мотивируя это тем, что якобы демократизация приведет к распаду корпуса. Ввиду отказа Довбор-Мусницкого подчиниться Н. В. Крыленко

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии, т. 2. Минск, 1957, стр. 644—645; Известия Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 1—5 от 10—14 января 1918 г.

² *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 268. lpp.

объявил его вне закона и отдал приказ задержать и разоружить польские эшелоны¹. Генерал Довбор-Мусницкий ответил на это ультимативным требованием пропустить эшелоны корпуса, в противном случае он объявлял с 12 (25) января 1918 г. состояние войны польского корпуса с Советской властью².

12 (25) января, как только телеграф принес весть о том, что польский корпус выступил против Советской республики, Н. В. Крыленко приказал красногвардейским отрядам и революционным частям армии начать военные действия против мятежников. В тот же день народный комиссар по национальным делам Западной области и фронта обратился к солдатам 1-го Польского корпуса с воззванием, в котором разъяснял цели, преследуемые реакционной верхушкой польского корпуса³. «Польские контрреволюционеры и реакционеры, — говорилось в воззвании, — во главе с холопами и слугами царского режима, купленные за деньги французских и английских капиталистов, укрываются за вашими плечами и обманом толкают вас на братоубийственную войну... Помните, — говорилось в воззвании, — что будущее Польши зависит от победы русской революции»⁴.

Реакционная верхушка польского корпуса сумела сохранить свое влияние на солдат, так как наиболее революционные элементы сразу после Октябрьской революции покинули корпус и влились в ряды борцов за власть Советов. Известную роль сыграла и националистическая пропаганда, которая велась в корпусе.

12 (25) января 1918 г. генерал Довбор-Мусницкий двинул части корпуса из Бобруйска на Могилев и Рогачев. Создалась прямая угроза Ставке верховного главнокомандующего армией Республики в Могилеве.

Советское правительство возложило организацию борьбы с мятежным польским корпусом на Революционный полевой штаб при Ставке, созданный главкомом Н. В. Крыленко в ноябре 1917 г.⁵ Вначале полевым штабом руководил бывший прапорщик М. К. Тер-Арутюнян. Затем в декабре

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 268. lpp.

² Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. Документы и материалы, т. 4. Минск, 1957, стр. 360.

³ Там же, стр. 361.

⁴ Там же.

⁵ В. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам. Москва, 1957, стр. 235.

1917 г. во главе штаба стал И. Вацетис, которого вызвали в Ставку¹.

В момент начала мятежа. Революционный полевой штаб имел в своем распоряжении малочисленные и разрозненные красногвардейские отряды белорусских рабочих. Кроме того, 1 (14) января 1918 г. из Петрограда в Белоруссию отбыл отряд Красной гвардии в составе около 1000 человек, перед которыми в Михайловском манеже выступил В. И. Ленин². Из Петрограда прибыли также два отряда матросов и небольшой отряд солдат Финляндской дивизии.

В борьбе с белопольским корпусом Революционный полевой штаб Ставки по предложению И. Вацетиса решил использовать латышских и сибирских стрелков. По его приказу Исколастрел и Искосол отправили из Цесиса 9 (22) января 1918 г. в Могилев один батальон 4-го латышского полка и две роты 1-го полка с пулеметной командой под общим командованием большевиков Эдмунда Линде и Фридриха Буранса³. На следующий день сводный отряд прибыл на место назначения. 20 января (2 февраля) к отряду присоединились остальные подразделения 1-го латышского полка, выехавшие из Цесиса в соответствии с приказом Исколастрела несколько позже⁴. Вместе с ним прибыл также 19-й сибирский стрелковый полк⁵.

Верховный главнокомандующий армией Республики Н. В. Крыленко принял парад латышских стрелков 1-го полка и выступил с горячей приветственной речью. Он указал на значение предстоящих боев с мятежным корпусом и выразил надежду, что латышские стрелки будут высоко нести свое славное революционное знамя⁶.

В Могилеве по приказу Революционного полевого штаба Ставки была создана специальная группа советских войск, в которую вошли 1-й латышский полк с пулеметной командой и один батальон 4-го полка общей численностью в 3000 человек (2400 штыков). Эта группа получила название «Головной революционный отряд латышских стрелков». Командиром

¹ В. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам. Москва, 1957, стр. 235.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 216—217.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 37, л. 59.

⁴ Там же, д. 42, л. 36.

⁵ Там же.

⁶ «Brīvais strēlnieks», 1918. g. 14. februārī, Nr. 24.

К. Дозит — с апреля 1918 г.
комиссар Латышской стрелковой
советской дивизии.

ее был назначен Я. Лацис, а помощниками — Э. Линде и Ф. Буранс, комиссаром — К. Дозит.

В момент прибытия латышских и сибирских стрелков в Могилев польский корпус оттеснил слабые красногвардейские отряды к Старому Быхову. 15 (28) января Н. В. Крыленко назначил командующим всеми советскими войсками, боровшимися против польского корпуса, начальника Революционного полевого штаба Ставки И. Вацетиса¹.

18 (31) января И. Вацетис со своим штабом выехал на фронт на Старый Быхов, к которому приближались передовые части польского корпуса².

Главные силы белополяков располагались следующим образом: 1-я дивизия — в районе Рогачева, 2-я дивизия — на линии железной дороги Жлобин—Бобруйск, 3-я дивизия передвигалась на Чериков—Рогачев, штаб корпуса находился в Бобруйске³. Общая численность войск белополяков равнялась 15—20 тыс. штыков, 10—15 орудий и 800—1000 сабель⁴. При этом в районе Рогачева было сконцентрировано более $\frac{1}{3}$ пехоты, большая часть артиллерии и вся кавалерия корпуса.

В распоряжении советского командования на рогачевском направлении было около 4000 штыков регулярных войск, а также несколько отрядов Красной гвардии общей численностью до 1500 человек. Советские войска имели 30—36 орудий⁵ и несколько десятков пулеметов.

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 269. lpp.

² Там же.

³ Там же, 270. lpp.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Соотношение сил, таким образом, было далеко не в пользу советской стороны. Однако она имела некоторые существенные преимущества: значительный перевес в артиллерии, наличие опытных и стойких регулярных войск в лице латышских и сибирских стрелков. Советское командование рассчитывало также на факторы политического и морального характера. Бойцы советских частей и отрядов шли в бой во имя высокой идеи — на защиту рабоче-крестьянской власти. Напротив, многие польские солдаты неохотно воевали против своих братьев по классу, в корпусе их удерживала только жесткая дисциплина, и при первой возможности они сдавались в плен или отступали.

И. Вацнетис со своим штабом правильно оценил обстановку и решил придерживаться наступательной тактики. Позиции противника у ст. Тошица 22 января (4 февраля) 1918 г. атаковали 1-й латышский полк, отряд матросов и красногвардейский рабочий отряд. Однако эта атака не была достаточно подготовлена и успеха не имела¹. Командир 1-го латышского полка Э. Линде и комиссар К. Якобсон вместе с командным составом подразделений тщательно подготовились к новому наступлению. 25 января (7 февраля) 1-й латышский полк при поддержке двух орудий и красногвардейских отрядов снова атаковал Тошицу и выбил из нее белополяков, которые отступили в сторону Рогачева².

Комиссар Головного революционного отряда латышских стрелков К. Дозит в своей телеграмме Исколастрелу сообщил, что наступление развивается успешно. Население встречает советские войска очень гостеприимно, добровольно снабжает продовольствием и фуражом. Настроение стрелков боевое³.

После отхода к Рогачеву белополяки заняли позиции по линии с. Зборово — старые укрепления периода империалистической войны — р. Друть — дер. Полубино — дер. Комары⁴.

Советские отряды к исходу 25 января (7 февраля) 1918 г. дислоцировались следующим образом: правый фланг их упирался в р. Друть у дер. Близнецы, центр — против старых

¹ «Brīvais strēlnieks», 1918. g. 20. februārī, Nr. 29.

² Там же.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 17, л. 5.

⁴ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 270.—271. lpp.

укреплений, левый фланг — у дер. Мадоры. Длина участка, занимаемого советскими отрядами, достигала 10—12 км. 1-й латышский полк с приданными ему 6 орудиями располагался от дер. Озерище до линии железной дороги. Правее, на участке до дер. Близнецы включительно, стояли батальон 4-го латышского полка, отряд гельсингфорских матросов и Петроградский красногвардейский батальон с 12 орудиями. На левом фланге 1-го латышского полка в районе Мадоры—Зборово находился отряд Финляндского полка с 4 орудиями¹. Ревельский матросский отряд стоял на дороге Старый Быхов—Велены, один красногвардейский отряд находился в дер. Хомичи. 19-й сибирский стрелковый полк располагался в резерве в районе дер. Красный Берег².

Положение советских отрядов, выдвинувшихся вперед, было не вполне надежным. Их правому флангу угрожали польские уланы, а левому — 3-я дивизия, которая двигалась от Пропойска по направлению к Рогачеву. Командование группой советских отрядов решило использовать первый успех и продолжать наступление, не ожидая, пока к полякам подойдет 3-я дивизия³.

Решающее наступление И. Вацетис назначил на 27 января (9 февраля) 1918 г. Предполагалось нанести удар по белопольскому корпусу в двух направлениях. В первом направлении — от дер. Близнецы на Стренки и Заболотье — должны были наступать батальон 4-го латышского полка с 12 орудиями совместно с Ревельским и Гельсингфорским матросскими отрядами. Во втором направлении — на Мадоры—Зборово—Дмитриевка — получил приказ наступать 19-й сибирский стрелковый полк с 2 батареями. 1-й латышский полк с 10 орудиями должен был атаковать противника на участке между реками Днепр и Друть⁴.

Отряду Финляндской дивизии следовало продвигаться на Хомичи. Отряду красногвардейцев, находившемуся на ст. Старый Быхов, поручено было действовать против уланской бригады. Против 3-й дивизии в с. Годиловичи был выставлен заслон — одна рота 1-го латышского полка с 2 орудиями. В резерве при штабе И. Вацетиса в Старом Селе оставался Петроградский красногвардейский батальон.

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 270.—271. lpp.

² Там же, 271. lpp.

³ Там же.

⁴ Там же.

На рассвете 27 января (9 февраля) началась артиллерийская перестрелка. Около 9 часов утра советские отряды двинулись вперед. На правом фланге они прорвали польские позиции и к полудню достигли дер. Стренки. Установленные там орудия артиллерийским огнем блокировали шоссе на дорогу Рогачёв—Бобруйск¹. На левом фланге наступление шло не столь успешно. 19-й сибирский полк прибыл с некоторым опозданием на исходные позиции для наступления. Чтобы не задерживать развитие операции, И. Вацетис отдал приказ командиру 1-го латышского полка двинуть один батальон с артиллерией на Зборово—Рогачев. Одновременно, для того чтобы развить успех в направлении Заболотья, правофланговые советские отряды были усилены Петроградским красногвардейским батальоном. 1-й латышский полк вместе с подошедшими подразделениями 19-го сибирского полка овладели дер. Зборово и стали приближаться к Рогачеву². Несмотря на то, что польские уланы в нескольких местах разрушили железную дорогу на Могилев и угрожали тылу наступающих советских частей, было решено наступление продолжать³.

Фронтальную атаку на Рогачев затрудняли расположенные перед городом сильные укрепления, которые были воздвигнуты в 1915 г. между Днепром и Друтью. Белополяки в этих укреплениях могли успешно обороняться. Поэтому советское командование решило ударить на Рогачев, обойдя эти укрепления. Наступление должно было начаться в 4 часа утра 29 января (11 февраля) 1918 г.⁴ По приказу И. Вацетиса войска на правом фланге заняли исходные позиции вдоль шоссе на дороге Рогачев—Бобруйск. 1-й латышский полк расположился перед укреплениями между Днепром и Друтью. Отряд Финляндской дивизии из Хомичей был переброшен к дер. Мадоры. 19-й сибирский полк с артиллерией, находившийся у имения Виково, должен был начать наступление в направлении Дмитриевка — Заболотье, расположенных южнее и юго-западнее Рогачева⁵. Специально выделенная ударная группа, состоявшая из конных и пеших команд разведчиков, а также саперных команд 1-го латышского и 19-го

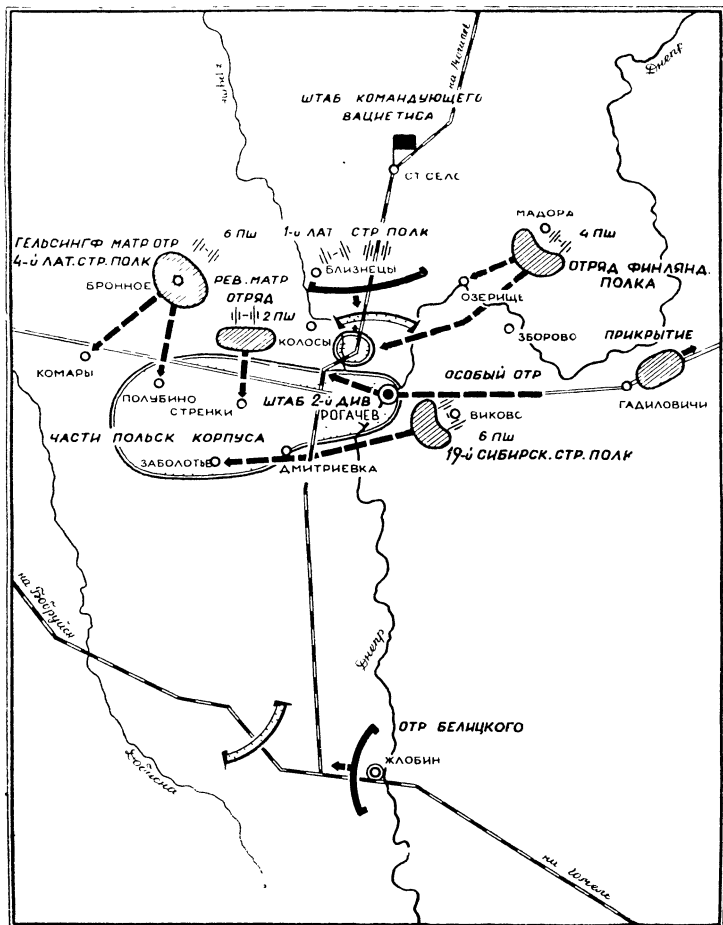
¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 273. lpp.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Операции советских войск при освобождении Рогачева от белополяков.

сибирского полков, имела задачу внезапно ворваться на железнодорожную станцию Рогачев и вызвать там панику. В это время команде саперов следовало захватить железнодорожный мост и не дать возможности белополякам его взорвать¹.

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 273. lpp.

Артиллерия получила задачу внезапным огневым налетом вызвать у противника панику.

В 4 часа утра советская артиллерия открыла сильный огонь в направлении позиций польских войск. Ударная группа, воспользовавшись темнотой, ворвалась в Рогачев. Саперы достигли железнодорожного моста через Днепр в тот момент, когда белополяки готовились его взорвать. Противнику удалось только немного повредить мост¹. Ночная атака ошеломила противника. Вслед за ударной группой в город ворвались 1-й латышский полк и отряд Финляндской дивизии. 19-й сибирский стрелковый полк успешно продвигался южнее Рогачева. Белополяки почти не оказали организованного сопротивления и в панике бежали по направлению к Бобруйску. В Рогачеве было взято около 4000 пленных, а также большое количество военных трофеев².

Заместитель начальника Революционного полевого штаба Ставки Янис Пуке 31 января (14 февраля) 1918 г. сообщил Исколастрелу: «Латышские стрелки вместе с матросами, сибиряками и красногвардейцами успешно наступают. Вчера ночью взят Рогачев, один из главных опорных пунктов. Остается еще один, последний — Бобруйск, после чего контрреволюционное польское гнездо будет ликвидировано...»³.

Успешно наступали советские войска также на жлобинском направлении, где оперировали части 2-й белопольской дивизии. Среди советских войск были красногвардейские отряды из Петрограда, Минска, Гомеля и других городов. Ими командовал активный организатор Красной гвардии в Белоруссии — С. М. Белицкий. На рассвете 25 января (7 февраля) красногвардейцы завязали бой за Жлобин и к исходу дня очистили его от противника⁴. Особенно отличились бойцы Петроградского красногвардейского батальона. Батальон сражался с двумя полками белополяков в районе станции. Бой неоднократно переходил в рукопашную схватку, и красногвардейцы вышли победителями⁵. Разбитые в Жлобине части 2-й белопольской дивизии отступили к Бобруйску.

2 (15) февраля 1918 г. части 3-й дивизии белополяков су-

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 274. lpp.

² Там же, 273. lpp.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 17, л. 6.

⁴ ЦГАОРСС Ленинградской обл., ф. 407, оп. 1, д. 1. л. 18.

⁵ Там же.

мели прорваться между Рогачевом и Жлобином в Бобруйск, воспользовавшись тем, что советские войска не имели сплошного фронта.

После взятия Жлобина и Рогачева советские войска стали готовиться к окончательному разгрому польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого и к освобождению Бобруйска. Однако этому помешало наступление германских войск, начавшееся 5 (18) февраля 1918 г.

Разгром белопольского корпуса генерала Довбор-Мусницкого был одной из первых крупных блестящих побед советских войск, в которые входили революционные части старой армии и отряды Красной гвардии. Уступавшие противнику по численности, советские войска проявили героизм и волю к победе. Командующий советскими войсками, действовавшими против белопольского корпуса, И. Вацетис умело организовал взаимодействие всех революционных частей и красногвардейских отрядов в ходе выполнения боевой задачи. Удачно разработанный оперативный план разгрома белопольков под Рогачевом был успешно реализован.

Участие латышских стрелков в разгроме контрреволюции в Белоруссии послужило дальнейшему укреплению их дружбы с пролетариями различных национальностей.

5. УЧАСТИЕ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ В БОРЬБЕ ПРОТИВ НАСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК В ФЕВРАЛЕ 1918 г.

С первых дней своего существования Советское правительство выступало за заключение всеобщего справедливого демократического мира. На основании декрета о мире Совет Народных Комиссаров 8 (21) ноября 1917 г. предложил воюющим странам заключить перемирие на всех фронтах и начать переговоры о мире¹. Однако страны Антанты не ответили на это предложение и приложили все усилия, чтобы сорвать мирную инициативу РСФСР. Тогда Советское правительство начало вести односторонние переговоры с австро-германским блоком о заключении перемирия. 24 ноября (7 декабря) 1917 г. вступило в силу заключенное между ними предварительное соглашение о приостановке военных

---

¹ «Правда», № 184 от 9 ноября 1917 г.

действий на 10 дней¹. Затем после новых переговоров этот срок был продлен еще на 28 дней. Обе стороны обязались в случае разрыва заключенного соглашения предупредить об этом друг друга за 7 дней.

9 (22) декабря в Брест-Литовске начались переговоры о мире². Австро-германские империалисты старались навязать советской стороне грабительские условия мира. Они договорились с Украинской радой об оккупации Украины и с каждым днем увеличивали свои аннексионистские требования к Советской России³.

27 января (9 февраля) 1918 г. делегации держав Четверного союза в Брест-Литовске выдвинули условия, на которых они соглашались заключить мир с Советской Россией. Согласно этим условиям, от рабоче-крестьянской республики отторгались Польша, Литва и значительная часть Белоруссии, Латвии и Эстонии. По существу, советской стороне был предъявлен ультиматум, отказ от принятия которого означал возобновление войны. Советская делегация имела директиву проявлять максимум выдержки, терпения и бдительности, чтобы не дать возможности австро-германским империалистам спровоцировать срыв переговоров. Она должна была вести переговоры вплоть до предъявления германским командованием ультиматума, а затем принять и его. Однако глава советской делегации Л. Троцкий нарушил эту директиву. Он заявил, что мирный договор на этих условиях не подпишет, что Советская республика считает войну законченной и свою армию демобилизует⁴. На следующий день державы Четверного союза прервали мирные переговоры и развернули подготовку к наступлению на русско-германском фронте. 16 февраля они уведомили советскую делегацию, что 18 февраля в 12 часов дня кончается перемирие и возобновляется состояние войны⁵. Советская страна оказалась перед лицом вооруженной интервенции австро-германских империалистов.

Настойчиво добиваясь заключения мира с австро-германским блоком, Советское правительство сознавало необходимость создания вооруженных сил республики. Угроза военной

¹ «Правда», № 199 от 25 ноября 1917 г.

² Мирные переговоры в Брест-Литовске, т. 1. Москва, 1920, стр. 3—9.

³ Там же, стр. 33—40.

⁴ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 111.

⁵ Там же.

интервенции со стороны иностранных империалистов требовала создания сильной регулярной армии, которая смогла бы выдержать длительную и упорную борьбу с любым противником. Поэтому уже в конце 1917 г. Советское правительство приступило к строительству Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Флота¹. Инициатором создания новой революционной армии был В. И. Ленин. Он поставил вопрос о том, чтобы отдать старую армию на слом, демобилизовать ее и создать на добровольных началах Красную Армию².

На фронте шла стихийная демобилизация старой армии. Необходимо было ввести этот процесс в организованное русло, чтобы не оголить фронт до создания новой революционной армии. Советское правительство уже в декабре 1917 г. дало указание о постепенной демобилизации старой армии, но призвало революционных солдат и матросов держать фронт до заключения мира с Германией. «Если мы вынуждены были демобилизовать армию, то мы отнюдь не забыли, что путем одностороннего приказа втыкать штык в землю войну кончить нельзя», — писал В. И. Ленин³.

Декретом Совнаркома от 15 (28) января 1918 г. при Народном комиссариате по военным делам была утверждена Всероссийская коллегия по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армией. Практически она действовала уже с 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.), проводя подготовительную работу для создания новой армии республики. В руководящую пятерку Всероссийской коллегии вошли видные большевистские деятели: Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, Н. И. Подвойский, В. А. Трифонов и И. Ю. Юренев⁴.

15 (28) января Совнарком принял подготовленный Всероссийской коллегией и отредактированный В. И. Лениным декрет о создании Красной Армии⁵. На первоначальном этапе Рабоче-Крестьянская Красная Армия создавалась на добровольных началах. «Рабоче-Крестьянская Красная Армия, — говорилось в декрете Совнаркома, — создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов»⁶. Тем самым подчеркивался строго классовый характер

¹ Подробнее см.: С. М. Кляцкин. Указ. соч., стр. 80—98.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 269, 344—345.

³ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 13.

⁴ С. М. Кляцкин. Указ. соч., стр. 103.

⁵ Там же, стр. 95, 96, 98.

⁶ Там же, стр. 95—96.

вновь создаваемой армии, которая в значительной мере ограждалась от проникновения в ее ряды враждебных элементов. «В Красную Армию, — говорилось в этом историческом документе, — поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции и власти Советов»¹.

Первые отряды Красной Армии начали формироваться еще до опубликования декрета Совнаркома. В январе—феврале 1918 г. создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии шло уже полным ходом. Некоторые части старой армии — 126-й Рыльский, 10-й Финляндский, 219-й Котельнический, гвардии егерский и некоторые другие полки, ряд флотских экипажей — приняли решение о вступлении в ряды рабоче-крестьянских вооруженных сил².

Среди первых добровольцев, вступивших в ряды новой армии, были и латышские стрелки. 14 (27) января общее собрание 2-го Рижского латышского полка, по предложению коммунистов, обсудив вопрос об организации Красной Армии, вынесло решение сохранить свою часть и присоединиться к вооруженным силам республики³. «Временно, — говорилось в резолюции, — пока мир не заключен и продолжается демобилизация фронта, латышские стрелковые полки должны оставаться организованными в качестве вооруженных сил для укрепления революции». За присоединение к рабоче-крестьянской армии из 2600 стрелков 2-го латышского полка проголосовало подавляющее большинство, против были только 12 человек и воздержались 30⁴.

Коммунисты 6-го Тукумского латышского полка, находившегося в Петрограде, 20 февраля 1918 г. приняли решение о том, чтобы их часть в полном составе влилась в ряды Красной Армии⁵. Такое же решение приняла также Смольненская рота латышских стрелков⁶.

Центральный Комитет СДЛ и Исколат, а также Комитет организации СДЛ стрелковых полков и Исколастрел, учитывая угрозу контрреволюции, решительно высказались за сохранение латышских стрелковых полков.

¹ С. М. Кляцкин. Указ. соч., стр. 95—96.

² Там же, стр. 114—115.

³ «Brīvais strēlnieks», 1918. g. 18. janvāri, Nr. 12.

⁴ Там же.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 683, оп. 1, д. 1, л. 7.

⁶ Там же, ф. 675, оп. 1, д. 1, л. 11.

15 февраля 1918 г. на заседании Исколастрела Ю. Межинь сообщил о решении Центрального Комитета СДЛ и Исколата сохранить латышские стрелковые полки, очистив их ряды от несознательных элементов¹. Представитель 5-го Земгальского полка от имени стрелков своей части присоединился к этому решению². Председатель Исколастрела В. Штейнгардт заявил, что 2-й и 8-й латышские полки также вынесли резолюцию о том, что в настоящее время демобилизация нежелательна. Исколастрел, выражая мнение большинства стрелков, принял решение, в котором указывалось, что демобилизация латышских полков в общем порядке не должна проводиться³. Эта резолюция Исколастрела получила поддержку подавляющего большинства стрелков.

В связи с массовой демобилизацией старой армии на латышские стрелковые полки Искосолом была возложена задача поддерживать порядок на железных дорогах, сохранять военное имущество и снаряжение распавшихся частей и подразделений⁴.

Ввиду угрозы германского наступления, по предложению ЦК СДЛ и Исколата решено было перевести Исколастрел из Цесиса в Валку, оставив в Цесисе только группу руководящих работников.

На расширенном заседании Исколастрела 16 февраля 1918 г. единогласно была принята исключительно важная резолюция о позиции стрелков в случае оккупации Латвии германскими войсками. В ней говорилось: «В случае оккупации Латвии латышские стрелки не должны складывать оружие и сдаваться в плен германскому милитаризму, а должны присоединиться к пролетарской армии России». Это постановление было опубликовано в газете стрелков «Бривайс стрелниекс». Одновременно Исколастрел подчеркнул, что решение имеет силу приказа для всех латышских стрелковых полков⁵. Партийные организации и комитеты стрелков разъяснили стрелкам значение и цели постановления Исколастрела и призвали выполнить это постановление в случае германского наступления.

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 37, л. 21.

² Там же, л. 22.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 21.

⁵ «Brīvais strēlnieks», 1918. g. 20. februārī, Nr. 29.

18 февраля 1918 г. германские империалисты начали вооруженную интервенцию против Советской республики. Их целью было свержение рабоче-крестьянской власти в России и отторжение от нее Украины и Белоруссии, Прибалтики и Кавказа. Они намеревались использовать материальные ресурсы этих районов для разгрома своих противников на Западе. Австро-германский блок бросил против страны Советов 70 пехотных и 3 кавалерийские дивизии на фронте от Бессарабии до Таллина¹.

Пользуясь полным развалом старой русской армии, которая без сопротивления покидала фронт, интервенты оккупировали большую территорию Советской республики. Уже 18 февраля противник без боя захватил Даугавпилс, 21 февраля — Резекне и продолжал продвигаться к Пскову².

На территории Латвии германские войска после непродолжительных боев с небольшими отрядами красногвардейцев 20 февраля взяли Цесис, а к утру 21 февраля — Валмиере. В Валмиере немцы захватили в плен 20 красногвардейцев и среди них члена местного Исполкома А. Дилле. Пленные были расстреляны, а Дилле повешен в центре города. 22 февраля германские войска вступили в Валку. Преодолевая сопротивление красногвардейских отрядов, интервенты захватили большую часть территории Эстонии.

В начале германского наступления в Латвии и Эстонии находились части латышских стрелков численностью 14 тыс. человек (из общего количества 22 тысячи). Остальные еще раньше были направлены Советским правительством на различные участки борьбы с контрреволюцией. В Валке располагался 2-й Рижский полк, в районе Валмиеры и Смилтене — 7-й Бауский и 8-й Вольмарский полки. Кроме того, в Алуksне находился 2-й батальон 4-го Видземского полка и в Руиене — 4-я рота 7-го полка. На территории Эстонии (в Тарту) дислоцировался запасной латышский полк, который, правда, к тому времени был в основном уже расформирован. По приказу Исколастрела и Искосола XII всем латышским частям, находившимся в Латвии и Эстонии, надлежало организованно отступить в глубь Советской России, чтобы сохранить живую силу и вооружение. Выполняя этот приказ, 5-й и большая часть 8-го латышского полка отсту-

¹ С. М. Кляцкин. Указ. соч., стр. 121.

² А. И. Черепанов. Под Псковом и Нарвой. Москва, 1957, стр. 69—72.

пили через Псков в Бологое. Перед их отправкой небольшая часть стрелков, в основном сынки «серых баронов», изъявила желание демобилизоваться. 2-й батальон 4-го Видземского полка с полковыми командами из Латвии в начале марта 1918 г. прибыл в Москву и расположился в Кремле.

Отступление остальных латышских частей происходило в более сложных условиях. 2-й Рижский полк в полном составе, за исключением 50 демобилизовавшихся стрелков, покинул Валку 22 февраля. 24 февраля утром полк прибыл в Псков¹. Здесь по приказу председателя Искосола XII С. М. Нахимсона он выделил 2 роты для оказания помощи красногвардейцам в наведении порядка в городе, так как деморализованные солдаты отступавших частей старой армии громили склады². Кроме того, две роты и пулеметная команда 2-го латышского полка на автомобилях были переброшены на 20 км южнее Пскова на помощь 2-му красноармейскому полку и небольшим отрядам Красной гвардии, пытавшимся организовать сопротивление наступающим передовым частям немцев. Около 16 часов 24 февраля защитники города вынуждены были отступить к станции Псков. Бывший вместе с ними отряд стрелков 2-го латышского полка присоединился затем к своей части и по железной дороге отбыл в Бологое³.

7-й и часть стрелков 8-го латышского полка отступили из Валки в сторону Выру и Пскова последними. Из-за отсутствия эшелонов им пришлось двигаться в походном порядке. После двухсуточного перехода вечером 24 февраля они достигли Пскова. К этому времени немецкие части уже овладели станцией и центром города⁴. С наступлением ночи разведчики 7-го латышского полка захватили мост через р. Великая. Тем временем стрелки прорвались через город, воспользовавшись малочисленностью противника. У станции

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 4, лл. 38, 39.

² Там же, л. 39.

³ Там же, л. 40.

⁴ В Псков германские войска вступили 24 февраля около 19 часов вечера. Разрозненные красноармейские отряды оказывали им сопротивление на Великолукской улице, у вокзала и в других местах. Красногвардейцы взорвали два склада пироксилина, причем погибло много немцев. Около 2 часов ночи 25 февраля германским войскам удалось подавить последние очаги сопротивления в городе (ЦГАОРСС Ленинградской обл., ф. 2421, оп. 1, д. 5, л. 5).

произошла перестрелка с немецкими постами¹. Прорвавшись через Псков, 7-й Бауский полк отступил к Луге, а затем прибыл в Новгород.

4-я рота 7-го латышского полка, находившаяся в Руиене, не смогла соединиться со своей частью и 19 февраля двинулась в направлении Тарту. В роте числилось около 200 человек, 4 пулемета и 2 бомбомета. Командовал ею председатель ротного комитета Янис Гринвальд. Со стрелками из Руиены отступили 50 человек из местной этапной комендатуры. 21 февраля 4-я рота южнее Тарту наткнулась на разбег немцев, которые двигались со стороны Пярну. Между стрелками и германскими передовыми отрядами произошло еще несколько боев. Ряды 4-й роты заметно поредели. Пришлось бросить пулеметы и бомбометы, так как не хватало боеприпасов. 24 февраля рота была окружена и взята в плен в составе примерно 100 человек в нескольких километрах от Тарту. Немцы хотели расстрелять стрелков на месте, но на морозе у них отказали пулеметы, и пленных отвезли на подводах в Тарту. Там стрелков 4-й роты 7-го латышского полка выставили перед ратушей в ожидании приговора военных властей. Приговор гласил: за вооруженное сопротивление германской армии всех стрелков расстрелять. В ответ председатель ротного комитета Я. Гринвальд запел «Интернационал», за ним революционный гимн подхватили все стрелки. Раздались выстрелы, и смертельно раненый Гринвальд упал на руки своих товарищей. Затем стрелков отвели на берег р. Эмайыги и расстреляли у лесопильной фабрики. Спаслись только четыре стрелка: двое из них — Я. Шкапар и другой, неизвестный, — переправились через Чудское озеро и явились в свою часть, находившуюся в Новгороде, двое других — Кристап Долман и Йоганн-Эдуард Краукст — долго скрывались от немцев, а затем, уже в Латвии, были пойманы и отправлены в концентрационный лагерь в Восточной Пруссии, где находились более года. Комитет и организация СДЛ 7-го латышского полка сообщили Исколастрелу для передачи в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР о зверской расправе со стрелками 4-й роты.

В момент начала наступления немцев на Тарту в латышском запасном полку оставалось не более 300—400 человек. Остальные были распределены по другим латышским частям,

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 533. lpp.

значительное число стрелков старших возрастов было демобилизовано. 21 февраля латышский запасной полк по приказу Исколастрела погрузился в эшелон и отбыл из Тарту в Петроград. После ухода латышских стрелков из города местная контрреволюция, опиравшаяся на часть эстонского запасного полка, открыто выступила против Советской власти. В их руках находилась часть города, расположенная за р. Эмайыги. Оттуда эстонские белогвардейцы пытались продвинуться к центру города и городскому вокзалу. Однако до 24 февраля эти попытки успеха не имели. В связи с приближением германских войск к Тарту 24 февраля советские учреждения, красногвардейские отряды и революционные эстонские солдаты покинули город и отступили по железной дороге через Тапу к Петрограду¹. В тот же день германские войска вступили в Тарту, который был уже целиком в руках белогвардейцев.

В Петрограде эвакуированные из Тарту стрелки латышского запасного полка, эстонские красногвардейцы и революционные солдаты вступили в сформированный путиловскими рабочими красногвардейский отряд, названный Юрьевско-Путиловским партизанским отрядом². 27 февраля он уже выступил на оборону Нарвы. Исколастрел 20 февраля эвакуировался в Псков, а оттуда в Москву. Цесисская группа Исколастрела после отступления обосновалась в г. Бологое, куда прибыли два латышских полка и отдельные группы стрелков. Искосол XII во главе с С. М. Нахимсоном из Валки переехал вначале в Псков, а затем в Ярославль.

21 февраля 1918 г. Совнарком принял подписанный В. И. Лениным декрет «Социалистическое отечество в опасности». В этом документе Советское правительство с ленинской прямотой раскрыло перед народными массами всю меру опасности, нависшей над республикой рабочих и крестьян. Совет Народных Комиссаров призвал рабочих и трудящихся крестьян Советской России организовать решительный отпор немецким империалистам³.

Призыв Советского правительства вызвал революционный подъем в стране. Для организации защиты Петрограда был

---

¹ И. Тиннер. Указ. соч., стр. 68.

² Там же, стр. 71.

³ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 357—358.

создан Комитет революционной обороны во главе с Я. М. Свердловым¹.

Один за другим из рабочих и солдат формировались новые красноармейские отряды, которые отправлялись навстречу наступающим германским войскам к Пскову и Нарве. Исполком Петроградского Совета принял решение объявить 23 февраля Днем защиты социалистического отечества². Этот день стал переломным в мобилизации масс на отпор интервентам, и его принято считать днем рождения Красной Армии. До 1 марта 1918 г. только Петроград дал 22 тыс. добровольцев в Красную Армию. В Нарве, Колпине и Царском Селе (Пушкин) в ряды защитников Республики Советов вступили около 12 тыс. человек³.

Среди первых красноармейских формирований, направившихся на фронт из Петрограда, были 1-й и 3-й полки Красной Армии, подразделения 2-го запасного пулеметного полка, добровольческий партизанский отряд солдат 3-го пехотного запасного полка, батарея Михайловского артиллерийского училища, красногвардейские отряды Путиловского, Обуховского, Сестрорецкого и многих других заводов столицы⁴. Вместе с ними на борьбу против германских интервентов 25 февраля из Петрограда отправился отряд стрелков 6-го Тукумского полка в 200 человек под командованием К. Герцберга, Я. Лаубе и Р. Кирхенштейна. Отряд имел 4 пулемета, 2 траншейных орудия и 1 миномет⁵. 25 февраля он отбыл на фронт с Варшавского вокзала через Лугу на Новоселье. Вначале отряд находился в распоряжении штаба обороны Лужского района, а затем через несколько дней был переброшен на ст. Торошино, расположенную северо-восточнее Пскова, где проходила линия фронта. Военные действия в это время здесь уже прекратились, так что в боях с германскими войсками отряду участвовать не пришлось. Он оставался в Торошине в составе местного гарнизона, а после заключения Брестского мира нес охрану демаркационной линии⁶.

¹ А. Л. Фрайман. Указ соч., стр. 84—85.

² С. М. Кляцкин. Указ соч., стр. 129.

³ Там же, стр. 132—133.

⁴ ЦГАОРСС Ленинградской обл., ф. 1000, оп. 45, д. 1, лл. 64—69; ЦГАСА, ф. 6, оп. 3, д. 1, л. 90.

⁵ Latvju revolucionārais strēlnieks, 1. sēj., 201. lpp.; Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 157, л. 73.

⁶ Latvju revolucionārais strēlnieks, 1. sēj., 201. lpp.

А. Дауман — руководитель об-
роны Нарвы в 1918 г.

ный комитет, возглавляемый
полкома Ансисом Дауманом².

27 февраля 1918 г. Юрьевско-Путиловский партизанский отряд из Нарвы выслал разведывательную группу в сторону станций Сольдино и Вайвара с задачей предупредить внезапное нападение противника на Нарву³. 28 февраля эта группа столкнулась с передовым отрядом немцев, двигавшимся на железнодорожном эшелоне. Горстка бойцов Юрьевско-Путиловского отряда приняла неравный бой и продержалась до подхода своего отряда, который отбросил противника. Из 18 разведчиков в живых осталось двое, четверо погибли в бою, а остальные, раненые, попали в плен к немцам и были расстреляны в Раквере⁴. Юрьевско-Путиловский партизанский отряд под прикрытием блиндированного поезда стал преследовать передовой отряд противника и выбил его со ст. Кохтла

¹ И. Типнер. Указ. соч., стр. 71.

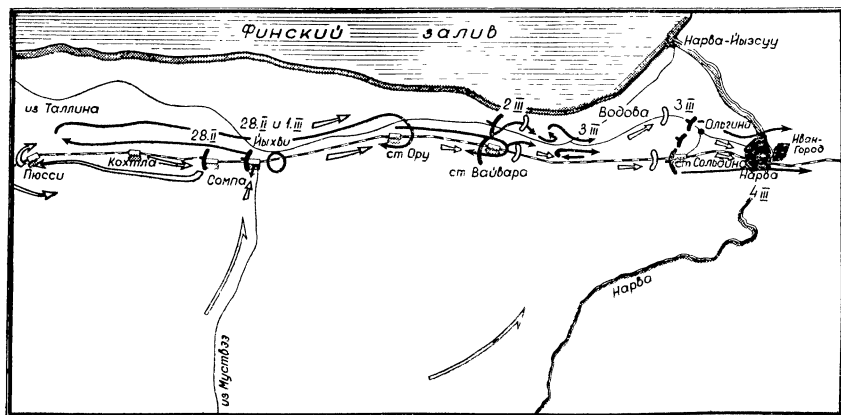
² ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1233, оп. 1, д. 11, л. 19.

³ И. Типнер. Указ. соч., стр. 72.

⁴ Там же.

(Кохтла-Ярве)¹. Однако после этого ему пришлось отойти к Нарве, так как немцы получили подкрепление.

1 марта германские войска овладели ст. Вайвара². Утром 3 марта 1918 г. они начали решительное наступление на Нарву. По распоряжению Комитета революционной обороны Петрограда для защиты Нарвы помимо Юрьевско-Путиловского отряда и нескольких отрядов эстонских красногвардейцев были направлены около 1000 балтийских моряков под

Оборона Нарвы в феврале — марте 1918 г.

командованием П. Е. Дыбенко³, сводный красноармейский отряд под командованием коменданта Петрограда Августа Клявс-Клявиня (около 800 человек)⁴, небольшой отряд венгров-интернационалистов во главе с Бела Куном и Эрне Пором⁵. Начальником Нарвского боевого участка был назначен бывший генерал Д. П. Парский.

Советские войска заняли оборону западнее города между станциями Вайвара и Сольдино. Германские войска наступали двумя колоннами: одна — вдоль железной дороги,

¹ А. И. Черепанов. Указ. соч., стр. 135.

² Там же, стр. 136.

³ Там же.

⁴ ЦГАОРСС Ленинградской обл., ф. 2421, оп. 1, д. 12, л. 104.

⁵ А. Е. Антонов. Боевой восемнадцатый год. Москва, 1961, стр. 25.

другая — севернее, по шоссе. Попытка немцев прорваться к Нарве вдоль железной дороги была отбита ружейно-пулеметным огнем моряков и красногвардейцев, которых поддерживала батарея блиндированного поезда. Германские войска атаковали советские отряды, оборонявшиеся у шоссе, и оттеснили их к Нарве. Опасность обхода противником и превосходство его в артиллерии вынудили красногвардейские отряды отступить. В бою между станциями Вайвара и Сольдино 3 марта защитники Нарвы потеряли 250 человек, противник также понес значительные потери¹. 4 марта 1918 г. германские войска овладели Нарвой.

Их наступление было задержано под Ямбургом (Кингисепп), после чего военные действия прекратились, так как был заключен Брестский мирный договор².

В боях с войсками германских империалистов принимал также участие Головной революционный латышский отряд, находившийся в Белоруссии. В составе отряда, как уже отмечалось, был 1-й латышский полк и 1-й батальон 4-го Видземского полка с пулеметной командой, общей численностью около 3000 человек. Германское наступление застало латышских стрелков восточнее Бобруйска, где они вместе с 19-м сибирским полком и красногвардейскими отрядами петроградских и белорусских рабочих преследовали отступавшие части белопольского корпуса Довбор-Мусницкого. Латышские стрелки были подчинены командующему 2-й революционной армии Р. Берзиню, который получил приказ от Революционного полевого штаба Ставки объединить все красноармейские отряды в центральной части Белоруссии и в районах Коростеня, Калинковичей, Жлобина, Могилева и сдерживать наступление противника³.

1-й латышский полк и подразделения 4-го полка с пулеметной командой 20—25 февраля с боями отошли к Жлобину. 26 февраля крупные силы немецких войск и белополяков атаковали Жлобин. Стрелки при поддержке красногвардейцев с броневиками весь день сдерживали наступающие цепи противника. К исходу 26 февраля Жлобин пришлось оставить⁴.

После взятия Жлобина германские и белопольские войска

---

¹ А. И. Черепанов. Указ. соч., стр. 136—137.

² ЦГАОРСС Ленинградской обл., ф. 1000, оп. 45, д. 1, л. 44.

³ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 9, лл. 154—155.

⁴ ЦГАОРСС Ленинградской обл., ф. 1000, оп. 45, д. 1, л. 31.

продолжали наступление и овладели Рогачевом и Мозырем, ст. Калинковичи и другими пунктами¹. Латышские стрелки отошли к Гомелю.

По приказу командующего 2-й революционной армией Р. Берзиня 28 февраля стрелки атаковали противника на ст. Коломиевичи. Станция трижды переходила из рук в руки, в конце концов германские, белопольские и гайдамацкие части были отброшены на запад к Жлобину². Когда противник получил подкрепление, стрелки отошли к Гомелю. Затем 1-й латышский полк и подразделения 4-го полка совместно с красногвардейским отрядом Галушко вели бой с противником у ст. Речица, которая несколько раз переходила из рук в руки³. Наступление противника на этом участке было задержано на несколько дней.

Таким образом, советские отряды постоянными контр-ударами сковывали продвижение противника, нанося ему чувствительные потери. Однако, несмотря на героическое сопротивление отрядов молодой Красной Армии и красногвардейцев, германские войска, имевшие огромный перевес в живой силе и вооружении, к первым числам марта захватили большую часть территории Белоруссии. К моменту заключения Брестского мирного договора линия фронта проходила западнее Витебска, далее на юг по Днепру и в районе Гомеля. Не ожидая окончательной ратификации договора, германские войска пытались продвинуться еще дальше в районе Гомеля и Витебска, но встретили упорное сопротивление советских отрядов Западного фронта, командующим которого был назначен Р. Берзинь⁴. Белопольский корпус Довбор-Мусницкого, принимавший участие в нападении на Советскую республику, после заключения Брестского мира был интернирован германским командованием.

1-й латышский полк и 1-й батальон 4-го полка с пулеметной командой после полуторамесячных непрерывных боев с белополяками, белогвардейцами и германскими интервентами в Белоруссии, в начале марта 1918 г. погрузились в Гомеле в эшелоны и отправились через Брянск в Тулу. Подраз-

¹ ЦГАОРС Ленинградской обл., ф. 1000, оп. 45, д. 1, л. 31.

² Там же, ф. 384, оп. 7, д. 51, л. 12.

³ ЦГАСА, ф. 488, оп. 1, д. 162, л. 101; Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 472. lpp.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 52, д. 93, л. 42.

деления 4-го полка под командованием Я. Лациса направились в Москву, где присоединились ко 2-му батальону своей части, находившемуся в Кремле. 1-й латышский полк под командованием Р. Вайняна прибыл в Москву несколько позже.

В критические для Советской республики дни, когда войска германских империалистов рвались к Петрограду и внутри города оживились контрреволюционные силы, возросла роль Смольненской роты латышских стрелков. Охрана Смольного была значительно усилена, так как враги Советской власти могли предпринять провокации. Советское правительство и лично В. И. Ленин, как всегда, целиком полагались на латышских стрелков. Владимир Ильич интересовался, каково их отношение к заключению мира. 20 февраля 1918 г. он выступил перед латышскими стрелками по вопросу о войне и мире¹. Выступление было связано с опубликованным в меньшевистской газете «Новая жизнь» сообщением о том, что стрелки якобы выступают против заключения мирного договора². Латышские стрелки, собравшиеся в актовом зале Смольного, с огромным вниманием слушали речь вождя революции; они единодушно выразили полную поддержку политике Советского правительства по вопросу о заключении мира с Германией³.

Через несколько дней, когда германские войска взяли Псков и стали приближаться к Нарве, Советское правительство приняло решение о переезде из Петрограда в Москву⁴.

Подготовка к переезду правительства проходила в большой тайне, что было совершенно необходимо, учитывая напряженную обстановку в городе. На латышских стрелков была возложена охрана правительственного поезда. 9 марта командир отряда Я. Петерсон объявил о том, что на следующий день назначен переезд в Москву, в связи с чем стрелкам запрещалось покидать Смольный. 10 марта около 5 часов утра было выделено 100 стрелков с пулеметами под командованием Петериса Берзиня, и они к 7 часам прибыли на Нико-

---

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 342; Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 282. — 284. lpp.; О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии, стр. 136 — 139.

² Latvju revolucionārais strēlnieks. 2. sēj., 282. lpp.

³ Там же, 282. — 284. lpp.

⁴ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 398; М. Д. Бонч-Бруевич, Указ. соч., стр. 263; В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные соч., т. 3, стр. 146.

лаевский вокзал, где стоял подготовленный правительственный поезд. Команда быстро погрузилась, заняла посты и приняла охрану поезда¹. Затем на вокзал прибыли также остальные стрелки латышского Смольненского отряда, которых сменили в Смольном петроградские красногвардейцы.

В 10 часов вечера 10 марта поезд Совнаркома выехал в Москву². Управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях, описывая переезд правительства, отмечает, что Владимир Ильич был доволен строгой военной организацией, дисциплиной латышского отряда под командованием П. Берзиня. На рассвете следующего дня стрелки из охраны правительственного поезда на одной из станций разоружили большой эшелон с анархистски настроенными демобилизованными матросами и солдатами, которые не хотели пропускать состав Совнаркома³.

Вечером 11 марта правительственный поезд прибыл в Москву. Стрелки бывшей Смольненской роты направились в Кремль, где по личному распоряжению В. И. Ленина им теперь предстояло охранять Советское правительство⁴.

Организуя отпор войскам германских империалистов, Советское правительство прилагало все усилия для заключения мира, несмотря на сопротивление «левых коммунистов», которые вместе с левыми эсерами продолжали настаивать на губельной для рабоче-крестьянской власти политике отказа от переговоров.

Германия и ее союзники опасались оказаться втянутыми в длительную борьбу с Советской республикой в то время, когда на западе происходили решающие сражения с вооруженными силами стран Антанты. Поэтому они согласились на мир с РСФСР. 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза⁵. Условия Брестского мира были исключительно тяжелыми для Советской страны. К Германии отходила территория Польши, Прибалтики и части Белоруссии. От Советской республики отторгалась также Украина,

¹ В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные соч., т. 3, стр. 152; *Latvju revolucioņaigais strēlnieks*, 2. sēj., 290. lpp.; П. Д. Мальков. Указ. соч., стр. 105 — 106.

² Там же.

³ В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные соч., т. 3, стр. 154.

⁴ Там же, стр. 159.

⁵ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 117.

которая превращалась в зависимое от империалистической Германии государство. Часть Закавказья отходила к Турции. Кроме того, Советское правительство обязывалось демобилизовать старую армию и уплатить германским империалистам значительную контрибуцию¹.

Несмотря на грабительские условия, Брестский мир дал Советской республике возможность выйти из империалистической войны, получить мирную передышку².

Наступление войск германских империалистов на молодую республику Советов в феврале 1918 г. явилось для латышских стрелков проверкой их преданности социалистической революции, пролетарскому интернационализму. Когда возникла альтернатива — остаться в Латвии или отступить в глубь Советской России, чтобы защищать завоевания Октября, латышские стрелки без колебания выбрали последнее. В хаосе развалившейся старой армии они сохранили свои воинские формирования и дисциплину. На различных фронтах гражданской войны (в Петрограде, на юге России и Белоруссии) сражалось более 8 тыс. латышских стрелков. Во время германского наступления из Латвии и Эстонии в глубь России отошло до 13 тыс. человек. Демобилизовались из латышских частей в момент отступления 200—250 стрелков. Таким образом, в различных районах Советской России после заключения Брестского мира находилось около 21 000 латышских стрелков. В критические февральские дни 1918 г. латышские стрелки совместно с красногвардейцами и отрядами рождающейся Красной Армии приняли участие в боях с войсками германских оккупантов. Вскоре латышские полки были переформированы в регулярные части Красной Армии.

---

¹ Документы внешней политики СССР, т. 1. Москва, 1957, стр. 122.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 20—21.

УЧАСТИЕ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ В ПОДАВЛЕНИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЗАГОВОРОВ И МЯТЕЖЕЙ

1. ОБРАЗОВАНИЕ ЛАТЫШСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ СОВЕТСКОЙ ДИВИЗИИ

Вдохновителями и главными организаторами борьбы против молодой Советской республики с первых дней ее существования были империалистические державы Антанты. Империалисты Антанты инспирировали контрреволюционные мятежи и заговоры против Советской власти. Одновременно они надеялись на срыв советско-германских мирных переговоров, чтобы с помощью германской военной машины раздавить социалистическую революцию. Однако Советское правительство, проводя в жизнь ленинскую политику, добилось выхода России из империалистической войны. Брестский мир развеял замыслы Антанты и дал Советской России столь необходимую передышку.

Поражения контрреволюционных заговоров и мятежей в конце 1917 и в начале 1918 г. укрепляли в правящих кругах Антанты решимость начать открытую интервенцию против Советской власти.

15 марта 1918 г. на Лондонской конференции премьер-министров и министров иностранных дел стран Антанты было решено не признавать Брестский мирный договор и начать вторжение на территорию Советской России¹. Осуществилось то, о чем говорил В. И. Ленин в своем докладе на II Всероссийском съезде Советов: «Правительства и буржуазия употребят все усилия, чтобы объединиться и раздавить в крови рабочую и крестьянскую революцию»².

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 175.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 35, стр. 17.

Интервенция империалистических держав началась с высадки их войск на севере Советской России и на Дальнем Востоке. В первую очередь интервенты решили оккупировать такие важные порты, как Мурманск и Архангельск, откуда можно было развернуть наступление в центр страны, а также Владивосток — ключевой пункт на Дальнем Востоке.

9 марта 1918 г. в Мурманском порту с английского крейсера «Глори» высадился первый отряд интервентов. Укрепившись в Мурманске, интервенты накапливали силы для дальнейшего наступления в глубь страны¹.

Таким образом, Советская страна, добившись заключения мира с Германией, очутилась лицом к лицу с новым врагом — Антантой.

Перед Советским правительством, как подчеркивал В. И. Ленин, остро встал вопрос о всемерном укреплении обороноспособности республики². В первую очередь необходимо было увеличить численность Красной Армии, укрепить ее дисциплину, упорядочить структуру и установить централизованное руководство.

В начале марта 1918 г. были ликвидированы штабы фронтов старой армии и Революционный полевой штаб при Ставке. Одновременно упразднилась должность верховного главнокомандующего армией Республики. 4 марта был создан Высший военный совет, призванный выполнять функции верховного главнокомандования вооруженными силами и высшего оперативного органа управления армии³.

Высший военный совет и Народный комиссариат по военным делам незамедлительно приняли меры для организации войск прикрытия демаркационной линии, установленной условиями Брестского мира⁴.

5 марта была издана директива об организации системы отрядов Красной Армии по демаркационной линии — так называемой «завесы»⁵.

Вся «завеса» была разделена на два больших участка — западный и северный. Позднее образовался южный участок.

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 176.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 123.

³ ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 186, лл. 36—40.

⁴ Демаркационная линия проходила с севера на юг от Финского залива через Чудское и Псковское озера, восточнее Пскова и Полоцка, по Днепру до Рогачева, затем она поворачивала на юго-восток и восток, примерно по границам Орловской, Курской и Воронежской губерний.

⁵ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 9, лл. 123, 124.

Северный и западный участки «завесы» тянулись от Ладожского озера до Курска. Они в свою очередь делились на группы и отряды. Так, в состав северного участка входили Карельский, Ямбургский, Новгородский, Старорусский, Новоржевский отряды. Западный участок включал Невельский, Витебский, Оршанский, Смоленский, Рославльский, Брянский и Курский отряды.

Отряды «завесы» создавали вдоль демаркационной линии оборонительные рубежи с узлами сопротивления. Так, восточнее Пскова в районе Торошина был создан оборонительный рубеж, который прикрывал железную дорогу Псков—Старая Русса—Бологое, а по грунтовой дороге — Новгород¹. Во главе участка «завесы» стоял Военный совет, включавший двух политических комиссаров и военного руководителя. По такому же принципу было организовано руководство каждого отряда. Впоследствии на основе отрядов были развернуты соединения Красной Армии.

Для упорядочения системы формирования вооруженных сил Высший военный совет 24 марта 1918 г. разработал и утвердил для них единые штаты². Был издан декрет ВЦИК «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии», которым отменялась выборность командного состава³. Отныне командиры назначались органами военного ведомства.

В большинстве частей Красной Армии новый принцип назначения командного состава был проведен в жизнь в течение апреля—мая 1918 г., в некоторых принцип выборности держался до конца 1918 г. Вместе с отменой выборного начала при замещении командных должностей сильно ограничивались в правах выборные солдатские комитеты, поскольку командные функции были переданы в руки командиров, а руководство политической и культурной жизнью осуществляли комиссары. Через некоторое время эти комитеты были упразднены.

В марте—апреле 1918 г. Советское правительство провело также целый ряд мероприятий по организации центрального и местного аппарата управления армии, ее формированию и обучению⁴.

¹ ЦГАСА, ф. 1211, оп. 2, д. 1, л. 14.

² Там же, ф. 1, оп. 1, д. 158, л. 301.

³ Там же, ф. 11, оп. 5, д. 186, лл. 36—40.

⁴ С. М. Кляцкин. Указ. соч., стр. 162—173.

В апреле военные ведомства приступили к созданию первых штатных частей и соединений Красной Армии. Среди них были и латышские советские полки.

После заключения Брестского мира латышские стрелковые полки оказались разбросанными по многим городам Советской России. В Москве находились: 1-й Усть-Двинский, 2-й Рижский, 3-й Курземский и 4-й Видземский полки, а также штаб 1-й латышской бригады. Кроме того, в Кремле была расположена бывшая Смольненская рота, которая получила название «1-й Латышский коммунистический отряд».

Вместе с перечисленными частями в Москве находилось также большинство членов Исколастрела и Комитета организации СДЛ латышских полков. В Бологом после отступления из Латвии расположились 5-й Земгальский и 8-й Вольмарский полки вместе со штабом 2-й латышской бригады, а также группой членов Исколастрела. В Новгороде находился 7-й Бауский, а в Петрограде — 6-й Тукумский полк. Помимо этого, в Торошине располагался отряд 6-го латышского полка, в Великих Луках — отряд 7-го Бауского полка, в Рыбинске — часть пулеметной команды 2-го Рижского полка и в Вологде — сводный отряд из стрелков различных латышских полков.

В первые дни после прибытия в Москву, Бологое, Новгород и другие города латышских частей и подразделений поднялся вопрос об их дальнейшей судьбе. Исколастрел и Комитет организации СДЛ полков на заседаниях 1 и 2 марта 1918 г. в Москве подтвердили свое решение о сохранении латышских военных частей. Однако, учитывая приказ Наркомвоена о демобилизации старой армии до 12 апреля, они постановили латышские полки демобилизовать, чтобы немедленно на их основе создать регулярные части Красной Армии из добровольцев¹. Это решение Исколастрела и Комитета организации СДЛ было доведено до сведения отделения Исколастрела, находившегося в Бологом, и всех комитетов латышских полков и подразделений, которые его одобрили.

18 марта на расширенном заседании Исколастрела была принята «Временная формула», на основе которой должна была осуществляться демобилизация старых полков и регистрация добровольцев в новые советские части².

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 37, лл. 26—29.

² Там же, лл. 38—42.

Таким образом, в марте 1918 г. началась практическая работа по формированию латышских советских частей. Руководили ею Исколастрел и Комитет организации СДЛ латышских полков, которые послали во все латышские полки своих работников. Так, для помощи отделению Исколастрела в Бологом, которым руководил Юлий Заринь, из Москвы прибыли члены Комитета организации СДЛ Герман Вальдбах и Вольдемар Озол¹. Непосредственное и активное участие в организации латышских советских полков принимал Иоаким Вацietис, который в это время находился при Наркомвоене, а также заместитель военного комиссара Москвы Янис Пиече².

Некоторую дезорганизацию в переформирование старых латышских полков в красноармейские части внес приказ командующего Московским военным округом Н. И. Муралова от 25 марта 1918 г. В нем предлагалось все латышские воинские части расформировать, а стрелкам вступать на общих основаниях в ряды Красной Армии. Исколастрел подчинился этому приказу и принял 26 марта соответствующее решение³. Однако на следующий день Наркомвоен отменил распоряжение командующего Московским военным округом. В телеграмме на имя Исколастрела говорилось:

Москва, Исколастрелу.

Народный комиссариат по военным делам и Высший военный совет предлагают латышских стрелковых полков не

Р. Баузе — член ЦК СД Латвии, один из организаторов и политических руководителей Латышской стрелковой советской дивизии.

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 96. lpp.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 37, лл. 38—42.

³ Там же, лл. 44, 45.

К. Петерсон — комиссар Латышской стрелковой дивизии в 1918 г.

расформировывать. Дальнейшие распоряжения последуют в кратчайший срок¹.

Советское правительство сочло нужным сохранить латышские национальные воинские формирования и влить их в состав Красной Армии. Этим оно еще раз выразило им свое полное доверие. Советское правительство было уверено, что латышские национальные формирования будут, как и прежде, стоять на позициях пролетарского интернационализма. Коллегия Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР позднее, 7 мая 1918 г., приняла специальное решение о том, что в виде исключения допускается создание в рядах Рабоче-Крестьян-

ской Красной Армии латышских частей, так как существует безусловная уверенность в их преданности Советской власти².

На основе приказа Наркомвоена и Высшего военного совета демобилизация старых латышских полков и переформирование их в регулярные воинские части Красной Армии были завершены в конце марта и начале апреля 1918 г. При этом из частей отсеялась примерно третья часть стрелков, в основном бывшие крестьяне, ремесленники и различные полупролетарские элементы. В латышские советские полки вступили почти исключительно выходцы из городского и сельского пролетариата³.

Набор стрелков происходил на добровольных началах. Вступавшие в ряды советских частей бойцы давали торжественное обязательство служить рабоче-крестьянской власти и выполнять все приказания Советского правительства, соответствующих воинских властей и выборных комитетов. До-

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 17, л. 18.

² Я. Кайминь. Указ. соч., стр. 402.

³ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 58., 60. lpp.

бровольцы обязались строго соблюдать революционную дисциплину.

Большинство вступивших в советские латышские стрелковые полки бывших офицеров и унтер-офицеров также были преданы Советской власти.

До середины апреля 1918 г. все бывшие латышские стрелковые полки были переформированы в регулярные красноармейские части. В Москве располагались 1, 2, 3 и 4-й полки, а также 1-й Латышский коммунистический отряд (бывшая Смольненская сводная рота), переформированный впоследствии в 9-й полк. В Бологом находились 5-й и 8-й, а в Новгороде — 7-й латышский полки. В Петрограде дислоцировался 6-й латышский стрелковый советский полк. Кроме того, в Старой Руссе из отряда 7-го Бауского полка сформировался 1-й Лиепайский латышский полк, а в Торошино отряд 6-го Тукумского полка был развернут в самостоятельную воинскую часть. Отдельные красноармейские латышские отряды были созданы в Витебске, Вологде, Рыбинске, Саратове, Тамбове, Харькове, Екатеринославе (Днепропетровск) и других местах. Первоначально в апреле 1918 г. в латышских стрелковых советских полках насчитывалось в среднем от 400 до 800 стрелков. В мае—июне численный состав полков достиг 600—900 стрелков, а в ноябре — 800—1200 стрелков. Обычно $\frac{2}{3}$ стрелков каждой части образовывали ее боевой состав, а остальные были нестроевыми.

В связи с успешной организацией латышских советских полков Совнарком дал указание объединить их в дивизию¹. 13 апреля 1918 г. Народный комиссариат по военным делам издал приказ, в котором говорилось: «Из всех латышских стрелковых полков и отрядов, вошедших в состав Советской армии, сформировать дивизию, согласно выработанным штатам под названием «Латышская стрелковая советская дивизия». Начальником Латышской стрелковой советской дивизии назначается товарищ Иоаким Иоакимович Вацетис.

¹ Создание латышских соединений имело некоторую предысторию еще в старой армии. Впервые латышские полки были временно сведены в дивизию в январе 1917 г. в интересах оперативного руководства во время очередного наступления на Рижском фронте. После Октябрьской революции в декабре 1917 г. верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко приказал сформировать корпус из двух латышских бригад. Практическая работа по формированию корпуса проводилась в конце 1917 и в начале 1918 г., однако она не была завершена из-за начавшегося в феврале наступления германской армии.

Комиссарами при Латышской стрелковой советской дивизии назначаются товарищи Карл Андреевич Петерсон и Карл Мариевич Дозит»¹.

Латышская стрелковая советская дивизия стала первым штатным соединением Красной Армии².

Авиаотряд Латышской стрелковой советской дивизии в Люберцах в 1918 г.

Она состояла из трех стрелковых бригад: 1, 2 и 3-й полки входили в 1-ю бригаду; 4, 5 и 9-й полки составляли 2-ю бригаду; 6, 7 и 8-й полки входили в 3-ю бригаду³. Штабы 1-й и 2-й бригад находились в Москве, а 3-й бригады — в Петрограде.

Командиром 1-й бригады был назначен Петерис Дудынь, 2-й бригады — Петерис Авен и 3-й бригады — Янис Юдинь. Начальником штаба Латышской стрелковой советской дивизии стал бывший полковник царской армии Александр Космагов, а начальником артиллерии дивизии — бывший полковник Николай Мянковский⁴.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 29, л. 4.

² *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 58. lpp.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 29, л. 5.

⁴ Там же, лл. 7, 9, 23, 25.

Помимо стрелковых полков началось формирование специальных частей и подразделений Латышской дивизии — кавалерийских, артиллерийских, авиационных и других, которые в латышских формированиях ранее отсутствовали. 18 апреля в Москве началось создание 1-го латышского кавалерийского полка в составе двух эскадронов. В начале лета полк был переброшен в г. Павловский Посад, расположенный в 30 км от Москвы. Число бойцов в полку превысило к этому времени 400 человек¹.

В конце апреля в Москве началось также формирование 1-го латышского легкого артиллерийского дивизиона 1-й артиллерийской бригады. Среди латышских стрелков было много артиллеристов, таким образом, в артиллерийских кадрах недостатка не было, и летом 1918 г. в легком артиллерийском дивизионе насчитывалось уже около 900 человек. Однако орудий и лошадей не хватало. Так, на 1-й батарее 1-го легкого артиллерийского дивизиона до июля 1918 г. было только 1 орудие, а во всем дивизионе — всего 4 орудия². Командиром артиллерийского дивизиона был Эдуард Берзинь³. В мае началось формирование тяжелого артиллерийского дивизиона, а также отдельной латышской тяжелой батареи (8-дюймовые орудия). К июлю 1918 г. она имела 5 орудий и 45 артиллеристов⁴. Командиром батареи был назначен Михаил Тюников. Всего было создано 5 артиллерийских дивизионов.

В апреле в Латышской стрелковой дивизии создали инженерный батальон и батальон связи. В мае 1918 г. начала формироваться также авиационная группа из двух отрядов. Начальником авиагруппы был выдвинут Рудольф Стукалис; начальником 1-го авиаотряда сначала был Янис Шуман, а затем Атис Вейнберг; начальником 2-го авиаотряда назначили Мартина Тетера⁵.

Формирование Латышской стрелковой дивизии в целом проходило успешно, несмотря на многие трудности (разбросанность частей и подразделений, недостаток артиллерии, технических средств и пр.). К 18 апреля, по сообщению

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 167. lpp.

² Там же.

³ Паргартхив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 29, л. 38.

⁴ Там же, оп. 2, д. 158, л. 116.

⁵ Там же, ф. 42, оп. 1, д. 40, лл. 436, 437.

Я. Лундер — председатель комитета и комиссар 5-го латышского советского полка в 1918 г.

комиссара К. Петерсона, в дивизии насчитывалось 6 тысяч добровольцев¹. В конце мая количество стрелков в дивизии возросло до 8 тыс., и в ноябре 1918 г. оно равнялось 17—18 тыс. человек.

Уже к маю 1918 г. Латышская стрелковая советская дивизия была наиболее боеспособным воинским соединением Красной Армии. Подавляющее большинство ее стрелков были фронтовиками, имевшими опыт империалистической войны. Дивизия имела также опытный командный состав. Боеспособность дивизии повысило создание артиллерийских, кавалерийских, инженерных, саперных и других частей и подразделений.

В течение 1918 г. Латышская дивизия пополнялась прежде всего латышскими фабрично-заводскими рабочими, которые еще в 1915 г. были эвакуированы из Латвии в различные города России (свыше 100 тыс. человек). Это был надежный пролетарский резерв Латышской стрелковой советской дивизии. В Москве, Петрограде, Саратове, Харькове, Витебске, Уфе, Архангельске, Вятке, Тамбове и других городах из латышских рабочих в 1918 г. были созданы отряды, которые позднее влились в состав Латышской дивизии.

Среди латышских стрелков еще в дооктябрьский период было очень велико влияние Коммунистической партии. Партийные организации явились активными организаторами и участниками создания Латышской стрелковой советской дивизии. Центральный комитет СДЛ, партийные организации стрелковых полков непосредственно после создания дивизии стали готовиться к созыву 1-й конференции организации СДЛ латышских советских частей.

Конференция открылась 25 апреля 1918 г. в Москве,

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 157, л. 101

в Кремле. В ней участвовали 52 делегата, которые представляли 790 членов партии. Фактически в Латышской дивизии коммунистов было больше, однако не все части и подразделения смогли послать своих делегатов на конференцию¹.

Конференция рассмотрела вопрос об отношении стрелков к Советской власти и подтвердила их верность рабоче-крестьянскому строю, диктатуре пролетариата и социалистической революции². Она одобрила объединение латышских советских полков в дивизию и решила вопросы организационно-политической и воспитательной работы среди стрелков. О построении латышских советских полков и назначении командного состава были приняты решения, которые отличались от положений, введенных в Красной Армии на основании

декрета Совнаркома от 22 апреля 1918 г. В Латышской дивизии право назначения начальника дивизии и командиров частей оставалось за Исколастрелом, с последующим утверждением Народным комиссариатом по военным делам³. Командиры подразделений назначались полковыми комитетами, а не командирами частей⁴. Назначением комиссаров, по общепринятому в Красной Армии положению, ведало Всероссийское бюро военных комиссаров⁵, а в Латышской дивизии это право было предоставлено Исколастрелу; кроме того, назначался

А. Косматов — начальник штаба Латышской стрелковой советской дивизии в 1918 г.

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 101. lpp.

² Там же.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 47, л. 160.

⁴ Там же, л. 161.

⁵ Всероссийское бюро военных комиссаров было образовано 8 апреля 1918 г. для объединения деятельности политических комиссаров Красной Армии (ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 93. л. 95).

и правительственный комиссар¹. Таким образом, в Латышской дивизии сохранялся институт солдатских комитетов с широкими административными и политическими правами, вплоть до права назначения командного состава. Этот внутренний распорядок Латышской дивизии был согласован с Советским правительством. 9 июня 1918 г. Президиум ВЦИКа «в изъятие из общих норм организации советских полков» разрешил выборным органам латышских частей сохранить широкие права, оставлялась в силе и выборность командного состава².

На 1-й конференции партийных организаций латышских советских полков был избран комитет в составе 5 человек: Э. Викманиса (4-й полк), А. Фельдманиса (9-й полк), Г. Вальдбаха (4-й полк), Т. Гринтала и В. Озола³.

Помимо Комитета организации СДЛ, в Латышской дивизии с 22 апреля 1918 г. функционировал комиссариат, в который входили правительственный комиссар К. Петерсон, комиссар дивизии от Исколастрела К. Дозит, заведующий канцелярией Я. Смалкайс⁴. Комиссариат руководил общей политической работой в дивизии, осуществляя связь с Всероссийским бюро военных комиссаров и другими партийно-советскими органами.

После 1-й конференции организации СДЛ во всех частях и подразделениях латышских стрелковых полков развернулась интенсивная партийная работа. За короткое время были созданы во всех вновь сформированных частях и подразделениях и укреплены уже существовавшие коммунистические организации.

В 1-м полку на 28 июня 1918 г. числилось 33 члена партии. Среди них было много ветеранов: Карлис Биринь с партийным стажем с 1909 г., Отто Мартинсон — с 1912 г., Юлий Гильнер — с 1913 г., Петерис Нумур — с 1916 г. Большинство членов полковой организации состояли в партии с 1917 г., часть — с 1918 г.

Более многочисленной была коммунистическая организация 2-го латышского полка, насчитывавшая на 1 июля 1918 г. 120 человек. Янис Майзитис был в партии с 1912 г., Петерис

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 47, л. 160.

² Я. Кайминь. Указ. соч., стр. 402.

³ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 104. lpp.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 29, л. 40.

Бауманис — с 1916 г., Альфред Эшмит — с 1917 г. В полку много было членов партии с 1917 г., но основная масса коммунистов вступила в партию в 1918 г.¹

В конце августа 1918 г. в 3-м латышском полку было 83 коммуниста, в 4-м полку — 87, в 5-м полку — 75, в 6-м — 100, 7-м — 78, 8-м — 65 и 9-м полку 368 членов партии². Кроме того, в батальоне связи насчитывалось 65 коммунистов (в сентябре — 100), в 1-м легком артдивизионе — 50, тяжелом артдивизионе — 14 и штабе 3-й бригады — 6³. По неполным данным в перечисленных частях и подразделениях число членов партии достигало 1150 человек⁴.

Самая сильная коммунистическая организация, объединявшая более $\frac{1}{3}$ всех стрелков, была в 9-м латышском полку. Среди членов партии в этом полку многие имели дореволюционный стаж. Второй по численности и активности в Латышской дивизии была коммунистическая организация 2-го полка, объединявшая около $\frac{1}{8}$ всех стрелков. Примерно такое же количество стрелков входило в партийную организацию 6-го полка.

В Латышской стрелковой советской дивизии имелась довольно сильная партийная прослойка среди командного состава. Так, в 1-м полку коммунистами были квартирмейстер, начальник пулеметной команды, два ротных и четыре взводных командира⁵. Во 2-м полку членами партии были один батальонный и три ротных командира. В 3-м полку в коммунистическую организацию входили командир полка, один батальонный, один ротный и четыре взводных командира. Весь командный состав 9-го полка был коммунистическим. Много коммунистов было среди командиров 6, 5 и 1-го Лиепайского, Торошинского полков, а также в артиллерийских частях. В течение 1918 г. партийная прослойка командного состава постоянно увеличивалась, что играло положительную роль в укреплении боеспособности Латышской стрелковой дивизии.

Большое значение в укреплении и в активизации партийной организации Латышской дивизии имела 2-я конференция

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 9, лл. 1—5.

² Там же, лл. 2—5.

³ Там же, д. 5, л. 72.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 1.

организации СДЛ, проходившая 15—16 ноября 1918 г. в Кремле. На ней присутствовали 52 делегата от 16 организаций, представлявших 1706 членов партии¹. С апреля до середины ноября 1918 г. число коммунистов в дивизии увеличилось более чем вдвое, несмотря на то, что латышские части в боях потеряли большое число членов партии. Кроме того, лучшие кадры коммунистов из дивизии постоянно посылались в другие части и соединения Красной Армии, а также на партийную и советскую работу. В течение 1918 г. таким образом из Латышской дивизии выбыло 250—300 членов партии.

2-я конференция подвела итоги работы коммунистических организаций с конца апреля до середины ноября 1918 г. На повестке дня стояли следующие вопросы: отчет Комитета организации СДЛ (докладчик Э. Викманис) и сообщения с мест; текущий момент (докладчик О. Карклинь) и политика Советской власти (докладчик Р. Баузе); положение в Латвии (докладчик П. Стучка); пропаганда и агитация в Латышской дивизии (докладчик Р. Баузе); дальнейшие задачи коммунистических организаций (докладчик Э. Викманис); выбор Комитета организации СДЛ².

К началу работы 2-й конференции партийные организации существовали во всех частях Латышской дивизии. Во главе их стоял Комитет организации СДЛ из 5 членов, избранных на 1-й конференции. Кроме того, 2 человека были кооптированы Комитетом в качестве организаторов агитации и пропаганды в латышских частях. Председателем Комитета был Э. Викманис.

Важной задачей Комитета организации СДЛ латышских стрелковых полков было руководство агитацией и пропагандой среди стрелков. Во всех частях, находившихся в Москве, еженедельно устраивались митинги, концерты-митинги, лекции и циклы лекций. В фронтовых условиях подобные мероприятия приходилось организовывать реже. Во всех организациях работали теоретические кружки. Лекции читались по программе партии, истории рабочего движения, политической экономии, о текущем моменте и др. При Комитете организации СДЛ существовала коллегия пропагандистов под руководством члена Российского Бюро ЦК СДЛ Роберта Баузе.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 21, л. 130.

² Там же, д. 5, л. 81.

Осенью 1918 г. были предприняты шаги по организации пропагандистских курсов.

Коммунистические организации Латышской дивизии руководили всей внутренней политической, культурной, хозяйственной жизнью частей и подразделений. Они руководствовались декретами и директивами высших партийных и советских учреждений, контролировали и направляли работу выборных органов полков¹.

Наиболее активные стрелки из числа сочувствующих партии организовывались в клубах и культурно-просветительных секциях, где готовились для поступления в партию. Стрелки русской национальности объединялись в русские секции организаций СДЛ. Комитет совместно с Российским Бюро ЦК СДЛ и Всероссийским центром латышских секций РКП издавал ежедневную газету «Криевиас циня» и журнал «Дарбс». Представители Комитета организации СДЛ участвовали в работе Российского Бюро ЦК СДЛ, Всероссийского центра латышских секций РКП, комиссии латышского рабочего театра и пр. Коммунистические организации латышских полков и Комитета организации воспитывали стрелков в духе пролетарского интернационализма и верности Советской власти.

2-я конференция организации СДЛ латышских советских полков отметила, что империалисты Антанты и США пытаются задушить Советскую республику, организуя прямую интервенцию и выступления внутренней контрреволюции. Для борьбы с внешними и внутренними врагами Советской страны необходима сильная Красная Армия с сознательной революционной дисциплиной².

На 2-й конференции организации СДЛ, как и на 1-й, стоял вопрос о построении латышских полков. Еще до конференции состоялось заседание, на котором решено было сохранить в латышских частях институт выборных органов³. Затем на Российском Бюро ЦК СДЛ это предложение было утверждено, но с условием, что пока не будет окончательно решаться вопрос о задачах и правах комитетов. На конференции по вопросу о комитетах было выдвинуто два предложения. Докладчик от Комитета организаций О. Стига и большинство

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 21, л. 78.

² Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 112. lpp.

³ Там же, 113. lpp.

Музыкантская команда 6-го латышского стрелкового полка в 1918 г.

делегатов настаивали на сохранении в Латышской дивизии института выборных комитетов с широкими политическими, административными и хозяйственными правами¹. Часть делегатов стояла за ликвидацию комитетов (представители 9-го полка)². При голосовании предложение о сохранении комитетов получило 38 голосов, против было 10³. Конференция признала необходимым усилить некоторые части активными партийными работниками из тех полков, где имелись сильные организации⁴. Решили улучшить работу теоретических кружков в частях, создать пропагандистские курсы при Комитете⁵. Были намечены также другие важные задачи практической работы коммунистических организаций на ближайшее будущее.

В новый комитет были выбраны Ансис Фельдманнс, Эрнест

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 114. lpp.

² Там же.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 21, л. 130.

⁴ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 114. lpp.

⁵ Там же.

Викманис, Паул Крустынь, Вольдемар Озол, Карлис Поэма, Альфред Эшмит и Янис Лундер (вместо него позднее — Герман Вальдбах)¹.

В Латышской дивизии коммунистическая организация руководила всей деятельностью выборных солдатских комитетов. Исколастрел, президиумы бригадных, полковых комитетов целиком состояли из членов партии. Состав самих комитетов был преимущественно большевистским. Так, в 1-м Лиепайском полку в комитеты входили 19 членов партии и 12 беспартийных². В 1-м латышском полку все члены комитетов были партийными³. В полковом комитете 2-го латышского полка в сентябре 1918 г. было 24 члена партии и 17 беспартийных⁴. Таким же был состав комитетов 5, 6, 8, 9-го полков и других частей и подразделений Латышской дивизии⁵. Это еще раз убедительно говорит об огромном влиянии партии среди латышских стрелков, которые выдвигали в свои беспартийные организации коммунистов. Таким образом, комитеты служили в Латышской дивизии проводниками политики партии.

На 1-м и 2-м съездах (Советах) делегатов латышских стрелковых советских полков, происходивших 16—19 мая и 20—23 ноября 1918 г. в Кремле, по всем вопросам были приняты предложенные коммунистами решения. Так, на 2-м съезде (Совете) делегатов латышских стрелковых советских полков было утверждено рекомендованное конференцией

О. Лацис — активный работник организации СДЛ латышских стрелковых полков в 1918 г.

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 115, lpp.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 5, л. 2.

³ Там же, л. 5.

⁴ Там же, л. 21.

⁵ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 115, lpp.

К. Иокум — политработник латышских стрелковых полков.

организации СДЛ дивизии «Положение о комитетах Латышской стрелковой дивизии». Оно закрепляло и конкретизировало существовавшую в Латышской дивизии форму организации и управления.

5 декабря 1918 г. Президиум ВЦИК заслушал «Положение» о комитетах в Латышской дивизии и решил отложить его утверждение до получения по этому поводу заключения Реввоенсовета Республики¹. Член Реввоенсовета Республики Карл Данишевский написал докладную записку, в которой подверг критике «Положение», считая, что Латышская дивизия как составная часть Красной Армии должна в общем подчиняться тем организационным нормам,

которые положены в основу всей армии². Подобную позицию заняли также и другие члены Реввоенсовета. Ввиду этого вопрос об утверждении «Положения» был отложен и остался по существу открытым. Институт выборных комитетов существовал в Латышской дивизии, а затем в армии Советской Латвии вплоть до июня 1919 г.³.

2. ЛАТЫШСКИЕ СРЕЛКИ В БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ НА ВНУТРЕННЕМ ФРОНТЕ РЕСПУБЛИКИ

Начало открытой вооруженной интервенции империалистических держав Антанты и США против Советской России вызвало активизацию внутренней контрреволюции в стране. На борьбу против Советской власти поднимались свергнутые

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 30, л. 218.

² Там же.

³ Советская Латвия в 1919 г., т. 2, стр. 262—263.

эксплуататорские классы, кулачество, представители различных контрреволюционных партий и групп — монархисты, кадеты, правые эсеры и пр.

Весной и летом 1918 г. особенно обострилась классовая борьба в деревне, где обозначился резкий раскол: беднота решительно поддерживала Советскую власть, а кулачество давало ей бой по самому острому вопросу того времени — вопросу о хлебе¹. В. И. Ленин писал: «Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с *иноземными капиталистами* против рабочих своей страны»².

Возникшие трудности вызвали колебания среди середняков, которые еще не верили в прочность молодой рабоче-крестьянской республики. Значительная часть середняков, недовольных хлебной монополией, введенной Советским правительством весной 1918 г., склонялась в сторону кулачества.

В этих условиях зимой и летом по всей стране прокатилась волна кулацких и других контрреволюционных заговоров и мятежей.

Это были уже не одиночные очаги контрреволюции, а массовые выступления классового врага против рабоче-крестьянской власти. Внутренний фронт был не менее опасным, чем фронт борьбы с внешними врагами Советской республики.

Борьбу против контрреволюции на внутреннем фронте вели отряды ВЧК и милиция, наиболее надежные воинские формирования Красной Армии, продотряды. Трудность борьбы на внутреннем фронте заключалась в том, что Советская страна весной и летом 1918 г. не располагала еще достаточными вооруженными силами. Почти все лучшие воинские части Красной Армии направлялись на укрепление западного, северного и южного участков «завесы». Внутри страны оставались немногочисленные и разбросанные по различным городам и губерниям вооруженные силы. В борьбе на внутреннем фронте Советское правительство широко использовало также части и подразделения Латышской стрелковой советской дивизии.

Стрелкам 9-го латышского полка была поручена охрана

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 357.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 37, стр. 39.

резиденции Совета Народных Комиссаров в Кремле. Кроме того, в марте—апреле 1918 г. в Кремле находились также стрелки 4-го латышского полка. Состав 9-го полка в апреле—июне увеличился с 600 до 900 человек. В части были два батальона шестиротного состава, пулеметная и другие команды. Под руководством кремлевского коменданта П. Д. Малькова стрелки 9-го латышского полка организовали надежную охрану Кремля, правительственных учреждений, членов Совнаркома и ВЦИКа, В. И. Ленина¹. Как и раньше, в Смольном, латышские стрелки несли в Кремле трудную караульную службу исключительно организованно, четко и бдительно. Помимо охраны Кремля, 9-му латышскому полку приходилось регулярно выполнять различные боевые задания в Москве².

Охранявшие Кремль латышские стрелки в свободное от службы время активно вели политическую и культурно-массовую работу. В Екатерининском зале они организовывали концерты для себя и других работников Кремля. Обычно перед концертами выступали докладчики. Гостем на этих концертах бывал и В. И. Ленин³. 1 мая 1918 г. он выступил перед стрелками с речью, рассказав о том, в каких условиях приходилось праздновать раньше международный пролетарский праздник⁴. Между латышскими стрелками, охранявшими Кремль, и Ильичем установился тесный контакт. Стрелки относились к своему вождю с огромным уважением и любовью. Несмотря на занятость, Владимир Ильич находил время, чтобы заботиться о быте и учебе стрелков⁵.

Массово-политической работой в 9-м латышском полку руководила коммунистическая организация, которую возглавляли Янис Бале, Микелис Штраус, Янис Миезитис и другие. Она регулярно созывала собрания и митинги стрелков, откликалась на все животрепещущие вопросы времени. Так, на собрании коммунистической организации полка 28 мая в центре внимания был вопрос о строительстве Красной Армии.

---

¹ П. Д. Мальков. Указ. соч., стр. 121—131.

² Там же, стр. 128—131.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 5, л. 7; О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии, стр. 140—143, 168, 173.

⁴ Там же, стр. 141—143; В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 698.

⁵ О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии, стр. 124, 131—132, 172—174.

Докладчиком выступил председатель партийного комитета М. Штраус. После обсуждения доклада приняли конкретный рабочий план реализации решений 1-й конференции организации СДЛ латышских полков и 1-го Объединенного съезда (Совета). Об интенсивной партийной работе в 9-м полку говорят и следующие данные: в июне—августе 1918 г. состоялось 11 общих собраний членов организаций, 51 собрание кружков, а также целый ряд заседаний партийного комитета. На собраниях обсуждались возможности повышения боеспособности полка, работа теоретического кружка, партийная дисциплина, текущий момент и др. Собрания проходили при большой активности коммунистов. В теоретическом кружке учились 27 членов партии. В 9-м полку по инициативе коммунистической организации и полкового комитета была создана библиотека в 2000 томов. Абонировались «Циня», «Правда», «Известия ВЦИК», «Беднота» и другие органы партийной и советской печати¹.

Полковой, батальонные, ротные и командные комитеты в 9-м полку следили за хозяйством части, вели культурно-массовую работу, отвечали за библиотеку и подписку на периодическую печать, руководили работой драматического

Полковой комитет 9-го латышского стрелкового полка в 1918 г. Справа налево сидят: председатель комитета Я. Миезитис, заместитель председателя Я. Бале; стоят: член комитета Дамсон, секретарь комитета Равицкий, член комитета Изак.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 5, лл. 52—58.

кружка, оркестра, хора, курсов изучения языков (латышского, русского, немецкого, французского и английского), а также общеобразовательных курсов, кружка художников и т. д.¹.

Активная партийная и массово-политическая работа в 9-м полку давала положительные результаты. Авторитет партии в полку рос и укреплялся. Если в первой половине июня 1918 г. в 9-м полку было 322 коммуниста, то в августе того же года число их возросло до 360². Партийной организации принадлежала большая заслуга в том, что 9-й латышский полк успешно выполнил возложенные на него ответственные задачи.

В Москве гарнизонную службу несли стрелки 1, 2, 3 и 4-го латышских полков, а также других частей и подразделений дивизии. Им поручено было охранять штаб Высшего военного совета, Наркомвоен, Московский военный комиссариат, многие военные и продовольственные склады и т. д.³.

Охрана революционного порядка в столице весной 1918 г. была крайне трудным делом. До переезда правительства Москва была наводнена враждебными Советской власти бывшими офицерами, заводчиками, купцами, спекулянтами, торговцами. Кроме того, в городе скопилось немало деклассированных элементов. Обычными явлениями были убийства, грабежи, мародерство и погромы. Процветали спекуляция, мошенничество, азартные игры, пьянство и хулиганство.

В Москве свили гнездо многочисленные группы анархистов, которые имели свои газеты «Анархия» и «Голос труда»⁴. Органы Советской власти вначале мирились с существованием анархистских организаций, так как они в свое время боролись против старого строя. Представители анархистов входили некоторое время в состав ВЦИКа. Однако по мере укрепления революционного порядка анархисты все более противопоставляли себя Советской власти.

В Москве группы анархистов экспроприировали особняки бывших купцов и фабрикантов и превратили их в свои клубы, штабы и опорные пункты. В этих особняках создавались большие запасы оружия и боеприпасов — винтовок, пуле-

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 540.—541. lpp.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 5, лл. 52—58.

³ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 62. lpp.; 2. sēj., 2. d., 191. lpp.

⁴ «Правда», № 71 от 13 апреля 1918 г.

метов, бомб и даже орудий. Под крылышком «идейных» анархистов укрывался уголовный сброд — мародеры, убийцы, грабители и хулиганы. В анархистских бандах нашло прибежище немало явных контрреволюционеров¹. Под черным знаменем анархии не только процветали бандитизм и разбой, но также готовились антисоветские заговоры.

После переезда Совета Народных Комиссаров в Москву неотложной задачей стало наведение революционного порядка в столице. Одной из первых мер в этом направлении была ликвидация банд анархистов. Эту операцию Советское правительство поручило Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем². Для ликвидации анархистских гнезд решено было использовать находившиеся в Москве отряды ВЧК и латышские полки³.

11 апреля 1918 г. в здании ВЧК на Лубянке под руководством Феликса Дзержинского состоялось экстренное заседание Президиума ВЧК, на которое были приглашены представители Московского Совета и городских районов, командиры отрядов ВЧК и латышских полков.

Феликс Дзержинский информировал собравшихся о решении ликвидировать банды анархистов в ночь на 12 апреля. Командирам латышских частей и отрядов ВЧК были даны конкретные задания: 2-му латышскому полку было приказано ликвидировать штаб анархистов на Поварской, 3-й полк должен был захватить особняки на Собачьей площадке (на Арбате), а также на Сивцевом Вражке и в Малом Власьевском переулке, 4-й латышский полк и отряд чекистов должны были овладеть «Домом анархии» на Малой Дмитровке, 9-й полк — ликвидировать анархистское гнездо на Большой Дмитровке и т. д. Всего предстояло ликвидировать 25 опорных пунктов анархистов, которые располагались в основном в центре города⁴.

К вечеру 11 апреля операция против анархистов была полностью подготовлена. Латышские полки и отряды ВЧК получили соответствующие приказы и ожидали сигнала для выступления, которое было назначено на 3 часа утра 12 апреля.

Две роты 2-го латышского полка с одним приданным орудием под командованием командира полка Ф. Риекстса

¹ «Правда», № 71 от 13 апреля 1918 г.

² Там же.

³ П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 43.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, л. 119.

в 6 часов утра окружили особняк на Поварской № 9. Командир полка сам вручил часовому у ворот ультиматум¹. В нем говорилось: «Товарищам анархистам, расположенным на Поварской № 9. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией предлагает вам в течение пяти минут сдать все имеющееся у вас оружие, в противном случае с вами будет поступлено как с врагами Советской власти»².

Как только часовой с ультиматумом вошел в здание, из окон была открыта стрельба из винтовок и револьверов. Укрывшиеся вокруг особняка стрелки ответили огнем³. Перестрелка грозила затянуться. Поэтому командир 2-го латышского полка решил пустить в ход артиллерию. Несколько артиллерийских выстрелов по зданию оказалось достаточно, для того чтобы анархисты вывесили из окна белое полотенце. Латышские стрелки заняли особняк⁴. В нем было задержано около 30 анархистов. Стрелки обнаружили в доме много оружия и боеприпасов, груды награбленного добра⁵. Арестованные анархисты были отправлены в Кремль в распоряжение следственной комиссии.

Две роты 3-го Курземского полка с 4 пулеметами и 1 приданным орудием во главе с командиром батальона Индрикисом Аусманисом на рассвете окружили дом № 10 на Собачьей площадке (особняк бывшего фабриканта Мазурина) и разоружили там анархистов, которые также пытались оказать сопротивление. При этом было арестовано несколько десятков человек и изъято много различного оружия⁶.

Четыре роты 3-го латышского полка с 8 пулеметами и одним орудием ликвидировали опорные пункты анархистов на Сивцевом Вражке № 17 (особняк Рябушинского) и в Малом Васильевском переулке № 12. Операцией руководили командир полка К. Стуцка и командир 1-го батальона Я. Элсис. Они сдали коменданту Кремля 71 арестованного анархиста и большое количество оружия, боеприпасов, продуктов питания⁷.

Отряд стрелков 9-го латышского полка во главе с П. Бер-

¹ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть, стр. 146.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 190, л. 121.

³ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть, стр. 146.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 17, л. 14.

⁷ Там же, оп. 2, д. 190, л. 118.

зinem, Э. Озолom, а также комендантом Кремля П. Д. Мальковым в темноте окружили особняк анархистов на Б. Дмитровке. Чтобы не затягивать операцию, пришлось взорвать гранатой ворота, и стрелки во главе с Мальковым, Озолom и Берзином бросились во двор здания. Но из окна особняка уже показалась белая скатерть: анархисты поспешили сдатьсь¹.

Отчаянное сопротивление оказали анархисты, засевшие в «Доме анархии» на М. Дмитровке, куда направился батальон 4-го латышского полка во главе с Я. Лацисом вместе с отрядом чекистов. Анархисты открыли по стрелкам и чекистам сильный ружейно-пулеметный огонь, а также сделали несколько выстрелов из имевшегося у них горного орудия. Среди чекистов были убитые и раненые. Командир 4-го латышского полка решил прибегнуть к помощи артиллерии. Было подтянуто одно трехдюймовое орудие, которое первым выстрелом вывело из строя горную пушку анархистов². Второй выстрел разворотил стену особняка. Видя безвыходность своего положения, анархисты капитулировали. К концу боя на помощь 4-му латышскому полку и чекистам прибыли подразделения 2 и 9-го латышских полков, однако их поддержка не понадобилась: «Дом анархии» был в руках стрелков и чекистов.

На Донской улице отряды ВЧК также встретили упорное сопротивление и только к 12 часам завершили операцию по разоружению анархистов. К 14 часам 12 апреля с бандами анархистов было полностью покончено, около 400 арестованных доставлено в Кремль, где Чрезвычайная следственная комиссия производила допрос³. Во время операции было убито и ранено около 30 анархистов. Отряды ВЧК потеряли 10—12 человек⁴, среди латышских стрелков потерь не было.

С ликвидацией анархистских клубов и штабов потерпела провал попытка контрреволюции использовать их для борьбы с Советской властью. Латышский белогвардеец полковник К. Гоппер в своих воспоминаниях писал о том, как члены его организации, связанной с савинковским «Союзом защиты родины и свободы», использовали анархистские притоны в своих интересах, указывая, что в начале апреля 60—70 членов организации были размещены в анархистских клубах. Признание

¹ П. Д. Мальков. Указ. соч., стр. 210.

² Там же, стр. 213.

³ «Правда», № 71 от 19 апреля 1918 г.

⁴ Там же; П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 43.

полковника Гоппера более чем красноречиво. Белогвардейцы уже основательно проникли в анархистские клубы и штабы, и только своевременные решительные действия Советского правительства пресекли замыслы контрреволюции.

Латышские стрелки, показавшие себя с лучшей стороны при разоружении анархистов, постоянно использовались в Москве для борьбы с преступными элементами и контрреволюцией: вместе с чекистами они неизменно участвовали при облавах на столичных рынках, обысках в различных притонах и игорных домах, арестах уголовных и политических преступников. В результате решительных мероприятий советских органов в Москве постепенно устанавливался революционный порядок и жизнь входила в нормальную колею.

Банды анархистов были разоружены также в Петрограде, причем в этой операции совместно с местными частями и подразделениями Красной Армии участвовали стрелки 6-го латышского полка.

Разоружение анархистов проходило в ночь с 12 на 13 апреля. Стрелкам поручили ликвидировать клуб анархистов на кожевенном заводе у Московской заставы. Полк выступил на рассвете в полном составе, с приданными ему орудием и бронемашинной. Руководили операцией командир полка Петерис Судраб и председатель партийного комитета Андрей Шнука¹. Анархисты находились в деревянном заводском особняке. Они не решились оказать сопротивление стрелкам и поспешили сдаться во главе со своим вождем Блехманом. В особняке и на территории завода было обнаружено много всякого оружия, в том числе и пулемет. Оружие было погружено в автомашины, которые направились к центру города. На Забалканском проспекте они были остановлены красноармейцами одной из частей гарнизона, которые поддались агитации анархистов и выставили против латышского полка пулеметы. Стрелки приготовились к бою. Командир полка П. Судраб решил попытаться уладить конфликт мирным путем. Пока высланные разведчики выясняли обстановку, орудийный расчет дал предупредительный холостой выстрел, а затем еще выстрел шрапнелью в воздух. После этого красноармейская часть освободила дорогу стрелкам². Выдержка и хладнокровие стрелков 6-го латышского полка предотвра-

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 516. lpp.

² Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 311.—312. lpp.: «Известия ВЦИК», № 84 от 27 апреля 1918 г.

тили возможные трагические последствия провокации анархистов.

В приказе по Адмиралтейскому районному военному комиссариату Петрограда от 14 апреля 6-му латышскому полку была объявлена благодарность за боевую готовность¹.

Начиная с весны 1918 г. латышские стрелки выполняли многочисленные задания Советского правительства по поддержанию революционного порядка и подавлению контрреволюционных мятежей во многих местах страны.

В апреле напряженная обстановка создалась в Нижнем Новгороде. В городе собралось много бывших офицеров, настроенных враждебно к Советской власти, открыто бесчинствовали анархисты и различные уголовные элементы. Местные органы Советской власти решили очистить город от контрреволюционеров и погромщиков. Нижегородский Совет и военный комиссариат обратились к Наркомвоену с просьбой выслать из Москвы надежную красноармейскую часть для оказания помощи местному отряду ВЧК и гарнизону². В ответ на этот запрос в Нижний Новгород 25 апреля был направлен 1-й батальон 1-го Усть-Двинского полка в составе 172 стрелков с пулеметами³. Он находился в городе до 22 мая и совместно с чекистами и отрядами Красной Армии установил там революционный порядок. Были разоружены банды анархистов, разгромлено контрреволюционное подполье, приняты решительные меры против спекулянтов⁴. В конце апреля стрелки и чекисты предотвратили крестьянское выступление, спровоцированное священниками Крестовоздвиженского монастыря⁵.

По предписанию Наркомвоена с начала мая до начала июля 1918 г. в Рыбинске для поддержания революционного порядка находился отряд 2-го латышского полка (211 стрелков), в состав которого вошла и находившаяся в городе 2-я пулеметная команда того же полка, отделившаяся от своей части во время отступления из Латвии⁶.

18 мая из Москвы в Саратов для подавления вспыхнувшего там антисоветского мятежа выехал 1-й батальон 2-го

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 236, л. 7.

² Там же, д. 157, л. 106.

³ Там же, д. 158, л. 103.

⁴ Там же, д. 157, л. 174.

⁵ Там же.

⁶ Там же, д. 158, л. 103.

латышского полка (307 стрелков с 6 пулеметами) под командованием Альберта Шенберга¹. По прибытии стрелков на место назначения оказалось, что мятеж уже подавлен рабочими и подразделениями Красной Армии², среди которых был и Саратовский латышский отряд, сформированный из эвакуированных рабочих и бывших фронтовиков³. Батальон 2-го латышского полка получил задание нести караульную службу в городе, в котором обстановка оставалась по-прежнему напряженной. 28 мая был получен приказ начальника дивизии И. Вацетиса возвратиться в Москву. В тот же день батальон отбыл из Саратова. Вблизи ст. Ртищево эшелон был задержан. Один из железнодорожных служащих сообщил, что станция занята чехами, поднявшими мятеж против Советской власти⁴. Ртищевский Совет был ими разгромлен, в городе творились бесчинства. Получив об этом сообщение, стрелки, высадившись из вагонов, развернулись в цепь и стали продвигаться к станции. У станции стрелков встретил пулеметный и ружейный огонь белочехов. Батальон выбил мятежников со станции, разоружил их и освободил город, в котором снова была восстановлена Советская власть. Закончив с мятежом в Ртищеве, батальон 2-го латышского полка 30 мая прибыл в Москву и присоединился к своей части⁵.

14 мая 1918 г. начальник Латышской дивизии И. Вацетис на основании предписания Наркомвоена приказал 3-му латышскому полку срочно направиться в Калугу для подавления вспыхнувшего там контрреволюционного мятежа⁶. В городе был взорван военный склад, вспыхнули пожары, происходили грабежи. В деревнях, расположенных близ Калуги, контрреволюционные офицеры подняли кулацкие мятежи. Положение усугублялось тем, что Калуга находилась недалеко от столицы. 226 стрелков во главе с командиром батальона Я. Элсисом вечером того же дня прибыли эшелоном в Калугу. По прибытии было установлено, что в Калуге власть захватили белогвардейцы, которых поддерживает гар-

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 2. sēj., 2. d., 190. lpp.; Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 157, л. 147.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 470.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 157, лл. 182, 183.

⁴ Latvju strēlnieku vēsture, 2. sēj., 2. d., 191. lpp.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 157, лл. 182, 183.

⁶ Там же, д. 152, л. 103.

Группа стрелков 3-го Курземского полка в Калуге. Лето 1918 г.

низон. Решено было прежде всего разоружить мятежный гарнизон. Отряд стрелков был разделен на несколько небольших групп, чтобы создать видимость участия в операции значительных сил. Группы стрелков окружили казармы и потребовали сдать оружие. Гарнизон немедленно выполнил приказ. Затем стрелки захватили штаб мятежников, расположенный в центре города. Латышские стрелки в течение 5—6 дней наводили порядок в Калуге. Были арестованы явные контрреволюционеры, проведены обыски в домах купцов и торговцев. Позже выяснилось, что нити мятежа тянулись в Москву к савинковскому «Союзу защиты родины и свободы». Стрелки заняли склад амуниции, который находился за городом. На складе была выставлена усиленная охрана¹. Затем батальон 3-го латышского полка принял участие в подавлении кулацких мятежей в окрестных городах и селениях — Жиздре,

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 1, лл. 1—3.

Перемышле, Медыни и др. Для этой цели была наряжена специальная группа стрелков в 40 человек с 2 пулеметами¹.

Таким образом, пребывание отряда 3-го латышского полка в Калуге затянулось. Все лето и часть осени 1918 г. он принимал активное участие в борьбе против контрреволюционных выступлений. Благодаря решительным действиям стрелков кулацкие мятежи в Калужской губернии быстро подавлялись, и контрреволюционерам не удалось объединить свои силы.

В мае—июне 1918 г. стрелкам 3-го латышского полка было поручено выполнить ответственное задание: перевезти золотой запас страны из Москвы в Казань. В условиях разгоравшейся гражданской войны, когда столице республики угрожало возможное наступление германских войск, а также внутренняя контрреволюция, Советское правительство в мае 1918 г. решило эвакуировать золотой запас из Москвы в Казань, которая была в то время глубоким тылом. Как показали дальнейшие события, перевозка золотого фонда из Москвы в Казань была ошибочным шагом, так как в начале августа Казань захватили белогвардейцы и в их руки попала большая часть золотого запаса Советской республики. С 18 мая по 24 июня 1918 г. отряд стрелков 3-го латышского полка под командованием Николая Гравиня сопровождал три эшелона с золотым запасом из Москвы в Казань².

Активное участие в борьбе с контрреволюцией на внутреннем фронте принимали также латышские советские полки, стоявшие в Бологом, Новгороде, Торошине, Великих Луках и Петрограде. 5-й латышский советский стрелковый полк, расположенный в Бологом, помимо гарнизонной службы в городе, часто направлялся на подавление антисоветских заговоров и мятежей. В апреле стрелки 5-го полка подавили кулацкий мятеж в Демянске, а в мае — в Боровичах³.

8 июня 1918 г. стрелки 5-го латышского полка были вызваны на подавление белогвардейского мятежа в Осташкове Тверской губернии. На выполнение задания были выделены 1-й батальон в составе 132 стрелков под командованием Александра Ремера, а также часть пулеметной команды во главе с Вальффридом Паваром⁴. По пути в Осташково к ла-

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 1, лл. 3—5.

² Там же, оп., 2, д. 158, лл. 68, 132.

³ Там же, л. 99.

⁴ Там же.

тышскому отряду была присоединена отдельная красноармейская кавалерийская сотня. Они успешно справились со своей боевой задачей, быстро покончив с мятежниками в городе¹. Затем в течение нескольких дней стрелки в Осташкове проводили аресты белогвардейцев, участвовали в организации ревкома и расследовании обстоятельств антисоветского мятежа. Пришлось также выслать отряды для подавления кулацких выступлений в окрестных волостях². Восстановив Советскую власть в Осташкове, стрелки 5-го полка 26 июня 1918 г. возвратились в Бологое.

Находившийся в Бологом 8-й латышский полк участвовал в подавлении контрреволюционных выступлений в Новгороде, Кириллове и других местах³.

Латышские стрелки использовались также для охраны демаркационной линии в основе западного и северного участков «завесы», а также особого Петроградского района обороны.

В великолукский отряд западного участка «завесы» входил 1-й Лиепайский латышский полк. Наряду с несением гарнизонной службы он участвовал вместе с другими частями и подразделениями Красной Армии в укреплении революционного порядка в городах Великие Луки, Ржев и в других местах⁴.

Торошинский латышский стрелковый советский полк, входивший в состав лужского отряда западного участка «завесы», в марте—июне 1918 г. охранял демаркационную линию восточнее и северо-восточнее Пскова. Штаб полка стоял в Торошине. Полк должен был находиться в постоянной боевой готовности, так как от германского командования можно было ожидать провокаций⁵.

7-й латышский полк с начала марта и до конца апреля 1918 г. стоял в Новгороде, неся гарнизонную службу и проводя боевую подготовку. По требованию Петроградской трудовой коммуны полк должен был отправиться на Карельский перешеек для охраны границы с Финляндией⁶. Воинская часть в это время состояла из 8 рот, а также команды конных разведчиков, пулеметной, музыкантской и нестрелковой

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 512. lpp.

² Там же.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 99.

⁴ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 474.—479. lpp.

⁵ Latvju revolucionārais strēlnieks, 1. sēj., 203. lpp.

⁶ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 536. lpp.

команд. Латышскому полку была придана 1-я Новгородская легкая артиллерийская батарея. 1 мая 7-й Бауский полк в составе 600 стрелков оставил Новгород. На Карельском перешейке ему был отведен участок границы на р. Сестре от новой до старой Белоостровской железнодорожной линии. Стрелки образцово несли пограничную службу, ведя борьбу с нарушителями границы — контрреволюционерами и контрабандистами. Здесь они раскрыли подпольную контрреволюционную организацию, изъяв склад оружия и довольно большое количество денег. Штаб 7-го латышского полка находился в Парголово. Только 31 июля полк был вызван в Петроград в распоряжение военного комиссариата¹.

Находившийся в Петрограде 6-й латышский полк 25 апреля получил приказ выехать в Ораниенбаум и оттуда на пароходе направиться в форт «Ино», который находился на северном берегу Финского залива против Кронштадта. Форт входил в систему обороны кронштадтской крепости. С моря он располагал мощными оборонительными сооружениями и береговой артиллерией, однако с суши форт был совершенно не подготовлен к обороне². 24 апреля финские белогвардейские войска подошли к форту и обложили его с суши. Комендант форта «Ино» оказался предателем и перебежал к белофиннам с планом укреплений, а гарнизон в панике оставил форт³. Положение спасли отряд сестрорецких рабочих и матросы, присланные из Кронштадта. Под прикрытием линкора «Республика» они высадились в форте и заняли его укрепления.

25 апреля 1918 г. состоялось чрезвычайное заседание Совета комиссаров Петроградской трудовой коммуны. На заседании было решено во что бы то ни стало удержать форт «Ино», обратив особое внимание на военную незащищенность его с суши⁴. Сразу же после заседания 6-й латышский полк получил приказ о выступлении. 26 апреля он выехал из Петрограда в Ораниенбаум. По пути стрелкам пришлось задержаться в Петергофе и ликвидировать попытку контрреволю-

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 536. lpp.

² Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах, т. 2, ч. 1. Балтийский флот в 1918—1919 гг. Ленинград, 1926, стр. 64—66.

³ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 516. lpp.

⁴ ЦГАОРСС Ленинградской обл., ф. 144, оп. 1, д. 1, лл. 40, 41.

ционных элементов розогнать местный Совет¹. 27 апреля 6-й Тукумский латышский стрелковый полк в составе 525 стрелков погрузился на пароход и под прикрытием линкора «Республика» высадился в форте «Ино»². Латышский полк сменил отряд кронштадских матросов и занял двухкилометровый участок обороны. Остальные участки занимали Новгородский красноармейский батальон (около 450 штыков), Выборгский красноармейский батальон (около 200 штыков и 125 пулеметчиков из 1-го пулеметного полка). Кроме того, в форте «Ино» находилось около 200 человек 2-го Кронштадтского артиллерийского дивизиона, из числа которых были созданы орудийные расчеты двух батарей³. Советское командование понимало, что окруженный белофиннами форт, не подготовленный к обороне с суши, теряет свое значение⁴. Поэтому главная задача заключалась в том, чтобы выиграть время и вывезти из форта вооружение и оборудование. Из политических соображений форт «Ино» в конечном счете должен был отойти к Финляндии⁵. Ввиду этих обстоятельств комендант кронштадтской крепости Артамонов приказал гарнизону форта удерживать его до тех пор, пока не будут закончены эвакуация ценного имущества и минирование укреплений.

Оборона форта продолжалась до 14 мая 1918 г. Во время пребывания латышских стрелков в «Ино» происходили стычки и перестрелка с белофиннами. Однако комендант кронштадтской крепости категорически запретил защитникам форта начинать значительные операции, так как в это время шли официальные правительственные переговоры между Финляндией и Советской Россией⁶. Кроме того, перестрелка была крайне опасна для защитников форта, потому что укрепления были ими заминированы. Белофинны опасались переходить в наступление на форт, так как его защитников прикрывали орудия линкора «Республика» и крейсера «Олег».

Эвакуация форта началась утром 14 мая по приказу коменданта кронштадтской крепости Артамонова⁷. К вечеру в укреплениях остались только 30 латышских стрелков

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 314. lpp.

² Там же.

³ Гражданская война, стр. 65.

⁴ Там же, стр. 64—66.

⁵ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 343, 345.

⁶ Там же.

⁷ Гражданская война, стр. 64—66.

и часть артиллеристов. Вечером последняя группа латышских стрелков покинула форт и на пароходе направилась в Кронштадт. Следом за ними на яхте «Зарница» форт покинули комендант кронштадтской крепости Артамонов, командир латышского полка П. Судраб и комиссар А. Шнука, а также несколько других командиров и группа минеров. Уходя из форта, латышский полк захватил с собой 4 трехдюймовых орудия и много различных военных материалов. Из этих орудий была укомплектована при части артиллерийская батарея¹.

Из минной станции форта «Красная Горка» точно в назначенное время форт был взорван. Укрепления форта «Ино» вместе с оставшимися тяжелыми орудиями и запасами боеприпасов были полностью уничтожены. Финские белогвардейцы не могли его больше использовать против кронштадтской крепости².

Латышские стрелки, как указывалось в рапорте коменданта кронштадтской крепости Артамонова, блестяще выполнили возложенные на них задачи³. 15 мая 1918 г. 6-й латышский стрелковый полк вернулся в Петроград, где продолжал выполнять гарнизонную службу.

3. УЧАСТИЕ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ В ПОДАВЛЕНИИ МЯТЕЖЕЙ ЛЕВЫХ И ПРАВЫХ ЭСЕРОВ

Летом 1918 г., в обстановке усилившейся гражданской войны и военной интервенции стран Антанты, молодой Советской республике пришлось столкнуться с выступлениями мелкобуржуазной партии левых эсеров, открыто перешедшей в лагерь контрреволюции.

Укрепление диктатуры пролетариата, развитие социалистической революции в деревне и наступление Советской власти на кулачество (декреты о продовольственной диктатуре и комбедах) вызывали все большее сопротивление левых эсеров⁴. После заключения Брестского мирного договора они вышли из состава Совнаркома под предлогом своего

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 317. lpp.

² Гражданская война, стр. 64—66.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 502—509.

несогласия с тяжелыми условиями мира. Однако причины выхода левых эсеров из правительства были глубже: это было обусловлено крушением надежд левых эсеров на изменение политики Советской власти в сторону мелкобуржуазной демократии. Яростно выступая против Советского правительства и его внутренней и внешней политики, левые эсеры все более скатывались на сторону контрреволюции.

В середине июня ЦК партии левых эсеров дал указание своим партийным организациям приступить к созданию боевых дружин. Это означало, что левоэсеровские главарь решили стать на путь вооруженной борьбы с Советским правительством. В Москве, Петрограде, на Восточном фронте и в других местах началась интенсивная подготовка антисоветских мятежей. Основное внимание ЦК левых эсеров уделено подготовке мятежа в Москве. Сюда из Витебска, Петрограда и других мест были перемещены группы эсеровских дружинников¹.

Левые эсеры представляли серьезную опасность для Советской власти, так как, опираясь на кулачество, имели значительное влияние и среди середняков. Кроме того, они занимали ряд ответственных постов во ВЦИКе, в Советах, ВЧК, Красной Армии, милиции.

24 июня ЦК партии левых эсеров на секретном заседании утвердил план антисоветского мятежа в столице². Выступление было приурочено к открытию V Всероссийского съезда Советов, назначенного на 4 июля 1918 г. Мятежники намеревались арестовать Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, а затем голосами своей фракции на съезде «узаконить» антисоветский переворот.

Сигналом к мятежу должно было послужить убийство германского посла В. Мирбаха, имевшее целью спровоцировать войну между Германией и Советской Россией.

V Всероссийский съезд Советов открылся 4 июля в Москве в Большом театре. На нем присутствовали 1164 делегата с решающим голосом, из них большевиков — 773 и левых эсеров — 353³. Остальные партии и группы имели небольшое число делегатов.

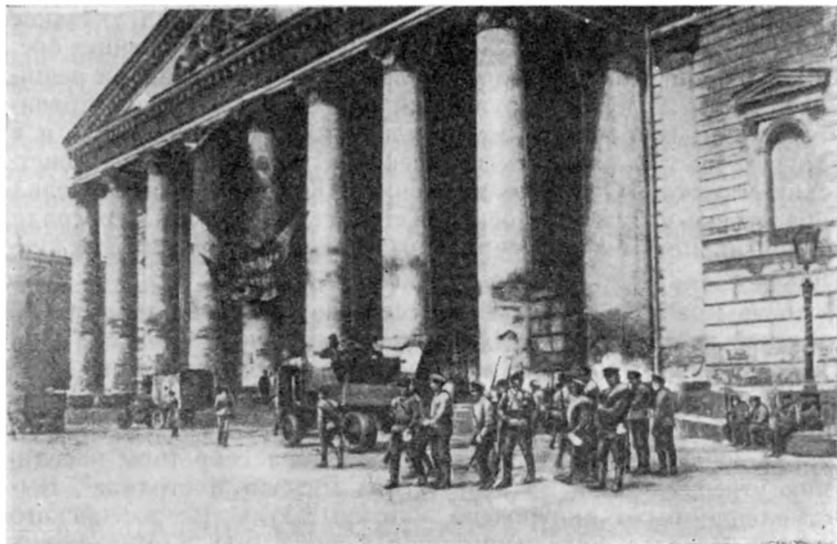
¹ История гражданской войны, т. 3, стр. 164.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 37, стр. 555 (см. примечание).

³ Там же, стр. 598.

Съезд большинством голосов принял предложенную фракцией коммунистов резолюцию о полном одобрении внешней и внутренней политики Советского правительства¹.

Потерпев поражение на съезде, главари левых эсеров 6 июля отдали приказ о начале антисоветского мятежа.

Группа стрелков 2-го латышского стрелкового полка, охраняющих Большой театр во время V Чрезвычайного съезда Советов в июле 1918 г.

Эсеровские террористы Я. Блюмкин и Н. Андреев с подложным документом за подписью председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского проникли в здание германского посольства и убили посла В. Мирбаха, после чего скрылись². Узнав о случившемся, В. И. Ленин дал указание В. Д. Бонч-Бруевичу немедленно поехать в германское посольство и принять необходимые меры для того, чтобы обеспечить безопасность

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 37, стр. 598 (см. примечания).

² П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 69—70.

его сотрудников¹. Одновременно Владимир Ильич сообщил об убийстве Мирбаха председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому, предложив ему провести строжайшее расследование и арестовать убийц².

В. Д. Бонч-Бруевич вместе с комендантом Кремля П. Д. Мальковым и отрядом латышских стрелков 9-го полка незамедлительно прибыли в германское посольство³. Вскоре туда приехал Ф. Э. Дзержинский, а затем В. И. Ленин и Я. М. Свердлов. От имени Советского правительства Владимир Ильич принес официальное извинение и соболезнование по поводу трагической смерти посла и заявил, что дело будет немедленно расследовано и виновные понесут заслуженную кару⁴.

Первые результаты расследования, начатого в здании посольства, выявили, что нити совершенного провокационного убийства ведут к левым эсерам. Выяснилось, что убийцы скрылись в Трехсвятительском переулке (ныне Большой Вузовский) в бывшем особняке купца Морозова, где располагался штаб отряда ВЧК, которым командовал левый эсер Попов. Там же собрались и руководители партии левых эсеров. Феликс Дзержинский с несколькими своими сотрудниками отправился арестовать преступников⁵. Однако отряд Попова стараниями его командира и члена коллегии ВЧК В. А. Александровича был превращен из орудия защиты Советской власти в антисоветскую банду. Когда Ф. Э. Дзержинский прибыл в отряд Попова, тот уже начал открытые военные действия против Советского правительства. Руководители левых эсеров отказались выдать убийц⁶. Дзержинский и его спутники были обезоружены и посажены в подвал. Через некоторое время в штаб мятежников были доставлены арестованные председатель Моссовета П. Г. Смидович, член коллегии ВЧК Мартин Лацис и другие коммунисты⁷. Так начался антисоветский мятеж левых эсеров. Их основной вооруженной силой был отряд Попова, имевший около 1800

¹ В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные соч., т. 3, стр. 232—233.

² П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 70—71.

³ В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные соч., т. 3, стр. 233.

⁴ Там же, стр. 234—235.

⁵ П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 71.

⁶ Там же, стр. 72.

⁷ Там же, стр. 73.

штыков, до 48 пулеметов, 6 орудий, 4 бронемашин и 80 кавалеристов¹.

В военном отношении этот отряд представлял серьезную угрозу Советскому правительству, тем более что мятеж начался внезапно и гарнизон столицы не был подготовлен к его подавлению. Свое выступление левые эсеры начали в момент, когда вспыхнул контрреволюционный ярославский мятеж, подготовленный савинковским «Союзом защиты родины и свободы». Кроме того, в начале июля должны были начаться многочисленные антисоветские мятежи во многих городах Европейской России². Таким образом, выступление левых эсеров в Москве явилось важным звеном в цепи контрреволюционных мятежей, вдохновителями которых были империалистические круги Антанты и США³.

Начав вооруженный мятеж в Москве, левые эсеры прежде всего захватили район города у Чистых Прудов и оттуда стали продвигаться в сторону Кремля. 6 июля им на некоторое время удалось овладеть зданием ВЧК на Лубянке, а также Центральной телефонной станцией. В 20 часов мятежники заняли Главный телеграф на Мясницкой улице⁴. Захват телеграфа позволил мятежникам распространить во все концы страны несколько провокационных сообщений «о переходе всей власти в Москве в руки эсеров»⁵. Мятежники прибегнули к попытке склонить часть гарнизона на свою сторону⁶. Большинство частей Московского гарнизона переживало стадию формирования. Основу их составляли призывники, преимущественно крестьяне окрестных губерний. Новые полки еще не были достаточно укреплены командирскими и политическими кадрами. В то же самое время лучшие части гарнизона были направлены на фронт. В этих обстоятельствах

---

¹ Б. Томан. Страница из истории латышских стрелков. Ликвидация мятежа левых эсеров в Москве 6—7 июля 1918 г. — Труды МГИАИ, т. 16, Москва, 1961, стр. 181—191; Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 2, л. 46. Следует отметить, что И. Вацнетис в своих воспоминаниях определяет силы левых эсеров следующим образом: 2000 штыков, 64 пулемета, 8 орудий и 6 броневиков (*Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 285. lpp.*).

² [Е.] Петерс. Указ. соч., стр. 16.

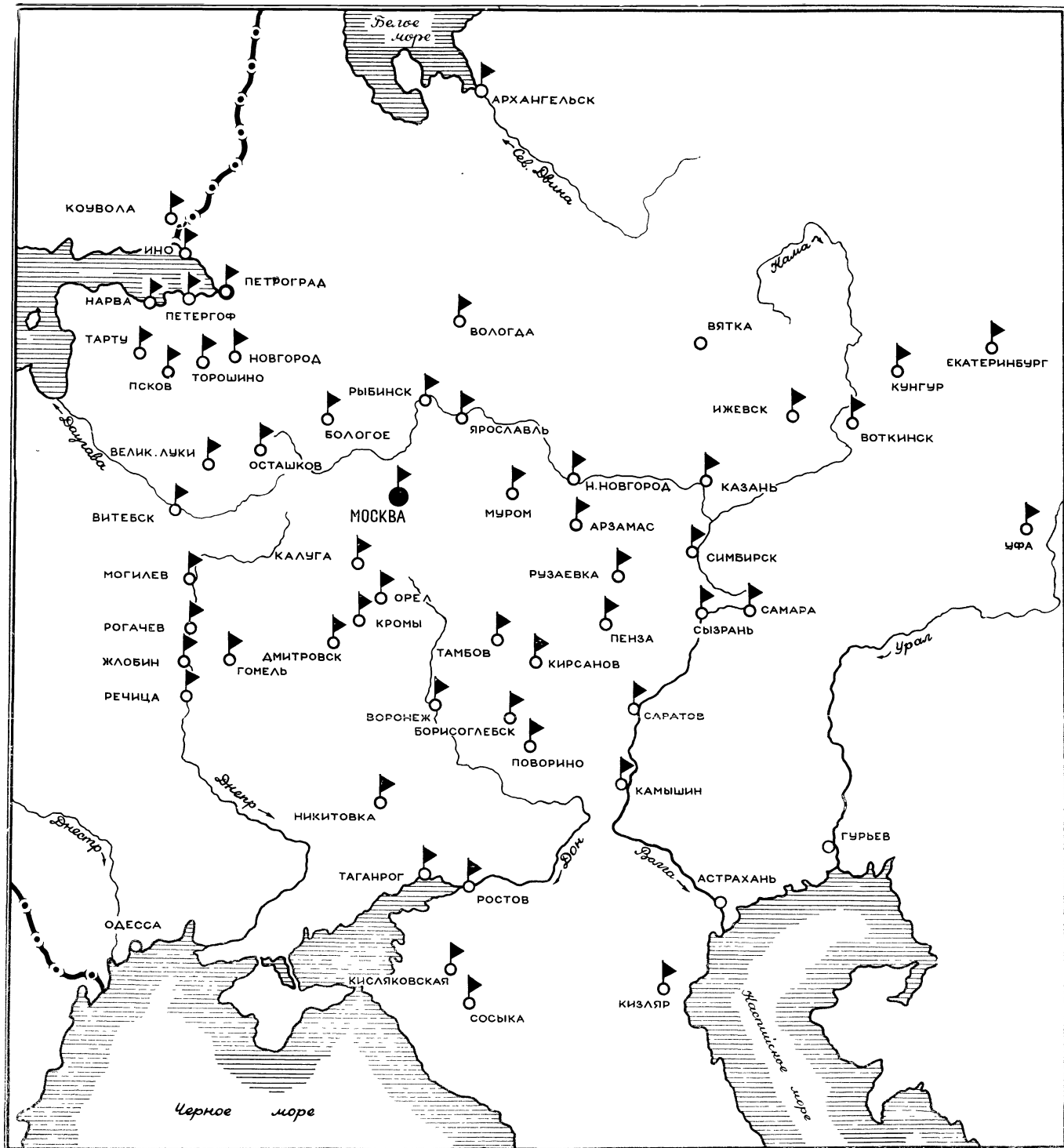
³ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 37, стр. 556 (см. примечания).

⁴ «Правда», № 138 от 7 июля 1918 г.

⁵ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 37, стр. 556 (см. примечания).

⁶ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 2, л. 50.

Латышские стрелки на фронтах гражданской войны (ноябрь 1917 — ноябрь 1918 г.).

московский гарнизон в целом еще не был подготовлен для борьбы с мятежниками.

К началу мятежа среди частей московского гарнизона наиболее организованной, дисциплинированной и вполне надежной силой были латышские полки. Их можно было немедленно бросить на подавление мятежа. Учитывая это обстоятельство, В. И. Ленин решил поручить подавление мятежа латышским стрелкам. Он вызвал в Кремль наркома юстиции П. Стучку, видного латышского большевика К. Данишевского и комиссара Латышской стрелковой дивизии К. Петерсона, чтобы обсудить вопрос¹. В своих воспоминаниях об этой встрече П. Стучка рассказывает: «В качестве комиссара юстиции я только что побывал на месте убийства германского посла Мирбаха. Когда я оттуда прибыл в Большой театр на съезд, там меня ждали товарищи Данишевский и Петерсон: Ленин нас немедленно вызывает к себе. Когда мы пришли туда, Ленин сообщил нам, что левые эсеры восстали и что единственной, по его мнению, вполне преданной революции воинской частью является латышская стрелковая дивизия. Что мы об этом думаем? Мы единодушно согласились с ним и заверили, что в этой силе сомневаться не приходится. Ленин все же попросил вызвать некоторых, самых надежных членов командного состава»². Ленину было представлено несколько командиров. Он им указал, что мятеж необходимо немедленно и беспощадно подавить, чтобы избавить молодую Советскую республику от новых бедствий.

К. Данишевский и К. Петерсон немедленно уехали во 2-й латышский полк в Ходыньские казармы. В другие полки направились работники Исколастрела и Комитета организации СДЛ дивизии с задачей собрать части и двинуть их против мятежников³. Одновременно с мобилизацией латышских полков по указанию В. И. Ленина по всей Москве создавались рабочие отряды.

В. И. Ленин приказал коменданту Кремля П. Д. Малькову привести 9-й латышский полк в боевую готовность⁴. В кабинете Малькова под его руководством в присутствии командиров 9-го полка был составлен план усиленной охраны

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 723 (см. даты жизни и деятельности В. И. Ленина).

² О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии, стр. 14—15.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 3, л. 20.

⁴ Там же.

Кремля и отражения возможного нападения мятежников. С планом был ознакомлен В. И. Ленин¹. У всех кремлевских ворот были выставлены посты численностью до взвода. 3-я рота была расположена вдоль верхней части стены, две роты (1-я и 4-я) пока оставались в резерве. В их задачу входило организовать разведку и быть готовыми к боевым действиям с мятежниками. Пулеметная команда полка выставила пулеметы у Кремлевских ворот, а также на стенах и башнях Кремля². Таким образом, 9-й латышский полк усилил охрану Кремля и был готов к боевым действиям. На рассвете 7 июля В. И. Ленин беседовал со стрелками и проверял, как они несут караульную службу в Кремле³.

После начала мятежа Советское правительство предъявило лидерам левых эсеров, находившимся в Большом театре на V съезде Советов, требование немедленно освободить арестованных Дзержинского, Лациса, Смидовича и других советских работников. После отказа выполнить это требование 6 июля охране был отдан приказ арестовать всю лево-эсеровскую фракцию.

Охрана Большого театра во время съезда еще 30 июня по предписанию военного комиссариата Москвы была поручена латышским стрелкам⁴. Для этой цели было выделено 120 стрелков 2-го латышского полка. 1 июля по указанию Я. М. Свердлова им были приданы 10 пулеметов 1-го латышского полка⁵. Стрелки без колебаний выполнили приказ Советского правительства об аресте фракции левых эсеров⁶. Работа V съезда Советов временно была прервана. Многие его делегаты-коммунисты направились в районы Москвы для организации отпора мятежникам.

В. И. Ленин поручил общее руководство подавлением мятежа Н. И. Подвойскому и Н. И. Муралову. 6 июля около 17 часов начальник Латышской стрелковой дивизии И. Вацietис был вызван к Подвойскому и Муралову в штаб Московского военного округа, расположенный в бывшем Александровском училище. Последние проинформировали его о начавшемся мятеже левых эсеров и сообщили, что прави-

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 5, л. 10.

² Там же, л. 11.

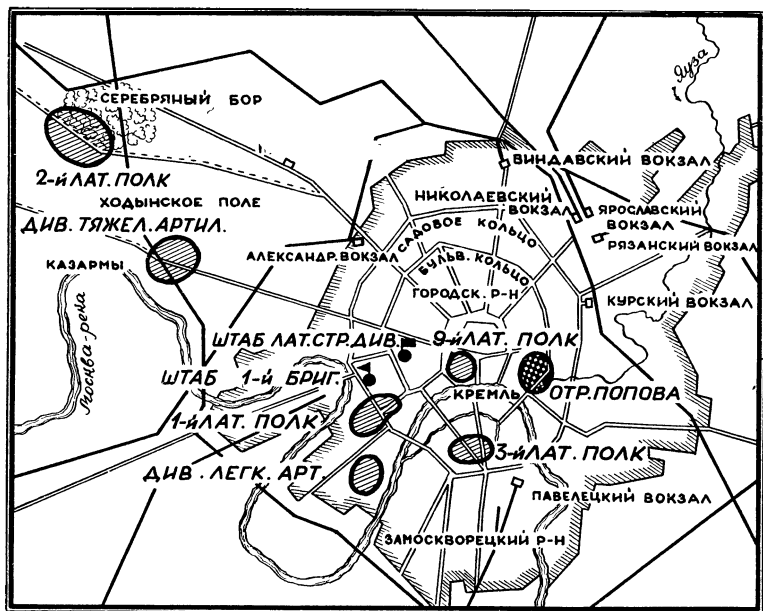
³ Там же, д. 3, л. 201.

⁴ Там же, оп. 2, д. 158, л. 115.

⁵ Там же, л. 117.

⁶ Там же, оп. 3, д. 2, л. 56; П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 74.

тельство поручает латышским стрелкам подавить это анти-советское выступление¹. Вацетису предложили разработать план разгрома мятежников и собрать латышские полки к центру города, а затем его назначили руководителем операции по ликвидации левоэсеровского мятежа².

Дислокация частей Латышской стрелковой советской дивизии в Москве и ее окрестностях 6 июля 1918 г.

Советское командование решило непосредственно использовать для подавления мятежа 1, 2, 3 и 9-й латышские полки, 1-ю батарею 1-го латышского легкого артиллерийского дивизиона (2 орудия), Образцовый полк, 1-ю батарею и роту инструкторских курсов, две батареи 1-й резервной бригады, 4 броневика, отряд интернационалистов под командованием Бела Куна. Перечисленные латышские полки, находившиеся

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 289.—290. lpp.

² Там же, 190.—292. lpp.

в Москве, имели в это время 3270 стрелков¹, из которых 527 стрелков были еще до мятежа посланы на выполнение боевых заданий в различные города страны. Образцовый полк насчитывал 300—400 человек, рота курсантов — 80 человек и отряд Бела Куна — 70 человек². Таким образом, непосредственно в операции подавления мятежа могли участвовать до 3250 человек (около 2500 штыков). При этом следует учитывать, что на борьбу против мятежников вне Кремля 9-й латышский полк мог выставить только часть своих сил, чтобы не ослаблять охрану резиденции Советского правительства. 120 стрелков 2-го латышского полка должны были нести охрану здания Большого театра и не могли участвовать в уличных боях.

Советское командование имело в резерве инженерный батальон и батальон связи Латышской дивизии, тяжелый артиллерийский дивизион и некоторые другие надежные части и подразделения Красной Армии. В течение 6—7 июля в Москве было создано много отрядов рабочих и коммунистов³.

Начальник Латышской стрелковой дивизии И. Вацietис в ночь с 6 на 7 июля дважды был на приеме у В. И. Ленина и получил указания о действиях против мятежников⁴. Во время второй встречи с Ильичем он доложил ему план разгрома мятежников⁵. В своих воспоминаниях И. Вацietис пишет: «Вторая встреча с Лениным состоялась, как было условлено, 7 июля в 2 часа ночи. Со мною был Подвойский. Встреча произошла там же, где и предыдущая. Я ждал, стоя у того же кресла, возле которого стоял и в первый раз. Ленин вышел из той же двери и так же быстро подошел ко мне. Я сделал несколько шагов ему навстречу и отрапортовал: «Не позднее двенадцати часов дня 7 июля мы будем в Москве полными победителями».

Ленин обеими руками схватил мою руку, очень крепко пожал и произнес: «Благодарю, товарищ, вы меня очень обрадовали». Он пригласил меня сесть, сам сел рядом и попросил рассказать, что происходит в городе и каково состояние вражеских и наших войск. Я передал все, что мне было

¹ *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 794.—795. lpp.

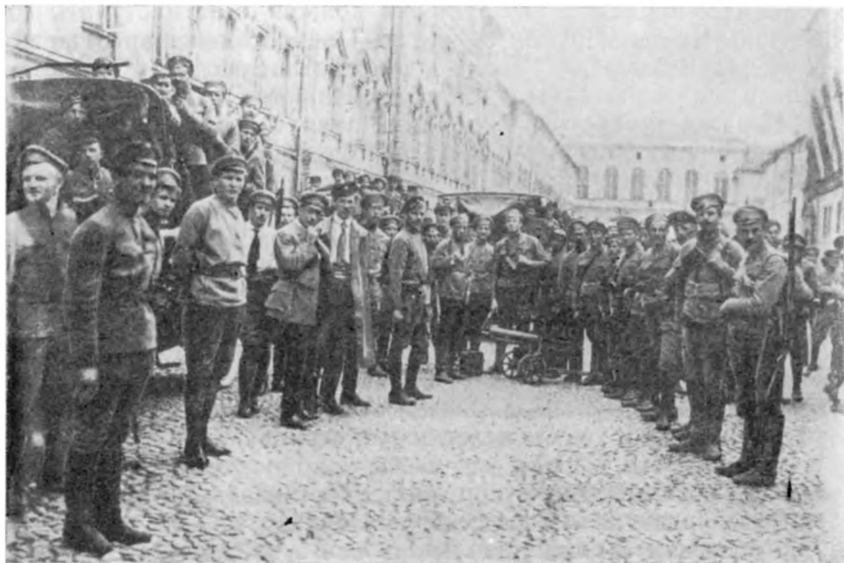
² Там же, 293.—294. lpp.

³ *П. Г. Софинов. Указ. соч.*, стр. 75.

⁴ О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии, стр. 144—147

⁵ Там же; *В. И. Ленин. Полное собр. соч.*, т. 36, стр. 723 (см. даты жизни и деятельности В. И. Ленина).

известно о левых эсерах и о настроении московского гарнизона, рассказал и о наших войсках. Ленин задал несколько вопросов, касавшихся настроения латышских стрелков, особенно интересовался, не ведется ли среди стрелков эсеровская агитация. На все вопросы я давал определенные ответы, которыми, по-видимому, Ленин остался вполне доволен. Я рассказал ему также и о намеченном плане действий»¹.

Группа стрелков 9-го латышского полка в Кремле во время подавления мятежа левых эсеров 7 июля 1918 г.

Распоряжение И. Вацетиса о выступлении против мятежников латышские стрелки получили вечером 6 июля. В связи с тем что это был Иванов день, стрелки по старинной традиции участвовали в гуляниях за городом. Как только стало известно о мятеже эсеров, они немедленно возвратились в свои части. Сборы в основном были закончены к 24 часам².

¹ О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии, стр. 146; В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 723.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 3, л. 21.

По плану, разработанному И. Вацетисом, для частей были намечены конкретные боевые задачи, к осуществлению которых они должны были приступить на рассвете 7 июля. 3-й латышский стрелковый полк с 2 орудиями должен был начать наступление от Таганки на Яузский мост и далее на Яузский бульвар. 1-й латышский полк с 2 орудиями получил задание начать наступление от Варварки по Большому Ивановскому и Трехсвятительскому переулкам¹. 2-й латышский полк с 2 приданными орудиями должен был наступать со стороны Чистых Прудов, захватить Покровские казармы и развить дальнейшее наступление, 9-й латышский полк — охранять Кремль и выслать часть сил к Ильинке и Покровке².

К рассвету 7 июля мятежники захватили район столицы, который примерно ограничивался Мясницкой улицей, Земляным валом, Устьинской и Москворецкой набережной и Красной площадью. Передовые патрули их находились в непосредственной близости от Кремля³. На рассвете 7 июля они произвели три артиллерийских выстрела по Кремлю, не причинив существенного ущерба.

Боевые действия советских войск против мятежников начались уже вечером 6 июля. Прежде всего левые эсеры были изгнаны из здания ВЧК на Лубянке отрядом чекистов под командованием Полякова, затем около 22 часов рота 9-го латышского полка заняла телефонную станцию⁴.

На рассвете 7 июля все части и подразделения Красной Армии, которым было поручено участвовать в подавлении мятежа, приступили к выполнению задания.

1-я боевая группа советских войск, в которую входил 1-й латышский полк под командованием Августа Фрейберга, 1-я батарея 1-го легкого латышского артиллерийского дивизиона, а также легкая батарея инструкторских курсов начали движение в сторону Варварской площади и Трехсвятительского переулка. На углу Варварки и Зарядьевского переулка в церкви стрелки ликвидировали первый пост мятежников⁵. Затем были сняты еще два поста — один на Варварке, а другой на Варварской площади⁶. К 7—8 часам утра

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 3, л. 23.

² Там же.

³ Там же, л. 21.

⁴ Там же, д. 2, л. 56.

⁵ Там же, д. 11, л. 6.

⁶ Там же, л. 24.

Группа командиров 1-го латышского легкого артиллерийского дивизиона. Слева направо сидят: командир артиллерийского взвода К. Заул, командир пулеметного взвода Калнынь; стоят: комиссар батареи Р. Штиллер, артиллерист К. Блумберг.

7 июля 1-й латышский полк подошел непосредственно к штабу мятежников в Трехсвятительском переулке, заняв позиции по Малому Ивановскому переулку и в районе Хитрова рынка¹. На углу Варварской площади и Солянковского проезда, а также на Солянке расположилась 1-я батарея латышского легкого артиллерийского дивизиона.

Эсеры прочно засели в штабе. Кроме большого количества пулеметов, они имели также броневики, которые оперировали на окружающих улицах. Атака без артиллерийской подготовки могла повлечь за собой большие потери со стороны советских войск. Между тем батарея заняла позицию, невыгодную для ведения огня²: к 9 часам утра командир артиллерийского дивизиона Э. Берзинь вместе с командиром батареи Э. Сакенфельдом направились для рекогносцировки к церкви, у

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 2, л. 77

² Там же, д. 11 лл. 7, 8.

которой залегли стрелки 1-го латышского полка. Решено было выдвинуть орудия вперед и поставить их у церкви, откуда можно было прямой наводкой стрелять по штабу мятежников¹.

Чтобы не привлекать внимание противника, артиллеристы решили доставить орудие туда на руках. Одно орудие осталось в Малом Ивановском переулке для прикрытия стрелков от вражеских броневиков. Другое на плечах артиллеристов было поднято на площадку перед церковью. Прodelать это незаметно все же не удалось, и противник открыл огонь, который, однако, не причинил артиллеристам урона².

Орудия стояли на нужных местах, но стрелять все же нельзя было: по приказу Э. М. Склянского, Н. И. Подвойского и Н. И. Муралова велись переговоры с мятежниками о сдаче³. Затыжка операции противоречила директиве В. И. Ленина — беспощадно подавить эсеровский мятеж. Поэтому в 11 часов 30 минут И. Вацietис, непосредственно руководивший операцией, несмотря на отсутствие сигнала о начале атаки, по телефону отдал распоряжение: «Огонь! В атаку!»⁴. Приказ И. Вацietиса совпал с решением командира артиллерийского дивизиона Э. Берзиня открыть огонь по противнику. Артиллеристы во главе с командиром взвода К. Заулом сделали первый выстрел по штабу мятежников⁵. Всего было сделано 17 выстрелов⁶. Как только огонь прекратился, стрелки под прикрытием броневика двинулись в атаку. Артиллерийский огонь деморализовал эсеров. Первые же снаряды попали в комнату рядом с той, где заседали члены ЦК партии левых эсеров. Главари мятежников бросились бежать, за ними последовали рядовые дружинники отряда. Атака стрелков 1-го латышского полка почти не встретила сопротивления. Против стрелков, атакующих мятежников со стороны Хитрова рынка, пыталась действовать группа матросов с пулеметом. Однако матросы успели только заправить ленту в пулемет и тут же вынуждены были его бросить и в панике бежать⁷.

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 11, лл. 7, 8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, д. 3, лл. 30, 31.

⁵ Там же, д. 11, л. 9.

⁶ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 303.—304. lpp.

⁷ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 3, л. 31.

Дом Морозова и близлежащие здания, занятые эсерами, были быстро захвачены стрелками 1-го латышского полка. Стрелки преследовали бегущего противника в центре города по Дегтярному переулку. Дальше в преследование включились другие отряды красноармейцев и рабочих.

Через минут 15—20 после начала атаки к артиллеристам латышского дивизиона подошел Ф. Э. Дзержинский, который высоко оценил меткую стрельбу и отметил, что благодаря успешным действиям стрелков он и его товарищи освободились из плена¹.

Латышские стрелки захватили в штабе левых эсеров богатые трофеи, в том числе орудия и пулеметы, часть которых перешла в их распоряжение². Было взято в плен 40 мятежников³. На рассвете 7 июля наступление против мятежников начала и вторая боевая группа советских войск, в которую входил 2-й латышский полк под командованием Ф. Риекстса и две батареи резервной бригады. Со Страстной площади она двинулась по Чистопрудному бульвару. Стрелки 2-го латышского полка достигли телеграфа, почти не встретив сопротивления мятежников. Недалеко от телеграфа к ним присоединился интернациональный отряд под командованием Бела Куна (более 70 человек), который участвовал в дальнейшем наступлении. Подошла и 2-я рота 9-го латышского полка. Телеграф охранял довольно значительный отряд мятежников; перед зданием стоял броневедомоцикл, который открыл по наступающим пулеметный огонь. Стрелки окружили его и вывели из строя, забросав гранатами⁴. Затем вместе с бойцами интернационального отряда они стали окружать телеграф. Мятежники, видя безвыходность своего положения, поспешно бежали по близлежащему переулку. 2-й латышский полк двинулся дальше по Чистопрудному бульвару к Покровским казармам. Его наступление поддерживала рота 9-го латышского полка и рота курсантов. На Чистопрудном бульваре они захватили около 200 пленных мятежников. Боевая группа Ф. Риекстса овладела Покровскими казармами примерно к 10 часам утра⁵.

¹ Партархив ЦК Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 11, л. 9.

² Там же, д. 11, лл. 1, 2.

³ Там же, оп. 2, д. 158, л. 158.

⁴ Там же, оп. 3, д. 2, л. 65.

⁵ Там же, л. 76.

Группа стрелков 9-го латышского полка на боевых учениях в Кремле
в 1918 г

Во время уличных боев с мятежниками Образцовый полк прикрывал тылы боевой группы А. Фрейберга. 3-й латышский полк нес охрану Замоскворечья и направил для борьбы с мятежниками в центре города часть своих сил¹.

Батарея инструкторских курсов, входившая в группу А. Фрейберга, во время штурма штаба мятежников стояла на Солянке. Находясь в невыгодной позиции, она не могла вести огонь по особняку Морозова и сделала, видимо, несколько выстрелов вслепую в сторону мятежников². Оставшиеся в охране Кремля стрелки 9-го латышского полка ликвидировали на близлежащих улицах два секрета мятежников, а затем захватили левозеровский броневик около Александровского сада³.

Операция против штаба мятежников и их узлов сопро-

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 2, л. 78.

² Там же, лл. 71—78.

³ Там же, д. 5, лл. 28, 30.

Группа стрелков 9-го латышского стрелкового полка в Кремле в 1918 г.

тивления в центре Москвы продолжалась примерно до 14 часов 7 июля⁴.

После потери особняка Морозова и близлежащих зданий значительная группа мятежников, состоявшая в основном из матросов, с двумя орудиями во главе с вожаками эсеров по Дегтярному переулку направилась на Курский вокзал, где встретила отпор со стороны советского кавалерийского эскадрона¹. Бросив артиллерию, эсеры устремились на станцию Москва II, захватили там подвижной состав и начали погрузку, но подоспевший красноармейский отряд совместно с прибывшим на двух грузовых машинах отрядом латышских стрелков сорвал их планы. Убедившись, что поездом им из Москвы не выбраться, мятежники двинулись на север, в сторону Сокольников².

Получив известие о взятии штаба мятежников и бегстве остатков их отряда в сторону Сокольников, В. И. Ленин

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 2, л. 72.

² Там же, оп. 2, д. 139, лл. 30, 31.

³ Там же.

написал текст телефонограммы в Московский Совет для немедленной передачи в Басманный, Лефортовский и Сокольнический районы с распоряжением принять все меры к задержанию левых эсеров. В другой телефонограмме районным Советам и рабочим организациям Москвы предписывалось немедленно выслать вооруженные отряды, для того чтобы задержать бегущих мятежников¹.

Сводными отрядами советских войск и рабочих дружин, участвовавшими в преследовании левых эсеров, руководил уполномоченный Наркомвоена Сучков². В его распоряжение были направлены также 40 стрелков из батальона связи Латышской дивизии и 20 стрелков 9-го латышского полка³. Отступающие эсеры через Сокольники вышли на Владимирское шоссе, стремясь уйти в сторону Богородска. В их преследовании участвовали рабочий отряд Пресненского района Москвы, отряды А. Эйдука, Г. М. Зусмановича и другие. В распоряжение этих отрядов были переданы грузовики и один броневик. К исходу дня 7 июля рабочие и красноармейские отряды настигли мятежников в бывшем имении Третьякова, рассеяли их и большинство захватили в плен. Всего на Владимирском шоссе было захвачено около 300 левых эсеров и много разного оружия, броневик и 2 орудия⁴.

Из военных руководителей мятежа был схвачен В. А. Александрович, который был расстрелян вместе с 12 другими активными участниками антисоветского выступления⁵. Попову удалось скрыться. Позже он вступил в махновские банды.

Во время боев с мятежниками в Москве латышские стрелки с честью оправдали возложенное на них Советским правительством и лично В. И. Лениным высокое доверие. Особенно следует отметить решительные и инициативные действия начальника Латышской дивизии И. Вацietиса, командира 1-й бригады П. Дудыня, командиров полков А. Фрейберга, Ф. Риекстса и В. Озола.

Героями подавления эсеровского мятежа были командир 1-го легкого артиллерийского дивизиона Э. Берзинь, командир 1-й батареи Э. Сакенфельд, командир взвода орудий

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 723 (см. даты жизни и деятельности В. И. Ленина); т. 50, стр. 114—115.

² Партаpхив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 160.

³ Там же, л. 165; оп. 3, д. 2, лл. 75, 76.

⁴ Там же, оп. 2, д. 139, л. 31.

⁵ П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 77.

К. Заул, артиллерист К. Блумберг и другие. Многие стрелки и командиры показали образцы храбрости и находчивости во время уличных боев. Следует отметить в связи с этим разведчиков 1-го латышского полка, снявших несколько постов противника и обеспечивших успешное продвижение своей части.

Группа стрелков 9-го латышского полка в Кремле в 1918 г.

Командир 2-го полка Ф. Риекстс в рапорте комиссару дивизии К. Петерсону писал 8 июля, что во время натиска на мятежников по Чистопрудному бульвару особенно отличился командир 5-й роты Якобсон, руководивший разведывательным отрядом и проявивший исключительную храбрость¹. Находясь под сильным огнем мятежников, он руководил действиями разведчиков и, увлекая их своим примером, выбивал

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 160.

мятежников из занятых ими домов. Храбрость и находчивость в той же операции проявили стрелки Янсон, Стурис, Шлауэр, Гарбовский, Пилаг, Киаже, Мезау, Зилинский и Викман¹.

В 9-м латышском полку, как писал в своем рапорте комиссар дивизии К. Петерсон, «все стрелки оказались на высоте положения»². Нельзя не отметить двух стрелков (имена их неизвестны), захвативших броневик мятежников. Среди разведчиков 9-го полка особенно отличился 14-летний паренек Быстров, бывший воспитанником части³. Его старшие братья служили в 7-м латышском полку.

Решительные действия стрелков Латышской дивизии помогли быстро ликвидировать опасное контрреволюционное выступление в сердце республики. Надежды левых эсеров на расширение мятежа в Москве провалились. Пролетариат и широкие массы трудящихся не поддержали мятежников и решительно выступили в защиту Советской власти. Рухнули надежды левых эсеров на вовлечение в мятеж московского гарнизона. На их сторону перешла лишь небольшая часть наиболее отсталых, недавно мобилизованных красноармейцев. Не получили эсеры помощи со стороны белогвардейского подполья, которое не смогло выступить с оружием в руках против Советской власти.

Таким образом, антисоветская авантюра левых эсеров в столице республики потерпела провал. Одно из важных звеньев контрреволюционного заговора против Советской республики было ликвидировано.

Левозэсеровские заговоры и мятежи возникли во многих городах страны. Они начались одновременно с антисоветскими выступлениями правых эсеров и белогвардейского подполья. 6 июля левые эсеры, поддержанные правыми эсерами и кадетами, начали антисоветский мятеж в Петрограде. Мятежники сконцентрировали главные силы в Военно-инженерной школе и в некоторых других пунктах города. Костяком их вооруженных отрядов стали бывшие юнкера и офицеры. Левые эсеры безуспешно пытались склонить на свою сторону некоторые части Петроградского гарнизона и с самого начала очутились в полной изоляции. Военный комиссариат Петроградской трудовой коммуны принял энергичные меры

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 159.

² Там же, л. 214.

³ Там же, оп. 3, д. 5, л. 15.

против мятежников, мобилизовав лучшие силы гарнизона, в том числе 6-й латышский полк. Советские части быстро окружили занятые эсерами пункты города, не позволив им расширить районы мятежа. 6-й полк был разделен на две боевые группы: один батальон с вновь сформированной батареей принял участие в штурме штаба главных сил мятежников в Военно-инженерной школе¹. Засевшие в ней левые эсеры и юнкера отказались сложить оружие и оказали сопротивление, открыв по советским отрядам огонь из винтовок и пулеметов. Чтобы овладеть Военно-инженерной школой, пришлось пустить в ход батарею 6-го латышского полка. Несколько артиллерийских выстрелов решили исход операции, и мятежники сдались².

Второй батальон 6-го латышского полка был послан к Октябрьскому вокзалу, чтобы обезопасить железнодорожный узел и центр города от всяких случайностей³. Разоружение отдельных групп эсеров в Петрограде продолжалось 7 и 8 июля 1918 г. 8 июля сюда был вызван батальон 7-го латышского полка из Парголово. Батальон прибыл в тот же день в Петроград и вместе с другими красноармейскими частями принял участие в ликвидации мятежа левых эсеров. 8 июля операция по разоружению левых эсеров в Петрограде завершилась. По призыву Петроградской трудовой коммуны в дни подавления эсеровского мятежа в городе под ружье стали тысячи рабочих. Пролетарский Петроград решительно преградил дорогу контрреволюционным заговорщикам.

После подавления левозеровских мятежей в Москве и Петрограде Советское правительство приняло необходимые меры для того, чтобы ликвидировать контрреволюционные выступления в других городах страны, которые подготовил савинковский «Союз защиты родины и свободы». «Союз» финансировался французскими и английскими дипломатами и ставил своей целью свержение Советской власти и установление в России военной диктатуры. Он имел широкую сеть военных организаций в ряде городов. Центр «Союза» находился в Москве.

В мае 1918 г. органы ВЧК при помощи латышских стрелков раскрыли московский и казанский центры «Союза

---

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 517. lpp.

² Там же.

³ Там же.

защиты родины и свободы»¹. Савинков, Гоппер, Бриедис и другие руководители «Союза» скрылись из Москвы и начали готовить антисоветские мятежи в Ярославле, Рыбинске, Вологде, Муроме и других городах Верхней Волги². Выбор этих городов не был случайным. Они ближе всего располагались к Архангельску, где дипломаты Антанты обещали высадить союзные войска³. Мятежи на Верхней Волге предполагалось приурочить к выступлениям левых эсеров в Москве и Петрограде⁴.

В Рыбинске антисоветский мятеж организовали Б. Савинков и Ф. Бриедис. Под их руководством в городе собралось около 300 членов «Союза защиты родины и свободы», в основном бывших офицеров. Много членов «Союза» группировалось в окрестных деревнях. Организаторы мятежа предполагали овладеть городом и затем двинуться в сторону Ярославля на соединение с местными контрреволюционерами.

В начале июля в Рыбинске оставался батальон 2-го латышского полка с пулеметной командой (211 стрелков и 8 пулеметов) и несколько небольших красноармейских отрядов, входивших в состав местного гарнизона. Командование латышских стрелков и Рыбинский отдел ВЧК узнали о предстоящем антисоветском выступлении накануне и готовились к его подавлению. Своевременно были получены от местных коммунистов сведения о предполагаемом участии в мятеже железнодорожников, которых спровоцировали левые эсеры⁵. Латышские стрелки во главе с командиром батальона Генрихом Лапсой направились к рабочим и уговорили их не поддаваться на провокации контрреволюционеров⁶. Антисоветский мятеж в Рыбинске начался 5 июля в 12 часов ночи. Главный отряд белогвардейцев атаковал казармы, но попал в засаду и был встречен пулеметно-ружейным огнем стоявших там батальона 2-го латышского полка и полковой пулеметной команды. Мятежники попытались обойти казармы, но были рассеяны стрелками. К рассвету у них осталось всего несколько десятков человек, которые затем поодиночке и группами скрылись. Такая же участь постигла и другие

¹ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, стр. 122.

² Там же, стр. 121—123.

³ Там же, стр. 159.

⁴ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 37, стр. 559 (см. примечание).

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 3, л. 123.

⁶ Там же.

отряды белогвардейцев. Уже 7 июля латышские стрелки вместе с другими частями гарнизона полностью очистили город от мятежников. Организаторам мятежа Б. Савинкову и Ф. Бриедису удалось бежать.

Участники теоретического кружка 2-го латышского полка. Москва. Ходынка, 1918 г.

После разгрома антисоветского выступления латышские стрелки и местные чекисты произвели многочисленные аресты контрреволюционеров. На помощь батальону 2-го латышского полка из Бологого в Рыбинск был направлен 8-й латышский полк, но он прибыл уже после того, как мятеж был подавлен¹. Ввиду этого 8-й полк проследовал дальше на Вологду.

Рыбинский военный комиссар Ферাপонтов и Военно-революционный комитет высоко оценили заслуги стрелков 2-го полка в разгроме контрреволюционного выступления в го-

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 3, лл. 123—124.

роде¹. Они настаивали на том, чтобы латышские стрелки впредь оставались в Рыбинске для поддержки местного Совета². Их просьба была выполнена, и по предписанию Наркомвоенна латышские стрелки оставались в Рыбинске до осени 1918 г.

8 июля 1918 г. белогвардейцы из «Союза защиты родины и свободы» под руководством бывшего полковника Сахарова и доктора Григорьева организовали антисоветский мятеж в Муроме. Они пользовались поддержкой местного реакционного духовенства во главе с епископом муромским Митрофаном. Мятежникам удалось захватить в свои руки здание военного комиссариата и помещение Высшего военного совета Республики, находившегося в Муроме³. К утру 9 июля город оказался в руках белогвардейцев. Один отряд белогвардейцев пытался двинуться к ст. Навашино, но, встреченный вооруженными рабочими судостроительной верфи, вынужден был отступить⁴. Коммунисты Муромы, Выксы, Коврова и Навашина начали спешно организовывать отряды рабочих для борьбы с мятежом. В Москву в Наркомвоен была направлена телеграмма с просьбой о помощи.

9 июля из Москвы был послан 2-й батальон 1-го латышского полка в составе 114 человек во главе с командиром батальона Паулем Думпе⁵. Затем в Муром выехал также командир 1-го латышского полка А. Фрейберг, который взял на себя руководство операцией. Латышские стрелки, прибыв в Муром, при поддержке рабочих отрядов быстро покончили с мятежниками. Савинковцы продержались в городе немногим больше суток. Батальон 1-го латышского полка оставался в Муроме до 19 июля, проводя аресты контрреволюционеров и оказывая поддержку местному Совету⁶. 18 июля Муромский Совет обратился с просьбой в Наркомвоен оставить латышских стрелков в его распоряжении. Однако его просьба не была удовлетворена, так как в Муроме к этому времени Советская власть уже вполне утвердилась и на ее защиту были мобилизованы местные рабочие и коммунисты.

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 3, лл. 123—124; *Latvju strēlnieku vēsture*, 2. sēj., 2. d., 194. lpp.

² *Latvju strēlnieku vēsture*, 2. sēj., 2. d., 194. lpp.

³ П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 65.

⁴ Там же, стр. 65—66.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 170, л. 9.

⁶ Там же, л. 10.

Наиболее крупным контрреволюционным выступлением, организованным «Союзом защиты родины и свободы», было восстание в Ярославле. Белогвардейцы собрали в Ярославле лучшие силы — около 1000 офицеров. Им удалось пробраться в некоторые воинские части гарнизона¹. Руководили восстанием бывшие генералы А. П. Перхуров и Карпов, полковник К. Гоппер и др.² Выступление белогвардейцев началось в ночь на 6 июля. Они захватили артиллерийский склад, телеграф, телефон, банк, советские учреждения и другие пункты города. Захватив в помещении Совета адреса советских и партийных работников, белогвардейцы стали арестовывать их на квартирах и немедленно расстреливать³. Таким образом погибли председатель уездного исполкома Д. С. Закгейм, губернский военный комиссар Душин, комиссар Ярославского военного округа С. М. Нахимсон и др.⁴

Местные красноармейские и наскоро созданные рабочие отряды вступили в бой с белогвардейцами и не позволили им развить свой первоначальный успех. Так, отряд красноармейцев со ст. Всполье после ожесточенной схватки овладел артиллерийским складом. На второй день на помощь к советским войскам подошли первые отряды красноармейцев из других городов.

На стороне перхуровцев было около 6000 человек, тогда как все отряды Красной Армии насчитывали вначале 2500 человек⁵. Белогвардейцы имели много пулеметов, захваченных в арсенале.

Советские отряды, уступавшие вначале противнику по численности, избрали правильную тактику: сковывая действия белогвардейцев, они не позволили им выйти из города. Перхуровцы не имели артиллерии, так как два орудия, захваченные ими в начале мятежа, были выведены из строя. Напротив, советские части имели довольно много орудий, что позволяло им держать противника под постоянным обстрелом.

Вначале советскими отрядами руководил военком Громов,

---

¹ С. и М. Бройде. Ярославский мятеж по запискам генерала Перхурова, М., 1930, стр. 107.

² Там же, стр. 84.

³ Там же, стр. 108.

⁴ Там же, стр. 109.

⁵ В. А. Галкин. Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 г. Ярославль, 1939, стр. 72.

затем по приказу Наркомвоена командование восточной группой советских войск на левом берегу Волги против мятежников было поручено архангельскому военному комиссару А. И. Геккеру — человеку большой энергии, способному военачальнику¹. На правом берегу Волги действовала правобережная группа советских войск. Большое значение имело сохранение советской стороной железнодорожного моста через Волгу, которым мятежники неоднократно пытались овладеть². В конце концов это им удалось, но прибывший из Рыбинска отряд пулеметчиков 2-го латышского полка отбил мост у мятежников³.

9 июля в Ярославле появились два французских офицера-летчика, которые заявили, что они прибыли к восставшим в качестве квартирмейстеров войск Антанты. Они обнадежили мятежников сообщением о скором прибытии англичан и французов, которые должны были высадиться в Архангельске⁴.

Захватив власть в Ярославле, белогвардейцы пытались поднять кулацкие восстания в окрестных уездах. Это им удалось сделать лишь в немногих местах, но вскоре кулацкие мятежи были подавлены красноармейскими частями. В это время в Москве, Петрограде, Рыбинске, Муроме контрреволюционные мятежи были уже подавлены и можно было начать переброску советских войск в Ярославль. Среди назначенных Наркомвоеном к отправке в Ярославль советских войск были и латышские стрелки.

Первым из латышских подразделений под Ярославль прибыл отряд пулеметчиков 2-го полка из Рыбинска⁵. Он участвовал в боях за волжский мост. 10 июля из Петрограда в Ярославль отбыл также 6-й латышский полк в составе 500 штыков⁶. На рассвете 11 июля эшелон с 6-м полком прибыл к ст. Филино, расположенной в 15 км от центра Ярославля. В Филино находился штаб А. И. Геккера. 6-й латышский полк получил от Геккера приказ немедленно перейти в наступление на противника и овладеть частью пригорода Ярославля — Тверицами⁷. Противник встретил стрелков ружейно-пулемет-

¹ С. и М. Бройде. Указ. соч., стр. 110.

² Известия ВЦИК. № 179, (443) от 21 августа 1918 г.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 3, лл. 123, 124.

⁴ В. А. Галкин. Указ соч., стр. 77.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 3, лл. 123, 124.

⁶ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 796. lpp.

⁷ Там же, стр. 518.

ным огнем, но они упорно продолжали наступление. Среди героев атаки был Эмиль Петерсон, который погиб в этом бою смертью храбрых.

Встретив упорное сопротивление, часть стрелков 6-го латышского полка оттянулась на правый фланг и, укрываясь за высокой железнодорожной насыпью, продолжала развивать наступление. Таким образом удалось ворваться в Тверицы, на улицах которых разгорелся упорный бой¹. Мятежники, узнав, что против них дерутся славные красные латышские стрелки, спешно перебросили в Тверицы подкрепление во главе с полковником К. Гоппером. Однако сдержать наступление латышских стрелков белогвардейцы были не в силах. После полудня 6-й полк овладел пригородной станцией, слободкой Урочь и значительной частью Твериц². Белогвардейцы защищались отчаянно. Бои в этом предместье Ярославля продолжались несколько дней. Латышские стрелки овладели дер. Савино и прижимали мятежников к Волге³. Белогвардейцы переходили в неоднократные контратаки, которыми руководил Гоппер, но все они были отбиты стрелками. Командующий белогвардейскими войсками Перхуров в своих записках отмечал: «В это время положение Тверицкого участка было очень тяжелое. На участок были посланы полковник Гоппер и Масло, которые привели его в порядок, но держаться долго там не могли». Перхуров признает, что нажим латышских стрелков на Тверицы поставил мятежников в катастрофическое положение⁴.

Советское командование продолжало подтягивать к Ярославлю новые силы. 13 июля в Ярославль из Вологды отбыл батальон 8-го латышского полка со взводом пулеметной команды и батареей траншейных орудий⁵. Командовал батальоном Я. Петерсон. Батальон действовал в восточной группе советских войск и вместе с 6-м полком вел бой против белогвардейцев в Тверицах⁶. Особенно в боях отличился Я. Петерсон, который своим личным примером увлекал бойцов

---

¹ *Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 518. lpp.*

² Там же.

³ Там же.

⁴ *С. и М. Бройде. Указ. соч., стр. 80—81.*

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 250, л. 1.

⁶ Там же.

вперед и всегда находился на самых ответственных участках сражения. В одном из боев он был тяжело ранен¹.

В середине июля к городу была подтянута тяжелая артиллерия. Из Москвы прибыл авиаотряд. В ночь на 18 июля советская артиллерия усилила обстрел вражеских укреплений². Артиллерийский обстрел продолжался и на следующий день. Укрепления мятежников бомбардировались с аэропланов³. 21 июля начался генеральный штурм города советскими войсками. Стрелки 6-го латышского полка на бронепоезде переехали на правый берег Волги к центру города. Противник, зажатый со всех сторон в тиски, сдался. Главари мятежа Перхуров, Гоппер, Карпов и некоторые другие бежали.

Советское командование высоко оценило вклад латышских стрелков в дело разгрома белогвардейцев в Ярославле. Командующий советскими войсками под Ярославлем А. И. Геккер и начальник штаба Аэронский 22 июля 1918 г. в своем приказе отмечали, что красноармейцы 8-го латышского полка, 6-го латышского полка, Буйского, Даниловского, Вологодского, Архангельского, Галичского, Костромского, Любимского отрядов и взвода Петроградской железнодорожной батареи в Ярославле подавили выступление белогвардейцев, поднявших руку на рабоче-крестьянскую власть⁴. От имени Советской власти Геккер и Аэронский выразили горячую благодарность участникам этой героической борьбы за храбрость и революционную дисциплину.

При подавлении ярославского мятежа в 6-м латышском полку погибли командир 3-й роты Индрикис Дайбус, разведчик Карлис Лиепинь, стрелки Эмиль Петерсон и Юлий Зостынь. Умер от тяжелого ранения также помощник командира 5-й роты Август Балодис. По прибытии полка в Петроград 28 июля на Марсовом поле торжественно хоронили погибших при подавлении ярославского мятежа. От штаба Петроградского военного округа с речами выступили Б. П. Позерн, М. М. Лашевич и др.

Таким образом, правоэсеровский белогвардейский мятеж в Ярославле, продолжавшийся с 6 по 21 июля, потерпел полное поражение.

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 3, лл. 351, 352.

² Там же.

³ С. и М. Бройде. Указ. соч., стр. 110.

⁴ Latvju revolucionārais strēlnieks, 1. sēj., 127. lpp.

4. ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ И РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЗАГОВОРА ЛОККАРТА

При подавлении антисоветских заговоров и мятежей летом 1918 г. неоднократно раскрывались факты непосредственного участия в их организации дипломатических представителей стран Антанты. Особенно активную антисоветскую деятельность вели англо-французские дипломаты. Так, французская миссия в Вологде явилась организатором крупного контрреволюционного заговора в июле 1918 г.¹ Под крылышком миссии в городе собралось около 600 белогвардейцев, среди них много польских легионеров². Органы Советской власти своевременно раскрыли заговор. В Вологду был спешно направлен из Бологого 8-й латышский стрелковый полк, который прибыл туда 4 июля³. В городе в это время уже стоял один латышский отряд, сформированный из отступивших с территории Латвии стрелков различных частей. Он насчитывал 212 человек. Этот отряд 15 июля влился в состав 8-го латышского стрелкового полка, значительно повысив его боеспособность⁴. В полку стало два батальона: один трехротного и один двухротного состава. Полк имел пулеметную команду, команды связи и конных разведчиков. Всего в полку числилось 514 штыков. Было начато формирование артиллерийской батареи⁵. Командовал 8-м полком вначале Эдуард Аплоцинь, а затем Екаб Штейн. Полк участвовал в подавлении ярославского мятежа, затем по указанию руководителя комиссии Совнаркома на Севере М. С. Кедрова и члена этой комиссии А. Эйдука провел чистку Вологды от контрреволюционных элементов⁶. Стрелки ежедневно проводили массовые облавы, обыски и аресты. Было ликвидировано несколько вооруженных банд белогвардейцев и их нелегальных квартир⁷. Латышские стрелки за короткое время очистили город от контрреволюционеров, тем самым предотвратив готовившийся антисоветский мятеж. Положением в Вологде, имевшей большое стратегическое значение, постоянно интересовался

¹ Известия ВЦИК, № 243 от 6 ноября 1918 г.

² История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 214.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 119.

⁴ Там же, л. 194.

⁵ Там же, л. 247.

⁶ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 456. lpp.

⁷ Там же.

В. И. Ленин. Он запрашивал М. С. Кедрова о результатах операций против белогвардейского подполья и требовал решительных действий¹.

После раскрытия в Вологде контрреволюционного подполья, связанного с французской миссией, Советское правительство предложило ей покинуть город. В конце июля 1918 г. французская миссия переправилась в Архангельск. Ее заговорщическая деятельность в Вологде потерпела провал.

С именем латышских стрелков связано также разоблачение известного заговора дипломатов Англии, Франции и США против Советской власти в августе 1918 г., вошедшего в историю под названием «заговора Локкарта».

После разгрома эсеровских мятежей в июле 1918 г. дипломатические представители Антанты, среди которых были английский дипломатический представитель Локкарт, французский консул Гренар и другие, стали организовывать новый заговор против Советской страны. На этот раз они намеревались подкупить латышских стрелков, которые охраняли Кремль и В. И. Ленина.

Для того чтобы выяснить намерения иностранных дипломатов и представителей военных миссий, в начале лета 1918 г. сотрудник ВЧК Янис Буйкис (Я. Шмитхен) по предложению Ф. Э. Дзержинского связался с английским военно-морским атташе в Петрограде Кроми. От него он получил рекомендательное письмо к английскому представителю в Москве Б. Локкарту. Советскому контрразведчику удалось стать доверенным лицом этого опытного дипломата и разведчика.

В начале августа Локкарт дал указание Я. Буйкису установить связь с кем-либо из видных командиров Латышской дивизии, чтобы использовать его для подкупа командного состава и стрелков. Я. Буйкис немедленно доложил об этом в ВЧК. Комиссар Латышской дивизии К. Петерсон в докладе председателю ВЦИК Я. М. Свердлову о заговоре Локкарта и участии латышских стрелков в его ликвидации в сентябре 1918 г. писал: «Глухие слухи о попытке англо-французов подкупить командный состав нашей дивизии доходили до меня и раньше. Совместно с тов. Петерсом (и. о. председателя ВЧК в июле—августе 1918 г. — А. С.) мы решили, что необходимо во что бы то ни стало сорвать маску с англо-французских империалистов и вывести их на чистую воду. С этой целью

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 50, стр. 172.

я, по предложению тов. Петерса, пригласил командира латышского артиллерийского дивизиона тов. Берзиня, которого я знал как преданного Советской власти и честного командира, и предложил ему познакомиться с агентом английской миссии и притвориться «разочарованным большевиком», дабы заручиться доверием жаждущих подкупа стрелков англичан. Тов. Берзинь охотно на это согласился...»¹

14 августа Я. Буйкис привел Э. Берзиня на частную квартиру Локкарта в Хлебном переулке и представил его английскому дипломату. Локкарту импонировало то, что он имеет дело с бывшим офицером, интеллигентом, беспартийным и очень популярным среди стрелков командиром. Берзиню удалось убедить многоопытного английского дипломата в том, что он согласен участвовать в заговоре².

15 августа Локкарт пригласил Э. Берзиня на совещание дипломатов, в котором принял участие французский консул Гренар, лейтенант английской разведки Сидней Рейли (клички «Рейс», «Константин»). Локкарт от имени своего правительства «гарантировал» латышскому народу право на самоопределение и выразил готовность выделить на подкуп латышских стрелков 5—6 млн. руб. сразу, а если понадобится, увеличить эту сумму в два—три раза³. Э. Берзинь убедил заговорщиков в том, что он действует из идейных побуждений, но в конце концов деньги согласился принять. По предложению

Е. Петерс — член коллегин и заместитель председателя ВЧК в 1918 г.

¹ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг., стр. 175.

² Там же, стр. 175—176; П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 97.

³ П. Г. Софинов, Указ. соч., стр. 97—98.

Локкарта было условлено, что дальнейшую связь с Берзиным будет осуществлять С. Рейли¹.

17 августа Рейли в кафе «Трамбле» вручил Э. Берзиню 700 тыс. руб., извинившись, что сумма не округлена до полного миллиона². Рейли заявил также, что у него работают два специальных агента по сбору денег. 21 августа Рейли вручил Э. Берзиню 200 тыс. рублей, а 28 августа — еще 300 тыс. руб.³

После получения денег Берзиню необходимо было показать, что он успел уже что-нибудь сделать и подкуп стрелков идет якобы успешно. Для этого Петерс приказал нескольким латышским сотрудникам ВЧК взять на себя роль командиров стрелков и явиться на общее собрание с участием Рейли⁴. Английский агент остался доволен «работой» Берзиня.

29 августа по предложению Рейли Берзинь поехал в Петроград и установил там связь с местными белогвардейцами.

Рейли изложил Берзиню план захвата власти и заявил, что после свержения большевиков в стране будет установлена военная диктатура. От имени английского и французского дипломатов Э. Берзиню был обещан в будущем высокий пост в буржуазной Латвии⁵.

Дипломаты-заговорщики планировали в конце августа арестовать пленарное заседание ЦК РКП(б), ВЦИКа и Московского Совета. Рейли полагал, что охрана этого заседания будет поручена латышским стрелкам, и предложил арестовать всех его участников. Его беспокоило то обстоятельство, что на заседании будет выступать Ленин и стрелки смогут заколебаться, что приведет к провалу заговора. Поэтому Рейли полагал, что Ленина нужно «убрать» до этого заседания.

Узнав от Берзиня об опасности, грозившей В. И. Ленину, Карлис Петерсон немедленно доложил о планах заговорщиков и предупредил его о необходимости быть осторожным⁶.

Сидней Рейли дал Берзиню следующие инструкции. До-

---

¹ П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 97—98.

² Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг., стр. 176.

³ П. Г. Софинов. Указ. соч., стр. 98.

⁴ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг., стр. 176.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 176—177.

биться, чтобы два латышских полка были отправлены в Вологду, где они во время «переворота» должны были объявить о своей солидарности с «союзниками»; разузнать, какая часть латышских стрелков стоит на станции Митино, где они, по сведениям английской разведки, охраняют вагоны с золотом. Дипломаты-заговорщики строили планы захватить это золото. Берзиню было предложено содействовать ухудшению материального положения стрелков, чтобы вызвать среди них недовольство Советской властью. Кроме того, всеми мерами нужно было мешать доставке продовольствия в Москву. Наряду с этим предполагалось заблаговременно позаботиться о том, чтобы некоторый запас хлеба находился недалеко от Москвы.

После переворота хлеб намеревались выдавать населению, чтобы привлечь его на свою сторону¹.

Раскрыв все нити заговора, ВЧК в ночь с 31 августа на 1 сентября 1918 г. отдала приказ об аресте его участников. В Москве операцией руководил Е. Петерс, а в Петрограде — председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский, уехавший туда 30 августа при получении известия об убийстве М. С. Урицкого².

В Москве органы ВЧК арестовали большую группу заговорщиков во главе с английским послом Локкартом. Сиднею Рейли удалось скрыться. Таким образом, органы Советской власти благодаря мужеству и находчивости Эдуарда Берзиня,

Э. Берзинь — командир 1-го латышского легкого артиллерийского дивизиона в 1918 г.

¹ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг., стр. 177.

² П. Д. Мальков. Указ. соч., стр. 248—249.

а также работника ВЧК Я. Буйкиса ликвидировали опасный заговор, организованный иностранными дипломатами. За этот подвиг Э. Берзинь был награжден впоследствии орденом Красного Знамени.

Надежды англо-французских заговорщиков на подкуп латышских стрелков провалились. Перед лицом всего мира открылся хищнический облик дипломатов империалистических держав, не останавливавшихся ни перед чем во имя борьбы против Советской власти.

Карл Петерсон после разоблачения заговора Локкарта написал докладную записку во ВЦИК, изложив подробности действий Э. Берзиня, и предложил следующим образом использовать полученные от английских дипломатов деньги. Создать фонд единовременных пособий для семей латышских стрелков, павших во имя революции, а также инвалидов, получивших увечья в боях против контрреволюционеров (в том числе и против англо-французских интервентов и белочехов). Для этого фонда отчислить от суммы, полученной через Локкарта, 1,1 млн. руб., 50 тыс. руб. предлагалось передать в распоряжение Исколастрела с условием, что эта сумма будет израсходована на издание агитационной литературы для латышских стрелков. 40 тыс. руб. предназначалось для артиллерийского дивизиона Латышской стрелковой советской дивизии, командиром которого был Берзинь. 10 тыс. рублей К. Петерсон предложил выдать Э. Берзиню, чтобы он мог обеспечить своих родителей, оставшихся без всяких средств в оккупированной немцами Риге¹. Я. М. Свердлов поддержал предложение Петерсона².

---

¹ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг., стр. 178.

² П. Д. Мальков. Указ. соч., стр. 257—258.

ЛАТЫШСКИЕ СРЕЛКИ НА ВОСТОЧНОМ И СЕВЕРНОМ ФРОНТАХ

1. ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ И ОБРАЗОВАНИЕ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Летом 1918 г. положение Советской России было чрезвычайно тяжелым: со всех сторон на нее наседали многочисленные враги, стремившиеся уничтожить молодую республику рабочих и крестьян. Украина и Крым были оккупированы войсками германских империалистов. В Донской области и на Северном Кавказе генерал Алексеев оттеснил слабые советские отряды к Волге и Каспийскому морю. На западе, на рубежах РСФСР с Белоруссией и Прибалтикой, республике угрожала германская армия. На севере — в Мурманске — еще в марте 1918 г. высадила свои десанты Антанта.

Критическим было и продовольственное положение республики, обостренное тем, что по условиям Брестского мира у нее были отняты плодородные губернии. Тяжелое положение Советской России усугублялось тем, что империалисты Антанты организовали антисоветский мятеж чехословацкого корпуса, сформированного из бывших военнопленных чехов и словаков. В годы империалистической войны около 200 тыс. чехов и словаков оказалось в плену в России. В 1915 г. в России был создан чешский буржуазный «Национальный совет». Совет взялся за создание чехословацких полков, которые должны были быть направлены на фронт против австрийцев.

После Февральской революции 1917 г. главарям чешской буржуазии удалось завербовать в легион около 50 тыс. военнопленных, используя их тяжелое положение в лагерях¹.

Уже с начала 1917 г. между «Национальным советом» и Францией происходили переговоры о переводе чехословац-

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 182.

ких частей во Францию. «Национальный совет» получал от Франции значительные суммы, и это сделало его полностью зависимым от французского империализма.

Октябрь 1917 г. застал чехословацкий корпус в России. Командование корпуса — генерал Р. Гайда, полковник С. Чечек, полковник Войцеховский и другие были яркими противниками социалистической революции и стремились превратить чехословацкие воинские формирования в оплот контрреволюции. Они пытались удержать легионеров от революционного движения, отравить их националистической пропагандой и втянуть в борьбу против Советской России.

После заключения Брестского мира чехословацкий корпус отступил с Украины на восток, к Волге. По соглашению от 26 марта 1918 г. между командованием корпуса и Советским правительством, личному составу чехословацких формирований предоставлялась возможность выехать на родину через Владивосток при условии сдачи оружия. Советское правительство потребовало при этом устранения из корпуса контрреволюционных русских офицеров¹. Однако Антанта сорвала это соглашение, толкнув корпус на прямой мятеж против Советской власти. Антанта передала на нужды чехословацкого корпуса около 15 млн. руб. и добилась того, что его командование отказалось от выполнения принятого ранее обязательства сдать оружие².

В конце марта 1918 г. эшелоны с чехословацкими солдатами и офицерами двинулись к Волге и далее — на Урал и в Сибирь. Командование корпуса отказалось сдать оружие и по пути принимало к себе русских контрреволюционных офицеров. В апреле—мае эшелоны корпуса растянулись по железнодорожной линии от Пензы до Владивостока.

25 мая 1918 г. начался открытый мятеж чехословацкого корпуса против Советской власти. 26 мая белочехи овладели Челябинском³.

Советское правительство снова издало приказ о разоружении эшелонов, обещая всем, кто добровольно сложит оружие, содействие в возвращении на родину. Командный состав чехословацкого корпуса задержал этот приказ и продолжал вооруженную борьбу против советских войск.

---

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 182.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 37, стр. 2.

³ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 184.

Особенно упорную борьбу отрядам Красной Армии пришлось вести с последним эшелоном белочехов в Пензе, которую враг занял после двухдневного ожесточенного боя к полудню 30 мая¹. В Пензе в рядах советских войск вместе с подошедшими подкреплениями из Симбирска (Ульяновска) и Кузнецка насчитывалось около 2000 бойцов, в том числе 700 интернационалистов-чехословаков, венгров, немцев, сербов², а также отряд (200 человек), организованный из эвакуированных сюда латышских рабочих. Малочисленные советские отряды сдерживали натиск более 5000 белочехов. 31 мая—1 июня эшелоны мятежников покинули город и двинулись в сторону Сызрани и Самары (Куйбышева)³. В первых столкновениях с белочехами участвовал также батальон 2-го латышского полка, который, возвращаясь из Саратова, выбил со ст. Ртищево крупный отряд мятежников⁴.

Командование Красной Армии в начале мятежа чехословацкого корпуса не могло выставить против него достаточных сил. Против хорошо вооруженных и дисциплинированных чехословацких частей действовали разрозненные малочисленные красноармейские отряды⁵. Поэтому белочехам удалось достигнуть значительных успехов. В их руках к началу июня оказалось большинство железнодорожных станций и городов на Сибирской магистрали. Мятежники также одержали ряд побед в Поволжье и на Урале. Совместно с чехословацким корпусом против Советской республики выступили русские белогвардейцы.

С началом мятежа чехословацкого корпуса образовался Восточный фронт республики, который вначале назывался Чехословацким фронтом. В период создания фронт представлял собой целый ряд разрозненных участков борьбы с чехословаками и белогвардейцами. Между отдельными отрядами Красной Армии почти не существовало связи. Командование фронта по существу не имело возможности контролировать и направлять действия отдельных советских отрядов.

В первые дни мятежа Восточный, или Чехословацкий, фронт объединял советские войска, борющиеся в районе

---

¹ Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1958, стр. 51.

² Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965, стр. 302.

³ Симбирская губерния в 1918—1920 гг., стр. 51.

⁴ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 794. lpp.

⁵ ЦГАСА, ф. 104, оп. 1, д. 8, л. 154.

Пензы—Сызрани—Самары—Симбирска. 11 июня 1918 г. Совнарком под председательством В. И. Ленина специально рассмотрел вопрос об объединении командования всеми операциями против чехословацкого мятежа¹. 13 июня был издан приказ Совнаркома за подписью Ленина об учреждении Революционного военного совета «для руководства всеми отрядами и операциями против чехословацкого мятежа и опирающейся на него помещичьей и буржуазной контрреволюции». На Восточном фронте были объединены все советские войска, действовавшие в районе Волги, Урала и Сибири.

В районе Пензы—Сызрани—Самары и Симбирска в июне 1918 г. началось формирование 1-й армии Восточного фронта. Командующим ее был назначен вначале Харченко, а затем М. Н. Тухачевский, комиссаром — Оскар Калнынь, позже — В. В. Куйбышев. В своих записках О. Калнынь писал: «16 июня 1918 г. можно считать официально днем начала существования 1-й армии на Восточном фронте. В действительности были войска и до нашего приезда, но тогда действовала не армия, а так называемые отряды, из которых каждый отдельный действовал автономно на свой риск и страх»². Вначале в составе 1-й армии формировались три дивизии: Пензенская, Инзенская и Симбирская³.

Почти одновременно с 1-й армией в конце июня 1918 г. началось создание 2-й армии Восточного фронта. Ее основу составили отдельные части Красной Армии и рабочие отряды, действовавшие в районах Челябинска и Уфы⁴. Командовал 2-й армией К. Н. Блохин. В районах Перми—Екатеринбурга (Свердловск)—Ишима формировалась 3-я армия под командованием Р. Берзиня⁵. В районе Саратова в июле началось формирование 4-й армии, а в районе Казани в августе — 5-й армии.

В конце июня армии Восточного фронта имели более 50 тыс. бойцов, 366 пулеметов и 133 орудия⁶. Однако большинство советских войск состояло из вновь созданных и мало обстрелянных частей и подразделений. Кроме того, войска

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 714 (см. даты жизни и деятельности В. И. Ленина).

² Симбирская губерния в 1918—1920 гг., стр. 36.

³ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 45, л. 404.

⁴ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 235.

⁵ Там же.

⁶ С. М. Кляцкин. Указ. соч., стр. 207.

Восточного фронта были разбросаны на огромной территории. Отсюда понятны все трудности борьбы Красной Армии с белочехами и белогвардейцами.

В целях укрепления Восточного фронта туда направляются лучшие формирования Красной Армии из Москвы, Петрограда, Нижнего Новгорода, Твери (Калинин), Тулы и других промышленных городов страны. На Восточный фронт было послано также несколько латышских полков.

Ввиду угрозы захвата Сызрани белочехами, 30 мая 1918 г. туда из Москвы отбыл 4-й латышский полк в составе 900 стрелков под командованием Яниса Азена¹. Когда полк 2 июня прибыл в город, там создалась чрезвычайно сложная обстановка. Сызранский исполком по инициативе левых эсеров заключил с мятежниками договор о пропуске их эшелонов в сторону Самары. Однако белочехи, поддержанные местными контрреволюционерами, захватили в городе ряд важных объектов, а затем в ночь с 30 на 31 мая установили контроль над сызранским мостом через Волгу. После того как через Сызрань прошли все эшелоны белочехов, они на несколько дней покинули город². Но 7 июня крупные силы мятежников вновь ворвались в Сызрань. 4-й латышский полк и несколько интернациональных отрядов мужественно сдерживали натиск превосходящих сил противника. В ходе ожесточенного боя советским войскам пришлось отойти в сторону ст. Инза³.

После захвата мятежниками сызранского моста через Волгу они стали продвигаться по железной дороге в направлении Самары. Командование самарской группой советских войск предприняло попытку задержать продвижение, направив 1-й Александровский латышский отряд, а также два интернациональных отряда⁴. 1-й Александровский латышский отряд был создан в конце 1917 г. в г. Александровске (Запорожье) из рабочих завода «Рижская проволоочная промышленность», эвакуированного из Риги. Во время наступления

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 157, л. 175; *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 794. lpp.

² Симбирская губерния в 1918—1920 гг., стр. 71—74.

³ *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 510., 749. lpp.; ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 130, л. 133; Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг., стр. 116.

⁴ *Latvju revolucionārais strēlnieks*, 2. sēj., 335. lpp.; Интернационалисты в боях за власть Советов, стр. 304.

немцев на Александровск отряд отошел с боями в Ростов-на-Дону. Там он пополнился демобилизованными стрелками и принял название 1-го латышского революционного батальона. Из Ростова-на-Дону отряд двинулся через Тихорецкую на Царицын (Волгоград). Под Царицыном он участвовал в разоружении анархистского отряда Петренко. Затем из Царицына батальон по Волге переправился в Самару (Куйбышев)¹.

В Самаре батальон снова пополнился стрелками. Значительное число бойцов пришло в батальон из Самарского коммунистического отряда, в котором было много латышей². Батальон нес патрульную службу, участвовал в облавах и арестах контрреволюционеров, которые активизировались в связи с чехословацким мятежом.

Ночью 1 июня рота 1-го латышского революционного батальона в составе 170 штыков с 4 пулеметами и 2 орудиями под командованием Ф. Берзиня выехала из Самары к Сызранскому мосту. У ст. Безенчук было получено известие, что белочехи уже овладели мостом и продвигаются вдоль железной дороги. Латышский батальон и прибывшие на станцию два красноармейских интернациональных отряда двинулись навстречу белочехам. К западу от Безенчука, у дер. Михайловка они натолкнулись на цепи мятежников. Завязался бой, длившийся несколько часов. Стрелки и красноармейцы отбили ряд ожесточенных атак белочехов, которых поддерживала артиллерия. Лишь после того как советские отряды лишились одного пулемета и орудий и были обойдены с левого фланга, им пришлось отступить³. С боем они прорвались к ст. Безенчук и оттуда выехали в Самару. Таким образом, попытка малочисленных советских отрядов задержать продвижение белочехов окончилась неудачей.

Вторую попытку задержать мятежников советское командование предприняло у полустанка Липяги близ Самары. Против белочехов были брошены Уфимский латышский отряд, боевые дружины текстильщиков и рабочих Трубочного завода, а также интернациональные отряды и отряд моряков — всего около 4000 бойцов⁴.

Уфимский отряд возник в Архангельской латышской колонии в Башкирии в марте 1918 г. Его организаторами были

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 336. lpp.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 89, л. 19.

³ Там же, л. 10.

⁴ Интернационалисты в боях за власть Советов, стр. 304.

старые большевики Кличис, Петерсон, Шмит, Конрад. В мае в отряде было уже около 180 штыков и он участвовал в боях против дутовцев на Южном Урале¹. В конце мая две роты Уфимского латышского батальона в составе 120 штыков под командованием Я. Калныня отбыли в Самару. 4 июня они получили приказ присоединиться к красноармейским отрядам под общим командованием М. С. Кадомцева и задержать продвижение белочехов у Липяг². Советские отряды сражались героически, отбив несколько атак противника. Однако под натиском белочехов они вынуждены были отойти к Самаре. Противник стремился прижать красноармейцев к реке и полностью их уничтожить. Переправу через реку прикрывали стрелки латышского и интернациональных отрядов. Они защищались до последнего патрона, отразив несколько атак белочехов. Смертью храбрых погибло большинство бойцов этих отрядов³. Оставшиеся в живых, расстреляв последние патроны, бросились вплавь через реку. Полураздетые, без оружия они собрались на окраине Самары. Из всего латышского отряда в живых осталось 18 человек, а из 12 членов партии — лишь двое⁴. Попавшие в плен раненые стрелки и интернационалисты были заколоты штыками. Под Липягами героической смертью погиб командир советских отрядов М. С. Кадомцев.

8 июня 1918 г. мятежники захватили Самару. Там в их руки попало много пароходов, часть которых они вооружили, создав военную флотилию.

В Омске под защитой белочехов образовалось буржуазное «Сибирское временное правительство», в Самаре был создан меньшевистский и правозэсеровский «Комитет Учредительного собрания» (Комуч). При поддержке чехословаков белогвардейцы принялись за организацию «народной армии». В июне 1918 г. по приказу Антанты эшелоны белочехов, двигавшиеся на восток, повернули обратно на запад и, соединившись в Заволжье с частями «народной армии» и казаками генерала Дутова, развернули наступление от Самары в сторону Симбирска и Казани.

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 340. lpp.

² Там же, 341. lpp.; История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 194.

³ Ф. Попов, Чехословацкий мятеж и самарская «учредилка», стр. 76.

⁴ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 341. lpp.

Советские отряды, отошедшие из Сызрани в сторону Инзы, по приказу командующего Восточным фронтом левого эсера М. А. Муравьева вскоре снова перешли к активным боевым действиям.

В конце июня командующим 1-й армией вместо Харченко стал М. Н. Тухачевский, который вместе с комиссаром О. Калнынем энергично взялся за укрепление советских отрядов. В начале июля началась снова подготовка к наступлению. 10 июля советские отряды после упорного боя овладели Сызранью¹. Возглавлял атаку 4-й латышский стрелковый полк. Однако по вине Муравьева советские войска не смогли закрепить победу. В разгар боя он снял боеспособный интернациональный полк и перебросил его в Симбирск². Кроме того, силы советских войск были распылены.

В Сызрани советские войска не смогли удержаться и уже 11 июля вынуждены были оставить город³.

В боях под Сызранью отличились стрелки 4-го полка Андрей Картуш, Фриц Биркенштейн, Янис Кукайнис, Янис Годынь, Индрикис Гельмонт. Пулеметчики Гедерт Балод, Альфред Матисинь, Карлис Зилгалвис и Август Жербо, прикрывая отступление 4-го латышского полка и других советских частей, были окружены противником. Расстреляв все патроны, они уничтожили свой пулемет и затем пробились через цепь белочехов⁴. Телефонисты Карлис Ингевер и Вольдемар Вотко под сильным огнем противника исправили поврежденную линию связи, причем первый из них был ранен, но не ушел с боевого поста⁵.

В разгар сызранской операции на Восточном фронте произошел контрреволюционный мятеж командующего М. А. Муравьева. 10 июля Муравьев со своей свитой и 1000 красноармейцев прибыл из Казани в Симбирск и организовал там левоэсеровский мятеж против Советской власти. Симбирские коммунисты во главе с Иосифом Варейкисом сразу же приняли энергичные меры против мятежа. Во время заседания Симбирского Совета, на котором присутствовал также Муравьев, Варейкис отдал верным Советской власти красноар-

¹ Симбирская губерния в 1918—1920 гг., стр. 38.

² Там же, стр. 39.

³ Там же.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 197, лл. 1, 2.

⁵ Там же.

Группа стрелков 4-го латышского полка под Казанью. Август 1918 г.

мейцам приказ арестовать предателя¹. Стрелки 1-го Александровского латышского революционного батальона и недавно прибывшего отряда 4-го полка под командованием Яниса Тилле, охранявшие в это время здание Совета, выполнили этот приказ. Муравьев пытался сопротивляться и был застрелен стрелками. После этого стрелки латышского отряда и другие верные Советской власти подразделения во главе с Варейкисом быстро ликвидировали левозсеровский мятеж².

16 июля 1918 г. по постановлению Совнаркома была организована Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией на Восточном фронте во главе с членом Президиума ВЧК М. Лацисом³. В связи с левозсеровскими мятежами в прифронтовых губерниях Чрезвычайная комиссия предприняла решительные меры против контрреволюции. Уже в июле

¹ Симбирская губерния в 1918—1920 гг., стр. 117—119.

² Там же, стр. 120—121.

³ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 726.

1918 г., по донесению М. Лациса временно исполняющему обязанности председателя ВЧК Е. Петерсу, были разоружены три левоэсеровские боевые дружины, отнято у них 15 пулеметов, 160 винтовок, 1800 берданок, 15 000 патронов, 50 бомб и др.¹ 10 белогвардейцев были расстреляны. Чрезвычайная комиссия Восточного фронта по приказу В. И. Ленина в августе руководила подавлением левоэсеровского мятежа в ряде уездов Пензенской губернии². При этом из Москвы была выслана рота 2-го латышского полка в составе 110 штыков. После подавления мятежа В. И. Ленин приказал временно оставить роту латышских стрелков в Пензе в распоряжении губернского исполкома и местной Чрезвычайной комиссии³.

Авантюра Муравьева имела тяжелые последствия для советских войск Восточного фронта⁴. Этим воспользовались чехословацкий корпус и войска русских белогвардейцев, которые развернули наступление в Поволжье, на Урале, в Сибири. 10 июля сибирская группа белочехов соединилась с челябинской. Пала Уфа. Вместе с красноармейскими отрядами из Уфы отступил в Сарапул также Уфимский латышский батальон, который впоследствии влился в состав 2-й армии и сражался в дивизии Владимира Азина (Азиня)⁵.

22 июля 1918 г. войска чехословацкого корпуса овладели Симбирском. Падение Симбирска было тяжелым ударом для советских войск, которые вынуждены были продолжать отступление на всех участках фронта.

Советское правительство осознавало всю серьезность возникшей угрозы. 12 июля 1918 г. главнокомандующим Восточным фронтом был назначен начальник Латышской дивизии И. И. Вацетис, членами Реввоенсовета — К. Ю. Данишевский, П. А. Кобозев и К. А. Мехоношин⁶. Новое командование фронтом приложило все усилия, чтобы привести советские войска в порядок, укрепить дисциплину и приостановить наступление чехословаков и белогвардейцев в Поволжье и на Урале.

¹ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 45, л. 409.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 50, стр. 156, 161.

³ Там же, стр. 161.

⁴ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 211.

⁵ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 343. lpp.

⁶ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 45, л. 7.

2. ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ В ОБОРОНЕ КАЗАНИ

После падения Сызрани и Симбирска 1-я армия Восточного фронта отошла в пензенском направлении к Кузнецку, в инзенском — до ст. Должники, в симбирском направлении — вверх по Волге и на Буинск. В составе армии в районе Рузаевки находился 4-й латышский полк.

После сдачи Уфы 2-я армия продолжала формироваться на р. Вятка в районе Николо-Березовки. В конце июля 1918 г. по приказу нового командующего Восточным фронтом И. Вацетиса 2-я армия перешла в наступление от Камы в южном направлении — на Бугульму, для того чтобы выйти в тыл Симбирску и прервать железнодорожную линию на участке Симбирск—Уфа¹.

На левом фланге 2-й армии располагалась 3-я армия под командованием Р. Берзиня, которая отступила из Екатеринбургa в общем направлении на север и северо-запад.

Принимались все меры к тому, чтобы имеющимися наличными силами контратаковать противника и задержать его наступление. Одновременно командование Восточным фронтом настоятельно просило подкреплений.

13 июля 5-й латышский полк, находившийся в Бологом, получил приказ Наркомвоена направиться в Казань в распоряжение И. Вацетиса². 25 июля 5-й латышский полк прибыл в Арзамас, а на следующий день — в Казань. В город прибыл также штаб 2-й латышской бригады³. В Казань из Симбирска по Волге переправились батальон 4-го полка и 1-й Александровский латышский отряд, которые объединились в одну часть под названием 1-го латышского революционного полка под командованием Я. Тилле. 22 июля из Рузаевки в сторону Симбирска двинулась и остальная часть 4-го латышского полка во главе с командиром Янисом Саулитом⁴. В тот же день 4-й латышский полк был в Инзе и по приказу М. Н. Тухачевского влился в состав инзенской группы 1-й армии, которая вела бои с противником в направлении Симбирска⁵. Полку были приданы латышская тяжелая и Московская латышская легкая батареи.

¹ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 45, л. 120.

² Там же, ф. 157, оп. 1, д. 39, л. 6.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 269.

⁴ Там же, л. 258.

⁵ Там же, стр. 266.

В конце июля И. Вацетис приказал красноармейским отрядам, собранным в Казани, остановить наступающего противника южнее Буинска. Командовал этими отрядами левый эсер Трофимовский, один из сторонников Муравьева¹. Трофимовский действовал очень вяло, потерпел поражение и бежал со своим отрядом к Казани².

Группа стрелков и командиров 2-й роты 5-го Земгальского стрелкового полка. Август 1918 г.

Ввиду создавшейся непосредственной угрозы Казани со стороны белочехов и белогвардейцев, Реввоенсовет Восточного фронта в районе Спасска—Чистополя спешно начал формировать 5-ю армию. В ее состав был включен 1-й латышский революционный полк³. 5-я армия должна была прикрывать Казань и прилегающий район по обе стороны Волги.

3 августа противник перешел в наступление и занял

¹ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 45, л. 154.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 74, л. 5.

³ Там же.

Буинск, причем отряд Трофимовского отступил в с. Б. Бурундуки, расположенное севернее Буинска¹. Затем этот отряд вообще покинул фронт (впоследствии Трофимовский был предан суду революционного трибунала). Отказался выступить против белогвардейцев и разложившийся отряд матросов, который был разоружен стрелками 5-го латышского полка².

В начале августа 1918 г. белочехи и белогвардейцы создали непосредственную угрозу Казани. Основную надежду при обороне Казани командующий Восточным фронтом И. Вацетис возлагал на 5-й латышский полк, состоявший из 850 человек (507 штыков) и 19 пулеметов. Полку была придана одна тяжелая артиллерийская батарея. В городе находились также часть 1-го латышского революционного полка и интернациональный отряд численностью в 160 человек. С приближением противника к Казани там началось формирование красноармейских отрядов.

5 августа флотилия белогвардейцев подошла к Казани. Прорвавшись к Любимовской пристани, она высадила десант³. Однако штыковым ударом двух рот 5-го латышского полка он был загнан на пароходы. Стрелкам оказала поддержку мортирная батарея (3 орудия), которая заставила пароходы противника отойти от пристани⁴.

5 августа Казань была объявлена на осадном положении. Чрезвычайным комиссаром города был назначен Иван Межлаук, его помощником — начальник формировавшейся Казанской дивизии П. Славен⁵. Утром 6 августа белочехи и белогвардейцы высадили десант на обоих берегах Волги у Нижнего Услона. Им удалось занять артиллерийские казармы, а затем порт⁶. 2-я рота 5-го латышского полка при поддержке двух броневиков попыталась отбить казармы, но попытка была безуспешной из-за большого численного превосходства противника. Отстреливаясь от наседавших белогвардейцев, стрелки отступили к полевому штабу⁷.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 74, л. 5.

² ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 74, л. 5.

³ *Б. Томан*. Первое Почетное революционное красное знамя ВЦИК. — Военно-исторический журнал, 1965, № 2, стр. 113.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 159, л. 169.

⁵ Там же, оп. 3, д. 74, л. 11.

⁶ Там же, д. 749, л. 4; *Б. Томан*. Указ. соч., стр. 113.

⁷ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 74, л. 4.

Р Апинис — комиссар 2-й бригады Латышской стрелковой советской дивизии.

Белочехи наступали на город со стороны Волги, а также с юга и юго-востока. Захватив к полудню высоту Верхний Услон на противоположном берегу Волги, они начали артиллерийский обстрел Казани. В 13 часов белочехи и белогвардейцы ворвались в город. Стрелки 5-го латышского полка, бойцы Казанского и Мусульманского коммунистических отрядов мужественно сопротивлялись наступающему противнику¹.

В разгар боя за Казань утром 6 августа по приказу И. Вацietиса началась эвакуация золотого запаса из государственного банка. Стрелки пулеметного взвода под командой Яниса Берзиня под огнем противника успели вывезти только часть золота на пристань и погрузить его на пароход, который с трудом прошел мимо белогвардейской флотилии в сторону Романовского моста и благополучно доставил ценный груз в безопасное место². Остальное золото и государственные денежные знаки не удалось эвакуировать, так как пароходная пристань вскоре оказалась в руках белочехов и белогвардейцев.

Вечером 6 августа на улицах города, особенно вокруг штаба фронта, кипел ожесточенный бой. Штаб оборонялся 2 орудиями под командованием Яниса Левина и частью 5-го латышского полка³. Одно орудие вскоре замолчало. Около 21 часа белогвардейцы проникли в здание штаба. И. Вацietис со 180 стрелками 5-го латышского полка попытался со-

¹ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1918—1920 гг., стр. 92, 93.

² Там же, стр. 137.

³ Там же, стр. 92, 93.

единиться с гарнизоном казанского Кремля¹. Когда им удалось прорваться к Кремлю, оттуда был открыт огонь. Посланные разведчики погибли. Оказалось, что гарнизон Кремля, состоявший из сербского батальона, изменил. Стрелки группами стали пробиваться из города. С Вацетисом осталось 27 стрелков, из которых только шестерым удалось выйти из Казани — остальные погибли². После выхода из города И. Вацетис направился в Вятские Поляны.

На улицах города в это время продолжали бой отдельные группы стрелков, которые действовали самостоятельно³. Первый батальон 5-го латышского полка и несколько групп бойцов прорвались к р. Казанка. Перейдя под огнем мост, стрелки рассыпались в цепь и стали ожидать подхода остатков полка. Командование оставшейся частью полка принял Я. Грегор, здесь же назначили командиров рот.

На рассвете 7 августа остатки 5-го латышского полка во главе с Я. Грегором двинулись к Царевококшайску (Йошкар-Ола). Через несколько дней около Козьмодемьянска они вышли к Волге. При отступлении из Казани в некоторых деревнях кулаки пытались нападать на стрелков, но получали отпор. В Козьмодемьянске остатки 5-го латышского полка были посажены на пароход и переброшены в Свияжск, откуда полк направился в Арзамас⁴.

Основная причина сдачи Казани заключалась в малочисленности советских войск и отсутствии подкреплений. Многие отряды, созданные еще Муравьевым, оказались небоеспособными. Армии Восточного фронта, особенно 5-я, переживали период формирования. В войсках не хватало проверенного на деле командного состава. Среди командиров отрядов и штабистов были сторонники Муравьева. Несколько отрядов — Трофимовского, батальон моряков, украинская рота под командованием Арко, 1-я добровольческая артиллерийская бригада и сербский батальон — разложились и частично перешли на сторону противника.

Одновременно с захватом Казани белочехи пытались с ходу овладеть Романовским мостом через Волгу и развить

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, л. 74, лл. 11, 12.

² Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1918—1920 гг., стр. 104—110.

³ Там же, стр. 93.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, л. 51, лл. 3, 5.

Штаб 5-го латышского полка в Хамовнических казармах в Москве в 1918 г.

далее свой успех. Для охраны Романовского моста по приказу И. Вацетиса был направлен бронепоезд «Свободная Россия» и 4-й латышский полк в составе примерно 400 штыков с пулеметной командой и двумя приданными батареями. Один батальон полка был назначен для охраны Романовского моста, другой составлял подвижный резерв в эшелоне для охраны участка железной дороги Романовский мост—Казань.

6 августа прибывшая рано утром на ст. Свяжск 2-я рота 4-го латышского полка под командованием Карлиса Якобсона вступила в бой с прорвавшимся противником. Белогвардейцы численностью до 120 кавалеристов при поддержке артиллерийского и пулеметного огня двигались к станции. Оборонявшие станцию красноармейцы отступили, бросив на путях пулеметы¹. К. Якобсон развернул роту в цепь, когда неприятель

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 197, лл. 4, 5.

тель уже находился непосредственно у станции. Вместе с несколькими стрелками он выставил вперед пулеметы и открыл огонь по белогвардейцам. Тем временем рота бросилась в контратаку и после упорного боя отбросила врага со ст. Свяжск¹. В этом бою латышские стрелки 4-го полка проявили необыкновенное мужество и решительность. Благодаря их героическим действиям ст. Свяжск и Романовский мост были спасены. Помимо командира роты, в бою 6 августа отличились командиры взводов Эрнест Олманис и Янис Лиела, стрелки Эдвин Рихтер, Кристап Гартман, Янис Тайминь, Янис Галва, Лаздынь, Янис Земит и др.².

Прибывшие в Свяжск остальные подразделения 4-го полка и бронепоезд «Свободная Россия» обеспечили в дальнейшем охрану Романовского моста. В последующие дни противник снова несколько раз атаковал ст. Свяжск, но был отброшен.

Успешная оборона Свяжска и Романовского моста сорвала планы белогвардейцев и чехословацких мятежников на дальнейшее развитие наступления.

3. УЧАСТИЕ ЛАТЫШСКИХ СРЕЛКОВ В ОСВОБОЖДЕНИИ КАЗАНИ И ПОВОЛЖЬЯ

Советское командование принимало меры по организации правобережной и левобережной групп войск для освобождения Казани. На Восточный фронт один за другим стали прибывать эшелоны с подкреплениями. В правобережную группу прибыли 2-й Московский полк и 2-й Петроградский полк, в левобережную — 3-й Курский полк, причем две его роты были поставлены на охрану Романовского моста. В ту же группу прибыли два батальона 1-го Брянского полка, 1-й Минский полк (500 красноармейцев), 1-й Московский полк, 1-й Петроградский кавалерийский полк, Вяземская батарея, 1-й Ленинский и 6-й Гомельский полки.

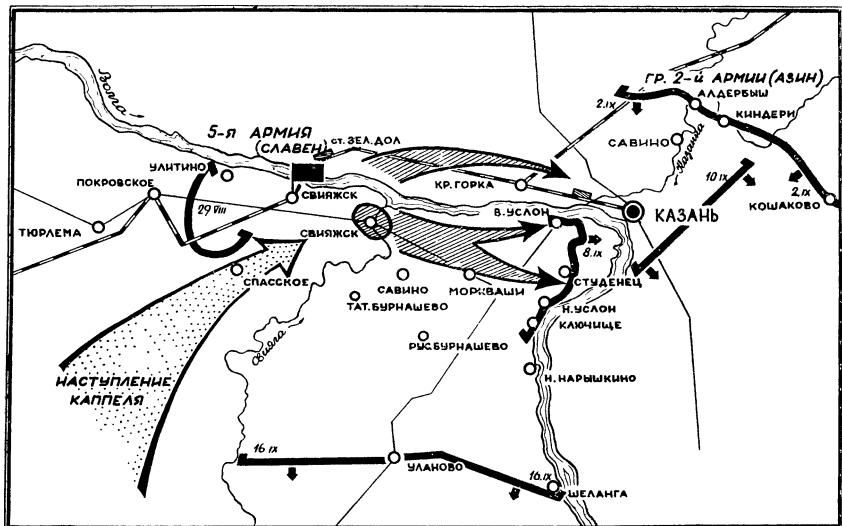
6 августа из Москвы отбыли эшелоны с двумя эскадронами латышского кавалерийского полка в составе 220 сабель под командованием Я. Кришьяна³. В этот же день из Москвы под Казань был направлен также 1-й латышский полк под командованием А. Фрейберга (600 штыков и пулеметная

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 197, лл. 4, 5, 10.

² Там же, лл. 4, 5.

³ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 39, лл. 52, 57.

команда)¹. Еще раньше, 3—5 августа, из Петрограда на Восточный фронт выехали эшелоны 6-го латышского полка в составе 590 штыков². С ним была 6-я батарея легкой артиллерии. Кроме того, под Казань прибыла 4-я латышская артиллерийская батарея. Все эти части Латышской дивизии сконцентрировались в районе Свяжска, где создавалась группа советских войск 5-й армии для наступления на Казань.

Боевые действия советских войск при освобождении Казани в сентябре 1918 г.

Приток подкреплений на Восточный фронт был результатом важных мероприятий ЦК партии и Советского правительства по укреплению Красной Армии, которые начали проводиться в жизнь с весны 1918 г. На основании постановления ВЦИК от 29 мая об обязательном наборе в Красную Армию было призвано 540 123 рабочих и крестьян³. 29 июля ЦК РКП(б) специально рассмотрел вопрос о положении на Вос-

¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 39, л. 52.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 159, л. 116.

³ С. М. Кляцкин. Указ. соч., стр. 201.

точном фронте и признал его главным фронтом республики, на укрепление которого необходимо обратить основное внимание¹. На Восточный фронт были мобилизованы лучшие силы партийных организаций Москвы, Петрограда и других промышленных центров страны. Московская партийная организация дала около 2 тыс. коммунистов, Петроградская — около 800, Орловская — 500, Владимирская — 500².

2 сентября ВЦИК постановил объявить страну военным лагерем и учредить Революционный военный совет Республики — высший коллективный орган управления Красной Армией. 6 сентября главнокомандующим вооруженными силами Республики был назначен Иоаким Вацетис. 7 сентября он приступил к исполнению своих обязанностей³. Главнокомандующий, возглавлявший все сухопутные и морские вооруженные силы, был подотчетен Реввоенсовету Республики. Все его приказы должны были скрепляться подписью члена Реввоенсовета. Этот же принцип был положен в основу управления фронтов и армий. Созданный еще в марте 1918 г. Высший военный совет Республики был упразднен. Таким образом, в Красной Армии была принята единая структура управления войсками фронтов и армий.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению Красной Армии, и прежде всего Восточного фронта, скоро дали положительные результаты. На Восточный фронт непрерывно посылались подкрепления,

И. Вацетис — первый главнокомандующий армией РСФСР в 1918 г.

¹ С. М. Кляцкин. Указ. соч., стр. 210.

² Там же, стр. 211.

³ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 15, л. 270.

армии получали опытные кадры политических работников, укреплялись штабы, налаживалась связь, разведка, снабжение и другие службы. Командование Восточного фронта уделяло особое внимание усилению 5-й армии, которая должна была перейти в наступление на Казань.

11 августа по приказу командующего 5-й армии Майгура и члена Реввоенсовета П. А. Кобозева советские войска правобережной и левобережной групп предприняли первую попытку перейти в наступление. Правобережная группа в составе 1-го и 4-го латышских полков, а также 2-го Московского полка и 2-го Петроградского полка при поддержке 2 легких и 2 тяжелых орудий атаковала противника в общем направлении на дер. Моркваша (Спасское) и возвышенность Верхний Усло¹. Левобережная группа (1-й Курский, 1-й Брянский, 1-й Минский и 1-й Московский пехотные полки, а также 1-й Петроградский кавалерийский полк) при поддержке трех артиллерийских батарей и одного бронепоезда начала наступление в сторону Казани через ст. Красная Горка².

Противник на правом берегу Волги под Казанью имел примерно такие же силы, как советские войска; на левом берегу он даже уступал им в количестве пехоты и артиллерии³. Однако большинство красноармейских частей и подразделений, за исключением латышских полков, не имело достаточного боевого опыта.

Начавшееся в ночь с 10 на 11 августа наступление советских войск правобережной группы встретило упорное сопротивление белочехов и белогвардейцев, которые, подтянув резервы, перешли в контратаку. 4-й латышский полк, двигавшийся на дер. Моркваша, был атакован противником с правого фланга. Стрелки пулеметной команды полка во главе с Янисом Фрейдором и Петерисом Кулитом встретили прорвавшиеся цепи белогвардейцев метким огнем и заставили их отступить⁴.

11 августа во время боя под Морквашами героически погиб председатель Исколастрела Юлий Заринь. Он прибыл на передовую линию в тот момент, когда под натиском белочехов и белогвардейцев бойцы одной из красноармейских частей

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 74, л. 20.

² Там же, л. 26.

³ Там же, л. 22.

⁴ Там же, л. 24.

стали отходить. Собрав вокруг себя горстку смельчаков, Ю. Заринь повел их в атаку. За ним поднялись дрогнувшие было цепи красноармейцев. В это время белочехи и белогвардейцы бросили вперед свежие кавалерийские сотни. Ю. Заринь и несколько бойцов оказались отрезанными от своих и в неравной схватке были зарублены¹.

12—13 августа бои под дер. Моркваша продолжались с прежней силой. Попытки советских частей правобережной группы продвинуться вперед противник встретил контратаками².

12 августа на одном из участков белогвардейская конница прорвалась через боевые порядки советских подразделений. Против нее был брошен из резерва 1-й латышский кавалерийский полк, который после ожесточенного боя обратил противника в бегство, нанеся ему тяжелый урон. В жарких рукопашных схватках было убито и ранено около 40 стрелков, погибли их командиры А. Функе, Ф. Эрдман, З. Либерт и К. Балтрук³. 13 августа во время боя у Морквашей погиб комиссар 4-го латышского полка Эдуард Петерсон, находившийся в передовой цепи стрелков⁴.

14 августа под дер. Моркваша противник предпринял сильную контратаку на участке 4-го латышского полка. Временно назначенный командиром части К. Якобсон личным примером воодушевлял стрелков, находясь все время в самых опасных местах⁵. Атака противника была отбита. Однако ввиду того что белогвардейцам удалось обойти 4-й латышский полк с левого фланга, ему пришлось к исходу дня отступить.

В результате боев 11—14 августа советские отряды правобережной группы не смогли достигнуть решающего успеха и отошли на исходные позиции. Затем 20 августа они снова атаковали противника и овладели дер. Моркваша.

Левобережная группа вначале продвинулась вперед к ст. Красная Горка, но затем в результате контратаки белогвардейцев под Осиповом 14 августа была отброшена назад⁶.

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 559. lpp.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 74, лл. 24, 25; оп. 2, д. 197, л. 7.

³ Там же, оп. 3, д. 74, л. 24.

⁴ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 562. lpp.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 197, л. 10.

⁶ Там же, оп. 3, д. 74, л. 24.

14 августа под ст. Красная Горка погиб командующий левобережной группой командир 3-й латышской бригады Янис Юдинь. Он был похоронен с почестями в Свияжске. Станция Красная Горка впоследствии получила название Юдино. 20 августа части левобережной группы овладели Красной Горкой.

Командование 5-й армии и Восточного фронта при наступлении на Казань особенно усиливало правобережную группу советских войск, которая должна была разгромить отборные войска белочехов и белогвардейцев в районе Морквашей — Нижнего и Верхнего Услона и обеспечить освобождение города.

В 20-х числах августа в правобережной группе было 2780 штыков, 100 сабель, 80 пулеметов, 14 орудий¹. Основой группы были латышские части. 1-й латышский полк под командованием А. Фрейберга в составе 456 штыков с 23 пулеметами занимал позиции в дер. Юматово. 6-й латышский полк под командованием Ф. Лабренциса с 5 пулеметами находился в Свияжске. 4-й полк в составе 195 штыков с 4 пулеметами с 24 августа был в Шихранах. 1-я латышская тяжелая батарея под командованием Адольфа Граузе (2 орудия и 126 стрелков) занимала позицию в с. Спасское. 4-я латышская легкая батарея в составе 4 орудий и 193 стрелков находилась также в Спасском. 6-я латышская легкая батарея под командованием Ретюнского при 4 орудиях и 194 стрелках стояла в с. Рус. Бурнашево².

В резерве группы находился 1-й латышский кавалерийский полк под командованием Я. Кришьяна. В полку числилось всего около 100 сабель³. Из других частей наиболее значительными были отряд ВЦИКа (670 человек с 21 пулеметом) и 6-й Петроградский полк (300 человек с 9 пулеметами)⁴.

В конце августа и в начале сентября в правобережную группу прибыло подкрепление: 1580 человек пехоты и 50 человек кавалерии⁵. Всего группа имела теперь около 5000 штыков, из них 1250 штыков приходилось на латышские части.

До конца августа на правом и левом берегах Волги под

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 197, л. 27.

² Там же, д. 12, лл. 14—16.

³ Там же.

⁴ Там же, оп. 3, д. 74, л. 27.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 74, л. 27.

Казанью шли упорные бои с переменным успехом. Утром 29 августа 1918 г. крупные силы белочехов и белогвардейцев, среди которых были отборные офицерские части Каппеля, перешли в наступление в районе Бежбатмана, Спасского, Б. и М. Ширданов, стремясь прорваться к Свияжску и Романовскому мосту¹. Завязались упорные бои, в результате которых противник потеснил советские части и вышел к ст. Свияжск. Советское командование бросило в прорыв из резерва 1-й эскадрон 1-го латышского кавалерийского полка, польский Мазовецкий и особый кавалерийские полки, которые в конном строю контратаковали белогвардейцев и заставили их отойти, бросив пулеметы, автомобили и часть обоза². В бою отличились также хозяйственные команды 1-го и 4-го латышских полков, которые были спешно вооружены и отбили прорвавшиеся подразделения каппелевцев.

Части советской армии в районе Свияжск — Тюрлема к исходу 29 августа заняли линию деревень Б. Ширданы, Се²лище, Говядино, Собакино, Улитино³.

30 августа противник, понеся большие потери, отступил за р. Свияга в юго-восточном направлении. 2 сентября он перегруппировал свои силы и перешел в новое наступление, но был отбит подоспевшими резервами. Этот бой вырвал у белогвардейцев и белочехов инициативу, и 3 сентября они стали отходить к востоку. Штаб Восточного фронта издал приказ с благодарностью правобережной группе за проявленную стойкость во время боев под Свияжском⁴.

На левом берегу Волги противник обладал меньшими силами, чем на правобережье, и поэтому придерживался в основном оборонительной тактики. Советские войска здесь постепенно приближались к Казани, отражая контратаки белогвардейцев и белочехов⁵. Линия фронта проходила восточнее ст. Красная Горка.

С 24 августа левобережной группой командовал Алексеев, комиссарами были Кин и Грюнштейн. Правобережной группой 5-й армии до 1 сентября руководил Янис Эглит, сменивший Яниса Саулита, затем после его ранения командование

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 74, л. 29.

² Там же.

³ Там же, л. 30.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 34.

принял И. И. Вахрамеев, комиссарами группы являлись Мильке и Гордиенко¹.

К 1 сентября 1918 г. на Восточном фронте создалась следующая обстановка: 1, 3 и 4-я армии вели отвлекающие бои против белочехов и белогвардейской «народной армии». 5-я армия, отбив наступление на Свяжск и Романовский мост, перехватила инициативу и стала продвигаться к Казани. Для охраны коммуникаций от возможных прорывов со стороны противника была создана шихранская группа советских войск под командованием Генриха Эйхе. В нее вошли 4-й латышский полк, 1-й латышский кавалерийский полк, две латышские батареи, Шихранский и Брестский советские отряды. Шихранская группа в начале октября была подчинена 5-й армии и принимала участие в наступлении.

2-я армия также вела активные бои с противником, причем ее правая, Арская, группа наступала в направлении Казани с востока и северо-востока. 2 сентября эта группа занимала деревни Б. и М. Дербышки, Киндери, Чебоксы, Кошаково, Щербаково, находившиеся в непосредственной близости от Казани. Командующий группой В. Азин (Азинь) связался со штабом 5-й армии и предложил начать совместное наступление на Казань².

После ликвидации наступления противника на Свяжск командование 5-й армии приказало советским частям 1 сентября в 6 часов утра перейти в наступление и овладеть деревнями Верхний Услон, Воробьевка, Студенец; речная флотилия должна была обеспечивать операцию с Волги.

Чтобы сорвать наступление советских войск, противник пытался атаковать их позиции, но был отбит с потерями. После этого 3 сентября белочехи начали отход к Воробьевке. 4 сентября на пристани Моркваша были высажены часть 6-го Петроградского полка и отряд коммунистов. Нанеся урон артиллерии противника, десант опять погрузился на суда. 5 сентября правобережная группа советских войск перешла в решительное наступление на Казань. Части правого боевого участка группы — 1-й латышский полк, 2-й Московский полк, команды разведчиков 1-го латышского полка и разведчиков 1-го латышского кавалерийского полка при поддержке 6-й латышской батареи — атаковали с юго-запада Нижний

¹ Патрархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 74, л. 34.

² Там же, оп. 3, д. 74, лл. 36, 37.

Услон. Командовал участком А. Фрейберг. На центральном боевом участке под командованием Спиридонова действовал Старорусский полк, наступавший через деревни Моркваша—Воробьевка на Нижний Услон с северо-востока¹.

Части левого участка (начальник — Ф. Лабренцис) в составе 6-го латышского и Владимирского полков при поддержке 1-й батареи Орловской бригады и 6-й легкой латышской батареи (4 орудия) наступали по правому берегу Волги на пристань Моркваша и дер. Верхний Услон.

Действия правой группы советских войск поддерживали 1-я латышская тяжелая батарея и два бронеавтомобиля.

Части правого боевого участка в боях 5—6 сентября заняли дер. Нижний Услон². На левом боевом участке ночной атакой была взята Воробьевка, а затем высота Ино. Во время наступления правобережной группы 5—6 сентября было захвачено 5 орудий, 27 пулеметов, много боеприпасов³.

5 сентября в наступление перешла также левобережная группа советских войск. Станция и деревня Арахчино после артиллерийского обстрела были заняты ночью без потерь, однако продвижение правого фланга группы замедлилось, так как высота Верхний Услон была еще занята противником. 7 сентября левая группа овладела дер. Сухая Река, слободой Порохозаводская и ст. Лагерная⁴.

Исход боя за Казань зависел от действий правобережной группы, которая 7 сентября завязала бой за высоту Верхний Услон, заняв с. Печищи. Во главе частей, атаковавших высоту Верхний Услон, шел 6-й латышский полк. 8 сентября он овладел высотой⁵. На ней 8—9 сентября были установлены 2 шестидюймовых орудия латышской тяжелой батареи, 6-я легкая латышская батарея (4 орудия), 4-я латышская легкая батарея (4 орудия), Московская отдельная батарея (2 орудия) и 1-я батарея Орловской бригады (3 орудия) — всего 2 тяжелых и 13 легких орудий, которые открыли сильный артиллерийский огонь по Адмиралтейской слободе. Действия советской артиллерии предрешили судьбу Казани.

Левобережная группа войск заняла слободы Игумново,

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 74, лл. 36, 37.

² Там же.

³ *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 796., 449., 452. lpp.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 74, лл. 36, 37.

⁵ *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., 348. lpp.

К. Ю. Данишевский — член
Реввоенсовета РСФСР

Пороховозаводская и дер. Савиново. 10 сентября 1918 г. с утра войска 5-й армии вступили в Казань¹. Вслед за ними в город вошла и часть 2-й армии (группа В. Азина). Противник спешно отступил на Буинск и Лаишев.

Накануне освобождения Казани в городе вспыхнуло восстание рабочих порохового завода и других предприятий. Оно было жестоко подавлено белогвардейцами. Однако это выступление подорвало силы белочехов и «народной армии», которые вынуждены были держаться в городе свои войска. В. И. Ленин в своем приветствии к советским войскам, освободившим Казань, писал, что взятие Казани ознаменовало перелом в настроении армии, переход к победоносным действиям².

Правая, арская группа, содействовавшая взятию Казани, была переброшена 14 сентября в Вятские Поляны для ликвидации наступления противника по р. Вятке на Малмыж. 24 сентября Вятка на всем протяжении была очищена от противника, который спешно отступил на Бугульму.

На фронте 1-й армии после упорных боев также ясно обозначился успех советских войск, занявших 12 сентября Симбирск.

После освобождения Казани правобережная группа войск 5-й армии, перестроив фронт на юг, 16 сентября вышла на линию селений Уланово—Шеланга, после чего продолжала наступать в направлении селений Богородское и Тетюши. Правее во взаимодействии с ней продвигалась шихранская

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 74, л. 38.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 37, стр. 96.

группа войск¹. Левобережная группа 5-й армии перешла в наступление от Казани в сторону Чистополя и Мурзихи.

18 сентября белогвардейцы и белочехи, перегруппировав свои силы, перешли в контрнаступление на Симбирск со стороны ст. Мелекесс². Им удалось подойти к Волге и создать непосредственную угрозу городу³. Установленная на левом берегу реки артиллерия начала усиленный обстрел Симбирска.

22 сентября по приказу главкома И. Вацетиса правобережная группа 5-й армии использовала суда Волжской военной флотилии для того, чтобы высадить десанты южнее и севернее Симбирска и ударить по флангам и тылу ударных сил белогвардейцев⁴. В состав первого десанта 5-й армии, которым командовал А. Фрейберг, вошли 1-й и 6-й латышские, 6-й Петроградский, 2-й Московский и Владимирский полки. Им были приданы 4-я и 6-я латышские легкие батареи, взвод Тверской легкой и взвод Нижегородской тяжелой батарей⁵.

Суда Волжской флотилии с десантом прошли мимо Симбирска ночью, не замеченные противником, находившимся на левом берегу Волги. 23 сентября первый десант 5-й армии высадился на пристани Крестовое Городище. Сбив заслоны белогвардейцев, советские войска начали энергичное наступление на с. Красный Яр и ст. Чердаклы, в тыл симбирской группировки противника⁶. 24 сентября подразделения 1-го латышского полка выбили отряд белогвардейской конницы из Красного Яра⁷.

25 сентября 6-й латышский полк внезапным ударом овладел с. Петровка (Сучья). Белогвардейцы подтянули на этот участок до 700 штыков пехоты и 30 кавалеристов и перешли в ожесточенную контратаку⁸. При поддержке артиллерии эта контратака была отбита, и белогвардейцы отступили к ст. Чердаклы⁹.

Севернее Симбирска, в районе пристани Майна 24 октября

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 12, лл. 54—59.

² ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 15, лл. 87, 100.

³ Там же, ф. 1307, оп. 2, д. 20, л. 38.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 12, лл. 58, 70.

⁵ Там же, л. 69.

⁶ Там же, л. 60.

⁷ Там же; ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 27, л. 52.

⁸ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 12, лл. 67, 72.

⁹ Там же, л. 83.

высадился другой десант 5-й армии под командованием Спичарного¹. В него входили красноармейский отряд ВЦИКа, Ржевский коммунистический отряд, 1-й Старорусский полк, 1-я латышская тяжелая батарея и пулеметная команда 8-го Новгородского полка. Этот десант ударил по белогвардейцам от Майны на селения Богдашкино и Бряндино².

25 сентября через Волгу начали переправляться части 1-й Симбирской дивизии под командованием Гая (Г. Д. Бжишкянца), которые атаковали противника во фронт в районе деревень Корольчиха—Канава—Новая Часовня³. Белогвардейцы сначала пытались оказать сопротивление, но угроза с флангов и тыла со стороны советских десантов заставила их отойти от Симбирска и отступить в восточном направлении⁴.

30 сентября части десантного отряда А. Фрейберга овладели ст. Чердаклы, 2 октября — с. Озерки и 6 октября — станциями Мелекесс и Ерыклинск⁵. Затем 14 октября 1-й латышский полк освободил г. Сергиевск⁶. Севернее противника теснил другой десантный отряд 5-й армии⁷.

Наряду с успешным наступлением частей 5-й армии восточнее Симбирска, в сентябре—октябре крупных успехов достигли 1-я и 2-я армии Восточного фронта. Войска 1-й армии освободили Сызрань, Самару и Ставрополь и продолжали продвигаться на Бугуруслан⁸.

19 октября 1-й и 6-й латышские полки были временно отведены в резерв в Симбирск, а 1 ноября возвратились на фронт⁹. 1-й латышский полк участвовал в боях против белочехов и белогвардейцев до 20 ноября, а 6-й латышский полк — до 22 ноября 1918 г. После некоторого пребывания в Симбирске они в конце ноября по приказу главкома И. Вацетиса были направлены в Москву.

1-й латышский кавалерийский полк в составе шихранской группы 5-й армии участвовал в освобождении правобережья

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 12, л. 79.

² ЦГАСА, ф. 157, оп. 3, д. 17, лл. 84, 85.

³ Там же, д. 27, л. 52.

⁴ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 242.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 12, лл. 81, 83, 88.

⁶ Там же, л. 127.

⁷ Там же, лл. 101, 102.

⁸ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 244—246.

⁹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 12, лл. 141, 152.

Волги вплоть до Симбирска. 28 сентября в Симбирске он был оставлен в распоряжении штаба 5-й армии¹. В городе полк находился до 12 ноября, за это время был пополнен до четырехэскадронного состава. На 22 октября часть имела 665 человек (486 сабель) и 3 пулемета². Командовал ею Я. Кришьян, комиссаром был Юлий Бутевиц.

24 октября на фронт в район Азяк-куля вместе с десантными отрядами Ф. Ф. Раскольниково по Волге и Белой на судах отправился 1-й эскадрон латышского кавалерийского полка под командованием Карлиса Дейчмана³. Затем 12 ноября остальные эскадроны полка были включены в состав 26-й дивизии под командованием М. С. Матиясевича и приняли участие в наступлении на Белебей и Уфу⁴.

Вследствие растянутости фронта эскадроны латышской кавалерийской части оказались разбросанными и в течение целого месяца не имели связи со штабом. При штабе остался один эскадрон (до 90 сабель), который был интернациональным по своему составу: два взвода латышских стрелков, один взвод польских и один венгерских кавалеристов⁵.

В ноябре эскадроны 1-го латышского кавалерийского полка сражались с белогвардейцами на белебейском направлении, в декабре — на уфимском. Так, 19 декабря конники полка заняли с боем с. Большая Устюба, 22 декабря лихим ударом выбили белогвардейцев из с. Ивановка⁶. В бою за с. Токмак особенно отличился эскадрон полка, находившийся при штабе. Под командованием Я. Кришьяна он атаковал ночью полк оренбургских казаков с батареей и обратил его в бегство⁷.

31 декабря 1918 г. части 26-й дивизии овладели Уфой. В бою за город также участвовали 1-й эскадрон 1-го латышского кавалерийского полка и 6-я латышская батарея⁸. Остальные эскадроны действовали на правом фланге дивизии, в районе с. Вознесенское.

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 2. sēj., 2. d., 169. lpp.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 12, л. 152.

³ Там же, л. 161.

⁴ Там же, л. 181.

⁵ Latvju strēlnieku vēsture, 2. sēj., 2. d., 169. lpp.

⁶ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 12, лл. 181, 195, 238, 244, 255.

⁷ Latvju strēlnieku vēsture, 2. sēj., 2. d., 169.—170. lpp.

⁸ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 12, лл. 259, 260.

После освобождения Уфы там собрались все эскадроны 1-го латышского кавалерийского полка. 10 января 1919 г. часть получила приказ покинуть 26-ю дивизию и направиться на Западный фронт.

Вручение первого Почетного боевого красного знамени ВЦИК 5-му Земгальскому латышскому стрелковому полку в Арзамасе. Сентябрь 1918 г. На машине рядом со знаменем — член Реввоенсовета Республики К. Данишевский. У машины стоят слева направо: главнокомандующий И. Вацietис, комиссар 5-го латышского полка Я. Лундер, командир 5-го латышского полка Я. Грегор, адъютант 5-го латышского полка Я. Снийеде.

4-й латышский полк сражался на Восточном фронте с начала июня до начала октября, когда он в Алатыре был переведен в резерв. После пополнения в его рядах было около 600 стрелков¹. 13 ноября 4-й полк прибыл в Арзамас в распоряжение главнокомандующего вооруженными силами.

1-й латышский революционный (Александровский) полк после участия в обороне Казани в сентябре 1918 г. по требованию Чрезвычайной комиссии Восточного фронта был

¹ Партаpхив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 199, л. 2.

направлен в Царевококшайск, где вместе с Нижегородским красноармейским отрядом участвовал в ликвидации контрреволюционного мятежа. В ноябре стрелки этой части в Арзамасе влились в 4-й и 5-й латышские полки.

Я. Думинь — председатель Исколастрела в 1918 г

Советское правительство высоко оценило заслуги латышских стрелков в боях на Восточном фронте. 20 августа Президиум ВЦИКа на своем заседании по ходатайству Народного комиссариата по военным делам наградил 5-й Земгальский полк Почетным красным знаменем за героическую защиту Казани¹. Это было первое почетное знамя в истории Красной Армии, полученное красноармейской частью за отличие в борьбе против врагов рабоче-крестьянской власти.

Вручение почетного знамени 5-му латышскому полку происходило 9 сентября 1918 г. в Арзамасе в присутствии главного И. Вацетиса, члена Реввоенсовета Республики К. Данишевского и делегатов ВЦИКа².

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 35, д. 24, л. 54; Б. Томан. Указ. соч., стр. 114—115.

² Там же.

Совет Народных Комиссаров по достоинству оценил также энергичную и умелую деятельность командующего Восточным фронтом И. Вацетиса, который в трудные для Советской страны дни чехословацкого мятежа возглавил борьбу разрозненных красноармейских частей и отрядов против сильного и опытного врага, сформировал на основе этих отрядов регулярные армии, одержавшие важные победы.

Таким образом, на Восточном фронте латышские стрелки действовали на важнейших участках борьбы против белочехов и белогвардейцев. Своим опытом, дисциплинированностью и стойкостью они служили примером для соседних частей. Части Латышской дивизии в составе 1, 2, 3 и 5-й армий явились цементирующим ядром, вокруг которого складывались боеспособные полки и дивизии Красной Армии.

4. ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ НА УРАЛЬСКОМ ФРОНТЕ

В интервенционистских планах внешней и внутренней контрреволюции большое место занимал захват важного для Советской страны экономического района — Урала. С самого начала антисоветского мятежа чехословаки, подталкиваемые Антантой, стремились овладеть крупнейшими уральскими городами, заводами и рудниками.

Захватив 25 мая Челябинск, белочехи двинули эшелоны по трем направлениям: на север в направлении Кыштыма—Екатеринбурга, на запад — к Златоусту, стремясь соединиться с волжской группой, и на восток — в сторону Кургана—Омска, с целью соединиться с сибирскими частями мятежников. Екатеринбургское и златоустовское направления были основными на Уральском фронте. Военные действия велись вначале главным образом вдоль железных дорог.

К началу чехословацкого мятежа на Урале советская сторона располагала разрозненными красноармейскими отрядами, которые только начали формироваться в регулярные части. По призыву партии для борьбы с белочехами было создано много новых отрядов из уральских рабочих в Екатеринбурге, Камышлове, Кыштыме, Челябинске, Невьянске и других местах.

К 15 июля 1918 г. красноармейские части и подразделения на Урале насчитывали 15 120 штыков, 351 пулемет, 33 орудия,

425 сабель¹. Однако войска были слабо обучены и вооружены, не имели достаточного опыта военных действий.

Ощущался острый недостаток в опытных командных и политических кадрах. Кроме того, отряды Красной Армии были разбросаны по огромной территории Урала.

Первые бои против мятежников рабочие и красноармейские отряды развернули под Златоуостом и у ст. Аргаяш². Златоуст вначале был взят белочехами, но подошедшие отряды рабочих выбили их из города. Почти месяц рабочие и красноармейские отряды сдерживали под Златоуостом наступление белочехов, которые стремились соединиться со своей волжской группой войск. Подобное же положение создалось у ст. Аргаяш, где мятежники также долгое время безрезультатно топтались на месте.

После начала чехословацкого мятежа на Урале летом 1918 г. вспыхнули кулацкие и белогвардейские выступления, так что рабочим отрядам и Красной Армии приходилось сражаться на два фронта³.

10 июня челябинская группа белочехов соединилась с сибирской, что значительно ухудшило положение советских войск. 8 июля мятежники овладели также Златоуостом и соединились с волжскими частями на ст. Миньяр. После этого белочехи усилили нажим на Екатеринбург, где в июле 1918 г. создалось напряженное положение.

На Североуральском фронте неокрепшая 3-я армия под командованием Р. Берзиня вынуждена была шаг за шагом отступать под напором превосходящих сил противника.

Из центральных районов страны на помощь уральским рабочим был направлен целый ряд боеспособных частей Красной Армии. Среди них были части и подразделения латышских стрелков. 8 июня оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам предписал 6-му Торошинскому латышскому полку отправиться в Екатеринбург. Часть в это время имела 528 стрелков, пулеметную команду и 6 траншейных орудий⁴. Командиром полка был К. Герцберг, его помощником и комиссаром — Я. Лаубе⁵. 18 июня полк прибыл в

¹ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 45, лл. 140—143.

² Там же, ф. 176, оп. 4, д. 5, лл. 6—9.

³ Г. Рычкова. Красная гвардия на Урале. Свердловск—Москва, 1933, стр. 89—90.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 128.

⁵ Там же, л. 4.

Р. Берзинь — командующий 3-й армией Восточного фронта в 1918 г.

красноармейский отряд (100 человек) и Сарапульский отряд (80 человек)⁴.

15 июля 6-й Торошинский полк и два красноармейских отряда прибыли на ст. Арасланово. На следующий день к станции подошли несколько полков белогвардейских войск, имевших артиллерию и бронепоезд⁵. До 18 июля с противником происходили стычки и артиллерийская перестрелка. Торошинский полк и два красноармейских отряда заняли круговую оборону у ст. Арасланово, выдвинув вперед заставы. Имевшийся в их распоряжении блиндированный поезд

Екатеринбург. До середины июля он находился там в распоряжении командующего 3-й армией Р. Берзиня, нес гарнизонную службу, выполнял различные боевые задания в городе и окрестностях. Так, он подавил кулацкое восстание вблизи Екатеринбурга¹. Полк пополнился местными рабочими-латышами и демобилизованными стрелками. На 15 июля 1918 г. в нем было 510 штыков, 190 нестроевых стрелков, 17 пулеметов, 6 орудий и 65 сабель².

13 июля 426 стрелков 6-го Торошинского латышского полка были направлены на борьбу против прорвавшихся в сторону Екатеринбурга по Бердяушской железной дороге белогвардейских войск³. Вместе с ними на выполнение боевого задания выехали Тобольский

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 386. lpp.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 235, л. 2.

³ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1918—1920 гг., стр. 119.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, лл. 180, 274.

⁵ Там же, лл. 200, 201.

с установленными на платформах двумя орудиями и несколькими пулеметами выехал навстречу бронепоезду противника.

13 июля в 13 часов противник атаковал 6-й полк и два красноармейских отряда¹. Первый удар он направил на правый фланг стрелков, но они при поддержке красноармейцев Сарапульского отряда легко отбили атаку, причинив противнику значительный урон. После неудачи на фланге противник при поддержке пулеметов повел наступление на центр позиций стрелков. Благодаря мужеству и упорству бойцов, особенно пулеметчиков, две волны атаки были снова отбиты, при этом у противника было выведено из строя несколько пулеметов². Блиндированный поезд вел неравный бой с бронепоездом противника до тех пор, пока не были ранены все пулеметчики и убит наводчик 37-миллиметровой траншейной пушки. Одновременно с наступлением с фронта и с фланга противник атаковал также арьергард 6-го полка, состоявший из 60 конных разведчиков и находившийся за ст. Арасланово. Не имея возможности задержать численно превосходящего их врага, конные разведчики под сильным огнем пробились на ст. Михайловский Завод, известив об этом командира полка. К. Герцберг дал распоряжение блиндированному поезду и одной роте удерживать станцию, а остальным продолжать бой³. Противник под прикрытием подошел совсем близко к станции. Командир полка собрал горстку бойцов и бросился вместе с ними в контратаку, в которой он погиб смертью храбрых. Станция была взята врагом.

После потери станции окруженному полку оставалось только покинуть свои позиции и начать отступление, которое проходило под непрерывными атаками противника. Благодаря храбрости стрелков и хладнокровию командиров, организовавших контратаки, основное боевое имущество полка удалось вывезти⁴. Часть полка — примерно 100 человек — в упорном бою пробилась на ст. Михайловский Завод. Оттуда эшелон с Сарапульским и Тобольским отрядами и стрелками 6-го латышского полка отступил дальше к ст. Кузино, взорвав за собой два моста⁵. Противник пытался отрезать отступление

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, лл. 222, 223.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1918—1920 гг., стр. 123.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 224.

советских частей на Кузино, направив к дер. Поташки три эскадрона кавалерии, но маневр его не удался¹.

На ст. Кузино остатки 6-го полка были приведены в порядок. Вначале в полку отсутствовало до 300 человек, но затем постепенно стали присоединяться отдельные группы стрелков, которые прорывались из окружения самостоятельно². Всего в бою погибло около 120 стрелков 6-го полка и 20—30 красноармейцев Сарапульского и Тобольского отрядов.

Неудача 6-го Торошинского полка и двух красноармейских отрядов под Арасланово была результатом не только большего превосходства противника в живой силе и технике. Латышский полк и два приданных ему отряда не были прикрыты с флангов и тыла, что позволило противнику беспрепятственно обойти их со всех сторон.

19 июля остатки 6-го Торошинского полка получили приказ оставить ст. Кузино и направиться на ст. Утка, взорвав на пути мосты и повредив железнодорожную линию³.

22 июля новый командир полка Фрицис Фридрихсон был назначен командующим всеми советскими отрядами, находившимися на линии железной дороги Лысьва—Кузино между Екатеринбургом и Пермью⁴. У станций Утка, Илим и Кын 6-й Торошинский полк вместе с другими частями Красной Армии участвовал в нескольких боях с белогвардейцами⁵.

25 июля Екатеринбург был захвачен белочехами. Сильно пострадавший под Арасланово 6-й Торошинский стрелковый полк в обороне города не участвовал и в середине августа был переброшен по приказу главнокомандующего Восточным фронтом И. Вацетиса в Пермь⁶. Оттуда он через Вятку 30 августа прибыл в Арзамас на переформирование⁷.

27 октября произошло слияние 4-го латышского полка с 6-м Торошинским полком. В 4-м полку в это время было около 600 стрелков, а в 6-м полку — 785⁸. Объединенная часть стала называться 4-м латышским стрелковым советским

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 224.

² Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 391.—392. lpp.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 232.

⁴ Там же, л. 255.

⁵ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 393. lpp.

⁶ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 45, л. 510; д. 15, л. 135.

⁷ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 235, лл. 9, 10.

⁸ Там же, д. 199, л. 2; д. 196, л. 17.

полком. В нем насчитывалось 1385 стрелков. Командиром полка был назначен Ф. Фридрихсон¹.

Ввиду напряженной обстановки на Уральском фронте, туда направлялись все новые и новые части Красной Армии. 25 июля 1918 г. из Петрограда в Екатеринбург отбыл 1-й Лиепайский латышский полк в составе 400 штыков с 7 пулеметами (командир — Карлис Бенсон, затем — Николай Пульке)². Полк прибыл в Пермь, откуда был направлен на борьбу с белогвардейцами в Кунгурский уезд Пермской губернии. 7 августа к нему присоединили 3-й Пермский латышский кавалерийский эскадрон под командованием Эрнеста Лиепиня в составе 54 человек³. Эскадрон был сформирован из эвакуированных в Пермь латышских рабочих.

1-й Лиепайский латышский полк был включен в состав 4-й Уральской дивизии, которая в августе—сентябре 1918 г. вела тяжелые бои с наступающими войсками белогвардейцев и белочехов юго-восточнее г. Кунгур, у Бисертского завода, деревень Бисерть, Кленовское, Златоустовское и др.⁴ Несмотря на значительное численное превосходство, противник не смог сломить сопротивление недавно сформированных рабочих и красноармейских отрядов. Во время этих боев 1-й Лиепайский полк понес серьезные потери, но продолжал оставаться на фронте⁵.

12 сентября в район Красноуральска прорвался Южноуральский советский отряд, состоявший из 6650 человек пехоты и конницы, с 18 орудиями и большим количеством пулеметов⁶. Этот отряд под командованием В. К. Блюхера и Н. Д. Каширина летом был отрезан на Южном Урале. Пройдя по тылам врага до 1500 км и выдержав множество боев с противником, партизаны-южноуральцы соединились с войсками 5-й Уральской дивизии⁷.

По приказу командующего 3-й армией Р. Берзиня отряды южноуральских партизан были включены в 4-ю и 5-ю дивизии. Начальником 4-й Уральской дивизии стал В. К. Блюхер⁸.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 196, л. 18.

² Там же, оп. 2, д. 172, л. 20.

³ Там же, д. 173, лл. 1, 2.

⁴ Там же, лл. 2, 3.

⁵ Там же, л. 15.

⁶ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 111, лл. 307—312; ф. 176, оп. 4, д. 44, л. 89.

⁷ Там же, ф. 176, оп. 4, д. 44, л. 89.

⁸ Там же; Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 173, лл. 1, 2.

Получив подкрепление, советские войска юго-восточнее Кунгура перешли к активным боевым действиям. 4-я Уральская дивизия в конце сентября начала продвигаться в направлении деревень Богородское—Суксунское—Осиновское, с целью захвата Красноуфимска и Бисертского завода, а также Западноуральской железной дороги¹. Однако противник перебросил на этот участок новые подкрепления. Завязались упорные бои, которые продолжались весь октябрь и ноябрь. В приказах командования дивизии в это время неоднократно говорилось о том, что стрелки 1-го Лиепайского латышского полка с честью выполняли свой воинский долг.

В ноябре после слияния 3-й и 4-й дивизий новое войсковое соединение стало называться 30-й дивизией. Начальником ее был назначен В. К. Блюхер. 1-й Лиепайский полк входил в состав 6-й бригады, которой командовал Р. Вайнян².

30 ноября 30-я дивизия под командованием В. К. Блюхера снова перешла в наступление на красноуфимском и бисертском направлениях, для того чтобы оказать поддержку находившимся на левом фланге частям 29-й дивизии и Особой бригады, попавшим в тяжелое положение. Через несколько дней наступление начала также соседняя 5-я Уральская дивизия. Отдельные успехи, достигнутые этими дивизиями, не смогли существенно облегчить положение советских войск на правом фланге 3-й армии, т. е. на пермском направлении³.

9 декабря крупные силы белогвардейских войск генерала Гайды овладели Лысьвой, продолжая рваться на Пермь. 14 декабря войска 3-й армии после упорного боя оставили ст. Чусовскую⁴. Ввиду отступления левофланговых частей 3-й армии 30-я дивизия вынуждена была оставить Кунгур.

1-й Лиепайский полк в составе 6-й бригады 20 декабря отошел к Юго-Камскому заводу. Под деревнями Кольцевой и Мостовой 23 декабря 6-я бригада 30-й дивизии отбила несколько атак превосходящих сил противника⁵.

25 декабря белогвардейские войска генерала Гайды овладели Пермью⁶. После этого успеха они надеялись соединиться с войсками интервентов на Севере.

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 4, д. 44, л. 89, об.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 173, лл. 1—3.

³ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 355.

⁴ Там же.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 173, лл. 5, 6.

⁶ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 355.

Советское командование по указанию В. И. Ленина предприняло серьезные меры для восстановления боеспособности и укрепления 3-й армии¹. Уже через месяц, в феврале 1919 г. она смогла снова перейти к активным боевым действиям против белогвардейских войск.

30-я дивизия в январе 1919 г. вела бои с белогвардейцами в районе Оханск—Тараканово—Сосновское—Петропавловское². 1-й Лиепайский полк в середине февраля 1919 г. после шестимесячного пребывания на Урале из Глазова был направлен на Западный фронт³.

Латышские стрелки находились также в рядах 2-й армии, которая осенью 1918 г. вела бои за освобождение Прикамья от белогвардейцев и белочехов. В результате августовского мятежа в Ижевско-Воткинском районе между 2-й и 3-й армиями образовался огромный клин, который угрожал их флангам и тылам. В этом районе белогвардейцы имели до 25 тыс. штыков и сабель⁴. Захват белогвардейцами Ижевского и Воткинского оружейных заводов был большой потерей для Советской республики. Поэтому Советское правительство после взятия Казани поставило перед войсками 2-й армии задачу очистить район Прикамья от белогвардейских войск и освободить Ижевск и Воткинск.

До конца сентября белогвардейские войска в Прикамье пытались развить успех на севере — в направлении Вятки и на юго-западе — по Каме в сторону Вятских Полян.

В первой половине октября части 2-й армии вырвали у противника инициативу и начали наступление на Ижевско-Воткинский район. С юга и юго-запада на Ижевск двигалась 2-я сводная дивизия под командованием В. Азина. Она насчитывала в общей сложности 6890 штыков, около 700 сабель, 212 пулеметов и 16 орудий⁵. Большинство частей дивизии находилось в стадии переформирования из партизанских отрядов в регулярные полки. Наиболее боеспособными частями были 3-й и 4-й сводные полки, состоявшие из уральских, московских и петроградских рабочих⁶. В составе 4-го полка А. М. Чеверева находился также 3-й Уфимский латышский

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 355—356.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 173, лл. 5, 6.

³ Владимир Азин. Ижевск, 1958, стр. 42—43.

⁴ Там же, стр. 33.

⁵ Там же, стр. 42.

⁶ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 79, л. 9.

батальон в количестве 300 штыков¹. Командовал им вначале Беркис, а затем Я. Рейнфельд.

В начале октября части 2-й сводной дивизии, в авангарде которых были 3-й и 4-й полки, овладели ст. Агрыз и г. Сарапул. При взятии Сарапула советские войска поддерживала Волжская военная флотилия, поднимающаяся вверх по Каме². С приближением советских войск к Ижевску сопротивление противника усилилось. Против частей 2-й сводной дивизии он подтянул свои лучшие войска, большое число пулеметов и орудий.

20 октября 1918 г. В. И. Ленин в телеграмме главкому И. Вацетису потребовал ускорить наступление Красной Армии на Ижевск и Воткинск³.

24 октября части 2-й сводной дивизии атаковали белогвардейцев у дер. Юськи⁴. Противник был хорошо подготовлен к обороне. Под сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем противника бойцы 4-го полка приблизились к его окопам и бросились в решительную атаку. После ожесточенной рукопашной схватки, в которой отличились стрелки 3-го латышского батальона, окопы белогвардейцев были очищены⁵. Во время боя у Юськов В. Азин лично руководил атакой советских подразделений.

1 ноября белогвардейцы, усилив свои войска, у дер. Волково предприняли ряд настойчивых контратак. Отборные офицерские роты несколько раз поднимались в психические атаки, но бойцы дивизии не дрогнули и заставили противника отступить⁶. Отбив контрнаступление белогвардейских войск, части 2-й сводной дивизии подготовились к штурму Ижевска.

5 ноября 1918 г. В. Азин издал приказ о наступлении на Ижевск⁷. В приказе говорилось, что в ночь на 6 ноября 3-й полк должен начать наступление на Ижевский завод от Юськов по линии железной дороги. 4-му полку предстояло на рассвете двинуться из Кулай-Норьи через Завьялово и атаковать Ижевск с левого фланга, т. е. со стороны

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 2. sēj., 343. lpp.

² История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 246.

³ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 50, стр. 197.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 78, л. 39.

⁵ Там же, лл. 42, 43.

⁶ Там же.

⁷ Там же, л. 46.

Александровского Починка. 1-й кавалерийский, 1-й Полтавский, 3-й Пензенский и 2-й мусульманский полки должны были содействовать наступлению ударных частей (3 и 4-го полков). Артиллерия и бронепоезд № 1 «Свободная Россия» должны были поддерживать атаку огнем¹.

На рассвете 6 ноября части 2-й сводной дивизии при поддержке артиллерии начали атаку позиций противника на дальних подступах к Ижевску. Белогвардейцы, оказав довольно слабое сопротивление, отошли на главные, заранее подготовленные оборонительные позиции, расположенные на холмах у с. Александровский Починок близ Ижевска².

Ранним утром 7 ноября перед самым началом решительного штурма Ижевска противник предпринял внезапную психическую контратаку на участке 3-го полка³. Бойцы полка стойко отражали яростный натиск офицерских рот, которые, несмотря на огромные потери, рвались вперед. Наконец силы противника иссякли и цепи его откатились на исходные позиции.

Сразу после этого с командного пункта дивизии, где находились командующий 2-й армией В. И. Шорин, член Реввоенсовета армии С. И. Гусев и начальник дивизии В. Азин, был дан сигнал к штурму Ижевска⁴.

4 и 3-й полки под прикрытием артиллерийского огня двинулись к белогвардейским окопам. Наступающим пришлось преодолеть большое поле и несколько рядов проволочных заграждений под сильным огнем. Бойцы 3-го полка обходным маневром незаметно подошли к артиллерийским позициям противника и захватили несколько исправных орудий. Тем временем цепи 4-го полка по склону крутого холма ворвались в белогвардейские траншеи⁵.

Противник пытался сопротивляться, однако вскоре дрогнул под натиском красноармейцев и отступил в город⁶. К вечеру 7 ноября Ижевск был охвачен с трех сторон подразделениями 3 и 4-го полков, а также других частей 2-й сводной дивизии. Чтобы ускорить освобождение города, В. Азин на

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 78, л. 46.

² Там же, лл. 48, 49.

³ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1918—1920 гг., стр. 159.

⁴ Там же.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 78, лл. 51, 52.

⁶ Там же, лл. 53, 54.

бронепоезде «Свободная Россия» провел смелый налет на ст. Ижевск, находившуюся еще в руках противника¹. Это вызвало среди белогвардейцев панику, и они начали поспешно покидать город.

На рассвете 8 ноября цепи 3 и 4-го полков 2-й сводной дивизии вошли в Ижевск². Отступающий противник пытался взорвать шлюзы у Ижевского завода, но его намерения сорвали восставшие рабочие³.

При поспешном бегстве из Ижевска белогвардейцы оставили 6 орудий, 43 пулемета, несколько тысяч винтовок, бронепоезд, 30 исправных локомотивов и другое военное имущество⁴. Потери белогвардейцев составляли 1500 человек убитыми, ранеными и пленными.

При освобождении Ижевска особенно отличились 4-й сводный полк под командованием Александра Чеверева и 3-й полк под командованием Алексея Северихина. А. М. Чеверев и А. И. Северихин получили за освобождение города ордена Красного Знамени. Этой высокой награды был удостоен также начальник 2-й сводной дивизии В. Азин⁵. Сразу же после освобождения Ижевска в Москву В. И. Ленину была послана телеграмма: «Доблестные войска 2-й армии шлют горячее поздравление с великим праздником и подносят город Ижевск...»⁶ В тот же день последовал ответ В. И. Ленина на имя командующего 2-й армией, в котором он приветствовал красноармейцев, поздравлял их с годовщиной Октябрьской революции и со взятием Ижевска⁷.

Наступлению 2-й сводной дивизии на Ижевск содействовали части 1-й сводной (Особой Вятской) дивизии, которые двигались на город с севера и северо-запада⁸. На левом фланге наступали особые отряды из состава 3-й армии численностью более 4000 штыков и сабель при 15 орудиях⁹. Они имели задачу во взаимодействии с 1-й Вятской дивизией овладеть г. Воткинск.

¹ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1918—1920 гг., стр. 159, 160.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 3, д. 78, лл. 54, 55.

³ Там же, л. 55.

⁴ Владимир Азин, стр. 49.

⁵ Там же.

⁶ ЦГАСА, ф. 1328, оп. 2, д. 28, л. 22.

⁷ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 50, стр. 202.

⁸ Владимир Азин, стр. 42—43.

⁹ Там же, стр. 43.

В конце сентября в состав особых отрядов при 1-й Вятской дивизии был включен прибывший из Петрограда 7-й латышский полк (778 стрелков, 12 пулеметов, 4 орудия и отряд кавалерии), что значительно усилило советские войска на этом участке фронта¹.

В момент прибытия 7-го латышского полка на фронт белогвардейцы вели активные военные действия южнее ст. Чепцы. Против них действовали Ижевский, Вятский, Камский и Новгородский полки и полк им. Володарского, составлявшие особые отряды 1-й Вятской дивизии. 7-й латышский полк был включен в головную колонну советских войск. 3 октября он прибыл в дер. Дебесы, откуда вместе с другими частями Красной Армии начал наступление на Воткинск через селения Шаркан и Денежный Ключ. Первое наступление особых отрядов Вятской дивизии продолжалось с 4 по 11 октября, когда они, преодолевая упорное сопротивление противника, достигли линии деревень Б. Собино—Келчино. Затем противник оттеснил левую колонну советских войск к дер. Полозово и вышел в тыл основных сил красноармейских частей, действовавших на воткинском направлении. Это заставило их с боями отойти на исходные позиции в район деревень Киква—Тыловай. Здесь они отбили несколько ожесточенных атак белогвардейской конницы и пехоты, нанеся им значительный урон².

21 октября особые отряды 1-й Вятской дивизии снова перешли в наступление³. Белогвардейские войска оказали упорное сопротивление у дер. Б. Собино. В центре двигались 7-й латышский и Вятский полки, которые поддерживала артиллерия. Левее действовал Ижевский полк в направлении дер. Кленовка. На правом фланге наступали Новгородский полк и полк им. Володарского⁴.

27 октября белогвардейцы дважды контратаковали левый фланг советских отрядов, но были отбиты ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Затем крупными силами белогвардейцы атаковали Мишкино, которое обороняли Вятский и 7-й латышский полки. Несмотря на сильный огонь, цепи белых настойчиво рвались вперед.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 159, л. 225.

² *Latvju revolucionārais strēlnieks*, 1. sēj., 304. lpp.

³ Там же.

⁴ Там же, 306. lpp.

В тяжелом положении оказался Вятский полк, но благодаря мужеству и энергии своего командира Машковцева красноармейцы удержали позиции. 7-й латышский полк успешно отбил все атаки противника на своем участке, а затем контратакой отбросил противника¹.

5 ноября батальон полка им. Володарского вместе с ротой 7-го латышского полка с боями взял дер. Денежный Ключ, а 6 ноября советские войска овладели Кленовкой².

7 ноября отряды 1-й Вятской дивизии начали общее наступление на Воткинск. 1 и 2-й батальоны 7-го латышского полка, двигаясь в головной колонне, овладели деревнями Осиповка, Сидоровка и Закураловка. Однако на левом фланге советские части были контратакованы противником и отошли. В результате 7-й латышский полк у Сидоровки оказался отрезанным и ему пришлось пробиваться на Кленовку, которая была уже в руках белогвардейцев. Стрелки латышского полка выбили их из деревни и закрепились в ней³.

10 ноября на Воткинском направлении разгорелись решающие бои. Вятский полк после ожесточенного боя овладел Осиповскими высотами, а 7-й латышский полк при поддержке взвода 4-й батареи взял дер. Лиственка⁴. Ижевский полк, отбивая контратаки противника, взял деревни Б. Чирки и Б. Луговая. Таким образом, основные опорные пункты белогвардейцев на подступах к Воткинску были взяты советскими войсками, и 11 ноября они двинулись к городу. 1, 2 и 3-й батальоны 7-го полка наступали на Сидоровку и Осиповку⁵. Противник, деморализованный известием о поражении под Ижевском, не оказал сопротивления и в панике бежал. 2 и 3-й батальоны 7-го латышского полка вошли в Воткинск без боя. Кленовская группа, в том числе 1-й батальон 7-го полка, получила приказ переправиться через р. Сива и преследовать отступающих белогвардейцев⁶.

Разбитые под Ижевском и Воткинском белогвардейские войска пытались пробиться к железнодорожному мосту у Сарапула, а также переправиться через Каму у с. Степаново. При поддержке Волжской советской флотилии 1 и 2-я

¹ Latvju revolucionārais strēlnieks, 1. sēj., 306. lpp.

² Там же, 307. lpp.

³ Там же,

⁴ Там же, 307.—308. lpp.

⁵ Там же, 308. lpp.

⁶ Там же.

сводные дивизии завершили разгром Ижевско-Воткинской группировки противника. Из 25 тыс. белогвардейских солдат и офицеров на левый берег Камы переправилось около 5—6 тыс. человек¹.

Ижевско-Воткинский район к концу ноября 1918 г. был полностью освобожден, опасный клин между 2 и 3-й армиями ликвидирован.

Латышский (Уфимский) батальон 4-го полка находился во 2-й сводной дивизии до декабря 1918 г. 8 декабря 2-я сводная дивизия стала называться 28-й дивизией, начальником ее оставался В. Азин. 4-й полк был переформирован в 247-й, командовал им Я. Рейнфельд². Большинство латышских стрелков из 247-го полка были направлены в декабре 1918 г. в распоряжение Латышской стрелковой советской дивизии. В 28-й дивизии оставалось около 40 латышских стрелков.

7-й латышский полк находился в Воткинске до 24 ноября, когда по приказу начальника Особой Вятской дивизии направлен в Арзамас, в распоряжение главкома Вацетиса. В день отъезда был получен приказ начальника дивизии Медведева, в котором отмечалось, что успехи дивизии на Воткинском направлении в большой мере зависели от замечательных боевых качеств 7-го латышского полка³.

5. ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ

Империалистические круги Антанты, развязывая гражданскую войну в России, с весны 1918 г. приступили к прямой интервенции против молодой Советской республики. Важное место в планах интервентов занимал захват севера страны, и прежде всего его портов — Мурманска и Архангельска. В марте войска Антанты захватили Мурманск. Летом 1918 г. интервенция на севере страны расширилась. Готовясь к захвату Архангельска, Антанта делала большую ставку на внутреннюю контрреволюцию. Город был наводнен контрреволюционными элементами⁴.

¹ Владимир Азин, стр. 50.

² Я. Рейнфельд командовал 247-м полком 28-й дивизии до 1923 г. За боевые подвиги на Восточном фронте он был награжден орденом Красного Знамени.

³ Latvju revolucionārais strēlnieks, 1. sēj., 308. lpp.

⁴ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 177.

20 июля 1918 г. интервенты высадились на Соловецких островах и стали готовить десант на Онегу. Через несколько дней военные корабли Антанты подошли к побережью вблизи Архангельска и пытались высадить там десант морской пехоты, который должен был отрезать город от железной дороги. Десант был уничтожен красноармейским отрядом. 31 июля корабли интервентов подошли к Онеге, высадили десант и захватили город¹. Одновременно эскадра Антанты снова подошла к Архангельску.

Советские войска в Архангельске были слабы и малочисленны: они насчитывали в общей сложности не более 800 человек². В военное ведомство пробралось несколько предателей, которые срывали подготовку города к обороне.

В составе Архангельского гарнизона был отряд латышских стрелков, который прибыл сюда в апреле 1918 г. из Петрограда для эвакуации военного порта³. В Архангельске отряд пополнился латышами-моряками и эвакуированными рабочими, командиром был назначен Свелпис. В августе в нем было 225 бойцов и 6 пулеметов⁴.

После начала ярославского мятежа латышские стрелки разоружили находившиеся в Архангельске вооруженные отряды сербов, чехов и другие, которые были настроены антисоветски⁵. Затем латышский отряд проводил аресты контрреволюционеров⁶. Белогвардейское подполье организовало убийство командира отряда Свелписа. После его гибели командиром отряда был выбран член латышской секции большевиков в Архангельске Михаил Дравниек⁷.

1 августа у Архангельска появилась эскадра Антанты, которая, приблизившись к городу, открыла огонь по береговой батарее и уничтожила ее⁸. Архангельский исполком решил эвакуировать советские учреждения по реке в сторону Котласа и Великого Устюга. Руководство в городе взял в свои руки штаб Северного военного округа во главе с бывшим полковником Потаповым.

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 178.

² Там же, стр. 177.

³ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 439. lpp.

⁴ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 39, лл. 94, 95.

⁵ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 441. lpp.

⁶ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 39, лл. 94, 95.

⁷ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 441. lpp.

⁸ Там же.

Охрану ключевых позиций города несли латышский отряд и еще несколько отрядов красноармейцев. Оказавшийся изменником Потапов приказал латышскому отряду отправиться на левый берег Сев. Двины¹. Стрелки латышского отряда, не подозревая предательства, переправились через реку и заняли позицию. В это время контрреволюционеры стали действовать открыто. В городе вспыхнул мятеж, который возглавили полковник Потапов и агент Антанты Чаплин (Томсон)². В результате антисоветского мятежа десант Антанты 2 августа смог овладеть городом, не встретив сопротивления.

Латышский отряд, узнав о захвате города, эшелонам проехал две станции от Архангельска, где соединился с отрядом моряков под командованием Александра Эйдука. 3 августа латышский отряд, моряки и команда отступивших из города красноармейцев двинулись на Архангельск и захватили ст. Исакогорка³. Однако они вынуждены были отступить, так как военные корабли Антанты открыли по станции сильный огонь⁴.

4 августа латышский отряд получил приказ отправиться в дер. Осташево и оказать помощь Петроградскому батальону, разбитому интервентами у Онеги, затем возвратился обратно на ст. Обозерская и занял позицию севернее, на железнодорожной линии⁵. Здесь укрепились несколько красноармейских подразделений и отрядов матросов. Вместе с ними стрелки отбили первую попытку англичан продвинуться вдоль железной дороги по направлению к ст. Плесецкая и к Вологде⁶.

На этих позициях латышский отряд находился до 14 августа, когда был сменен подошедшим на помощь красноармейским полком. После этого отряд был переброшен на ст. Емца, где находился штаб командующего Архангельским районом Ленговского. Под Емцой красноармейские отряды дали бой интервентам, пытавшимся развить наступление на юг вдоль железной дороги. Военные действия в этом районе происходили весь сентябрь и октябрь, причем войскам Антанты не

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 441. lpp.

² История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 178.

³ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 441. lpp.

⁴ Там же, стр. 443; ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 39, лл. 94, 95.

⁵ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 39, лл. 94, 95.

⁶ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 443. lpp.

удалось продвинуться вперед, несмотря на превосходящие силы и отличное вооружение¹.

Другая колонна войск интервентов двигалась от Архангельска вдоль Сев. Двины на Котлас и Шенкурск. Эту колонну поддерживала речная флотилия интервентов. Преодолевая упорное сопротивление немногочисленных отрядов Красной Армии, этой группе войск Антанты удалось продвинуться к началу сентября примерно на 300 км². Она была на полпути к Котласу. Вскоре наступление интервентов на Котлас было остановлено.

В боях на котласском направлении принимала участие пулеметная команда Архангельского латышского отряда (6 пулеметов, 81 стрелок под командованием Звирбулиса). Своей стойкостью и беззаветной храбростью латыши-пулеметчики заслужили славу на всем Северном фронте. В бою с интервентами погиб один из командиров бесстрашных пулеметчиков — Тимме.

Упорные бои с войсками Антанты происходили в направлении Шенкурска, который интервенты захватили в августе 1918 г. Дальнейшее их продвижение на этом участке было задержано. Менее всего интервентам удалось продвинуться вдоль железной дороги Архангельск—Вологда, где советские войска в упорных боях успешно отражали наступление противника³.

В ходе непрерывных боев формировался Северный фронт под командованием старого большевика М. С. Кедрова. Разрозненные отряды Красной Армии северного участка «завесы» в сентябре—октябре 1918 г. были сведены в полки и дивизии 6-й армии. В этих условиях встал вопрос о дальнейшей судьбе латышского отряда. Штаб фронта хотел оставить его в своем распоряжении, но командование Латышской дивизии настаивало на переводе в Москву. Решение вопроса затянулось, и только в начале ноября 1918 г. по приказу главкома И. Вацетиса отряд был направлен в Москву и влит в состав дивизии⁴.

Советское правительство уделяло серьезное внимание по-

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 444 lpp.

² История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 201.

³ И. Тиммер. Указ. соч., стр. 102.

⁴ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 444. lpp.; ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 39, л. 361.

ложению на Северном фронте. Важно было не допустить соединения войск интервентов с белогвардейскими армиями на Волге¹. Важное значение в этих условиях имело укрепление Вологды — железнодорожного узла между Петроградом, Москвой, Северным и Восточным фронтами. Через Вологду происходила переброска советских войск и снабжение.

Как уже указывалось, 5 июля 1918 г. по предписанию Наркомвоена в Вологду прибыл 8-й латышский стрелковый полк². После участия в подавлении ярославского мятежа полк находился в Вологде, где нес гарнизонную службу. С началом интервенции Антанты на севере страны перед 8-м латышским полком стояла задача, помимо борьбы с контрреволюционными элементами вести фортификационные работы на случай прорыва войск Антанты. Полк с этой задачей справился успешно.

8-й латышский полк находился в Вологде в распоряжении командующего Северным фронтом до октября 1918 г. После отражения наступления интервентов на Вологду Наркомвоен решил перебросить полк на Южный фронт.

Надежды Антанты на быстрый захват Котласа, Вологды и Петрозаводска (чтобы вырваться к Петрограду и Москве, а также соединиться с белогвардейскими армиями Восточного фронта) рухнули. Наступление войск интервентов на севере было приостановлено к октябрю 1918 г., а затем части 6-й армии начали их постепенно теснить назад, к Архангельску.

---

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 37, стр. 691, 692.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 158, л. 247.

ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

1. СОЗДАНИЕ ЮЖНОГО ФРОНТА И ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ АРМИЙ КРАСНОВА И ДЕНИКИНА

Наряду с военными действиями на Восточном и Северном фронтах, молодой Советской республике в 1918 г. пришлось вести вооруженную борьбу против белогвардейцев и интервентов на юге страны. Внутренняя контрреволюция здесь объединялась вокруг белоказачьей Донской армии Краснова и «Добровольческой» армии Деникина¹. При этом атаман Краснов ориентировался на помощь Германии, а Деникин — на Антанту.

После оккупации Украины германские войска в мае 1918 г. захватили западную часть Донской области, а также Ростов-на-Дону и Батайск. При их прямой помощи белоказаки Краснова начали активные военные действия против Советской республики, заняв смежные с Донской областью районы.

В мае возобновили активные действия отступившие весной с Северного Кавказа на юг Донской области войска «Добровольческой» армии Деникина.

Советская страна, занятая борьбой против белочехов и белогвардейцев на Восточном фронте, не могла выставить против красновских и деникинских войск достаточного количества регулярных сил. Кроме того, они были разбросаны на большом фронте вдоль границ Украины и Донской области. Непосредственно границы Донской области по Дону прикрывали группы отрядов Красной Армии под командованием В. И. Киквидзе, Р. Ф. Сиверса и С. М. Белицкого. Позднее здесь образовались боевые участки Поворинского района.

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 250.

Всем Поворинским районом военных действий руководил в июне—июле 1918 г. Кануков, комиссаром был И. Э. Якир.

В июне белоказаки крупными силами атаковали советские части в районе ст. Урюпино и овладели ею. На поворинском участке фронта разгорелись напряженные бои. Для поддержки советских войск, сражавшихся на поворинском участке, было направлено несколько частей Красной Армии, созданных в районе южного участка «завесы» — в Тамбове, Орле, Воронеже, Курске и других местах. Среди них были и подразделения сформированного в Воронеже 3-го Курземского полка, который не входил в Латышскую дивизию. Более половины бойцов этого полка были латышами, остальные — русские, украинцы, чехи и др. Командовал полком Э. Тилтынь. Полк насчитывал около 600 штыков, имел пулеметную команду и батарею траншейных орудий. В сентябре 3-й Курземский полк был переименован в 118-й стрелковый полк и вошел в бригаду Лотоцкого. В конце июня 1918 г. 1-й батальон полка под командованием Яниса Тетера (а затем Дюкова) с артиллерийской батареей прибыл к ст. Урюпино, где происходили ожесточенные бои с прорвавшимися казачьими частями.

3 июля 1918 г. противник крупными силами повел наступление на хут. Поповский близ ст. Урюпино и восточнее его, но был приостановлен артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем красноармейских отрядов. Затем белогвардейские войска прорвали фронт у хут. Киевский на стыке между боевыми участками Белицкого и Сиверса. Прорвавшаяся конница противника была встречена двумя батальонами Орловского и 3-го Курземского полков, которые после упорного боя отбросили белоказачей¹. Батальон 3-го Курземского полка, перейдя в контратаку, занял дер. Красное². Во время боя на помощь красноармейским подразделениям подошел Сводный революционный полк под командованием Соловьева. Противник, понеся большие потери, отступил под огнем советских войск. В результате боя была взята ст. Урюпино, а казаки оступили за Дон. Военные руководители поворинского района Кануков и Якир выразили Белицкому, Сиверсу, а также командирам батальонов 3-го Курземского и Орловского полков благодарность за успешный бой с превосходя-

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 50, лл. 60—62.

² Там же, лл. 52, 53.

щими силами у ст. Урюпино¹. Во второй половине июля Краснов подтянул подкрепления в район станции Усть-Медведицкой (Серафимович) и снова потеснил советские отряды к Поворину. Бригада Сиверса понесла в этих боях серьезные потери. По указанию Ленина на поворинский участок фронта выехал председатель Высшей военной инспекции Н. И. Подвойский, чтобы организовать сопротивление наступающему противнику. 28 июля 1918 г. он направил В. И. Ленину и в Народный комиссариат по военным делам сообщение о мерах по укреплению фронта². Н. И. Подвойский телеграфировал, что положение на фронте серьезное. Неприятель пытается захватить ст. Филоново, непрерывно атакуя советские отряды. На помощь советским войскам высылаются подкрепления: из Воронежа направлен 2-й батальон 3-го Курземского полка, рота китайских интернационалистов и интернациональный батальон. Кроме того, подкрепление выслано из Борисоглебска — 3 бронепоезда, 500 бойцов³. В конце июля из Воронежа на поворинский участок фронта отбыл также 3-й батальон 3-го Курземского полка.

29 и 30 июля ожесточенный бой происходил у ст. Бударино, где противник пытался развить наступление в сторону Поворина. Упорно сопротивлялся 3-й Курземский полк, занявший позиции у линии железной дороги⁴. После отхода советского бронепоезда к ст. Ярыженской 3-й Курземский полк под напором наседавшего противника вынужден был также отступить. При этом его прикрывал броневик. У ст. Ярыженской 3-й Курземский полк закрепился и приготовился к обороне. Для его поддержки прибыл Борисоглебский полк⁵.

На поворинском участке упорные бои с превосходящими силами белоказаков продолжались в течение всего августа и сентября. Белогвардейцам удалось отеснить советские части к Поворину, захватив станции Алексиково и Косарка. Однако дальнейшее их наступление захлебнулось.

В сентябре Советское правительство приняло решение образовать Южный фронт под командованием П. П. Сытина⁶. 17 сентября 1918 г. был образован Реввоенсовет

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 50, лл. 52, 53.

² Там же, л. 99.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 97.

⁵ Там же, л. 9.

⁶ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 256.

Южного фронта. 3 октября был издан приказ о создании 9-й армии из частей поворинского и балашовского направлений. В районе Камышина и Царицына формировалась 10-я армия, а на Северном Кавказе — 11-я и 12-я армии. В конце сентября была создана 8-я армия Южного фронта, в которую вошли части брянского, курского и воронежского участков.

В октябре 1918 г. В. И. Ленин указывал, что после сентябрьских побед на Восточном фронте необходимо обратить самое серьезное внимание на Южный фронт, который превратился в главный фронт Советской республики¹.

2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ В СОСТАВЕ УДАРНОЙ ГРУППЫ 9-й АРМИИ В ОКТЯБРЕ 1918 г.

Выполняя указание Советского правительства об усилении Южного фронта, главком И. Вацетис в начале октября 1918 г. приказал перебросить в распоряжение командующего 9-й армии части 3-й бригады Латышской дивизии².

Из Вологды в Козлов, а затем в Поворино отбыл 8-й латышский полк под командованием Е. Штейна. В его составе было около 650 штыков, свыше 150 нестроевых и 11 пулеметов³. Комиссаром полка был избран Янис Тутер⁴.

На Южный фронт направился по просьбе бойцов и командиров также 9-й латышский стрелковый полк⁵, который до начала октября охранял Кремль. Его место в Кремле занял 2-й латышский полк, находившийся там до конца 1918 г., когда он выехал на Западный фронт⁶.

В 9-м латышском полку по прибытии на фронт было 780 штыков, 93 сабли, 50 конных разведчиков, 23 пулемета, 197 нестроевых. Командиром полка являлся Эдуард Кришчунас, а комиссаром — Я. Бале.

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 37, стр. 127.

² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 79, лл. 2, 3.

³ Там же, д. 127, л. 92.

⁴ Там же, д. 250, л. 2.

⁵ Там же, д. 64, л. 3.

⁶ Latvju strēlnieku vēsture, 2. sēj., 2. d., 197. lpp. Комендант Кремля П. Д. Мальков допускает неточность, говоря в своей книге о том, что 9-й латышский полк был сменен курсантами Первых пулеметных курсов в октябре 1918 г. (П. Д. Мальков. Указ. соч., стр. 139). В действительности вначале 9-й полк был заменен 2-м латышским полком, а затем в конце декабря 1918 г. Кремль стали охранять курсанты.

Группа стрелков 9-го латышского полка на поворинском участке фронта.
Октябрь 1918 г.

На Южный фронт из Саратова был направлен 10-й Саратовский латышский полк, позднее называвшийся Латышским полком особого назначения, который начал формироваться в апреле 1918 г. из эвакуированных латышских рабочих и демобилизованных стрелков¹. Командовал полком Паул Матисон, комиссаром был Янис Бейка. Боевое крещение часть получила в Саратове при подавлении контрреволюционного мятежа. Летом 1918 г. Латышский полк особого назначения нес гарнизонную службу в городе, участвуя в подавлении антисоветских мятежей в Саратовской и Тамбовской губерниях². По прибытии на поворинский участок часть имела 374 штыка, 167 нестроевых и 12 пулеметов³. По приказу главкома И. Вацетиса Латышский полк особого назначения

¹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 545. lpp.

² Там же.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 127, л. 92.

вошел в состав 3-й бригады Латышской стрелковой советской дивизии.

Среди красноармейских частей, прибывших на усиление Южного фронта, был Пензенский латышский кавалерийский эскадрон, сформированный летом 1918 г. До октября он нес в Пензе гарнизонную службу и участвовал в нескольких боевых операциях против белогвардейских мятежников. В октябре Пензенский эскадрон имел 118 стрелков и командиров, 33 нестроевых, 4 пулемета (командир — Федор Таллент, комиссар — Янис Калнынь)¹.

13 октября из Витебска началась отправка Витебского латышского кавалерийского полка (первое название — 1-й латышский конноразведочный отряд), который стал формироваться в конце февраля 1918 г. для обороны города от германских войск². Летом 1918 г. отряд был переформирован в полк и входил в состав Витебского отряда западного участка «завесы». До прибытия на Южный фронт эта кавалерийская часть не входила в Латышскую стрелковую советскую дивизию. 26 октября весь Витебский кавалерийский полк под командованием Альфреда Видзе и комиссара Эрнеста Бигге сосредоточился в Поворине³. В части было 400 сабель и 8 пулеметов, а также полубатарея легких орудий. По приказу Вацетиса с 31 октября Витебский кавалерийский полк вошел в состав 3-й латышской бригады 9-й армии Южного фронта.

Помимо пехотных и кавалерийских частей, в 9-ю армию были направлены также 1-я латышская легкая артиллерийская батарея под командованием Эдуарда Сакенфельда и комиссара Роберта Штиллера⁴. Она имела 2 орудия, 183 стрелка и пулеметную команду⁵. Кроме того, вместе с 8-м полком на фронт прибыла 8-я латышская легкая батарея с 2 орудиями и 62 стрелками⁶.

Согласно приказу И. Вацетиса, 11 октября 1918 г. из Люберцов на Южный фронт отбыло отделение 2-го отряда авиационной группы при Латышской дивизии⁷. Командовал от-

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 127, л. 92.

² Там же, д. 157, л. 162.

³ Там же, д. 277, л. 43.

⁴ Там же, д. 280, л. 5.

⁵ Там же, лл. 5, 18, 27.

⁶ Там же, д. 127, л. 92.

⁷ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 39, л. 320.

делением Эдуард Томсон. Таким образом, в 9-ю армию вошли латышские части в составе 1854 штыков, 621 сабли, 47 пулеметов и 5 орудий.

По замыслу главкома И. Вацietиса и командования Южного фронта 3-я латышская бригада с кавалерией создавали ударную группу, которая должна была вместе с другими частями 14-й дивизии 9-й армии нанести удар по противнику в районе ст. Поворино и вырвать у него инициативу. Действия Особой ударной группы предполагалось поддержать наступлением соседних частей и соединений 9-й армии Южного фронта. Командующим ударной группы с 16 октября был назначен Вадим Бухман¹.

Для усиления ударной группы ей были приданы 2-й стрелковый советский полк (1000 штыков и 16 пулеметов), 1-й Донской казачий полк в составе 150 сабель (командир Олейников), Донская казачья батарея (3 орудия), Рабочекрестьянский красный конный дивизион (18 сабель и 6 пулеметов), 21-й броневой отряд (2 броневика, 4 пулемета) и отделение 2-го авиационного латышского отряда².

16 октября командующий 9-й армией А. И. Егоров издал приказ по армии, в котором указывалось, что противник превосходящими силами настойчиво атакует царицынскую группу. В районе 8-й армии противник, перейдя в наступление, угрожал обойти правый фланг 9-й армии. Основные силы противника на участке 9-й армии сосредоточивались в районе Филоново—Алексиково—Лукьяново³. Для поддержания царицынского участка фронта ударная группа 9-й армии должна была нанести решительный удар по линии железной дороги в направлении от ст. Поворино на станции Алексиково, Филоново и пробиться на соединение с 10-й армией⁴.

Наступление ударной группы непосредственно поддерживалось справа частями группы советских войск под командованием А. И. Иванова (вступившего в обязанности после Лотоцкого), а слева — Особой Украинской бригадой Р. Ф. Сиверса, а также Особой дивизией В. И. Киквидзе⁵. Остальные

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 127, л. 23.

² ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 8—11.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 19, лл. 2, 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же, лл. 3, 4.

части и соединения 9-й армии также должны были перейти к активным наступательным действиям.

Для выполнения боевой задачи 3-я латышская бригада с приданными ей частями и подразделениями была разделена на два отряда, один из которых должен был наступать правее, а другой — левее железной дороги¹.

Наступление началось в 6 часов 17 октября. В полдень Латышский полк особого назначения выбил части белоказачков из дер. Дуплятская. Затем части ударной группы под артиллерийским огнем стали приближаться к ст. Косарка. Противник, сосредоточив в одной из балок несколько конных сотен, бросил их на правый фланг 8-го латышского полка. Одновременно пехотные силы противника стали приближаться с фронта. Благодаря хладнокровию, выдержке стрелков и умелому руководству помощника командира полка Я. Петерсона контратака противника была отбита. Я. Петерсон в этом бою погиб². Отразив контратаку белоказачков, советские части продолжали развивать наступление. Латышский полк особого назначения, вытеснив противника из Дуплятской, стал обходить Косарку с восточной стороны. Белоказачки, получив свежие подкрепления, усилили сопротивление, часто переходя в контратаки. Под вечер высоты, составляющие укрепленный узел обороны противника вокруг Косарки, были в руках частей 3-й латышской бригады. В бою под Косаркой 17 октября противнику был нанесен чувствительный урон (около 150 убитыми, более 300 ранеными). Советские части также понесли значительные потери. В атаке отличились 8-й латышский, 1-й Донской казачий и Латышский особого назначения полки³. Окончательный успех операции был сорван отказом 2-го советского полка идти в наступление, а также тем, что бригада Сиверса осталась на месте. Поэтому к исходу дня советские части, с согласия члена Реввоенсовета Республики К. А. Мехоношина и командующего 9-й армией А. И. Егорова, в полном порядке отошли на исходные позиции⁴.

18 сентября командующий 9-й армией А. И. Егоров приказал ударной группе и другим войскам поворинского и балашовско-камышинского участков фронта вновь перейти в

---

¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 9, 11.

² Там же.

³ Там же, лл. 9—11.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 132, л. 86.

наступление¹. Однако противник опередил советские войска и 20 октября прорвал их фронт на участке дивизии Кольчигина под Новохоперском². В тот же день белоказаки взяли ст. Таловая. Командарм Егоров и член Реввоенсовета Барышников 20 октября 1918 г. приказали начальнику 14-й дивизии Ролько немедленно двинуть два латышских полка, чтобы они ударили во фланг казакам в образовавшемся прорыве³. На запрос командарма, какие полки выделить на выполнение этой задачи, Ролько ответил, что лучшей частью 14-й дивизии является 9-й латышский полк, но что его трудно снять с участка, так как это отразится на наступлении на Алексиково⁴. Учитывая это обстоятельство, командарм А. И. Егоров решил в район Таловой для восстановления положения на левом фланге 8-й армии бросить другие части⁵. Несмотря на прибывшие к советским войскам подкрепления, белоказаки продолжали наступать и овладели Ивановкой и Русановым, подойдя 22 октября к Новохоперску.

Правый фланг поворинского участка 23 октября оказался под непосредственной угрозой⁶. 23 октября командарм А. И. Егоров повторил приказ начальнику 14-й дивизии о немедленной отправке латышского полка в район прорыва⁷. В тот же день начальник 14-й дивизии Ролько приказал сменить с позиций 9-й латышский полк и направить его по железной дороге в Новохоперск в распоряжение командира бригады Рачицкого. Одновременно полку были приданы 1-я латышская легкая батарея, а также 1-й эскадрон 1-го Донского полка⁸.

По прибытии на место назначения 9-й латышский полк 26—27 октября отбил наступление противника в районе прорыва и контратакой овладел хуторами Пыховка, Ивановка близ Новохоперска⁹. Латышскому полку особого назначения и 1-му Донскому полку приходилось действовать в открытой степи, причем фланги их были совершенно не обеспечены.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 132, л. 86.

² Там же, д. 19, лл. 5, 6.

³ Там же, д. 20, л. 66.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. 19, лл. 12, 13.

⁶ Там же, л. 15.

⁷ Там же, д. 20, л. 71.

⁸ Там же, д. 64, л. 2.

⁹ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., 542. lpp.

Несмотря на это, прорвавшаяся на Новохоперск конница противника была разбита.

Тем временем 25 октября ударная группа 9-й армии снова атаковала противника под Косаркой. Вместо выбывшего 9-го латышского полка в бою участвовал теперь Витебский кавалерийский полк. Наступление успеха не имело, так как противник сконцентрировал на этом участке крупные силы, а соседняя бригада Р. Ф. Сиверса не оказала поддержки ударной группе. Снова проявил неустойчивость 2-й советский полк, который фактически не принимал участия в бою¹. С 26 октября начальником ударной группы стал Е. Штейн, показавший себя инициативным и способным командиром.

27—30 октября наступление ударной группы на поворинском участке фронта повторилось. С упорными боями, отбивая контратаки конницы противника, части ударной группы овладели ст. Большеинской, а также деревнями Дуплятская и Косарка, где закрепились².

30 октября в ударную группу возвратились 9-й латышский полк и 1-я батарея 1-го легкого артиллерийского дивизиона.

В разгар боев под Косаркой 2-й советский полк был смещен 125-м полком (1200 штыков и 12 пулеметов). Как оказалось, эта часть состояла из вновь мобилизованных красноармейцев и была совершенно не обстреляна. В октябрьских боях на поворинском участке активно действовало отделение латышского авиаотряда, которое проводило воздушную разведку противника³.

В боевой обстановке партийные организации частей 3-й латышской бригады перестроили работу. После прибытия на фронт 16 октября 1918 г. состоялось собрание членов коммунистической организации 8-го латышского полка, на котором особо подчеркивалась роль каждого члена партии на фронте. 5 ноября партийная организация 8-го латышского полка провела в Дуплятской очередное партийное собрание. В это время в полку вместе с членами партии из Тамбовского латышского отряда, присоединенного к части, насчитывалось 69 коммунистов⁴. Собрание обсудило текущие вопросы и выбрало на 2-ю конференцию организации СДЛ латышских

¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 9—11.

² Там же; Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 1, д. 277, лл. 43, 44; д. 81, лл. 28, 29, 38.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 300, л. 2.

⁴ Там же, оп. 1, д. 3, л. 384.

полков 5 делегатов. В связи с болезнью Я. Тутера комиссаром полка был назначен Альберт Приверт¹.

После 10 дней боев полк получил первый короткий отдых. Сразу же было проведено партийное собрание, избраны новый комитет и 7 делегатов на 2-ю конференцию организации СДЛ латышских полков. Комиссаром части выбрали Я. Бале. Собрание постановило обратиться в Комитет организации СДЛ, чтобы в часть высылались докладчики по вопросам текущего момента².

В фронтовых условиях партийные организации частей 3-й латышской бригады заботились о регулярном получении газет для стрелков. По их настоянию 20 октября 1918 г. штаб 3-й бригады запросил политотдел Борисоглебского военного комиссариата, чтобы ежедневно на ст. Поворино в распоряжение штаба Особой ударной группы Южного фронта высылались 500 экз. газет «Правда», «Известия ВЦИК», «Голос труда», «Товарищ красноармейца», «Голос трудового крестьянства» и других, а также партийная литература³.

3. УЧАСТИЕ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ В БОЯХ 9-Й АРМИИ В НОЯБРЕ 1918 г.

В конце октября — начале ноября 1918 г. крупные силы армии Краснова перешли в наступление на балашовском направлении поворинского участка против 15-й и 16-й дивизий. В целях поддержания этих соединений командование 9-й армии приказало 3 ноября всем остальным войскам армии перейти к активным наступательным действиям. Наступление должно было быть поддержано частями 8-й и 10-й армий Южного фронта⁴. Однако противник опередил советское командование и 3 ноября потеснил 15-ю дивизию. Одновременно белоказаки усилили нажим на 16-ю дивизию со стороны Александровки⁵. На участке фронта 15-й дивизии противник девятью полками обрушился на советские части в районе Ореховки и Лопуховки, заставив это соединение

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 43, оп. 1, д. 3, лл. 386, 387.

² Там же, д. 5, л. 60.

³ Там же, ф. 45, оп. 2, д. 132, л. 110.

⁴ Там же, д. 19, л. 24.

⁵ Там же, л. 40.

переправиться на левый берег р. Медведица и отойти дальше к Красному Яру¹.

Противник намеревался прорваться к Поворину и выйти на левый фланг и в тыл ударной группы 9-й армии, которая вела активные боевые действия. В течение нескольких дней советские войска вели упорные оборонительные бои, несколько отступив на некоторых участках. Но прорвать линию фронта и овладеть Поворином противнику не удалось. Среди советских войск на поворинском участке все более увеличивалось количество частей, которые проявляли стойкость и героизм, отбивая атаки противника и переходя в контратаки. В числе их были полки дивизии В. И. Киквидзе, некоторые подразделения бригад Р. Ф. Сиверса и Лотоцкого, интернациональные части, полки красных казаков, подразделения рабочих Петрограда и Москвы. Однако многие части 8, 9 и 10-й армий состояли из недавно мобилизованных крестьян, которые зачастую проявляли неустойчивость, покидали поле боя и ставили соседей в тяжелое положение.

4 ноября начальник поворинского участка Ролько сообщил командующему 9-й армией Егорову о том, что части бригады Сиверса оголили левый фланг ударной группы². Подобное положение создалось и на правом фланге 3-й латышской бригады, для прикрытия которого срочно пришлось направить 1-й Донской полк³.

6 ноября 1918 г. командующий 9-й армией приказал 3-й латышской бригаде растянуть свой боевой участок от железной дороги Поворино—Алексиково до р. Кардаил и высоты у хут. Зубриловский, сменив части 15-й дивизии⁴.

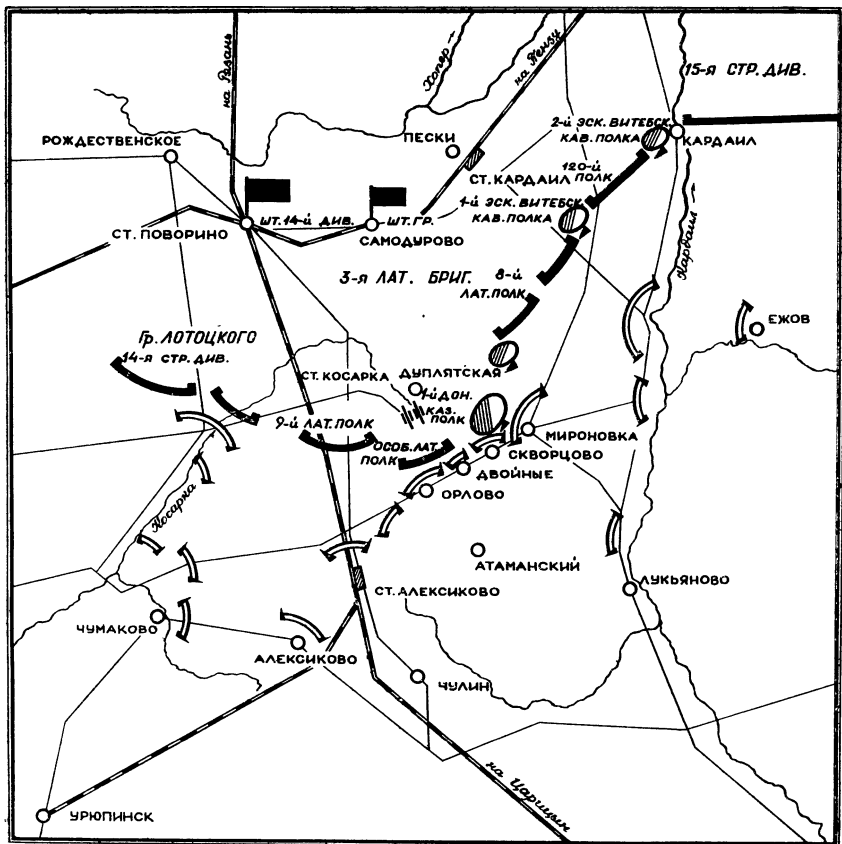
Группа войск под командованием Лотоцкого должна была занять участок до железной дороги Поворино—Алексиково, сменив, в свою очередь, находившиеся там части 3-й латышской бригады. Эта перегруппировка дала возможность улучшить положение 15-й дивизии и других соединений Красной Армии на балашовском направлении. Несмотря на растянувшийся боевой участок, ударная группа при содействии частей под командованием Лотоцкого 8 ноября с боем продвинулась к деревням Мироновка — Скворцово — Двойные —

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 19, лл. 40, 41.

² Там же, д. 64, л. 57.

³ Там же, л. 58.

⁴ Там же, л. 62.

Боевые действия ударной группы советских войск 9-й армии Южного фронта в районе Косарка—Алексиково 24—26 ноября 1918 г.

Орлово и закрепились перед ними¹. В таком положении 3-я латышская бригада и приданные ей части находились до 25 ноября 1918 г., прочно удерживая новые позиции, несмотря на то, что конница противника неоднократно выхо-

¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лт. 9—11.

дила на их фланги и угрожала тылу. Ударная группа парализовала эти прорывы своими кавалерийскими частями¹.

Новый командующий Южным фронтом П. Славен, сменивший П. П. Сытина, 20 ноября на основании приказа главного командира дал директиву о переходе в наступление всех армий фронта. 8-я армия должна была атаковать противника и овладеть линией Таловая—Бутурлиновка, 9-я армия — наступать в общем направлении на Калач, имея ближайшей задачей захватить линии Васильевка — Урюпинск — Филоново. 10-я армия, действуя в связи с 9-й армией, имела задачу отбросить противника за р. Медведица².

Начало наступления было назначено на 6 часов 22 ноября 1918 г., затем перенесено на 23 ноября. Первыми в наступление перешли 10-я армия и левофланговые части и соединения 9-й армии. На фронте 8-й армии в это время шли тяжелые бои с атакующим противником, и здесь советские войска перешли в наступление только 28 ноября. На поворинском участке фронта 15-я дивизия не двинулась вперед, и это обстоятельство затруднило положение ударной группы на ее левом фланге. Накануне наступления командир 125-го полка Попов и комиссар Селиванов сообщили командованию ударной группы, что их часть полностью деморализована и многие ее бойцы настроены контрреволюционно³. Начальник ударной группы Е. Штейн и комиссар Я. Тупинь приняли меры для восстановления боеспособности 125-го полка. По их приказу 11 человек, которые вели среди бойцов контрреволюционную пропаганду, были расстреляны⁴. Перед начдивом Ролько и командармом Егоровым был поставлен вопрос о смене 125-го полка или выводе его из состава ударной группы.

25 ноября в 7 часов ударная группа 9-й армии перешла в наступление на ст. Алексиково, не ожидая выдвижения 15-й дивизии.

Боевые силы ударной группы в новом наступлении состояли из правофлангового отряда под командованием П. Матисона (9-й латышский стрелковый полк, Латышский полк особого назначения; 8-й латышский полк, 1-й Донской казачий полк, 1-я латышская легкая батарея, взвод 8-й латышской

¹ ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 2, лл. 3, 4.

² Там же.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 132, л. 149.

⁴ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 9—11.

полубатареи)¹ и левофлангового отряда под командованием Попова (125-й советский полк, Витебский латышский кавалерийский полк, 1-я Донская казачья батарея)². Пензенский латышский кавалерийский эскадрон (138 сабель) был назначен для связи между отрядами и штабом бригады.

9-й латышский полк под прикрытием 1-й латышской легкой батареи наступал по обеим сторонам железной дороги на ст. Алексиково. Латышский полк особого назначения двигался на дер. Орлово, левее 9-го полка. Рядом с ними шли цепи 8-го полка. Противник вскоре обнаружил наступающие цепи стрелков и встретил их сильным артиллерийским огнем³. На участке 9-го латышского полка из Алексикова противника поддерживал бронепоезд⁴. Полк особого назначения, преодолев проволочные заграждения, стремительным броском ворвался в дер. Орлово. После ожесточенной рукопашной схватки деревня была очищена от белогвардейцев. Вскоре полк при поддержке 3-й роты латышского полка особого назначения и артиллерийской батареи овладел дер. Двойные⁵. Для обеспечения фланга части на юго-восточной окраине были выставлены две роты с 4 пулеметами⁶.

Дальнейший успех операции зависел от левофлангового отряда ударной группы. Витебский кавалерийский полк выбил противника из деревень Николаевское и В. Кардаильское⁷.

25 ноября Е. Штейн и Я. Тупинь телеграфировали Ролько, что наступление ударной группы продолжается, причем 125-й полк отстает. Необходимо, чтобы 15-я дивизия к вечеру выдвинулась не менее чем до линии деревень Николаевское и В. Кардаильское.

26 ноября правофланговый отряд ударной группы закреплялся на занятых рубежах, а левофланговый отряд атаковал деревни Мироновку и Скворцово, которыми овладел после ожесточенного боя. Эскадрон Витебского полка во главе с командиром полка Альфредом Видзе преследовал отступавшего противника⁸.

¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 9—11.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, лл. 9—11, 43.

⁵ Там же, лл. 9—11.

⁶ Там же, л. 42.

⁷ Там же, лл. 9—11.

⁸ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 273, л. 45.

Штаб 9-го латышского полка. Слева направо сидят: помощник командира полка Я. Булан, комиссар полка Я. Миезитис, командир полка В. Рундал; стоят: начальник команды разведчиков Крисон, начальник команды связи Ю. Аплук.

26 ноября в руках ударной группы находились 4 больших населенных пункта, а также деревни Николаевское и В. Кардаильское¹. Правее с боями успешно продвигалась группа Лотоцкого, однако она удалилась вправо от разграничительной линии с ударной группой. 26 ноября прибыл 120-й Черниговский полк и Смоленская полубатарея². Общее положение фронта ударной группы Е. Штейна на правом фланге, таким образом, значительно улучшилось, но ее левый фланг внушал опасение, так как дислоцированный там 125-й полк не был надежным.

26 ноября около 22 часов 9-й латышский полк и латышский полк особого назначения двинулись на ст. Алексиково³. 8-й полк имел задачу оборонять деревни Орлово и

¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 9—11.

² Там же, л. 43.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 131, л. 118.

Двойные. 1-му Донскому казачьему полку нужно было нести разведывательную службу в прорывах и на флангах. После короткой, но довольно ожесточенной штыковой схватки противник был выброшен со станции и прилегавшей к ней части станицы Алексиково¹. Овладеть всей станицей ночью не было возможности из-за малочисленности двух латышских полков. Для поддержки был вызван 8-й латышский полк и 1-я рота 125-го полка, выставленная заслоном в дер. Двойные². Подобная широкая ночная операция на Южном фронте осуществлялась впервые и проведена была блестяще. В дневном бою овладеть таким укрепленным пунктом, как станция и станица Алексиково, при малочисленности ударной группы было крайне трудно и могло стоить больших потерь.

27 ноября латышские стрелки, преодолев упорное сопротивление противника, очистили остальную часть станицы Алексиково³.

С занятием Алексикова фронт ударной группы сильно растянулся, и поэтому требовалось во что бы то ни стало выдвинуть вперед правый фланг 15-й дивизии. Командир 3-й латышской бригады и ударной группы Е. Штейн снова обратился к начальнику 14-й дивизии Ролько, а затем к командующему 9-й армией с просьбой принять меры для того, чтобы закрепить достигнутый успех. Но никаких мер не было принято⁴.

Под вечер 27 ноября противник, подтянув свежие силы, прорвался к Мироновке. 125-й полк, не оказав сопротивления, разбежался, а две роты открыто перешли на сторону белоказаков и стали в упор расстреливать кавалеристов Витебского латышского полка, пытавшихся отбить противника. Девять стрелков погибли от пуль предателей⁵. Чтобы не дать возможность белоказакам овладеть и другими селами и зайти в тыл ударной группы, из Алексиково в дер. Орлово был переброшен 8-й латышский полк. Витебский кавалерийский и 1-й Донской казачий полки обороняли дер. Двойные и не давали возможности противнику прорваться по направлению к ст. Кардаил и Самодуровке. Лишь после упорного боя с

¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 9—11.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 2, д. 131, л. 140.

⁵ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 9—11, 57, 58.

превосходящими силами белоказаков они вынуждены были отойти к Дуплятской и Самодуровке¹.

Командир ударной группы Е. Штейн и комиссар Я. Тупинь со штабом расположились на ст. Алексиково, откуда руководили боем².

Знамя 1-го латышского легкого артиллерийского дивизиона.
Стоит комиссар 1-й батареи Р. Штиллер.

Начальник 14-й дивизии Ролько письменно уведомил, что на помощь ударной группе высылаются два батальона 120-го Черниговского полка под общим командованием комиссара дивизии Бураго. Им был придан броневик³. Положение, казалось, должно было улучшиться, но через полчаса пехота и кавалерия противника с трех сторон атаковали

¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 9—11, 57, 58.

² Там же, лл. 9—11.

³ Там же.

дер. Орлово, которую оборонял 8-й латышский полк. Ипользуя большое численное превосходство, они пытались сломить сопротивление стрелков. На выручку 8-му полку поспешил Латышский полк особого назначения, который ударил по неприятельским цепям с тыла¹. Отвагу и хладнокровие проявили при этом бойцы команды конных разведчиков полка во главе с временно исполняющим обязанности командира полка Кришьяном Бралисом, которые первыми прорвали цепь неприятельской пехоты и обеспечили выход своего полка из окруженной деревни². В схватке оба командира были тяжело ранены. Командование 8-м полком принял на себя комиссар части А. Приверт. На ст. Алексиково сосредоточились обозы ударной группы, туда же стали прибывать батареи правофлангового отряда. По отходящим советским частям противник вел беглый артиллерийский огонь. Затем на станцию и в станицу Алексиково хлынули густые цепи противника, а с флангов и тыла атаковала конница. Ударная группа в создавшейся обстановке не могла сдержать атаку белоказачков. Ее батареи, прикрывая поочередно друг друга от наседавших с юго-запада белоказачьих сотен, дали возможность стрелкам с боем отойти вместе с большей частью обозов. Штаб латышской бригады принимал непосредственное участие в бою, отбиваясь от вражеских конников. Латышская бригада и приданные ей части были окружены со всех сторон и стали пробиваться по обеим сторонам железной дороги³.

При отступлении из Алексиково части ударной группы под прикрытием артиллерийских батарей отбили многочисленные атаки противника под деревнями Орлово и Дуплятская, станцией и деревней Косарка и в других местах. Только 9-й латышский полк отразил 6 ожесточенных натисков пехоты и кавалерии противника. 8-й латышский полк выдержал не меньше атак белоказачков. Латышский полк особого назначения пробился из окружения последним, отбивая атаки наседавшего противника⁴. Выдержку и боевую отвагу в тяжелых условиях отступления из окружения проявили бойцы и других частей ударной группы, особенно артиллеристы 1-й

¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 9—11.

² Там же, лл. 9—11, 57—58.

³ Там же.

⁴ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, л. 43.

латышской легкой батареи, а также кавалеристы¹. К исходу дня 28 ноября все части ударной группы собрались в районе Поворина, а затем с утра укрепились на исходных до наступления позициях².

Потери в людском составе частей 3-й латышской бригады в боях под Алексиковым—Косаркой с 25 по 28 ноября 1918 г. были следующими: 63 убитых, 121 раненый и 109 пропавших без вести³. Не менее тяжелые потери понесли и другие части ударной группы.

Наступательные бои 3-й латышской бригады и приданных ей частей в ноябре 1918 г., завершившиеся взятием Косарки и Алексикова, а затем вынужденным отступлением на исходные позиции, сыграли важную роль в достижении перелома на поворинском участке фронта. Противник вынужден был бросить против ударной группы свои лучшие силы и подтянуть резервы с других участков. В результате наступление красновских войск здесь выдохлось и инициатива перешла в руки Красной Армии.

Наступательные бои ударной группы на поворинском участке фронта облегчили положение других частей и соединений 9-й и 8-й красных армий, которые с начала декабря 1918 г. на ряде направлений перешли к активным наступательным действиям. В начале 1919 г. советские войска Южного фронта окончательно разгромили армию Краснова и отбросили ее в Донскую область.

Наступление на Алексиково и последующие тяжелые бои стоили латышской бригаде и приданным ей частям серьезных потерь. В значительной мере причиной неудачи успешного наступления были медлительность и безынициативность начальника 14-й дивизии Ролько, а также командования 15-й дивизии.

Командование Южного фронта и 9-й армии высоко оценило героические дела стрелков и командиров 3-й латышской бригады и приданных ей частей в боях на поворинском участке фронта. В телеграмме члена Реввоенсовета Республики и Южного фронта К. А. Мехоношина от 30 ноября 1918 г. объявлялся приказ по 9-й армии с благодарностью 14-й

¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 30, лл. 43, 57, 58.

² Там же, лл. 9—11, 43, 57, 58.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 45, оп. 127, л. 104.

дивизии и в особенности полкам 3-й латышской бригады, 1-му Донскому полку и 4-му Борисоглебскому социалистическому полку¹. 30 ноября последовал приказ командующего 9-й армией о смене частей 3-й латышской бригады и отводе ее в резерв в район Рождественское—Волконское². Здесь бригада была переформирована.

12 декабря главком И. Вациетис приказал командующему Южным фронтом П. Славену начать отправку частей 3-й латышской бригады к границам Латвии для участия в освобождении латышского народа от ига германских оккупантов³.

---

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 46, оп. 2, д. 160, л. 364.

² Там же, д. 64, л. 134.

³ Там же, д. 160, л. 19.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В славной истории латышских стрелков период с ноября 1917 по ноябрь 1918 г. занимает особое место. Это был первый год гражданской войны, исключительно богатый событиями в жизни страны. С самого начала своего существования молодая Советская республика оказалась в огне борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией, которая навязала трудовому народу гражданскую войну.

Во всех важнейших событиях первого года гражданской войны активное участие принимали латышские стрелки. По своему классовому составу они представляли наиболее передовые, лучшие силы пролетариата Латвии, имевшего богатые революционные традиции. Этот вооруженный отряд латышского пролетариата, отличавшийся высокими боевыми качествами и революционной дисциплиной, стал верной опорой социалистической революции.

Латышские стрелки сыграли выдающуюся роль в защите молодой республики еще до того, как была организована Красная Армия. Они явились опорой Советской власти в районе XII армии, т. е. на неоккупированной территории Латвии.

Золотыми буквами в летопись социалистической революции вписан вклад латышских стрелков в укрепление диктатуры пролетариата в Петрограде, где они охраняли резиденцию Советского правительства — Смольный и боролись за революционный порядок в столице республики.

По призыву партии и Советского правительства части латышских стрелков приняли участие в разгроме первых антисоветских мятежей — Каледина на Дону и Довбор-Мусницкого в Белоруссии. В тревожные февральские дни 1918 г. латышские стрелки организованно отошли с территории Латвии в Советскую Россию, сохранив свой основной боевой состав и вооружение.

В марте—апреле 1918 г. части латышских стрелков были переформированы в красноармейские полки. 13 апреля по решению Советского правительства было создано первое регулярное штатное воинское соединение Красной Армии — Латышская стрелковая советская дивизия. В 1918 г. Латышская стрелковая советская дивизия была наиболее боеспособным соединением молодой Красной Армии. Летом 1918 г. она имела в своих рядах около 8 тысяч бойцов и командиров, а осенью того же года — около 18 тыс. Дивизия располагала артиллерией, кавалерией, авиационными отрядами и различными техническими частями. Боевой и командный состав ее обладал богатым опытом со времени империалистической войны. Латышская дивизия имела сильную прослойку коммунистов: каждый десятый стрелок являлся членом партии.

В 1918 г. Латышская стрелковая советская дивизия прошла большой и трудный боевой путь. Интересы защиты республики от внешних и внутренних врагов требовали присутствия латышских стрелков на самых различных фронтах. Части и подразделения Латышской дивизии в течение нескольких месяцев 1918 г. выполняли функции внутренних войск: укрепляли Советы, вели борьбу против контрреволюционного подполья, подавляли антисоветские мятежи, охраняли важные объекты.

С конца мая 1918 г. латышские части одна за другой отправляются на самые ответственные участки Восточного фронта. В борьбе против белочехов и белогвардейцев в Поволжье и на Урале участвовали 8 латышских полков, а также артиллерийские части. Таким образом, на Восточном фронте сражались примерно $\frac{3}{4}$ всего состава Латышской дивизии. Они сыграли важную роль в создании и укреплении Восточного фронта, в достижении первых побед Красной Армии на Волге и на Урале. Своей дисциплинированностью, боевой подготовкой, стойкостью и верностью Советской власти латышские стрелки служили примером для молодых частей Красной Армии. Сотни бойцов и командиров погибли в Поволжье и на Урале.

Советское правительство высоко оценило вклад латышских стрелков в борьбу с врагами республики на Восточном фронте. 5-й латышский полк получил первое боевое Красное знамя ВЦИК за героическую оборону Казани. Начальник

Латышской дивизии И. Вацietис 6 сентября 1918 г. был назначен первым главкомом вооруженных сил РСФСР.

В период становления фронтов, армий и дивизий командование рассматривало латышских стрелков как ударную силу, на которую равнялись другие части и подразделения молодой Красной Армии. Обычно присутствие даже небольшого отряда латышских стрелков на каком-либо участке фронта поднимало боеспособность соседних красноармейских частей и их уверенность в победе.

С укреплением боеспособности частей и подразделений Красной Армии Советское командование все более концентрировало латышских стрелков на одном участке фронта. В октябре 1918 г. 3-я бригада Латышской дивизии образовала ударную группу 9-й армии Южного фронта. Латышские стрелки должны были в районе Поворино—Косарка—Алексиково вырвать инициативу из рук противника и положить начало общему наступлению советских войск против армии Краснова. В тяжелых полуторамесячных боях в октябре—ноябре 1918 г. 3-я латышская бригада, усиленная несколькими другими частями и подразделениями Красной Армии, вела активные наступательные действия, заставив противника перейти на этом участке фронта к обороне. На поворинском направлении инициатива перешла к советским войскам.

19 октября 1918 г. Реввоенсовет Республики по ходатайству И. Вацietиса издал приказ о подчинении Латышской стрелковой советской дивизии главнокомандующему всеми вооруженными силами. В ноябре части и подразделения Латышской стрелковой советской дивизии стали стягиваться с различных участков Восточного, Северного и Южного фронтов в Москву и Арзамас.

После революции в Германии и аннулирования Брестского мира 16 ноября 1918 г. главком И. Вацietис издал приказ о концентрации Латышской дивизии в районе Старой Руссы, для того чтобы оттуда начать освобождение Латвии от германских оккупантов.

На бескрайних просторах России латышские стрелки в 1918 г. защищали завоевания Октябрьской революции от внутренних и внешних врагов, выполняя свой интернациональный долг. Тем самым они приближали освобождение своей родины от ига германских оккупантов и буржуазных националистов

На фронтах гражданской войны погибли тысячи верных сынов латышского пролетариата. Они оставили о себе добрую память, как о железных бойцах пролетарской революции, до конца преданных великим идеям Ленина. Большинство бойцов и командиров Латышской дивизии после окончания гражданской войны остались в Советской России, чтобы внести свой вклад в дело построения первого в мире государства рабочих и крестьян.

Славные традиции латышских стрелков были умножены в годы Великой Отечественной войны. Их возродили и продолжили бойцы и командиры гвардейской Латышской дивизии и Латышского корпуса, прошедшие боевой путь от Москвы до берегов Балтики. Ветераны Великого Октября, боев и походов гражданской войны передают ныне эстафету славы и героизма молодому поколению — поколению строителей коммунизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА, ДОКУМЕНТЫ КПСС И КОМПАРТИИ ЛАТВИИ

В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, 35, 36, 37, 39, 50. Госполитиздат, Москва.

Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет. Госполитиздат, Москва, 1962.

Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. Госполитиздат, Москва, 1959.

Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Документы и материалы (март 1917 — февраль 1918). Латгосиздат, Рига, 1963.

Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā. Dokumenti un materiāli. LVI, Rīgā, 1958.

II. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Центральный Государственный архив Советской Армии, фонд 1 (Наркомвоена), оп. 1, д. 78, 90, 93, 158; оп. 2, д. 24, 50, 54; фонд 2 (Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной Армии), оп. 1, д. 1; фонд 4 (Революционного Военного Совета Республики), оп. 5, д. 20; фонд 5 (главнокомандующего вооруженными силами Республики), оп. 1, д. 4, 7, 8, 23, 26; фонд 6 (Полевого штаба РВСР), оп. 3, д. 123, 141; оп. 4, д. 12, 49, 143, 223, 365; фонд 8 (Всероссийского бюро военных комиссаров), оп. 1, д. 57, 59, 66, 216, 306, 317, 349, 400; фонд 11 (Всероссийского Главного штаба), оп. 5, д. 186; фонд 14 (Штаба верховного главнокомандующего войсками Юга России), оп. 1, д. 9, 14; фонд 100 (Управления армиями Южного фронта), оп. 2, д. 5, 71, 74, 81, 85, 221, 271; оп. 3, д. 1, 23, 69, 118, 218, 221; фонд 106 (Управления армиями Восточного фронта), оп. 1, д. 2, 3, 8, 9, 10, 12, 13, 14; оп. 2, д. 1, 10, 11, 32, 45, 90; оп. 3, д. 10, 14, 15, 26, 44, 45, 46, 47, 76, 77, 78, 98, 112, 1268; фонд 1574 (Управления Латышской стрелковой советской дивизии), оп. 1, д. 2, 12, 13, 17, 18, 27, 33, 36, 37, 38, 39, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 531, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 862, 864, 868, 869, 874.

Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области, фонд 73 (Управления Петроградской городской советской рабоче-крестьянской милиции),

оп. 2, д. 3-а; фонд 144 (Совета комиссаров Петроградской трудовой коммуны), оп. 1, д. 1; фонд 1000 (Ленинградского губисполкома), оп. 45, д. 1, 2; фонд 2421 (Комитета революционной обороны г. Петрограда), оп. 1, д. 1, 2, 3, 5, 12; фонд 7384 (Исполкома Ленсовета), оп. 7, д. 45, 51, 52.

Партархив ЦК КП Латвии, фонд 42 (Протоколы съездов латышских стрелков, Исколастрела, латгальской секции Исколастрела и полковых комитетов; документы и материалы о работе Исколастрела, бригадных и полковых комитетов латышских полков), оп. 1, д. 1, 4, 7, 8, 9, 11, 16, 23, 24, 25, 36, 37, 39, 40, 41, 42; фонд 43 (Комитета организации СДЛ латышских стрелковых советских полков), оп. 1, д. 2, 3, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14; фонд 45 (Комиссии истории латышских стрелков), оп. 1, д. 13, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 26, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 40; оп. 2, д. 1, 2, 19, 20, 80, 81, 111, 127, 128, 130, 132, 133, 151, 157, 158, 159, 160, 170, 171, 172, 173, 182, 190, 194, 196, 197, 198, 199, 207, 233, 234, 235, 236, 237, 246, 249, 250, 251, 252, 253, 258, 259, 260, 261, 275, 276, 277, 278, 280, 281, 282, 300, 302, 303, 304, 307, 308, 312, 316, 317, 318, 319, 320; фонд 45, оп. 3, д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 11, 15, 17, 21, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 40, 41, 42, 45, 51, 52, 55, 60, 74, 76, 78, 79, 81, 82, 84, 90, 92, 97, 103; оп. 4, д. 2, 3, 24, 28; оп. 5, д. 2, 4, 5; оп. 6, д. 23; оп. 7, д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11; оп. 8, д. 1, 2, 3, 7, 13, 19, 20, 23; фонд 46 (Центрального бюро общества бывших латышских стрелков), оп. 1, д. 1, 2, 3, 4, 5.

Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР, фонд Р-1534 (коллекция Красной Армии), оп. 1, д. 51, 53; фонд Р-1233, оп. 2, д. 5, 6; фонд Р-1233 (Исполнительного комитета Нарвского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов), оп. 1, д. 11, 41.

III. СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРА

Антонов А. Е. Боевой восемнадцатый год. Воениздат, Москва, 1961.

Антонов-Овсеенко В. Записки о гражданской войне, т. 1, 2. ГИЗ, Москва, 1924.

Берзин Р. И. Этапы организации и развития Красной Армии. Харьков, 1920.

Бонч-Бруевич В. Д. Избранные сочинения, т. 3. Изд-во АН СССР, Москва, 1963.

Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. Воениздат, Москва, 1957.

Борьба за власть Советов на Дону, 1917—1920 гг. Сборник документов. Книжное изд-во, Ростов-на-Дону, 1957.

Бройде С. и М. Ярославский мятеж по запискам генерала Перхурова. ГИЗ, Москва, 1930.

Бюллетени Бюро военных комиссаров № 1—8, 1917—1918. Ленпартиздат, 1933.

Варейкис И. М. Убийство Муравьева. — Газ. «Заря» № 43, 44 от 10 и 11 июля 1919; (Публикация: Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновское книжное издательство, 1958).

Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы, т. 2. Государственное изд-во БССР, Минск, 1957.

Владимир Азин. Ижевское книжное изд-во, 1958.

Галкин В. Л. Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 году. Ярославское областное изд-во, 1939.

Герои гражданской войны. Воениздат, Москва, 1964.

Гражданская война 1918—1921 гг. Под ред. *А. Бубнова, С. Каменева* и *Р. Эйдмана*, т. 1. Изд-во «Военный вестник», Москва, 1928.

Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах, т. 2, ч. 1. Балтийский флот в 1918—1919 гг. Ленинград, 1926.

Декреты Советской власти, т. 1. Госполитиздат, Москва, 1957.

Документы внешней политики СССР, т. 1. Госполитиздат, Москва, 1957.

Драудин Т. Боевой путь Латышской стрелковой дивизии в дни Октября и в годы гражданской войны (1917—1920 гг.). Латгосиздат, Рига, 1960.

Интернационалисты в боях за власть Советов. Изд-во «Мысль», Москва, 1965.

Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. Сборник статей. Госполитиздат, Москва, 1956.

Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг. Госполитиздат, Москва, 1958.

Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. Документы и материалы по истории Белоруссии, т. IV. Изд-во АН БССР. Минск, 1957.

История гражданской войны в СССР, т. 3. Госполитиздат, Москва, 1957.

История Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, Москва, 1963.

Историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР. Соцэкгиз, Москва, 1962.

Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Латгосиздат, Рига, 1961.

Комиссары. Воениздат, Москва, 1964.

Кляцкин С. М. На защите Октября. Изд-во АН СССР, Москва, 1965.

Красная книга ВЧК, т. 1. ГИЗ, Москва, 1920.

Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 гг. Сборник воспоминаний и документов. Изд-во АН ЛССР, Рига, 1962.

Лацис (Судрабс) М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. ГИЗ, Москва, 1920.

Лацис (Судрабс) М. Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. ГИЗ, Москва, 1921.

Мальков П. Д. Записки коменданта Московского Кремля. Изд-во «Молодая гвардия». Москва, 1962.

Мирные переговоры в Брест-Литовске, т. 1. Изд-во Народного комиссариата иностранных дел. Москва, 1920.

Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Изд-во АН ЛССР, Рига, 1957.

О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии. Латгосиздат, Рига, 1959.

Парфенов В. Разгром «левых эсеров» в Москве. Москва, 1940.

Петерс [Е.] Воспоминания о работе ВЧК в первый год революции. — Пролетарская революция, 1924, № 10 (33).

Поликарпов В. Комдив Саблин. — Военно-исторический журнал, М., 1965, № 8.

Попов Ф. Чехословацкий мятеж и самарская учредилка. Москва—Самара, 1933.

Раскольников Ф. Ф. На боевых постах. Воениздат, Москва, 1964.

Рычкова Г. Красная гвардия на Урале. Свердловск—Москва, 1935.

Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов. Ульяновское книжное издательство, 1958.

Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновское книжное издательство, 1958.

Советская страна в период гражданской войны. 1918—1920. Библиографический указатель документальных публикаций. Изд-во Всесоюзной книжной палаты. Москва, 1961.

Социалистическая Советская Республика Латвия в 1919 г. и иностранная интервенция. Документы и материалы, т. 2. Изд-во АН ЛССР, Рига, 1960.

Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917—1922 гг.). Госполитиздат, Москва, 1960.

Стучка П. В борьбе за Октябрь. Сборник статей. Латгосиздат, Рига, 1960.

Стучка П. За Советскую власть в Латвии. 1918—1920. Сборник статей. Латгосиздат, Рига, 1964.

Тиннер И. В огне революции. Эстонское государственное изд-во, Таллин, 1964.

Томан Б. Латышские стрелки. — Дружба народов. М., 1957, № 11.

Томан Б. Первое Почетное революционное красное знамя ВЦИК. — Военно-исторический журнал, 1965, № 2.

Томан Б. Страница из истории латышских стрелков. Ликвидация мятежа левых эсеров в Москве 6—7 июля 1918 г. — Труды МГИАИ, 1961, т. 16.

Фрайман А. Л. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. Москва — Ленинград, 1964.

Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье, вып. 1. Март 1917 г. — март 1918 г. Областное книгоиздательство, Ростов-на-Дону, 1939.

Черепанов А. И. Под Псковом и Нарвой. Воениздат, Москва, 1957.

Шелестов Д. К. Советская литература 1962—1964 гг. о гражданской войне в СССР. — Вопросы истории, 1965, № 4.

Этапы большого пути. Воспоминания о гражданской войне. Воениздат, Москва, 1962.

Latviešu strēlnieki. Latviešu veco strēlnieku vēsturisko dokumentu un atmiņu krājums, 1.—8. sēj. Rīgā, 1935.—1944.

Latvju revolucionārais strēlnieks, 1.—2. sēj. «Prometejs», Maskava, 1934.—1935.

Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 1.—2. d., 2. sēj., 2. d. «Prometejs», Maskava, 1928.

Lielā Oktobra sociālistiskā revolūcija un ārzemju militārā intervencija Latvijā. Rakstu krājums. LPSR ZA izd-ba, Rīgā, 1957.

Vācietis J. Latviešu strēlnieku vēsturiskā nozīme, 1.—2. d. «Spartaks», Pleskavā, 1922, 1924.

IV. ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

«Военно-исторический журнал», Москва, 1960—1966.

«Война и революция», Москва, 1927.

«Вопросы истории», Москва, 1963—1965.

«Вопросы истории КПСС», Москва, 1960 — 1966.

«Известия Академии наук Латвийской ССР», Рига, 1963.

«Пролетарская революция», Москва, 1920—1924.

«Известия Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов». Могилев, 1918.

«Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Петроград—Москва, 1917—1918.

«Известия ВЦИК», Москва, 1918.

«Молот», Юрьев (Тарту), 1917—1918.

«Окопная правда», Цесис, 1917.

«Правда», Петроград—Москва, 1917—1918.

«Заря», Симбирск, 1918—1919.

«Baltijas Vēstnesis», Rīgā, 1917.

«Brīvais Strēlnieks», Valkā, 1917.—1918.

«Lidums», Valkā, 1917.

«Cīņa», Valkā, 1917.—1918. Maskavā, 1918.

«Ziņotājs», Valkā, 1917.—1918.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Авен Петр 23, 98.
 Автономов 61.
 Александрович В. А. 127, 140.
 Алексеев (царский генерал) 49, 57, 60, 157.
 Алексеев (командир левобережной группы V армии под Казанью в августе 1918 г.) 179.
 Андреев Н. 126.
 Антонов А. Е. 85, 232.
 Антонов-Овсеенко В. А. 12, 32, 34, 35, 51, 52, 53, 54, 56, 58, 59, 61, 64, 232.
 Апар Петерис 11.
 Апинис Роберт 170.
 Аплук Юлий 221.
 Аплоцинь Эдуард 151.
 Арко 171.
 Артамонов 123, 124.
 Азен Янис 161.
 Азин Владимир 166, 174, 180, 182, 195, 196, 197, 198, 201, 232.
 Аусманис Индрикис 114.
 Аэронский 150.

 Бале Янис 11, 110, 111, 209, 216.
 Балод Гедерт 164.
 Балодис Август 150.
 Балтрук Карлис 177.
 Бангерский Рудольф 17.
 Барда Петерис 21.
 Барышников 214.
 Баузе Роберт 11, 24, 95, 104.
 Бауманис Петерис 103.
 Бейка Янис 210.
 Белицкий С. М. 72, 73, 206, 207.
 Бенсон Карлис 193.
 Берг Карлис 26, 28.
 Берзинь Петерис 88, 89, 115.
 Берзинь Рейнгольд 9, 11, 86, 87, 160, 167, 189, 190, 193, 232.
 Берзинь Ф. 11, 162.
 Берзинь Эдуард 14, 15, 99, 135, 136, 140, 153, 154, 155, 156.
 Берзинь Юлий 21.
 Берзинь Янис 170.
 Беркис 196.
 Бигге Эрнестс 211.
 Биринь Карлис 102.
 Биркенштейн Фриц 164.
 Благоднаров Г. И. 38.
 Блехман 116.
 Блохин К. Н. 160.
 Елумберг Карл 135, 141.
 Блюмкин Я. 126.
 Блюхер В. К. 193, 194.
 Бонч-Бруевич В. Д. 12, 13, 42, 43, 45, 46, 88, 89, 126, 127, 232.
 Бонч-Бруевич М. Д. 66, 67, 88, 232.
 Бралис Кришьян 224.
 Бриедис Фридрих 36, 144, 145.
 Бройде М. 147, 148, 149, 150, 232.
 Бройде С. 147, 148, 149, 150, 232.
 Брунинек Петерис 25.
 Бубнов А. С. 13, 233.
 Буйкис Янис (Шмитхен) 152, 153, 156.
 Булан Янис 221.
 Бурого 223.
 Буранс Фридрих 67, 68.
 Бутевиц Юлий 185.
 Бухман Вадим 212.
 Быстров 142.

 Вайнян Роберт 88, 194.
 Вальдбах Герман 95, 102, 107.
 Ванак Петерис 41.
 Варейкис И. М. 9, 164, 165, 232.
 Вахрамеев И. И. 180.
 Вацнетис И. И. 9, 10, 11, 12, 15, 18, 23, 50, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 95, 97, 118, 128, 130, 131, 132, 133, 134,

- 136, 140, 166, 167, 168, 169, 170,
171, 172, 175, 183, 184, 186, 187,
188, 192, 196, 201, 204, 209, 210,
211, 212, 226, 229, 234.
- Вейнберг Аттис 99.
Виде Альфред 211, 220.
Викман Бернард 142.
Викманис Эрнест 24, 30, 102, 104,
107.
Войцеховский 158.
Володарский В. (Гольдштейн М. М.)
199, 200.
Вольф 30.
Вотко Вольдемар 164.
Врангель 18.
Гай (Бжишкянец) Г. Д. 184.
Гайда Р. 158, 194.
Гайлис Карлис 32.
Галва Янис 173.
Галкин В. А. 147, 148, 233.
Галушко 87.
Гангус 59.
Гарбовский Карлис 142.
Гартман Кристап 173.
Геккер А. И. 148, 150.
Гельмонт Индрикис 164.
Германис Улдис 18.
Герцберг Карлис 36, 37, 48, 83, 189,
191.
Гильнер Юлий 102.
Годынь Янис 164.
Голдман Янис 36.
Гоппер Карлис 36, 115, 116, 144, 147,
149, 150.
Гордиенко 180.
Городецкий Е. Н. 14.
Гравинь Николай 120.
Граузе Адольф 178.
Грегор Янис 171, 186.
Гренар 152, 153.
Григорьев 146.
Гринвальд Янис 81.
Гринтал Теодор 102.
Громов 147.
Грюнштейн 179.
Гусев С. И. (Я. Драбкин) 197.
Гюше 50.
Дайбус Индрикис 150.
Дамсон 111.
Данишевский Карл-Юлий 28, 108,
129, 166, 182, 186, 187.
Дауман Ансис 84.
Дейчман Карлис 185.
Деникин А. И. 18, 63, 206.
Дзержинский Ф. Э. 113, 126, 127,
130, 137, 152, 155.
Дилле Артур 79.
Довбор-Мусницкий Ю. 9, 65, 66, 74,
86, 87, 227.
Дозит Карлис 11, 68, 69, 98, 102.
Долманис Кристап 81.
Дравниек Михаил 202.
Драудин Теодор 16, 233.
Дудынь Петерис 98, 140.
Думинь Янис 24, 187.
Думпе Паул 146.
Думпис Макс 28.
Дутов А. И. 30, 50, 163.
Духонин Н. Н. 30.
Душин 147.
Дыбенко П. Е. 85.
Дюков 207.
Егоров А. И. 212, 213, 214, 217, 219.
Еремеев К. С. 47.
Железняков А. Г. 40.
Жербо Август 164.
Жлоба Д. П. 61, 62, 63.
Жубит Кришьян 11.
Закгейм Д. С. 147.
Залман Волдемар 41.
Заринь Юлий 22, 23, 24, 25, 95, 176,
177.
Заул Карлис 135, 136, 141.
Звирбулис 204.
Зекке Екаб 26.
Земит Янис 173.
Зилгалвис Карлис 164.
Зилинский 142.
Зонберг Жанис 55, 56.
Зостынь Юлий 150.
Зусманович Г. М. 140.
Иванов А. И. 212.
Изак 111.
Ингевер Карл 164.
Иокум Конрад 10, 108.
Кадомцев С. М. 163.
Кайминь Я. 6, 16, 20, 25, 26, 32, 96,
102, 233.
Каледин А. М. 9, 11, 12, 30, 49, 50,
51, 52, 53, 54, 55, 59, 60, 65, 227.
Калнынь Карлис 56, 58, 61, 63.
Калнынь Оскар 160, 164.

- Калнынь Янис 163, 211.
 Калнынь 135.
 Каменев С. С. 13, 233.
 Кан А. 14.
 Кануков 207.
 Капель В. О. 179.
 Карклинь Отто 26, 104.
 Карпов 147, 150.
 Картуш Андрей 164.
 Каширин Н. Д. 193.
 Кедров М. С. 151, 152, 204.
 Керенский А. Ф. 30, 49.
 Киаже Роберт 142.
 Киквидзе В. И. 206, 212, 217.
 Кин 179.
 Кирхенштейн Рудольф 36, 83.
 Кличис 163.
 Клявс-Клявинь Август 85.
 Кляцкин С. М. 15, 76, 77, 79, 83, 93,
 160, 174, 175, 283.
 Кобозев П. А. 166, 176.
 Кольчигин 214.
 Конрад 163.
 Корнилов 49, 57, 60, 63, 65.
 Косматов А. В. 98, 101.
 Кравченко 62, 63.
 Краснов П. Н. 30, 49, 206, 208, 216,
 229.
 Крастынь Янис 16.
 Крауксте Иоганн-Эдуард 81.
 Крисон 221.
 Кришчунас Эдуард 209.
 Кришьян Янис 56, 57, 58, 61, 173,
 178, 185.
 Кромн 152.
 Кронькалн Август 11.
 Крочковский 57.
 Крустынь Паул 107.
 Крыленко Н. В. 65, 66, 67, 68, 76, 97.
 Куйбышев В. В. 160.
 Кукайн Янис 164.
 Кулит Петерис 176.
 Кун Бела 85, 131, 132, 137.
 Лабренцис Фрицис 178, 181.
 Лаздынь Янис 173.
 Лайцен 11.
 Лапайнис 62.
 Лапса Генрих 144.
 Ларозе (Мазайс) Янис 24.
 Лаубе Янис 11, 36, 37, 47, 83, 189.
 Лацис (Судрабс) Мартин 9, 12, 127,
 130, 165, 166, 233.
 Лацис Освальд 107.
 Лацис Янис 68, 88, 115.
 Лашевич М. М. 150.
 Левин Янис 170.
 Ленговский 203.
 Ленин Владимир Ильич 5, 8, 13, 15,
 19, 30, 31, 32, 34, 35, 38, 40, 41, 42,
 43, 45, 51, 52, 53, 54, 56, 58, 60, 67,
 76, 82, 88, 89, 90, 91, 92, 109, 110,
 118, 123, 124, 125, 126, 127, 128,
 129, 130, 132, 133, 136, 139, 140,
 144, 152, 154, 158, 160, 165, 166,
 182, 195, 196, 198, 205, 208, 209,
 230, 231, 233.
 Либерт З. 177.
 Лиена Янис 173.
 Лиепинь Карлис 150.
 Лиепинь Эрнест 193.
 Линде Эдмунд 67, 68, 69.
 Локкарт Брюс 14, 151, 152, 153, 154,
 155, 156.
 Лотоцкий 207, 212, 217, 218, 221.
 Лукевиц Юлий 63.
 Лундер Янис 100, 107, 186.
 Мазурин 114.
 Майгур 176.
 Майзитис Янис 102.
 Мальков П. Д. 14, 16, 33, 41, 42, 45,
 46, 89, 110, 115, 129, 155, 156, 209,
 233.
 Мартинсон Отто 102.
 Масло 149.
 Матисинь Альфред 164.
 Матисон Паул 210, 219.
 Матиясевич М. С. 185.
 Машковцов 200.
 Медведев 201.
 Меднис Янис 35, 36.
 Мейеровиц Зигфрид 36.
 Межинь Юлий 26, 78.
 Межлаук Иван 169.
 Мезау 142.
 Меркин Г. А. 26.
 Мехоношин К. А. 76, 166, 213, 225.
 Миезитис Янис 110, 111, 221.
 Мильке 180.
 Мирбах Вильгельм 13, 125, 126, 129.
 Митрофан (епископ Муромский)
 146.
 Мокроусов 60.
 Морозов С. 14, 127, 137, 138, 139.

- Муравьев М. А. 9, 164, 165, 166, 168, 171, 232.
Муралов Н. И. 95, 130, 136.
Мяновский Н. Л. 98.
Нахимсон С. М. 21, 26, 27, 80, 82, 147.
Нумур Петерис 102.
Озолинь Эрнест 28.
Озолинь Карлис 23.
Озол Волдемар Карлович 95, 102, 107, 140.
Озол Эдуард 41, 46, 115.
Олейников 212.
Олманис Эрнест 173.
Павар Вальфрид 120.
Парский Д. П. 85.
Парфенов В. 14, 233.
Пельня Константин 47, 48.
Перхуров А. П. 147, 149, 150, 232.
Петерс Екаб 12, 128, 150, 152, 153, 154, 155, 166, 233.
Петерсон Альберт 28.
Петерсон Карлис Андреевич 96, 98, 100, 102, 129, 141, 142, 152, 154, 155, 156.
Петерсон Карлис Петрович 22.
Петерсон Эдуард-Андрей 177.
Петерсон Эмиль 149, 150.
Петерсон Янис 33, 41, 42, 88, 149, 213.
Петерсон 163.
Петренко 162.
Пнече Янис 95.
Пилаг 142.
Плуме 62.
Подвойский Н. И. 52, 53, 76, 130, 132, 136, 208.
Позерн Б. П. 150.
Поликарпов В. 51, 60, 234.
Поляков 134.
Попов Ф. 13, 163, 234.
Попов (командир 125-го полка) 219, 220.
Попов (левый эсер) 127, 131, 140.
Пор Эрне 85.
Пориетис Янис 17, 18.
Потапов 202, 203.
Позма Карлис 107.
Приверт Альберт 216, 224.
Пуке Янис 73.
Пульке Николай 193.
Пурвинь Петерис 52, 53.
Путяев 84.
Равицкий 111.
Раскольников Ф. Ф. 40, 185, 234.
Ращицкий 214.
Редер Адольф 26.
Рейли Сидней 153, 154, 155.
Рейнфельд Янис 196, 201.
Ремер Александр 120.
Ретюнский 178.
Риекстс Фриц 113, 137, 140, 141.
Риттер 62.
Рихтер Эдвин 173.
Розинь Фриц 28.
Ролько 214, 217, 219, 220, 222, 223, 225.
Рундал Вилс 221.
Рухимович М. Л. 59.
Рычкова Г. 189, 234.
Рябушинский 114.
Саблин Ю. В. 51, 57, 59, 60, 234.
Савинков Б. В. 144, 145.
Сакенфельд Эдуард 135, 140, 211.
Саулит Янис 167, 179.
Сахаров 146.
Свелпис 202.
Свердлов Я. М. 40, 83, 127, 130, 152, 156.
Северихин А. И. 198.
Сейерс М. 14.
Селиванов 219.
Сиверс Р. Ф. 51, 54, 56, 57, 58, 206, 207, 208, 212, 213, 215, 217.
Склянский Э. М. 136.
Славен Петр 169, 174, 219, 226.
Смалкайс Янис 102.
Смидович Г. Г. 127, 130.
Сниедзе Янис 186.
Соловьев 207.
Софинов П. Г. 14, 16, 113, 115, 126, 127, 130, 132, 140, 146, 153, 154, 234.
Спижарный 184.
Спиридонов 181.
Спреслис А. И. 16.
Сталин И. В. 13.
Старке Петерис 28.
Стига Оскар 28, 105.
Стукалис Рудольф 99.
Стурис Сприцис 142.

- Стучка П. И. 5, 7, 8, 9, 28, 104, 129, 234.
Стуцка Кирилл 61, 62, 114.
Судраб Петр 37, 116, 124.
Сучков 140.
Сытин П. П. 208, 219.
Таллент Федор 211.
Тайминь Янис 173.
Тер-Арутюнян М. К. 66.
Тетер Мартин 99.
Тетер Янис 207.
Тилле Янис 165, 167.
Тилтынь Эдуард 64, 207.
Тимме 204.
Типнер Иоханнес 25, 82, 84, 204, 234.
Томан Бруно 128, 169, 187, 234.
Томсон Эдуард 212.
Третьяков 140.
Трифонов В. А. 76.
Трофимов 56.
Трофимовский 168, 169, 171.
Троцкий (Бронштейн) Л. Д. 75.
Тупинь Янис 219, 220, 223.
Тутер Янис 209, 216.
Тухачевский М. Н. 160, 164, 167.
Тюников М. Е. 99.
Урбанович Константин 11.
Урицкий М. С. 155.
Фельдманис Ансис 10, 11, 102, 106.
Ферапонтов 145.
Фрейберг Август 134, 138, 140, 146, 173, 178, 181, 183, 184.
Фрейдор Янис 176.
Фрайман А. Л. 15, 83, 234.
Френсис Д. Р. 50.
Фридрихсон Фрицис 192, 193.
Функе Александр 177.
Харченко 160, 164.
Цеплис Алвил 26.
Циммерман Эдуард 22.
Цыганков М. Д. 45.
Чаплин (Томсон) 203.
Чеверева А. М. 195, 198.
Чекнов В. 47.
Черепанов А. И. 79, 85, 86, 234
Чечек С. 158.
Шардиньн 50.
Швабе Арвед 18.
Шелестов Д. К. 14, 234.
Шенберг Альберт 118.
Шкапар Янис 81.
Шлауэр 142.
Шмит 163.
Шнука Андрей 37, 116, 124.
Шор 50.
Шорин В. И. 197.
Штейн Екаб 151, 209, 215, 219, 220, 221, 222, 223.
Штейнгардт Вильгельм 22, 26, 28, 78.
Штраус Микелис 110, 111.
Штиллер Роберт 135, 211, 223.
Шуман Янис 99.
Эглит Янис 48, 179.
Эзер Август 26, 28.
Эйдеман Роберт 13, 233.
Эйдук Александр 140, 151, 203
Эйхе Генрих 180.
Элсис Янис 114, 118.
Эрдман Фрицис 177.
Эшмит Алфред 103, 107.
Юдинь Янис 22, 98, 178.
Юренев И. Ю. 76.
Якир И. Э. 207.
Якобсон Карлис 69, 172, 177.
Якобсон 141.
Янелис Карлис 25.
Яновский Александр 84.
Янсон 142.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	5
--------------------	---

Глава первая

ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ В БОРЬБЕ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В ПЕРИОД ТРИУМФАЛЬНОГО ШЕСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1. Борьба латышских стрелков за упрочение Советской власти на не- окупированной территории Латвии	19
2. Латышские стрелки в Петрограде	30
3. Участие латышских стрелков в разгроме мятежа генерала Каледина	49
4. Латышские стрелки в боях против белопольского корпуса Довбор- Мусницкого	65
5. Участие латышских стрелков в борьбе против наступления герман- ских войск в феврале 1918 г.	74

Глава вторая

УЧАСТИЕ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ В ПОДАВЛЕНИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЗАГОВОРОВ И МЯТЕЖЕЙ

1. Образование Латышской стрелковой Советской дивизии	91
2. Латышские стрелки в борьбе с контрреволюцией на внутреннем фронте республики	108
3. Участие латышских стрелков в подавлении мятежей левых и пра- вых эсеров	124
4. Латышские стрелки и разоблачение заговора Локкарта	151

Глава третья

ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ НА ВОСТОЧНОМ И СЕВЕРНОМ ФРОНТАХ

1. Чехословацкий мятеж и образование Восточного фронта	157
2. Латышские стрелки в обороне Казани	167
3. Участие латышских стрелков в освобождении Казани и Поволжья	173
4. Латышские стрелки на Уральском фронте	188
5. Латышские стрелки на Северном фронте	201

ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

1. Создание Южного фронта и организация борьбы против белогвардейских армий Краснова и Деникина	206
2. Боевые действия латышских стрелков в составе ударной группы 9-й армии в октябре 1918 г.	209
3. Участие латышских стрелков в боях 9-й армии в ноябре 1918 г.	216
Заключение	227
Список использованных источников и литературы	231
Указатель имен	237

Аусеклис Индрикович Спреслис
ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ НА СТРАЖЕ
ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ. 1917—1919 гг.

Редактор *А. Тейтельбаум*. Художественный ред.
С. Элерс. Технический редактор *Э. Поча*. Коррек-
тор *А. Тихомирова*.

Сдано в набор 29 декабря 1966 г. Подписано
к печати 10 июля 1967 г. Формат бумаги
60×84/16. 15,25 физ. печ. л.; 14,18 усл. печ. л.;
14,33 уч.-изд. л. Тираж 1500 экз. ЯТ 19114. Цена
1 руб. 14 коп. Издательство «Зинатне», г. Рига,
ул. Тургенева, 19.

Отпечатано в Рижской Образцовой типографии
Управления полиграфической промышленности Ко-
митета по печати при Совете Министров Латвий-
ской ССР, г. Рига, ул. Пушкина, 12. Заказ, 213.

9(L)+9(S)22

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
25	9-я снизу	1917 г.	1918 г.
41	12-я сверху	1 (13) декабря	1 (14) декабря
44	5-я снизу	(9 января 1918 г.)	(8 января 1918 г.)
48	7-я сверху	(8 февраля)	(9 февраля)
61	17-я снизу	} П. Д. Жлобы	Д. П. Жлобы
62	11-я снизу		
63	6-я сверху		
73	17-я сверху	(14 февраля)	(13 февраля)
123	8-я сверху	(около 200 штыков	(около 200 штыков)
123	9-я сверху	полка).	полка.
244	3-я сверху	1917—1919 гг.	1917—1918 гг.

А. И. Спреслис. Латышские стрелки на страже завоеваний Октября. 1917—1918 гг.